

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 12 (28), 2015, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 80+371+159.9+316+32
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 12 (28), 2015, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+159.9+316+32
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 12 (28), 2015, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

<i>Abiev B.M.</i> PUBLICISTIC STYLE IN PRACTICE OF LANGUAGES STUDYING IN HIGH SCHOOL	10
<i>Akperov G.L.</i> MODERN RESEARCH ISSUES OF RELATIVE SYNTAGMAS IN LINGUISTICS OF THE AZERBAIJANI AND ENGLISH LANGUAGES	13
<i>Anorboyev A.I.</i> TEACHING VOCABULARY FOR 1 ST YEAR STUDENTS	20
<i>Anorboyev A.I.</i> TEACHING PUPILS TO USING THE WORDS	23
<i>Barkova I.A.</i> TRANSFORMATION OF BASEMENT ARCHETYPE IN THE CONTEXT OF MARKUS ZUSAK'S NOVEL "THE BOOK THIEF"	25
<i>Botabaeva Zh.N.</i> MODERN LITERARY PROCESS AND LITERARY CRITIC	27
<i>Zaisanbaev T.K., Abdullina Z.A., Burakhanova K.S., Burakhanova A.S.</i> WAYS OF INTERNATIONAL TERMS ADAPTATION TO THE KAZAKH LANGUAGE.....	30
<i>Konanova A.Y., Mamekova S.K., Nazarova A.N., Kozhkarova G.A., Toleshova M.T.</i> GENEAL CHARACTERISTIC OF FIGURATIVE BASES PHRASEOLOGICAL UNITS	33
<i>Kudaibergenova M.R., Karbozova G.K., Suyuberdieva A.A., Bulekbaeva L.A.</i> THE INTEGRATION OF TECHNOLOGY INTO FOREIGN LANGUAGE TEACHING	35
<i>Kurbanbayeva S.N., Yermakhanova B.N., Tomarbayeva S.T., Aitbekova Zh.N., Baidabekova M.S.</i> PHRASEOLOGICAL UNIT AS A NEWSPAPER TITLE.....	38
<i>Nurmakhanova M.K.</i> SOME FEATURES OF TRANSFORMATIONS USED BY K. NURMAKHANOV' TRANSLATION OF CH. AYTMATOV'S NOVEL "JAMIL"	40
<i>Saparbaeva K.Zh.</i> EXTRACURRICULAR READING ORGANIZATION OF PUPILS	42

Pedagogical sciences

<i>Abdulkarimova G.A.</i> PROBLEM-BASED TEACHING OBJECTIVE METHODOLOGY OF FUTURE INFORMATION TECHNOLOGY TEACHERS	45
<i>Abirova M.A., Tsoy S.N.</i> ASSESSMENT OF TEST TASKS QUALITY IN MEDICAL INSTITUTE: METHODICAL APPROACH TO THE REVEALED SHORTCOMINGS INDEXATION	47
<i>Azimbaeva R.</i> FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS LEARNING FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	52
<i>Alieva U.G.</i> USAGE OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE	54

<i>Aripbaeva L.Sh., Baygunova D.M.</i> PROFESSIONAL STATUS FORMATION OF MUSIC TEACHER UNDER THE CONDITIONS OF CONTINUOUS EDUCATION.....	56
<i>Astapenko E.V.</i> TEACHER'S CHARISMA	59
<i>Barsukova M.Yu., Golovin I.A.</i> SPECIAL PERSISTENCE TRAINING OF FEMALE BASKETBALL PLAYERS AGED 14-15	61
<i>Berdaliev T.D., Zavatskaya O.B.</i> EVALUATION INSTRUMENT OF PUPILS' KNOWLEDGE IN PHYSICS	63
<i>Borisova E.V.</i> ON THE ISSUE OF PROCESSING OF PEDAGOGICAL EXPERIMENT RESULTS IN RESEARCH WORKS	65
<i>Dyadichenko E.A., Dyadichenko O.V.</i> COMPETENCE-BASED APPROACH BY TRAINING THE DOCUMENT SPECIALISTS	69
<i>Dyadichenko E.A., Dyadichenko O.V.</i> QUALITY EDUCATION IMPROVEMENT BY USING INFORMATION TECHNOLOGIES.....	71
<i>Eremina O.I.</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS PROVIDING THE EFFECTIVENESS OF INDIVIDUALIZATION IN PRE-SCHOOL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION	73
<i>Zhamoladinova O.R.</i> NATIONAL SPORTS AS EFFECTIVE MEASURES OF HEALTH LIFE CULTURE DEVELOPMENT	75
<i>Ibrayeva K.J., Omarova R., Auezova A.T., Asaubayeva A.K.</i> CULTURAL HERITAGE OF AL-FARABI AS A BASIS OF MENTAL AND ACADEMIC DEVELOPMENT OF THE MODERN YOUTH.....	78
<i>Idiyatov I.E.</i> PROBLEM-BASED LEARNING IN HIGHER SCHOOL: DEVELOPMENT PROSPECTS	85
<i>Konyaeva L.A.</i> MODULE TECHNOLOGY USAGE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION.....	87
<i>Kuzmina L.A.</i> FORMATION OF EMOTIONAL WELL-BEING OF CHILDREN WITH HEALTH LIMITATIONS AT MUSIC LESSONS	89
<i>Kurbanov T.K., Alieva U.G., Abdulkhalimova M.A., Surkhaev M.A.</i> MODEL OF INFORMATION SYSTEM ORGANIZATION, MANAGEMENT PROBLEMS SOLUTION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION	92
<i>Muradova N.T.</i> FOREIGN LANGUAGE LEARNING AT TRAINING OF STUDENTS OF NOT LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	95
<i>Nabieva M.</i> LINGUISTIC ASPECTS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION.....	97
<i>Ortaeva A.S.</i> FORMS AND METHODS OF CIVIC ENGAGEMENT DEVELOPMENT OF TEENAGE PUPILS	99
<i>Sarzala D., Bartoszewski J.</i> AGGRESSIVE BEHAVIOR OF JUVENILE – CAUSES AND PREVENTION	102

<i>Seitkhadyrova A.S., Kustubaeva B.S.</i> THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' MOTIVATION AT THE ENGLISH LESSONS.....	106
<i>Tuebakova N.A., Kariyev A.D., Duisenbayeva A.O.</i> INNOVATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF ONCOMING GENERATION	109
<i>Tursynbayeva K., Issabayeva B., Kulbekova B.</i> METHODS OF TEACHING ENGLISH.....	112
<i>Hurramova M.</i> ON PROFESSIONAL COMPETENCE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION.....	114
<i>Shilova A.S.</i> THEORETICAL ASPECTS OF INDIVIDUALIZATION IN THE PROCESS OF BACHELORS' PROFESSIONAL TRAINING	116

Psychological sciences

<i>Kiselevskaya N.A.</i> PARENTS' ATTITUDE TO A CHILD WITH DISABILITIES.....	118
<i>Kornienko A.F.</i> QUANTUM MECHANISMS OF PSYCHE.....	120
<i>Roshchupkin V.A.</i> THE REASONS OF LACK MOTIVATION OF SCHOOLCHILDREN: PSYCHOLOGICAL ASPECT	129

Sociological sciences

<i>Patyukova R.V., Shakalov I.I.</i> SOCIAL MEDIA SPHERE AS ONE OF THE MAIN PLATFORMS OF EXTREMISM PROPAGANDA.....	132
--	-----

Political sciences

<i>Yusef D.A. Nassasra</i> THE ISSUE OF RECOGNITION OF STATE INDEPENDENCE OF PALESTINE IN THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS.....	135
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Абиев Б.М.</i> ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ РЕЧИ В ПРАКТИКЕ ВУЗОВСКОГО ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВ	10
<i>Акперов Г.Л.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛЯТИВНОЙ СИНТАГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	13
<i>Анарбаев А.И.</i> ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОМУ СОСТАВУ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА	20
<i>Анарбаев А.И.</i> ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ УПОТРЕБЛЕНИЮ СЛОВ	23
<i>Баркова И.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПА ПОДВАЛА В КОНТЕКСТЕ РОМАНА МАРКУСА ЗУЗАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»	25
<i>Ботабаева Ж.Н.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	27
<i>Зайсанбаев Т.К., Абдуллина З.А., Бураханова К.С., Бураханова А.С.</i> СПОСОБЫ АДАПТИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРМИНОВ К КАЗАХСКОМУ ЯЗЫКУ	30
<i>Конанова А.Е., Мамекова С.К., Назарова А.Н., Кошкарлова Г.А., Толешова М.Т.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИМВОЛИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	33
<i>Кудайбергенова М.К., Карбозова Г.К., Суюбердиева А.А., Булекбаева Л.А.</i> ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	35
<i>Курбанбаева С.Н., Ермаханова Б.Н., Томарбаева С.Т., Айтбекова Ж.Н., Байдабекова М.С.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК	38
<i>Нурмаханова М.К.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ, ПРИМЕНЕННЫХ К. НУРМАХАНОВЫМ В ПОВЕСТИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»	40
<i>Сапарбаева К.Ж.</i> МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	42

Педагогические науки

<i>Абдулкаримова Г.А.</i> ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ МЕТОДИКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ	45
<i>Абирова М.А., Цой С.Н.</i> ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗАДАНИЙ В ТЕСТОВОЙ ФОРМЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНДЕКСАЦИИ ВЫЯВЛЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ	47
<i>Азимбаева Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	52
<i>Алиева У.Г.</i> СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	54

<i>Арипбаева Л.Ш., Байгунова Д.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	56
<i>Астапенко Е.В.</i> ХАРИЗМА УЧИТЕЛЯ	59
<i>Барсукова М.Ю., Головин И.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ БАСКЕТБОЛИСТОК 14–15 ЛЕТ	61
<i>Бердалиева Т.Д., Завацкая О.Б.</i> ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПО ФИЗИКЕ.....	63
<i>Борисова Е.В.</i> К ВОПРОСУ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ	65
<i>Дядиченко Е.А., Дядиченко О.В.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ	69
<i>Дядиченко Е.А., Дядиченко О.В.</i> ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	71
<i>Еремина О.И.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	73
<i>Жамоладинова О.Р.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ.....	75
<i>Ибраева К.Ж., Омарова Р.С., Ауезова А.Т., Асаубаева А.К.</i> КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АБУ НАСРА АЛЬ-ФАРАБИ – ОСНОВА ДУХОВНО-НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	78
<i>Идиятов И.Э.</i> ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	85
<i>Коняева Л.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ	87
<i>Кузьмина Л.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ	89
<i>Курбанов Т.К., Алиева У.Г., Абдулхалимова М.А., Сурхаев М.А.</i> МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ, РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ В ВУЗЕ	92
<i>Мурадова Н.Т.</i> ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ.....	95
<i>Набиева М.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	97
<i>Ортаева А.С.</i> ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ	99
<i>Сажала Д., Бартошевски Я.</i> АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА.....	102

<i>Сейтхадырова А.С., Кустубаева Б.С.</i> РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	106
<i>Тубакова Н.А., Кариев А.Д., Дүйсенбаева А.О.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	109
<i>Турсынбаева К., Иссабаева Б., Кулбекова Б.</i> МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	112
<i>Хуррамова М.</i> К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	114
<i>Шилова А.С.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	116

Психологические науки

<i>Киселевская Н.А.</i> ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЁНКУ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	118
<i>Корниенко А.Ф.</i> КВАНТОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПСИХИКИ	120
<i>Рошупкин В.А.</i> ПРИЧИНЫ СНИЖЕННОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	129

Социологические науки

<i>Патюкова Р.В., Шакалов И.И.</i> СОЦИАЛЬНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПЛОЩАДОК ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА	132
--	-----

Политология

<i>Юсеф Д.А. Нассасра</i> ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ПАЛЕСТИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	135
---	-----

Philological sciences
Филологические науки

УДК 82

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ РЕЧИ В ПРАКТИКЕ ВУЗОВСКОГО ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Б.М. Абиев, магистр филологии, преподаватель
Международный казахско-турецкий университет им. Х Ясави (Туркестан), Республика Казахстан

***Аннотация.** Давая характеристику особенностям публицистического стиля, говоря о его социально-общественной значимости и описывая специфику языкового оформления, автор статьи объективирует тезис о необходимости изучения жанров публицистического стиля на языковых занятиях в вузе.*

***Ключевые слова:** публицистический стиль, стандарт, экспрессия, использование выразительных средств, социально-общественная значимость, дидактический аспект, вузовская лингводидактика.*

Публицистический стиль вбирает в себя информацию, уже отраженную в научном или официально-деловом стиле, а потому занимает особое место в системе стилей литературного языка. Использование сведений из научных областей ориентирует публицистику на интеллектуальное отражение действительности, а тексты, созданные в рамках законодательных документов, обладают общественно-политическим, гражданским звучанием. Во многих жанрах публицистики наблюдается высокий уровень эмоциональности, что приближает ее к художественному стилю: не случайно эссе и различного рода очерки характеризуются как синкретичные тексты, близкие к произведениям литературного творчества. Достаточно вспомнить, что очерки Л.Н. Толстого вошли в «Севастопольские рассказы», сборник путевых заметок А.М. Горького «Город Желтого дьявола» изучается на уроках литературы, а книга О. Сулейменова «АЗиЯ», на форзаце которой написано «Заметки, очерки, эссе», при обращении к различным видам анализа, исследуется именно как художественное произведение. Элементы разговорной речи, также характерные для публицистического стиля, предопределяют его общедоступность и массовый характер использования.

Специфичность публицистического стиля заключается именно в открытости, в готовности удовлетворять как интеллектуальные, так и эстетические потребности широкого круга людей. Публицистический стиль используется теми, чья жизненная активность характеризуется как высокая – вот почему его называют языком чувств. А еще он для тех, кто обладает особым видением жизненных обстоятельств, способностью не просто рассказывать об окружающей действительности, но и оценивать, предлагать способы для ее улучшения – и тогда понятно, почему он характеризуется и как язык идей [1].

Важность тем, освещаемых средствами массовой информации, требует основательных размышлений и соответствующих средств логического изложения мысли, а выражение авторского отношения к событиям невозможно без использования эмоциональных средств языка. Необходимость удовлетворять как интеллектуальные, так и эстетические потребности широкого круга людей во многом объясняется присущей этому стилю неоднородность стилистических средств; обращение к специальной терминологии и выразительной образности, сочетание стандартных и экспрессивных возможностей языка, использование и абстрактной, и конкретной лексики [1].

Из всего сказанного вытекает чрезвычайно важный вывод: социально-общественная значимость публицистического стиля, его устные и письменные разновидности свидетельствуют о необходимости экстраполяции проблемы его освоения в дидактическую плоскость. В настоящее время в практике вузовского обучения ядром лингвистической подготовки является освоение научного стиля речи, благодаря которому формируется профессиональная компетентность. Мы же своей работой стремимся доказать профессиональную востребованность ее научно-популярной и научно-публицистической разновидностей. При таком подходе существенно возрастает значимость освоения языка средств массовой информации.

В публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики – актуальные проблемы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры, воспитания, повседневного быта. Важной чертой публицистики является использование наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, наиболее частотных лексических единиц, характерных для данного времени фразеологизмов и метафорических употреблений слова. Актуальность информативного содержания предполагает использование актуальных форм его выражения, общепонятных и в то же время инновационных.

Одной из важных особенностей публицистического стиля является сочетание в его рамках двух функций языка: функции сообщения (информативной) и функции воздействия (воздействующей, или экспрессивной). Говорящий использует этот стиль тогда, когда ему необходимо не только передать какую-то информацию (сообщение), но и произвести на адресата (часто массового) определенное воздействие. В зависимости от жанра на первое место выступает то экспрессия, то стандарт. Если основной целью сообщаемой информации является возбуждение определенного отношения к ней, то на первый план выдвигается экспрессия (чаще всего это наблюдается в памфлетах, фельетонах и других жанрах). В жанрах же газетной статьи, хроникальной заметки и т.п., стремящихся к максимуму информативности, преобладают стандарты.

В настоящее время в лексике публицистики особенно заметны противоречия говорящего и слушающего, информационной и экспрессивной функций языка. Противоречие говорящего и слушающего обычно разрешается в пользу говорящего, который выбирает языковые средства для выполнения своего коммуникативного настроения. Следовательно, противоречие информационной и экспрессивной функций языка разрешается в пользу экспрессивной. По этому поводу Е.В. Какорина пишет: «В сфере массовой коммуникации все виды текстов, включая «прототипические» информационные жанры новостей, обязательно содержат не только сообщения, но и аксиологические высказывания или их компоненты. Это связано с ориентированностью любой информации в массовой коммуникации на воздействие» [3].

Уходящее столетие выявило беспрецедентно возросшую роль коммуникации в жизни современного общества. Век радикальных социальных перемен и невиданного технического прогресса породил череду коммуникационных революций, которые, в свою очередь, вызвали к жизни новые отношения, формы и способы общения между людьми. Развитие коммуникаций происходило скачкообразно, порождая качественно новые социально-культурные феномены, радикально меняя привычную направленность, масштабы и наполнение информационных потоков в обществе. Журналистика представляет собой часть мировой культуры и очень важную часть общественного движения. Это также феномен творчества и политики. В совокупности – это одно из важнейших явлений современной цивилизации. Исторический опыт развития журналистики не так уж велик: зародилась она в начале XVII столетия в Европе. От века в век роль журналистики неуклонно увеличивалась. Сегодня она является мощной идеологической силой, не случайно именуя себя «четвертой властью». Журналистика влияет на эволюцию общественной мысли, организации общества, на развитие экономики. Являясь одним из феноменов культуры, она сама активно воздействует на духовную и материальную культуру, на ее развитие [5].

Возникает необходимость отметить еще одну не менее существенную особенность публицистического стиля, изучение которой является составной частью проблемы овладения коммуникативной грамотностью. Мы хотим указать на влияние средств массовой информации на формирование речевой компетенции членов общества. Публицисты всегда ставили задачу просвещения народа, в том числе – лингвистического. Эта традиция развита и продолжена, получила воплощение в практике лучших казахстанских средств массовой информации, в условиях взаимовлияния и взаимообогащения языков и культур, в условиях полилингвального общественного устройства. В современном обществе публицистический стиль выполняет особую роль языкового ориентира, регулятора речи. Средства массовой коммуникации выступают как один из мощных факторов языковой жизни, способствующий распространению и развитию норм письменной и устной литературной речи. Как видим, актуальность вопроса освоения публицистического стиля определяется широким потреблением информации и закономерностями ее жанрово-тематического отбора. На начальном этапе своего исследования, которое мы характеризуем как лингводидактическое, мы обратились к изучению работ по стилистике.

Выводы, сделанные нами на материале изучения и анализа работ по функциональной стилистике, сводятся к следующему.

1. На лексико-фразеологическом уровне для жанров публицистического стиля характерны слова общественно-политического звучания, используются речевые стандарты, фразеологизмы разных типов (особенно в фельетоне, памфлете, очерках).

2. На морфологическом и словообразовательном уровне широко используются существительные мужского и среднего рода в форме родительного падежа и др.

3. На синтаксическом уровне для жанров публицистического стиля свойственна максимальная простота синтаксических конструкций; предельное упорядочение предложений в тексте, частая инверсия членов предложения, их логическое выделение; использование элементов поэтического синтаксиса (риторический вопрос, анафора, эпифора, градация); использование элементов разговорного синтаксиса (вопросно-ответная форма изложения и др.).

Функциональная стилистика давно и прочно вошла в практику школьного преподавания русского языка как в качестве обязательной составной части: действующая типовая программа ориентирует учителя не только на знакомство учащихся с отличительными чертами разговорного и книжных стилей, но и на практическое овладение определенными их жанрами. Должное внимание при этом уделяется публицистическому стилю: в частности, учащиеся овладевают жанром заметки, осваивают особенности публичных выступлений. В условиях современной школы проведение уроков такого формата требует от учителя специальной подготовки с учетом современных условий и применения инновационных технологий [2].

Мы же своим исследованием определяем формат публицистического стиля речи в практике вузовского

освоения языков, что обусловлено необходимостью качественного освоения функциональной стилистики в процессе получения высшего образования. Нами отмечено *противоречие* между требованиями к речевой подготовке студентов и реальным положением дел, при которых знаниям о языке придается большее значение, чем умениям и навыкам в его применении. Научное описание учебно-методического обеспечения работы преподавателя, направленной на освоение студентами публицистического стиля речи, призвано позитивно повлиять на качество речевой подготовки специалистов с высшим образованием. Однако актуальность вопроса освоения публицистического стиля в практике вузовского изучения языка определяется не только широким потреблением информации и закономерностями ее жанрово-тематического отбора. Для студентов-филологов педагогических специальностей этот материал имеет еще и дидактическую ценность, поскольку обеспечивается необходимой эвристикой и дает ответ на чрезвычайно важные лингводидактические вопросы: кого учить? чему учить? как учить?

Рассматривая методические проблемы исследуемой темы, мы приходим к выводу, что универсальных коммуникативных умений, обеспечивающих создание текстов всех типов и стилей речи, не существует. Умения конкретны, поскольку они тесно связаны с типом речи. Поэтому вся работа над обучением студентов публицистическому стилю речи конкретизируется в соответствии с его функциональными особенностями, учета того, что в публицистической речи раскрываются актуальные проблемы, вызывающие интерес общества. Определяя основную мысль своего будущего публицистического высказывания, пишущий обязательно должен учитывать, что общее назначение стиля реализуется в конкретной задаче жанра. Жанры же различаются, прежде всего, своим назначением. Например, назначение заметки – кратко сообщить о каком-либо факте, событии. Специфика репортажа – наглядно показать описываемый факт, событие современной жизни. В задачу статьи входит разъяснение, анализ взаимосвязанных событий. Рецензия, отзыв – это размышления автора, это его желание поделиться своими впечатлениями [1].

Освещение теоретического круга вопросов может быть организовано на основе проектной технологии, а также путем обращения к методам, получившим в дидактике название практических. При отборе дидактического материала для организации работы над публицистическим стилем в вузовской аудитории использовались как наблюдения, так и собственный опыт профессиональной деятельности автора исследования в должности преподавателя русского языка. Практическая ценность исследования обусловлена тем дидактическим материалом, который может найти применение в освоении русского языка как неродного на всех факультетах вузов. Кроме того, нами была составлена и апробирована программа элективного курса «Публицистический стиль речи», предназначенного для студентов-филологов: в ее основе – учебное пособие «Практическая журналистика в Казахстане» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскобойников, Я. С. Журналист и информация / Я. С. Воскобойников, В. К. Юрьев. – М., 1993.
2. Гринина-Земскова, А. М. Работа над языком газетных жанров / А. М. Гринина-Земскова // Русский язык в школе. – 1983, №3. – С.55-63.
3. Какорина, Е. В. Стилистические изменения в языке газеты новейшего времени / Е. В. Какорина. – М: Наука, 1992.
4. Практическая журналистика в Казахстане: Учебное пособие. – Алматы, 2006. – 348 с.
5. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. М. Прохоров. – М., 2000.

Материал поступил в редакцию 07.12.15.

PUBLICISTIC STYLE IN PRACTICE OF LANGUAGES STUDYING IN HIGH SCHOOL

B.M. Abiev, Master of Philology, Lecturer
Ahmet Yesevi University (Turkestan), Republic of Kazakhstan

Abstract. *Giving the characteristic to publicistic style features, considering its social and public importance and describing specifics of language figuration, the author objectifies the thesis about studying need of publicistic style genres on language lessons in higher education institution.*

Keywords: *publicistic style, standard, expression, usage of expression means, social and public importance, didactic aspect, high school linguodidactics.*

УДК 8

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛЯТИВНОЙ СИНТАГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Г.Л. Акперов, докторант, преподаватель английского языка,
Лянжранский государственный университет, Азербайджан

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы исследования релятивных синтагм в лингвистике азербайджанского и английского языков, а также состояние и перспективы азербайджанской, русской и английской лингвистических школ, исследуются парадигматические изменения в теории и практике синтагматики, ставятся научные задачи в общем контексте в введения в научные аспекты комбинаторного исследования лингвистики. Подобный подход объединит лингвистический опыт европейских и азербайджанского языков. В то же время дифференциальные аспекты определяются в теориях синтагматики, характерных для азербайджанского языка, таким образом создавая языковой диалог, способствующий сохранению национальных аспектов языка и нахождению эквивалентов, облегчающих современную коммуникативную динамику коммуникации.*

***Ключевые слова:** семантика, стилистика, синтагма, синтаксис, коммуникация, парадигматика, синтагматические отношения.*

Современная азербайджанская лингвистическая школа переживает сегодня стадию парадигматического сдвига. Исследование релятивной синтагмы (РС) в азербайджанской лингвистике сопряжено с целым рядом сложностей. Ее теоретическое описание находилось под влиянием нескольких школ, получило обоснование в национальной лингвистике, РС находилась долгое время под воздействием русских теорий. Современный подход к ее описанию в азербайджанской лингвистике выходит на новый качественный уровень, который учитывает не только специфику родного языка, но и аспекты его функционирования в мировом языковом пространстве. Объектом нашего научного интереса в данной статье является определение тенденций исследования РС азербайджанского языка, введение теорий РС русских, английских школ, отвечающих природе национального языка. Подобный подход вызван необходимостью дать системный и описательный характер современному функционированию данного языкового явления, показать векторы влияния, связанные с современными коммуникативными процессами, показать тенденцию к сохранению основ национального языка в период самоопределения нации, так как язык является катализатором этих процессов. Азербайджанская школа релятивных синтагм выявляет тенденцию сохранения национальных истоков, что объясняется проблемой противостояния поглощения языковой культуры общим процессом европеизации и американизации языковой культуры.

Только в настоящее время азербайджанская релятивная синтагма получила возможность непосредственного приобщения к аналогичным процессам в тюркологии. Взаимовлияние объясняется общими языковыми корнями, одновременными разновекторными воздействиями восточных и западных теорий, принадлежность к языковым традициям, выраженным в литературе и устном дискурсе. Только в настоящее время создана предпосылка объективного структурного исследования релятивных синтагм в исконно азербайджанском языке. В определении РС в ее современном качестве необходимо учитывать не только лингвистические теории, но и принцип интеграции различных гуманитарных наук, общефилософский подход в определении релятивной синтагмы как неделимого единства. В современной гуманитарной сфере выделяются тенденции к игнорированию базисных общефилософских определений, создаются и отстаивают свой онтологический статус философии конкретных областей, между тем базисные определения релятивизма, которые определяют природу синтагмы в лингвистике связаны с процессом парадигматических изменений понятия с античных времен до наших дней. Релятивизм (от лат. *relativus* – относительный) принцип интерпретации социокультурных, мировоззренческих, когнитивных объектов в их отношении к окружающему миру. Релятивизм как способ познания и отражения изменений в языке фиксировал примат целостности и системности в период изменений языковых приоритетов особенно в период смены эпох и революций. В отношении к лингвистике этот принцип также изменчив, как и в отношении к другим сферам человеческой деятельности. Объектом нашего интереса является социокультурный релятивизм, который акцентирует изменчивость социальных, общественных, культурных и языковых систем.

В русских языковых теориях (В. Щерба, В. Виноградов) определение синтагмы связано с речевыми актами, фонетическими и ритмическими особенностями информационного единства, соединенного между собой единством информации и темпом речи. В современных русских лингвистических школах также происходит парадигматическое изменение исследований синтагмы, аналогичные процессы свойственны и азербайджанской лингвистической школе. Этот процесс объясняется общим интересом к структурной лингвистике. Языкознание сегодня исследует парадигматику и синтагматику языка в синтезе. Исходным постулатом подобного подхода является гипотеза, согласно которой парадигма на любом уровне языковой структуры образует совокупность вариантов, опирающихся на устойчивый инвариант, они чередуются в процессе устного дискурса. Знаки образуют систему отношений в виде парадигматики и синтагматики. Релятивная синтагма в русских теоретических школах, при всей их разработанности (В.В. Виногра-

дова, В.Н. Ярцевой, В.Г. Гака, А.Д. Райхштейна, А.А. Уфимцевой, Г.С. Щур, Й. Трир, Э.М. Солодухо, А.Н. Гвоздев, С.О. Карцевского, Ф.Ф. Фортунатова, Б.В. Томашевский), не соответствовала нормативности и природе азербайджанского языка, поэтому опора на эти теории может иметь выборочный характер. Азербайджанская лингвистическая школа активно вводила в теоретический обиход методологические основы русской релятивных синтагм. Опираясь на учения Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, Э. Сепира, Ф. Боаса, Л. Вайсгерберга, при анализе РС азербайджанского языка учитываем принцип относительности, который имеет основополагающее значение и на формирование релятивизма в лингвистике. Необходимо отметить, что в начале XX века американская антропологическая школа (Ф. Боас, Э. Сепир) подвергла критике лингвистический детерминизм. В дальнейшем представители этой школы исследовали вопрос влияния лингвистических различий на человеческое познание. Данный подход и разработки представителей этой школы послужили также одним из основных методологических подходов в данной работе, сравнительно-сопоставительному анализу релятивных синтагм в азербайджанской и английском языках. Так как эти языки относятся к разным языковым семьям, на которые также оказывали влияние другие языки этих семей, то в аспект анализа вводятся тенденции определения, бытования и видоизменения релятивных синтагм в романогерманском, русском и тюркском языках. Подобный подход обусловлен расширением современного языкового пространства и также рассматривается на основе взаимовлияния в мультиязыковом лингвистическом пространстве. Описание РС азербайджанского языка учитывает целый спектр проблем, связанный с предшествующим опытом и лингвистическими традициями. Необходимо указать на существование неоднозначного подхода к понятию лингвистического релятивизма в разных национальных школах, наличие современных наиболее базовых понятий интерпретации, которые также получают неоднозначное освещение в теориях лингвистики. Исследование теорий лингвистического релятивизма в названных языках отличалось разной степенью интенсивности, особенно интенсивно стали разрабатываться в 60х годах XX века, подобный интерес, вероятно, можно объяснить новыми исследованиями структурной лингвистики и семиотике языка, проводимыми в этой области языковыми экспериментами. С 80х годов XX века разные национальные школы лингвистического релятивизма установили возрастающую градацию в лингвистических теориях познания. В настоящее время лингвистический релятивизм разрабатывается не столь интенсивно, теоретики не высказывают явные и нормативные определения данного явления. Между тем релятивная синтагма получает интенсивное развитие особенно в устном дискурсе, акцентирует те языковые процессы, которые связаны с духом нации, языковым менталитетом языковой личности. Отметим, что наблюдаются и существенные расхождения в ее бытовании в художественном тексте и устном дискурсе, в котором процессы идут намного быстрее. Сопоставление релятивных синтагм разных языков рассматривается в конкретной области – синтаксисе. Подобный избирательный подход, на наш взгляд, локализирует объект научного интереса и предопределяет дальнейшие подходы к исследованию в данной области. Синтаксис как отрасль языкознания занимается исследованием слов и словосочетаний. «По мнению большинства ученых, синтаксис также понимается как сфера синтагматических отношений и синтагм. Хотя нет полноценных исследований, посвященных синтагмам, нужно отметить, что есть много интересных заметок, статей, которые говорят о серьезном интересе лингвистов к этой отрасли филологической науки».

[1]

Определенную трудность при разработке данной проблемы составляет тот факт, что только с 2000 года рассмотрение релятивной синтагмы возможно с точки зрения бытования данного феномена в комбинаторной лингвистике. Однако исследователей в данной области интересует в первую очередь практический аспект применения релятивной синтагмы при преподавании иностранных языков. Теоретическое обоснование данного феномена связано с возросшим интересом к комбинаторным синтагматическим свойствам языковых единиц, обусловленных недостаточной изученностью проблемы, в том время как теоретическое определение релятивной синтагмы послужит развитию базисных областей общего языкознания азербайджанского языка, исследование синтагматических языковых знаков, определяющих представление языковой личности о современной ему национальной картине мира. Обоснование комплексного подхода к формированию комбинаторной лингвистике, а в ее контексте и синтагматики связано с последними разработками исследователей синтагматики, которые основали интегрированный подход к ее исследованию: линейный (Ф. де Соссюр), бинарный (Ш. Балли), взаимопереход ее элементов (Ф. Микуш) и их способность к интеграции. Прикладное применение теории релятивной синтагмы получит отражение в создании комбинаторного азербайджанско-английского словаря. С такой точки зрения исследование релятивной синтагмы азербайджанского языка должно включиться в общую систему научных разработок структурной лингвистики, теорию фразеологии, контекстологии азербайджанской лингвистической школы. Синтагма рассматривалась в общем контексте с проблемами исследования фонем, в аспекте морфологии (А. Ахундов) предложения. Объектом исследования является релятивная синтагма словосочетания, ее номинативная функция, как часть комбинаторного синтаксиса. Имеющиеся в данной области достижения дают возможность: глубокого осмысления природы сочетаемости единиц азербайджанского языка в сопоставлении с английским; будут способствовать формированию универсального метаязыка комбинаторной лингвистики, которая находится на стадии разработки рассмотрение релятивной синтагмы в контексте комбинаторных исследований азербайджанского и английского языков углубят сравнительно-типологические исследования; анализ релятивных синтагм способствует выявлению и описанию функций сочетаемости номинативных словосочетаний.

Исследование синтагмы и ее природы в европейских языках активизировалось в XX веке, чему способствовали научные достижения в области не только гуманитарных наук, но и в психологии, антропологии, психолингвистики, социологии, различных областях знаний, которые исследуют процессы коммуникации. Исследование синтагмы в западноевропейских школах лингвистики базировалось на поисках методологии, способ-

ствующей созданию базисных основ коммуникации различных языков. Однако разные лингвистические школы, зачастую исходили из природы национального языка и сферы его функционирования, в подходах к исследованиям существуют расхождения, которые, по сути, остаются дискуссионными и в XXI веке. Качественный поворот в исследовании релятивной синтагмы в лингвистике приобрел востребованность в XX веке в связи с описанием сознания языковой личности структуралистами. Основой лингвоцентризма выступал принцип детерминированности сознания языковой формы. Основоположителем лингвоцентрического смещения гуманитарного знания в целом, которое открыло новые возможности для описания релятивной синтагмы, был Р. Якобсон. Он выводит принцип двух осей, которые образуют систему координат языковой личности – парадигматическую вертикаль и синтагматическую горизонталь символического знака. Системное взаимодействие определяет сбалансированность всякого художественного произведения от однострочного стиха до романа-эпопеи. В конечном итоге это отношение характеризует всю систему языка, полагая в нём то различие, что в одно и то же время стремится снять, различие субъективной речи-высказывания и объективного языка. Типологическая вертикаль сгущения значения отличает центростремительное схождение, то горизонтальное образование знака характеризует топика центробежного смещения. Якобсон разрабатывает формы речевого дискурса, литературного дискурса, определяет их внутренние корреляты, которые также приемлемы для дальнейшей разработки типологии взаимоотношения словосочетаний в релятивной синтагме. Релятивные синтагмы возникают на базе синтаксических связей, вычлняются из предложений, наделены определенной интонацией, с формальной точки зрения отличаются от фраз, для которых интонация не является релевантной. В таком значении релятивные синтагмы могут быть использованы для изучения синтаксисом. Подобный избирательный подход, на наш взгляд, локализирует объект научного интереса и предопределяет дальнейшие подходы к исследованию в данной области. Основная функция языка заключается в акте коммуникации, таким образом, является социальной, служит общению между людьми. Нормативность языка, способы его описания, поиски закономерностей развития языков в период глобализации особенно актуальны, так как основное назначение национальных языков заключается в возможности и необходимости ведения межкультурного диалога на всех уровнях. Современная теоретическая лингвистика отмечает тенденцию к сближению и межъязыковому диалогу, выраженному наличием в языках разных лингвистических групп возникновения схожих клише, которые, с одной стороны, делают языки более понятными, с другой – служат потере языковой самобытности, неизбежному языковому фактору глобализации. Национальные постсоветские школы вводят в теории синтагмы наработки французских, немецких, американских лингвистов. Этот интерес обусловлен ростом интенсивности с теориями динамической семантики (Клебер). Этот процесс, в векторе его разнонаправленных отношений, проявляется на всех языковых уровнях: в фонетике, орфоэпии, лексике, морфологии, в меньшей степени отражается в синтаксисе. Предложение является законченной единицей человеческой речи, в которой заключено единство смыслового и грамматического значения. Таково базисное определение предложения. Существуют и другие определения предложений, с развитием лингвистических систем определение предложения все более усложняется и дифференцируется. Все эти грамматические процессы и явления тесно связаны между собой и имеют синтаксическую природу. Синтаксис как отрасль языкознания занимается исследованием слов и словосочетаний, в этом отношении именно в нем отражается современная парадигматическая тенденция к выявлению межкультурного диалога на языковом уровне. Синтаксические синтагмы в таком смысле приобретают особую роль. В современных школах теоретической лингвистики существует противоречивое отношение к определению синтагм, что объясняется универсальностью синтагмы как грамматической категории.

В работе делается попытка определения синтагмы с точки зрения исторически сложившегося понятия термина, функционирования его в нормативном поле азербайджанского языка. Определенную трудность при решении данной задачи составляют разные подходы к исследованиям по сопоставительной лингвистике. В ее задачу входит адекватное описание и интерпретация функционирования синтагмы в азербайджанском языке, в аспекте специфических особенностей языка, стремлении лингвистов исследовать в сравнительно-типологическом аспекте языковые универсалии в сопоставлении с английским языком. Расхождение в языках особенно явно выражены во фразеологизмах, отражаются в особенностях вербального мышления носителя языка и устного дискурсе.

Данное положение выражено в работах многих русских, зарубежных и азербайджанских лингвистов (В.В. Виноградова, В.Н. Ярцевой, В.Г. Гака, А.Д. Райхштейна, А.А. Уфимцевой, Г.С. Щур, Й. Трир, Э.М. Солодухо, А.А. Ахундов, Г. Кязимов, Ю. Сейидов и др.), А. Ахундов (1988), Г. Казымов (2004), Ф.И. Вейсалли (1980/2008), Ф. Асланов (1980/2006), А. Бабайев (2011). Интерес к функциональным изменениям синтагмы в азербайджанском языке особенно интенсивно разрабатывался в 80х годах XX века. А. Ахундов и Ф. Вейсалли изучали процессы изменения в азербайджанском языке, основное внимание уделяли фонетике языка, составили тонограмму, уделяли внимание и фонетическим особенностям синтагмы. Ф. Вейсалли, также исследуя процессы интонирования, касается фонетических особенностей синтагмы азербайджанского языка, однако отдельных работ по синтагме азербайджанского языка не писали, так как эта проблема не входила в поле их научного интереса. Азербайджанские тюркологи: Ф. Зейналов (1981), Н.З. Гаджиева (1973), Г.А. Абдурахманов (1967) исследуют пути развития синтаксической структуры тюркских языков и касаются синтагмы как единицы фонетики. В основу работ Азербайджанской лингвистической школы положен принцип определения национального ядра языка в зависимости от его формирования на бессознательном уровне от процессов истории, географических особенностей,

быта и потребностей. В каждом национальном языке больше развиваются отдельные его части. Синтагма как явление языка в азербайджанской лингвистике рассматривалась прежде всего к фонетике, так как многие лингвисты (А. Раджабли) считали, что она не может быть объектом исследования в синтаксисе. А. Ахундов считает, что «синтагма может быть исследована как в фонетическом, так и синтаксическом планах». [8]. Нарботанный этой школой научный потенциал в данных областях, подкрепленный данным исследованием, имеет комплексный характер, может стать предпосылкой формирования азербайджанской синтагматики – научного направления, опирающегося на национальные и английские теории и практики. Состояние исследования РС азербайджанского языка показало, что не существует единого подхода к исследованию синтагмы как явления языка, дискуссионность сохраняется как в русских, английских, так и азербайджанских лингвистических школах. В задачу данной статьи входит показать комплекс бытования релятивных синтагм в синтаксисе азербайджанского и английского языков, тем самым определить тенденцию к сближению неродственных языков. Подобные задачи потребовали создания методологического комплекса, ввода кроме лингвистических теорий и современных наработок смежных наук: психолингвистики, социолингвистики, дискурсивных рецептивных теорий, культурологии, психологии. Ввод смешанных теорий объясняется современной интеграцией в области языка, философии, литературы, культуры. Так как язык проявляется на всех этапах существования языковой личности как индивида, в аспекте функционирования в обществе: (А.А. Ахундов, Г. Кязимов, Ю. Сейидов, Ф. Вейсалли, Ф. Асланов и др.) Подобный методологический подход вызван тем, что неизбежной остается рутинизация термина, переосмысление. Происхождение синтагмы относится к греческому языку, в котором теоретическое толкование синтагмы относилось к риторической фигуре языка. Согласно греческой риторике, синтагма определяется как слово, группа слов, целое предложение. Слово «синтагма» имеет греческое происхождение (syntagma) и означает «соединяющееся с чем-то». В лингвистике этот вопрос переводится и объясняется следующим образом: 1) часть слов или словосочетаний, образующаяся путем смыслового соединения определяющего и определяемого элемента, напр., *везущий воду – водовоз*; 2) слово или группа слов; 3) целостное синтаксическое интонационное или смысловое единство [5].

Таким образом, наше понимание синтагмы сводится к следующему: синтагма – это единица, состоящая из объединенных двух членов, употребляемых в функции определяющего и определяемого. Ее бытование в языке объясняется местом в ораторской речи, то есть устным употреблением. Предложения делятся на определенные ритмические группы, которые определяются фонетической синтагмой. Здесь возможна аналогия со словами, разделяемыми на слоги. Вообще термин «синтагма» в языкознании имеет множество смыслов. Например, О.С. Ахманова в своем словаре лингвистических терминов дает шесть определений «синтагмы» [2]. Синтагма в смысловом контексте есть группа ритмических слов. В этом случае синтагма представляется как фонетическое явление. Этот аспект синтагмы подробно проанализирован в трудах М. Грамма, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.Н. Гвоздева и др.

Таким образом, существуют самые разные подходы к определению синтагмы, и, по справедливому замечанию В.В. Виноградова, «синтагма многозначна, и трудно найти двух ученых, имеющих одинаковое истолкование синтагмы» [4]. Хотя членение речи носит в большей степени фонетический характер, т.е. связано с механизмом произношения, в членении нашей речи на разные части имеются опирающиеся на грамматические и семантические явления закономерности.

Синтагматические отношения основаны на дистрибутивных потенциях знаков, их валентности, а парадигматические обусловлены селекцией определенного элемента из парадигмы знаков, именно поэтому морфологию Соссюр считает «областью парадигматики», а синтаксис – «областью синтагматики».

В языкознании имеются несколько подходов к определению синтагмы. Существующая в современной науке концепция двухчленности синтагмы связана с именем известного французского философа и лингвиста Ф. де Соссюра, который определил синтагму следующим образом: «Синтагма – это соединение или объединение двух или более знаков, создающих некий комплекс в слове, словосочетании, члене предложения или предложении» [6]. Другой французский лингвист – Бодуэн де Куртэне – использовал синтагму в качестве «слова» [3].

В науке имеются также подходы, рассматривающие синтагму как синтаксическое явление. Здесь можно указать на работы Ш. Балли, С.О. Карцевского, Ф.Ф. Фортунатова, Б.В. Томашевского и др. Эти лингвисты считают, что синтагму можно разделить ритмически и линейно, вставив внутрь ее членов другое слово, но синтаксически синтагма неразделима, ибо в этом случае члены синтагмы действуют вместе и образуют единый смысл. Для сравнения: *возраст любви, возраст любви, как вступление во взрослую жизнь, возраст любви – символизирующий зрелость, наступившую в канун нового века.*

Синтагма есть единство, образующееся путем соединения двух членов функции, один из которых выступает как определяющее, а другой – как определяемое. Здесь в качестве синтагмы могут выступать как слова и словосочетания, морфемы, так и отдельные предложения: *покупать машину; зеленая трава городского газона; раз стал поэтом, пиши стихи.*

Взаимоотношения парадигматической и синтагматической системой исследуются в современной азербайджанской лингвистической школе (А.А. Ахундов, Г. Кязимов, Ю. Сейидов и др.) в одновременном отношении к вертикальному и горизонтальному уровню языка. Особенностью внутренней структуры языка является то, что она полностью состоит из разнообразных языковых парадигм, согласно которым любая языковая единица входит в состав той или иной парадигмы. Члены одной и той же парадигмы восходят к тождеству инварианта и варьируются в зависимости от исходной коммуникативной задачи. Аналогично в азербайджанском языке члены парадиг-

мы письменной и устной речи, вступая в синтагматические отношения, избираются говорящим. Различие между письменным и устным текстом объясняется тем, что синтагматические отношения в устной речи менее нормативны, динамичны. Универсализм релятивной синтагмы в русском языке вызван природой языка, многозначностью слов (Е. Курилович), что дает возможность создавать интерпретации взаимодействия текста и значения. Универсализм синтагмы позволяет определить межуровневый, интегральный подход, который дает возможность по-новому охарактеризовать синтагму азербайджанского дискурса в сопоставлении с английской дискурсивной практикой, показать аспекты ее функционирования в современном азербайджанском языке.

Система строя азербайджанского языка относится к семье тюркских языков и отличается от английского языка, поэтому сравнительно-типологический анализ синтагм основан на влиянии тенденций, происходящих в английском языке не только на индоевропейские, но и на тюркские языки, что говорит о том, что английский язык становится языком межнационального общения. Сравнительно-типологический анализ синтагмы показывает, что современный азербайджанский язык, традиционно насыщенный синтагматическими фигурами, тяготеет к информационному ускорению, в чем наблюдается тенденция сближения с английским языком. Языковой анализ синтагм азербайджанского языка предпринимается на произведениях прозы новейшей азербайджанской литературы и поэзии. Жанровое многообразие также влияет на функцию синтагмы, между этими жанрами существует различие: поэтические жанры более насыщены синтагматическими моделями, прозаические менее. Современную азербайджанскую прозу характеризует активное использование релятивных синтагм, которые мы относим к разряду синтаксических. Такой подход определяется темпом речи.

Речь делится, в первую очередь, на предложения, выражающие законченную мысль. Предложения далее делятся на слова и словосочетания. Таким образом, в процессе разговора происходит естественное синтагматическое деление речи, другими словами, появляются синтагмы. В обычной речи в синтагматическом делении предложения важную роль играют синтаксические явления. Каждый компонент сложных предложений, глагольные компоненты, слова, грамматически не зависящие от членов предложения (вводные слова и предложения), обстоятельства места и времени и т.д. образуют некоторые синтагмы. Однако в условиях специальной речи предложение может и не иметь такого синтагматического деления.

Роль релятивных синтагм направлена на воспринимающее лицо, для которого главное не субъект высказывания, а получение информации к действию. Такой метод в теориях лингвистики определяется как коммуникативная определенность.

Синтаксические релятивные синтагмы имеют определенную структуру: глагол и наречие (обстоятельство), например, в азербайджанском языке: *diqqətlə qulaq asmaq, sürətlə qaçmaq, ehtiyatlı sürmək, gözəl oxumaq* и другие, в английском языке: *speak fluently, go directly, work well, answer gently, perform well* и тому подобные. Рецептивный аспект направлен на понимание, но коммуникативная определенность (Р. Ингарден, В. Изер) приглашает реципиента в соавторы. Коммуникативная определенность возникает по необходимости. В современном азербайджанском языкознании особый научный интерес представляет исследование проблемы парадигматики и синтагматики в области морфологии и синтаксиса. Этот интерес объясняется тем, что традиционное применение терминов «парадигматика» и «синтагматика» побуждает их связывать с морфологией и синтаксисом. Естественно, оказывается снятым вопрос о синтагматике на уровне морфологии, парадигматики и на уровне синтаксиса. Морфологическая синтагматика столько же реальна, как и синтаксическая парадигматика. В словосочетании и предложении слова связаны друг с другом. Эта связь получает неполное и однозначное объяснение, когда приписывается исключительно синтаксису и, в редких случаях, лексике. В словосочетании и в предложении связи между словами идут на нескольких уровнях языковой структуры. Известно, что слова как элементы морфологии языка, обладают определенными сочетательными свойствами. Синтагматика языка может быть определена как совокупность и система языковых единиц и может быть определена как категория языка, ее сочетательных возможностей в реализации в процессе устного дискурса. Как и парадигматика, синтагматика свойственна всем уровням языковой структуры, но если синтагматика и парадигматика – это две формы функционирования всех единиц языка на всех его уровнях, то существуют парадигматика – морфологическая и синтагматика – синтаксическая.

Синтагма объясняется также как семантически-синтаксическое явление речи. В этом случае синтагма сочетается с группой слов предложения, объединенных ритмически и по смыслу. Синтагма может состоять из одного слова, словосочетания, синтаксических составов, аналитических единиц, а также отдельных предложений. Синтагма может соответствовать или не соответствовать словосочетанию. В этом ее существенная разница. Так, синтагма показывает себя в предложении, проявляется в его членении. Словосочетание же образуется не в результате деления слов, а как результат соединения членов предложения. В зависимости от текста, ситуации, цели говорящего, содержательной составляющей предложения, одно и то же предложение может разделиться на синтагмы в самых различных формах.

Такой способ синтагматического членения речи является интереснейшим объектом синтаксического исследования. Тем более, что для стабильных моделей словосочетаний такое невозможно. Синтагма имеет несколько видов. Непредикативная синтагма согласуется со словосочетанием. Атрибутивная синтагма – непредикативная синтагма, состоящая из определяющего и определяемого. Например, *новый взгляд, модный костюм хорошие отношения, молодой врач*. Объектная синтагма – это синтагма, образующаяся в результате соединения глагола и связанного с ним объекта. Например, *читать лекцию, выполнять долг* и другие. **Релятивная синтагма** – это синтагма, подчеркивающая связь между глаголом и обозначающим его обстоятельством. Например, *хорошо подумать, быстро гово-*

речь, ускоренно писать. Предикативная синтагма – это учение о предложении, понимаемом как вид синтагмы. Предложение считается предикативной синтагмой. Например, *Идет война, Лара пришла и так далее*. Существует способ исследования, разделяющий текст на более мелкие составляющие единицы, в результате чего последние, сосуществуя вместе, отличаясь друг от друга, могут соединиться друг с другом. Эти единицы становятся словами в рассказах, морфемами внутри слов и звуками внутри звуковых сочетаний. Следовательно, деление речи на синтагмы есть синтагматика. Синтагматика также есть учение о словосочетании. Как и в других языках, в азербайджанском языке синтагмы бывают двух видов: законченные (целостные – предикативная синтагма) и незаконченные (половинчатые, не целостные – непредикативная синтагма). Так как в азербайджанском языке сказуемое располагается в конце предложения, законченные синтагмы представляют собой последние синтагмы предложения. Законченные синтагмы, за некоторым исключением, соответствуют предикативным синтагмам. Другие же синтагмы предложения (в том числе члененные, составные слова, слова, грамматически не связанные с членами предложения и т.д.) являются незаконченными синтагмами.

Рассмотрение вопроса о внутреннем строении языка позволяет сделать общий методологический вывод: для формирования полноценных языковых представлений о знаках языка, успешного усвоения обучающимися всей системы родного языка необходимо усвоение знаний, как о **парадигматической**, так и **синтагматической** системе языка. Данное обстоятельство объясняется тем, что интеллектуальные действия со знаками языка (действия выбора, классификации, комбинирования, трансформации и др.) основаны на знании парадигматических и синтагматических отношений элементов языковой системы. Именно эти знания и навыки обеспечивают такую составляющую языка.

Американский структурализм также характеризовался признанием структурной природы языка, но между американскими и европейскими школами существовало и различие. Западноевропейским структурализм основывался на синхронном описании языка, американский (дескриптивная лингвистика) опирался на практику. Необходимость изучения племенных языков американских индейцев. Уорф писал, что в языке эскимосов гораздо больше слов, описывающих снежный покров, больше способов различия, чем в английском, язык в таком понимании ограничивает видение национальной картины мира, художественный язык американские лингвисты считали основой **законодательного лингвистического творчества** (подчеркнуто нами – Г.А.), способным конструировать познавательный универсум – эпистему. Объектом нашего научного интереса далее является разработка данной теории и применение ее в рассмотрении природы азербайджанской РС – синтагматического образа. Лингвисты, работающие в области структурализма, развивали гипотезу американских языковедов Э. Сепира и Б. Уорфа о формировании языка на модель сознания, то есть модель РС словосочетаний, их виды в языке. Сам мир они воспринимали как универсальный язык, универсальную грамматику. Однако общеевропейский кризис конца 60х годов XX века привел к смене научной парадигмы, и в области дальнейшей разработки теорий синтагматики на Западе активное участие приняли постструктурализм и де конструктивизм. Постструктуралисты в дальнейшем будут исходить из панъязыковой концепции сознания, писать о тождестве языка и сознания. Американские же лингвисты не создавали общую теорию структуры языка, главная цель их разработок – анализ незнакомых языков. Английские лингвисты опираются на теории языкового контекста, американцы исследуют его автономно, а лондонцы учитывают ситуацию, так как считают язык частью социальной реальности. Современные формы РС в азербайджанском языке все продолжают пополняться за счет бытования в социальном контексте. Природа РС в таком понимании должна учитывать эпистемологический характер языка и социальный контекст, последний получил отражение в устном речевом дискурсе, который все еще не получил должного описания и систематизации в азербайджанской лингвистике. Таким образом, каждое из направлений внесло свой вклад в исследовании сочетаемости РС, тем самым может послужить основой для создания комбинаторной лингвистики. В анализе РС азербайджанского языка возможно применение методов немецкой функциональной грамматики (Г. Хельбиг, В. Шенкель), так как в теориях немецких лингвистов валентность рассматривается как способность устанавливать отношения со словами, притягивать и заполнять тем самым «свободные места», подобный подход основан на взаимоотношениях между семантическими значениями слов и синтаксическим анализом. Теоретики доказывают способность лексемы синтаксически подчинять себе слово или группу слов, которая соответствует семантической нагрузке. Этот подход описания «свободных мест» характерен для словосочетаний в РС, возможен и для применения в азербайджанской синтагматике, особенно в позиции тяготения. РС в азербайджанском языке опирается на национальные основы, но возможно применение теоретического определения и подходов к анализу функционально-семантических полей, при котором РС рассматривается на основе семантических категорий грамматики, с учетом типологического и сопоставительного анализа языков. Особое внимание в настоящее время обращено на использование РС в языке периодики, сравнительно - сопоставительный подход к данной проблеме показывает, что существуют длинные, средние и короткие синтагмы, которые характерны как немецкому, так и азербайджанскому языкам, их эквивалентность не совпадает, но учитывается при переводе. Необходимо отметить, что в общей истории языкознания XX века впервые была предпринята попытка систематизации принципов структурного анализа. Оригинальность концепции Джона Руперта Ферса как неофарсианца заключаются и в наличии терминов, которые были привнесены в языкознание Малиновским: контекст ситуации, ситуационный контекст, лингвистическая концепция. Исследования природы языка фарси, несомненно, представляет интерес и для азербайджанской лингвистики, так как получает отражение и в РС азербайджанского языка, наиболее характерны заимствования для классической литературы. Эта проблема получила отражение в статье З. Гусейнова о влиянии персидского языка на структуру азербайджанского. В большей степени сравнительно-типологические ас-

пекты влияния персидского рассматриваются в работах азербайджанских востоковедов, но в них РС не является объектом научного интереса. В американском структурализме, дескриптивной лингвистике (Л. Блумфилд, Г. Глисон, З. Харрис) осуществляется последовательная формализация описания языка. Целью является изучение отношений распределения (дистрибуции) отдельных форм относительно друг друга. Кроме того, во второй половине XX века была создана теория семантического синтеза (Дж. Кац, Дж. Фодор, У. Вайнрайх), в которой представлены правила, определяющие взаимодействие компонентов высказывания на семантическом уровне. Впоследствии германисты пришли к заключению, что развитие лингвистики, как и ее раздела синтагматики, невозможно без учета двух составляющих построения речи: антропоцентрического и семантического подходов. Необходимо отметить, что стала возможна теоретическая предпосылка на базе английской и русской лингвистических школ, и азербайджанских исследований выделить синтагматику в самостоятельную область изучения линейных отношений между знаками языка и их классификацией.

Наша работа является одной из первых попыток в данной области. Таким образом, теоретико-методологической основой зарождения и развития комбинаторной лингвистики как фундаментальной дисциплины, в рамках которой исследуется РС, следует считать теоретические труды азербайджанских и зарубежных (западноевропейских и американских) языковедов. На современном этапе развития лингвистики наличие определенного количества работ азербайджанских лингвистов, которые рассматривают отдельные аспекты синтагматики, а также работ и статей, посвященных описанию фактического материала, способствует продолжению исследований по комбинаторной проблематике, предпринятая в данной статье систематизация имеющихся результатов и перспективы изучения комбинаторно-синтагматического аспекта языка в рамках антропоцентрической парадигмы, послужат стимулом для дальнейшего развития комбинаторной лингвистики как самостоятельной отрасли языкознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акперов, Г. Л. Вопросы филологии и журналистики / Г. Л. Акперов // Выпуск 6: сб. статей. Науч. ред. А. Э. Еремеев; отв. ред. В. А. Евдокимов. – Омск : Изд-во НОУ ВПО ОмГА, 2012. – с. 107-111, 132 с.
2. Ахманова, О. С., Словарь лингвистических терминов, М., 1966. – с. 408.
3. Бодуэн де Куртэнэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию, т. II / И. А. Бодуэн де Куртэнэ. – Москва, 1963. – с. 198.
4. Виноградов, В. В. Синтаксические взгляды и наблюдения академика Л. В. Щербы / В. В. Виноградов // Ученые записки Московского университета, 1952. – Вып. 150. – с. 56.
5. Джафаров, С. А. Краткий словарь слов с европейскими корнями / С. А. Джафаров, А. Н. Караев. – Баку, 1981. – С. 175–176, 236.
6. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – М. : УРСС, 2004. – С.196, 256 с.
7. Чумичева, Т. С. Фразеологизмы в национальных вариантах английского языка / Т. С. Чумичева. – Нижний Новгород, 2010. – с. 394.
8. Axundov, A. A. Ümumi Dilçilik / A. A. Axundov. – Bakı, 1988. – с. 149–150.
9. Collins, C. Advanced Learner's English Dictionary, 4th ed. / C. Collins. – 2003. – p. 378
10. Gvishiani, N. B. An Introduction to Contrastive Lexicology, (English-Russian Cross Linguistic Correspondences). Введение в контрастивную лексикологию. (Англо-русские межъязыковые соответствия) / N. B. Gvishiani. – М. : Либроком, 2010. – p. 346.
11. Helbig, G. Der Begriff der Valenz als Mittel der strukturellen Sprach-beschreibung und des Fremdsprachenunterrichts / G. Helbig // Deutsch als Fremdsprache, H. 1, 1965. – S. 10–23.
12. Seyidov, Y. Azərbaycan dilində söz birləşmələri, əlavələr edilmiş II nəşri / Y. Seyidov. – Bakı Universiteti nəşriyyatı, 1992. – с. 408. – URL : <http://www.langinfo.ru/>.

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

MODERN RESEARCH ISSUES OF RELATIVE SYNTAGMAS IN LINGUISTICS OF THE AZERBAIJANI AND ENGLISH LANGUAGES

G.L. Akperov, Candidate for a Doctor's Degree, English Teacher
Lankaran State University, Azerbaijan

Abstract. *The article deals with the contemporary problems of research of relative syntagmas in the linguistics of the Azerbaijani and English languages and also the condition and prospects of the Azerbaijani linguistic schools, Russian English, exploring the paradigmatic changes in the theory and practice of syntagmatics, put scientific objectives in the overall context of the introduction of the scientific aspects of combinatorial studies of linguistics, such an approach will serve as a convergence of linguistic practices of European and Azerbaijani languages. At the same time the differential aspects are determined in the theories of syntagmatics that is specific to the Azerbaijani language, thus built a new language dialogue that promotes the conservation of the national aspects of the language and finding equivalents, facilitating modern communicative dynamics of communication.*

Keywords: *semantics, stylistics, syntagma, syntax, communication, paradigmatics, syntagmatic relations.*

UDC 371

TEACHING VOCABULARY FOR 1ST YEAR STUDENTS

A.I. Anorboyev, Senior Lecturer

Regional Institute of Retraining of Pedagogical Staffs and Increasing Their Skills (Jizzakh), Uzbekistan

Abstract. *To know a language means to master its structure and words. Thus, vocabulary is one of the aspects of the language to be taught at institute. The problem is what words and idioms students should retain. It is evident that the number of words should be limited because students have only 2-4 periods a week; the size of the group is not small enough to provide each student with practice in speaking; institutes are not yet equipped with special laboratories for individual language learning. The number of words students should acquire at institutes depends wholly on the syllabus requirements.*

Keywords: *language, structure, words, school, provide, learn, vocabulary, increase, teaching, content, skills.*

Nowadays the demand of learning English is increasing year by year. A great number of people know English very well all over the world. In some countries English is the second language, and in others it is as a foreign language. And also in Uzbekistan the government pays great attention to teach English deeply in secondary and high educational system. As well as adult people who work in different jobs want to learn and speak English fluently. We need English for different activity in life: to read foreign literature, to use internet, to communicate with foreigners who visit Uzbekistan as a tourists. When the Republic of Uzbekistan became Independent, there have been many changes in various spheres of country life, as well as, in educational system. Great attention is being paid to younger generation. There were many reforms in education and other fields of social life. On December 10, 2012 President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov signed a decree "On measures to further improvement of foreign language learning system".

It is noted that in the framework of the Law of the Republic of Uzbekistan "On education" and the National Program for Training in the country, a comprehensive foreign languages" teaching system, aimed at creating harmoniously developed, highly educated, modern-thinking young generation, further integration of the country to the world community, has been created. During the years of independence, over 51.7 thousand teachers of foreign languages graduated from universities. English, German and French multimedia tutorials and textbooks for 5-9 grades of secondary schools, electronic resources for learning English in primary schools were created, more than 5000 secondary schools, professional colleges and academic lyceums were equipped with language laboratories. Our president is always mentioning that without foreign languages no organization, no person can develop fast. Our president insisted all teachers and professor teachers know foreign languages and computer technologies.

During the last years the most important documents aimed at creation of favorable conditions to form a new highly educated generation and to support gifted children and the youth were adopted. Among these important documents are: the Laws of the Republic of Uzbekistan "On the National Program of Training Personnel", "On Education", "The Resolution of the Cabinet of Ministers", "On measures of Organization of Special Secondary Education in the Republic of Uzbekistan", "On the Problem of Development and Financing the Material and Technical basis for Lyceums and Professional Colleges for Years 1999- 2005".

Among the above mentioned documents special attention is paid to "The National Program of Training Personnel" which is regarded as a part of the national idea and a basis and prerequisite to attain strategic objective in the development of Uzbekistan - creation of the legal democratic state, an equal member of commonwealth of the developed countries of the world.

The vocabulary, therefore, must be carefully selected in accordance with the principles of selecting linguistic material, the conditions of teaching and learning a foreign language in school.

Selected should be: (1) frequently used in the language (the frequency of the word may be determined mathematically by means of statistic data); (2) easily combined (*nice room, nice girl, nice weather*); (3) unlimited from the point of view of style (*oral, written*); (4) included in the topics the syllabus sets; (5) valuable from the point of view of word-building (*use, used, useful, useless, usefully, user, usage*). .

The first principle, word frequency, is an example of a purely linguistic approach to word selection. It is claimed to be the soundest criterion because it is completely objective. It is derived by counting the number of occurrences of words appearing in representative printed material comprising novels, essays, plays, poems, newspapers, textbooks, and magazines.

Modern tendency is to apply this principle depending on the language activities to be developed. For developing reading skills students need "reading vocabulary" thus various printed texts are analyzed from the point of view of word frequency. For developing speaking skills students need "speaking vocabulary". In this case the material for analysis is the spoken language recorded. The occurrences of words are counted in it and the words more frequently used in speaking are selected.

The other principles are of didactic value, they serve teaching aims.

The words selected may be grouped under the following two classes:

1 Words that we talk with or *f o r m (s t r u c t u r a l) w o r d s* make up the form (structure) of the language.

2. Words that we talk about or *c o n t e n t w o r d s*.

In teaching vocabulary for practical needs both structural words and content words are of great importance That is why they are included in the vocabulary minimum.

The number of words and phraseological units the syllabus sets for a student to assimilate is 3000. They are distributed in the following way: 800 words in the eight-year school, the rest in the ten-year school. The textbooks now in use contain more word units than the syllabi set.

The selection of the vocabulary although important is not the teacher's chief concern. It is only the "what" of teaching and is usually prescribed for him by textbooks and study- guides he uses. The teacher's concern is "how" to get his students to assimilate the vocabulary prescribed. This is a difficult problem and it is still in the process of being solved.

It is generally known that school leavers' vocabulary is poor. They have trouble with hearing, speaking, reading, and writing. One of the reasons is poor teaching of vocabulary.

The teacher should bear in mind that a word is considered to be learned when: it is spontaneously recognized while auditing and reading; it is correctly used in speech, i.e., the right word in the right place.

Words are elements of the language used in the act of communication. They are single units, and as such cannot provide the act of communication by themselves; they can provide it only when they are combined in a certain way. Sometimes separate words may be used in the act of communication, however, for example:

— You have relatives, haven't you?

— Yes, a grandmother.

The word *grandmother* is used instead of the sentence pattern *Yes, I have a grandmother*.

Charles Fries says: "It is not the meaning of the words themselves but an intricate system of formal features which makes possible the grasp of what we generally call 'meaning'. *Train, boy, house, take* — conveys no meaning. 'The boy takes a train to his house' is full of meaning." He concludes, "The meaning is not in the words themselves but in the words as a pattern".

Rule 1 for the teacher: While teaching students vocabulary, introduce words in sentence patterns in different situations of intercourse. Present the words in keeping with the structures to be taught.

Information is composed of two kinds of elements: simple (words) and complicated (sentences).

A word may be both a whole which consists of elements (speech sounds) and at the same time an element which is included in a whole (a sentence). In teaching words attention should be given both to a word as an element (in sentences) and a word as a whole (isolated unit) with the purpose of its analysis. In teaching students vocabulary both the ear and the organs of speech should take an active part in the assimilation of words. Students should have ample practice in hearing words and pronouncing them not only as isolated units but in various sentences in which they occur.

Rule 3 for the teacher. While introducing a word pronounce it yourself in a context, ask students to pronounce it both individually and in unison in a context, too.

Any word in the language has very complicated linguistic relations with other words in pronunciation, meaning, spelling, and usage.

Rule 4 for the teacher: In teaching words it is necessary to establish a memory bond between a new word and those already covered.

For instance: *see — sea; too — two; one — won* (in pronunciation); *answer — reply; answer — ask; small — little* (in meaning); *bought — brought; caught — taught; night — right* (in spelling);

The process of learning a word means to the student: (1) identification of concepts, i. e., learning what the word means;

(1) student's activity for the purpose of retaining the word; (3) student's activity in using this word in the process of communication in different situations.

Accordingly, the teacher's role in this process is:

(1) to furnish explanation, i.e., to present the word, to get his students to identify the concept correctly;

(2) to get them to recall or recognize the word by means of different exercises;

(3) to stimulate students to use the words in speech.

As one great master said, "The true art of teaching is not the application of the 'best' system, but the ability to stimulate students to worthwhile activity."

REFERENCES

1. Жинкин, Н. И. Механизмы речи / Н. И. Жинкин. — М., 1958. — гл. VI.
2. Кобрин, Корнеева, Осовская и др. "Грамматика английского языка: Морфология". С-П., 1999. p. 423
3. Buranov, J. The Grammatical structure of English, Uzbek and Russian. Part / J. Buranov, U. Yusupov, M. Iriskulov et al. — Tashkent: Ukituvchi. — 1986. — p 307.
4. Constitution of the Republic of Uzbekistan
5. Fries, Ch. The Structure of English / Ch. Fries. — Longmans, London, 1957. — p. 183.
6. Gulomov, S. Independent Uzbekistan / S. Gulomov, R. Ubaydullayev, E. Akhmedov — Т.: Мехнаг. — 2001. — p 181-182.

7. Karimov, I. A. O'zbekiston XXI asr bo'sag'asida : havfsizlikka tahdid barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari / I. A. Karimov. – Toshkent: Ma'naviyat, 1997. – 298
8. Karimov, I. A. Uzbekistan the Road of Independence and Progress / I. A. Karimov. – Toshkent: Sharq, 1992. - p70
9. Karimov, I. A. Vatan ravnaqi uchun har birimiz mas'ulmiz / I. A. Karimov. – 9-jild -Toshkent: O'zbekiston, 1993. – p 60
10. Karimov, I. A. Vazirlar Mahkamasi Oliy Ta'lim muassasalari masalasiga bag'ishlangan yig'ilishida so'zlagan nutqi / I. A. Karimov. – “Turkiston” gazetasi”, 1993.
11. Karimov, I. A. Yuksak ma'naviyat-yengilmas kuch / I. A. Karimov. – Toshkent: Ma'naviyat, 2008. – 176b.

Материал поступил в редакцию 19.11.15.

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОМУ СОСТАВУ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

А.И. Анарбаев, старший преподаватель

Джизакский областной институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров,
Узбекистан

***Аннотация.** Владеть языком означает владеть его структурой и лексикой. Таким образом лексический состав – один из аспектов языка, который преподается в институте. Проблема обучения состоит в усвоении студентами лексических единиц – слов и идиом. Очевидно, количество заучиваемых наизусть слов должно быть ограничено, так как занятия иностранного языка не превышают 2-4 раз в неделю, большое количество студентов в одной группе не позволяет предоставить каждому студенту разговорную практику. Также высшие учебные заведения недостаточно оборудованы специальными лабораториями для изучения иностранного языка. Объем лексики, которым студенты овладевают в процессе обучения, зависит полностью от требований программы.*

***Ключевые слова:** язык, структура, слова, школа, обеспечение, учеба, словарь, увеличение, обучение, содержание, навыки.*

UDC 371

TEACHING PUPILS TO USING THE WORDS

A.I. Anorboyev, Senior Lecturer

Regional Institute of Retraining of Pedagogical Staffs and Increasing Their Skills (Jizzakh), Uzbekistan

Abstract. *In the ESL context, vocabulary not only supports the four language skills, listening, speaking, reading, and writing, but also mediates between ESL students and content-area classes in that these students often find that lack of vocabulary knowledge is an obstacle to learning.*

Keywords: *words, letters, depends, meaning, skills, speech, notion, method, assimilation.*

Since every word has its form, meaning, and usage to present a word means to introduce to pupils its forms (phonetic, graphic, structural, and grammatical), and to explain its meaning, and usage.

The techniques of teaching pupils the pronunciation and spelling of a word are as follows: (1) pure or conscious imitation; (2) analogy; (3) transcription; (4) rules of reading.

Since a word consists of sounds if heard or spoken and letters if read or written the teacher shows the pupils how to pronounce, to read, and write it. However the approach may vary depending on the task set (the latter depends on the age of pupils, their progress in the language, the type of words, etc.). For example, if the teacher wants his pupils to learn the word orally first, he instructs them to recognize it when hearing and to articulate the word as an isolated element (a book) and in a sentence pattern or sentence patterns alongside with other words. (This is a book. Give me the book. Take the book. Put the book on the table, etc.)

As far as the form is concerned, the pupils have but two difficulties to overcome: to learn how to pronounce the word both separately and in speech; and to recognize it in sentence patterns pronounced by the teacher, by his classmates, or by a speaker in case the CD player is used.

If the teacher wants his pupils to learn the word during the same lesson not only for hearing and speaking but for reading and writing as well, he shows them how to write and read it after they perform oral exercises and can recognize and pronounce the word. The teacher writes down the word on the blackboard (let it be spoon) and invites some pupils to read it (they already know all the letters and the rule of reading too). The pupils read the word and put it down in their notebooks. In this case the pupils have two more difficulties to overcome: to learn how to write and how to read the word; the latter is connected with their ability to associate letters with sounds in a proper way.

Later when pupils have learned the English alphabet and acquired some skills in spelling and reading they may be told to copy the new words into their exercise-books and read and write them independently; this work being done mainly as homework. The teacher then has his pupils perform various oral exercises during the lesson, he makes every pupil pronounce the new words in sentence patterns and use them in speech. Since this is the most difficult part of work in vocabulary assimilation it can and must be done during the lesson and under the teacher's supervision.

There are two methods of conveying the meaning of words: direct method and translation. The direct method of presenting the words of a foreign language brings the learner into direct contact with them, the mother tongue does not come in between, it establishes links between a foreign word and the thing or the concept directly. The direct method of conveying the meaning of foreign words is usually used when the words denote things, objects, their qualities, sometimes gestures and movements, which can be shown to and seen by pupils, for example: a book, a table, red, big, take, stand up, etc. The teacher should connect the English word he presents with the object, the notion it denotes directly, without the use of pupils' mother tongue.

There are various techniques for the use of the direct method. It is possible to group them into (1) visual and (2) verbal. The first group involves the use of visual aids to convey the meaning of unfamiliar words. These may be: objects, or pictures showing objects or situations; besides, the teacher may use movements and gestures. E. g., the teacher uses objects. He takes a pencil and looking at it says: a pencil. This is a pencil. What is this? It is a pencil. Is it a pencil? Yes, it is. Is it a pen? (The word is familiar to the pupils) No, it is not. Is it a pen or a pencil? It is a pencil. The pupils do not only grasp the meaning of the word pencil, but they observe the use of the word in familiar sentence patterns.

One more example. The teacher uses pictures for presenting the words small and big. He says: In this picture you can see two balls. (The balls should differ only in size.) This is a small ball, and that is a big ball. This ball is small, and that ball is big. Now, Madina, come up to the picture and point to the small ball (the big ball).

Then the teacher shows another picture with two houses in it — a small house and a big house, and he asks another pupil to point to the small house, to the big house, and so on. The teacher may use gestures, for example, for conveying the meaning of stand up, sit down. He says: Malika stand up. He shows with his hands what she must do. Malika stands up. Malika, sit down. Again with the movement of his hands he shows the girl what she has to do. The other pupils listen to the teacher and watch what Malika is doing. Then many pupils are invited to perform the actions.

The second group of techniques involves the utilization of verbal means for conveying the meaning of

unfamiliar words. These may be: context, synonyms, antonyms, definitions, word-building elements, etc. The context may serve as a key to convey the meaning of a new word.

It was hot. We had nothing to drink. We were thirsty. Do people need water or bread when they are thirsty?

They need water.

What do people need when they are thirsty?

They need water (or something to drink). It was hot. We had nothing to drink. We were thirsty. Were we thirsty?

Yes, you were.

Were we thirsty or hungry? (The pupils are familiar with the word hungry.)

You were thirsty.

Why were we thirsty?

You were thirsty because it was hot.

Are you thirsty, Botir?

No, I am not.

Who is thirsty?

I am.

What did she say, Lola?

She said she was thirsty.

There is no need to turn to the mother tongue as pupils can grasp the meaning of the word thirsty from the context. Besides, while presenting the new word a conversation takes place between the teacher and the class, so they have practice in listening comprehension and speaking.

And, finally, pupils are recommended to get to know new words independently; they look them up in the word list or the dictionary. The teacher shows them how to consult first the vocabulary list at the end of the book, then the dictionary.

As far as the stages of instruction are concerned, the methods of conveying the meaning of unfamiliar words should be used as follows:

Visual presentation prevails in junior forms; verbal means prevail in intermediate and senior forms; translation in all the forms, especially in senior forms. From psychology, it is known that the process of perception is a complicated one; it includes various sensations and, at the same time, is closely connected with thinking and speech, with pupils' attention, their will, memory, and emotions. The more active the pupils are during the explanation of new words the better the results that can be achieved.

REFERENCES

1. Folse, K.S. (2006). The effect of type of written exercise on L2 vocabulary retention. *TESOL Quarterly*, 40, 273-293.
2. Fraser, C.A. (1999). Lexical processing strategy use and vocabulary learning through reading.
3. Hulstijn, J.H. (1992). Retention of inferred and given word meanings: Experiments in incidental vocabulary learning. In P.J. Arnaud & H. Bejoint (Eds.), *Vocabulary and applied linguistics* (pp. 113-125). London: Macmillan.
4. Hulstijn, J.H., & Laufer, B. (2001). Some empirical evidence for the involvement load hypothesis in vocabulary acquisition. *Language Learning*, 51, 539-558.
5. Jiang, N. (2004). Semantic transfer and its implications for vocabulary teaching in a second language. *Modern Language Journal*, 88, 416-432.
6. Joe, A. (1995). Text-based tasks and incidental vocabulary learning. *Second Language Research*, 149-158.
7. *Studies in Second Language Acquisition*, 21, 225-241.
8. www.edu.uz
9. www.ziyonet.uz

Материал поступил в редакцию 19.11.15.

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ УПОТРЕБЛЕНИЮ СЛОВ

А.И. Анарбаев, старший преподаватель

Джизакский областной институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров,
Узбекистан

Аннотация. В контексте обучения английскому как второму языку словарный запас не только поддерживает четыре языковых навыка (слушание, говорение, чтение и письмо), но также и является посредником между студентами, изучающими английский язык, и классами предметной области. Часто мнение большинства студентов сходится в том, что отсутствие знания лексического состава языка препятствует его изучению.

Ключевые слова: слова, письмо, зависимость, значение, навыки, речь, понятие, метод, ассимиляция.

УДК 8

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПА ПОДВАЛА В КОНТЕКСТЕ РОМАНА МАРКУСА ЗУЗАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»

И.А. Баркова, студент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия

***Аннотация.** В данной работе рассматривается трансформация архетипического образа подвала в контексте романа М. Зузак «Книжный вор», выявляются специфические особенности данного архетипа, неразрывно связанного в произведении с образом слов. И слово здесь обладает не только звуком, смыслом и информацией, но и огромной силой воздействия. В процессе исследования отмечено, что Маркус Зузак не следует утвердившемуся в литературе стереотипному воплощению образа подвала и придает данному архетипу новое звучание.*

***Ключевые слова:** архетип, подвал, Зузак, «Книжный вор», холокост.*

С момента появления Нацистской Германии и принесённых ею ужасов, появилось много литературных произведений, написанных от лица людей или переживших Холокост, или их второго поколения. Одной из самых пронзительных историй о последней мировой войне, с одной стороны, разделившей государства на два враждебных лагеря, но, с другой стороны, сплотившей людей для борьбы, может быть, не всегда осознанной и открытой, с фашизмом, с бесчеловечностью, стал роман «Книжный вор», написанный австралийским писателем Маркусом Зузаком в 2006 году.

До сих пор Вторая мировая война – незаживающая рана из прошлого. Данная тема по-прежнему актуальна, и в этом мы убеждаемся, читая «Книжного вора». М. Зузак вспоминает, что к написанию этой книги его подтолкнули услышанные в детстве рассказы родителей: «Словно часть Европы входила в нашу кухню в Австралии, когда мама и папа рассказывали о жизни в Германии и Австрии, о бомбёжках в Мюнхене и военнопленных, которых нацисты гнали по улицам города. Это было очень опасное и страшное время, и меня потрясли добрые поступки, которые совершались в такие сложные времена. Мой роман именно об этом: стремлении к прекрасному даже в самых тяжёлых условиях» [2, с. 6].

В сюжете романа «Книжный вор» отражается всё: идея фашистов, гонения евреев, разделение немецкого народа на две половины – тех, кто вступил в НСДАП и тех, кто против идеологии Гитлера. Но ещё эта книга о словах, которые, как известно, могут многое. Гитлер создал фашизм словами и вложил их в головы немцев. Это слова о высшей расе и о том, что людей, не принадлежащих к этой расе, нужно истреблять.

Но также слова могут успокоить и утешить, сблизить людей разных национальностей и разных возрастов. Слова могут уничтожить страх и недоверие. В романе «Книжный вор» Маркус Зузак ещё раз продемонстрировал нам: слово обладает не только звуком, смыслом и информацией, но и огромной силой воздействия.

С образом слов неразрывно связан в произведении один из самых важных архетипов романа – архетип подвала. Проследим за трансформацией этого архетипического образа в контексте романа М. Зузак «Книжный вор».

В своем классическом исследовании «Поэтика пространства» французский философ Гастон Башляр утверждает, что подвал – это «в первую очередь темная сущность дома, та, что близка к подземным силам» [1, с. 19]. Изучая архетип подвала в творчестве Эдгара По и Анри Боско, Башляр утверждает, что это подземное пространство воплощает самые потаенные страхи человечества, а в некоторых случаях представляет собой «похороненное безумие, огороженную стенами трагедию» [1, с. 19]. Так как действие романа М. Зузак «Книжный вор» происходит в декорациях нацистской Германии, а события рассказываются от лица Смерти, можно было бы ожидать от автора изображения подвала в лучших традициях жанра, идеально подходящим под описание Г. Башляра. Тем не менее в этой увлекательной истории о приемном ребенке, взрослеющем в период Второй мировой войны, Зузак изменяет и разрушает стереотипный образ подвала, изображая его напротив в качестве укрытия, дома и места, в котором слово может спасти. Когда девятилетняя Лизель Мемингер приезжает в Молчинг, городок в Германии, в 1939 году, чтобы поселиться у Ганса и Розы Хуберман, подвал супругов превращается в импровизированную классную комнату, где Ганс преподаёт сироте уроки чтения. Так как Ганс – маляр по профессии, они рисуют слова, которые Лизель еще не знает, на стенах подвала, перекрашивая стены каждый раз, когда новая цементная страница полностью исписана. Здесь, в подвале, роман Лизели с книгой перерастает в настоящую страсть, толкающую ее на воровство новых произведений литературы из костра нацистов или библиотеки жены мэра. Как отмечает рассказчик: «Девочка. В фашистской Германии. Как удачно, что она открывала для себя силу слов» [2, с. 83]. Когда Лизель исполняется четырнадцать, героиня пишет историю своей жизни в подвале Хуберманов (напоминая читателям, пожалуй, еврейскую девочку Анну Франк, ведущую дневник на чердаке) и оказывается единственным человеком, выжившим в бомбежке. Ночью на Химмель-штрассе обрушиваются бомбы, и в живых остаётся лишь одна Лизель, которая в ту ночь сидела в подвале, где заснула, когда записывала свою историю. Для героини романа М. Зузак, следовательно, подвал оказывается не только литературным убежищем, но и местом, которое в буквальном смысле спасает ей жизнь.

В ходе произведения подвал Хуберманов также становится убежищем для Макса Ванденбурга, еврея, скрытого от нацистов добросердечными Гансом и Розой. Поначалу Макс относится к подвалу как к крысиной норе, которая подходит только такому человеку, как он. Макс логически размышляет, что «для него есть только одно место – подвал. Холод и одиночество – пусть. Он еврей, и если ему где-то предназначено существовать, то

лишь в подвале или ему подобном тайнике выживания» [2, с.118]. Мысли Макса показывают, что, будучи евреем, он в любом месте принужден жить так, как положено недочеловеку. Но герой изменяет мнение о своем подземном жилище в основном из-за дружбы с Лизель. Девочка приносит Максус кроссворды, часто читая в подвале, пока герой разгадывает их. Лизель держит своего друга в курсе погоды, отжимается вместе с ним, стрижет Макса и даже набирает ведра снега в канун Рождества, чтобы вся семья могла поиграть в снежки и построить миниатюрного снеговика. Жизнь Макса Ванденбурга в подвале, конечно, далека от идеальной. Его здоровье ухудшается из-за царящего холода, герою приходится постоянно жить в страхе быть обнаруженным. Тем не менее, благодаря своей связи с Лизель и ее приемным родителям, подвал, как правило, представляемый как темное, изолированное место, на самом деле становится местом, которое молодой человек мог назвать домом.

Макс Ванденбург также превращает подвал Хуберманов и в место действия для своей творческой и политической деятельности. Он рисует слова и картинки на цементных стенах, пока само подземелье не напоминает большую, иллюстрированную книгу. Герой развивает яркую фантазию боксерского поединка между Адольфом Гитлером, «чемпионом мира, арийским чудом – фюрером!», и им самим, «евреем, крысолицым претендентом – Максом Ванденбургом» [2, с. 138]. Самое важное, что Макс становится автором впервые в своей жизни, белая страница «Майн Кампф» («Моя борьба»), а затем начертывая новые слова на этих же страницах, буквально стирая язык Гитлера, пока он не «давился и задыхался под слоем краски» [2, с. 131]. В самом деле, для Макса Ванденбурга подвал в конечном счете становится своего рода писательским логовом, подобным студии художника. Таким образом, отношение героя к подвалу трансформируется из-за его творческих способностей.

Изображение подвала в качестве убежища для людей и убежища для слов усиливается в романе «Книжный вор» с помощью описания бомбоубежища в районе, где живет Лизель. Расположенный в подвале Фидлеров, приют может вместить более двадцати человек, ютящихся в сыром погребе каждый раз, когда сирены предупреждают о бомбежке. Цепляясь за своих близких, немцы смотрят на испуганные лица друг друга «не то в ожидании гибельного конца, не то в надежде на знак того, что налет завершился» [2, с.213]. Однако страх в подвале рассеивается, когда Лизель начинает читать вслух перед собравшимися. Как только она открыла свою книгу, чтобы почитать вслух, «в подвале кровавым пятном расплылось спокойствие» [2, с.217]. Чтение вслух помогает Лизель сохранить самообладание и отгородиться от всеобщего хаоса. Кроме того, громкое чтение девочки и ее самообладание привлекает внимание остальных в подвале, и «к третьей странице умолкли все, кроме Лизель» [2, с. 217]. Чтение героини доходит до своей кульминации: «малышей успокаивал звук ее голоса, остальные видели перед собой Свистуна, сбегавшего с места преступления» [2, с.217]. В этот момент Лизель сохраняет спокойствие, и невозмутимость девочки побуждает остальных собраться с силами в момент катастрофы, забыть о возможной гибели и позволить воображению последовать за сюжетом книги. С тех пор Лизель читает соседям во время каждой бомбардировки. Ее слова успокаивают всех присутствующих в подвале.

Как отмечает американский журналист Джанет Маслин, «Книжный вор» – это образный текст, чье повествование «развивается как символическая или метафорическая абстракция» [3]. В самом деле, в романе Маркуса Зузака европейский мир, оккупированный нацистами, может и сам рассматриваться в качестве огромного подвала-декорации для трагедии, зла и невыразимого ужаса. Мы не только узнаем, что семья и друзья Лизель погибают, когда бомбы союзников падают на Молчинг, но также познаем и цену победы, когда один из соседей Хуберманов получает увечья в Сталинграде, а его раненый брат возвращается домой только для того, чтобы повеситься самому. Мы видим, как Макс Ванденбург марширует в Дахау вместе с другими слабыми, изголодавшимися заключенными. Туда, где «небо цвета евреев». Благодаря изображению подвала Хуберманов и истории Лизель, Зузак представляет своим читателям уравновешенный, обнадеживающий посыл: любой подвал, реальный или метафорический, может быть превращен в приют, где царит доброта, что любое мрачное место и огороженная стенами трагедия могут преобразиться благодаря экстраординарной силе слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башляр, Г. Избранное: Поэтика пространства / Г. Башляр / Пер. с франц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 376 с.
2. Зузак, М. Книжный вор / Маркус Зузак; [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2013. – 608 с.
3. Маслин Дж. Воровать, чтобы свести счеты с жизнью / Дж. Маслин // Нью-Йорк Таймс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2006/03/27/books/27masl.html>

Материал поступил в редакцию 23.11.15.

TRANSFORMATION OF BASEMENT ARCHETYPE IN THE CONTEXT OF MARKUS ZUSAK'S NOVEL "THE BOOK THIEF"

I.A. Barkova, Student

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch), Russia

Abstract. In this research work the transformation of basement archetype in the context of Markus Zusak's novel "The Book Thief" is considered, the specific features of this archetype inseparably linked in work with image of words are investigated. And here the word has not only sound, sense and information, but also huge force of influence. It is also noted that Markus Zusak does not follow the stereotypic embodiment of the basement image and gives new sounding to this archetype.

Keywords: archetype, basement, Zusak, "The Book Thief", Holocaust.

УДК 82

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Ж.Н. Ботабаева, кандидат филологических наук, доцент
Шымкентский университет, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, определяющие специфику понятия «современный литературный процесс» и дающие общее представление о его наиболее характерных явлениях. Рассматривается также значимость литературной критики в развитии и становлении словесного художественного творчества.

Ключевые слова: литературный процесс, литературоведение, история литературы, теория литературы, литературные течения и направления, литературная критика, эссе, рецензии, статьи.

Последние два десятилетия характеризуются эстетической поляризованностью общей картины художественной литературы, разнообразием творческих методов и стилей, проявлением творческой индивидуальности ярких и самобытных авторов. Литературоведы считают, что происходит трансформация кодов, связанная с возникновением или переосмыслением целого ряда литературных явлений, таких как авангард, модернизм, неосентиментализм, постмодернизм, постреализм, метафоризм, концептуализм, соц-арт и т.п. [4].

Современная проза, основанная в целом на реалистических принципах, характеризуется неоднородностью социальных, идеологических и эстетических установок, что позволяет говорить о ее разделении на множество взаимодействующих направлений и течений. Еще недавно казавшиеся неизменными реалистические принципы под воздействием социально-общественных обстоятельств изменяются и усложняются, испытывают влияние других художественных методов и корректируются поэтикой модернизма и постмодернизма. Традиционный реализм отступает, наблюдается ярко выраженная тенденция к поиску новых путей его развития и обновления. В рамках реалистического направления появляются различные художественные системы. Находит своих почитателей «сентиментальный» реализм, довольно привлекательными выглядят произведения обновленного «романтического» и экзистенциального реализма. Появление новых ярких имен, авторская индивидуальность почерка обуславливают возникновение новых определений для характеристики современной прозы: «постреализм», «трансматарализм», «новый реализм» [2].

Усложняются формы прозаических текстов, что делает актуальным вопрос об описании жанрово-стилевых особенностей современного эпоса. В эпических произведениях актуализируются различные типы художественной условности, возвращающие читателя к фольклору и объединяемые в рамки условно-метафорической прозы. В конце прошлого столетия стала активно развиваться литература постмодернизма, претендующая занять место магистрального направления в общем потоке современной литературы. Включение в реалистические произведения элементов фантастического, мистического приводит к необходимости по-новому определить саму дефиницию «литературный метод», узаконить понятие «литературный стиль», освоить форматы характеристики «авторская индивидуальность», разграничить понятия «направление» и «течение».

Сформировавшаяся в рамках «другой прозы» и андеграундной литературы, постмодернистская эстетика в качестве ведущего художественного принципа декларирует отказ от ценностного отношения к миру. Основным способом, механизмом у писателей постмодернистской направленности становится уже не вкрапление и реминисценция, а интертекстуальность как явление высшего порядка, основанное на игре культурными кодами. В последние годы в постмодернистской литературе наблюдаются и другие изменения, связанные с обращением к аксиологической роли художественного творчества. Писатели-постмодернисты выстраивают собственные иерархии ценностей, пытаясь вернуть литературе ее духовное звучание. Примечательно, что в современной литературе один и тот же писатель выступает в качестве представителя различных художественных течений: как реалист, как концептуалист, как метафорист и т.д. Ярким примером такого разнообразия является творчество Л.С. Петрушевской, чьи сказки уже вошли в программу литературного школьного чтения, драматические произведения уверенно завоевывают сцены, а эпические жанры перешагивают рамки беллетристики.

Разнообразие эстетического поиска характеризует современную поэзию. Особая роль в формировании сегодняшней поэтической парадигмы принадлежит поэзии 1960-х – 1980-х гг., творчеству И. Бродского, лирике концептуалистов и метаметафористов, заявивших о себе на рубеже веков и продолжающих писать в настоящее время. Общей чертой современной поэзии является ориентация на мировые поэтические традиции и осмысление их в новаторских формах [3].

Необходимо отметить, что на рубеже веков значительное место в общей картине литературной жизни начинает занимать «читиво» – массовая литература, ориентированная на индустрию развлечений и не претендующая на глубину содержания и оригинальность художественных форм. Но ее значимость не вызывает сомнения, хотя бы в силу своей привлекательности. Являясь в большей степени социально-психологическим, а не эстетическим феноменом, но пользуясь огромным спросом у читательской аудитории, эта литература тесно

взаимодействует с серьезной «высокой» литературой и способствует выработке новых художественных стратегий в целом [4].

Представляется, что в оценке всех явлений, характеризующих современный литературный процесс, современному читателю призвана помочь литературная критика – одна из составляющих литературоведения.

Литературная критика как самостоятельная часть словесности родилась в Новое время, в период с XVII – по начало XIX в. В это время появилась и стала господствующей новая форма бытования литературы – журнал, возросло число публикуемых произведений, обострились споры между литераторами различных направлений, расширился круг читателей. С формой журнала связаны такие жанры литературной критики, как рецензия (краткий разбор какого-либо произведения с целью его оценки) и статья (развёрнутый анализ одного произведения или, чаще, творчества одного автора). Именно эти две формы, подкрепленные литературными эссе, позднее войдут в практику оформления учебников и учебно-методических пособий. В указанных формах и сегодня представляется монографический и обзорный материал, характеризующийся необходимой для обучающихся долей объективизма. Появление альманахов и антологий также обусловлено литературной критикой, во многом определяющей их содержание, степень популярности и востребованности.

Литературная критика – это самосознание художественной литературы. Идеи и советы критиков влияют на развитие литературы, а представления об образцовых произведениях, о критериях оценки заимствуются из художественной словесности. Сочинения критиков часто приобретают значение литературных манифестов, выражающих художественные принципы того или иного литературного направления или течения [5].

С сегодняшних позиций критика советского периода по своей направленности и характеру представляет собой явление, обслуживающее государственные интересы и транслирующее официальные идеологические установки. Произошедшие социально-общественные изменения освободили литературную критику от декларативных оценок, способствовали выявлению уверенных и самостоятельных голосов. Стало очевидным, что существуют действительно различные мнения о произведениях и происходящих в литературе изменениях, что возможным оказывается их несовпадение не только в деталях, но и в концептуальном осмыслении. Полемика вокруг новых литературных явлений и отдельных художественных текстов является существенной частью литературного процесса, оказывает влияние на писателей и на восприятие их произведений читателями [1].

Литературная критика нового времени – особая часть словесности, как бы пограничная между собственно художественной литературой и наукой о литературе. В отличие от двух других разделов литературоведения (*история литературы, теория литературы*), *критика* анализирует современные произведения. Одна из задач литературной критики – истолкование, разъяснение смысла произведения. Критик показывает, каков замысел писателя и насколько удачно он воплощён в тексте, какова основная мысль произведения, как решает автор ту или иную проблему, как он относится к своим персонажам. Комментируя, истолковывая художественное произведение, критик помогает читателю понять его. Такое стремление неизбежно приводит к некоторому упрощению смысла произведения, ведь любой художественный текст многозначен и предполагает субъективную оценку, критик же пишет лишь о некоторых смыслах, идеях, мотивах произведения, которые он считает главными, наиболее важными.

Результатом критического анализа является оценка произведения: совершенно оно или нет в художественном отношении. Оценивая произведение, критик часто сравнивает его с другими произведениями писателя или с сочинениями, принадлежащими другим авторам. На основании такого анализа критик может определять перспективы, прогнозировать, как будет дальше развиваться литература, какие жанры, темы, приёмы будут в ней преобладать. Критика обращена к широкому кругу читателей, и одна из её задач – информировать читателя о литературных новинках, о том, что стоит прочитать и что читать не обязательно.

Критика активно участвует в обсуждении вопросов дальнейшего развития литературы, и эти обсуждения чрезвычайно интересны читающей публике. Достаточно напомнить, как на рубеже XX–XXI веков на страницах «толстых» журналов проходил ряд дискуссий, принципиально значимых для понимания общих тенденций, наблюдаемых в современной русской литературе: «О массовой литературе, ее читателях и авторах» (1998), «Критика: последний призыв» (1999), «Современная литература: Ноев ковчег?» (1999), «Русская поэзия в конце века. Неоархаисты и неоноваторы» (2001). Критики и писатели, участвовавшие в обсуждении заявленных вопросов, высказывали самые различные мнения о перспективах развития литературы, но объединяющим моментом явилась констатация того факта, что популярные в начале 1990-х годов разговоры о неактуальности литературного творчества, о падении интереса к чтению художественных произведений оказались совершенно беспочвенными.

Новый XXI век тесно связан с литературной повседневностью, и сегодня значимость литературной критики не вызывает сомнения. Критик информирует читателя о появляющихся новых произведениях, дает компетентный анализ художественной ценности литературного текста. Его оценки, рекомендации, рефлексивное отношение к прочитанному не только предполагаются, но и ожидаются, причем не только читательской аудиторией, но и писателями. В современной ситуации мнение критиков часто способствует успеху, и не в последнюю очередь – коммерческому. Острые критические статьи нередко провоцируют интерес к текстам, написанным в непривычной эстетической манере. Сознывая свою зависимость от критической оценки, писатель вынужден учитывать мнения критиков при работе над новым произведением. А зачастую критические дискуссии на страницах литературных журналов и газет открывают путь к читателю многим талантливым авторам.

Современные критики оказываются свободны в выборе своей функции, своего подхода к художественному тексту и инструментарию его оценки. Литературная критика начала нового столетия чрезвычайно разнообразна, так же, как и объект ее интересов. Исследователи выделяют ряд направлений в деятельности критиков [5]:

- традиционный историко-литературный подход, представленный в статьях Л. Аннинского, Н. Ивановой, И. Роднянской, А. Латыниной, М. Липовецкого;
- рецензии и обзоры новой литературы, составляемые А. Немзером, Д. Быковым, Л. Пироговым;
- критическая эссеистика, занимающая промежуточное положение между собственно критикой и художественной литературой (А. Генис, П. Вайль, В. Новиков);
- критика провокационного характера, актуализирующая внимание к спорным литературным явлениям (М. Золотоносов, Б. Парамонов);
- молодежно-сленговая критика литературных сайтов в Интернете и модных журналах.

Еще одной важной составляющей современной критики является ее трансформация в художественное творчество: сегодня критики создают собственные произведения, а писатели и поэты, в свою очередь, выступают с критическими статьями и заметками, ярким примером последнему тезису является художественное творчество и эссеистика Т. Толстой.

Таким образом, русская литература на современном этапе своего развития представляет собой конгломерат разнообразных и равноправных эстетических установок, литературных направлений и течений, творческих индивидуальностей, которые находятся в постоянном, непрерывном диалоге друг с другом и с предшествующей литературой. В этом диалоге литературная критика является важным интегрирующим элементом. Примечательно, что в исследованиях современных литературоведов ярко проявляется стремление составить целостное полноценное представление о русской литературе начала XXI века, для чего используются различные схемы литературного процесса: «по вертикали», «по горизонтали», «по спирали». Но общим является характеристика литературного процесса как движения, чему во многом способствует современная литературная критика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков, Л. Литература как социологический институт / Л. Гудков, Б. Дубин. – М., 1994.
2. Другие литературы (специальный выпуск) // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22.
3. Ермолин, Е. Поэт в постклассическом мире / Е. Ермолин // L-критика. (Литературная критика). – М., 2000. – Вып. 2. – С. 45-64.
4. Постмодернисты о посткультуре. Интервью с современными писателями и критиками. М., 1998.
5. Русская литература XX века в зеркале критики. М., СПб., 2003.

Материал поступил в редакцию 07.12.15.

MODERN LITERARY PROCESS AND LITERARY CRITIC

Zh.N. Botabaeva, Candidate of Philology, Associate Professor
Shymkent University, Kazakhstan

Abstract. *In this article the issues determining specifics of the concept “modern literary process” and adumbrating its most characteristic phenomena are considered. Also the importance of literary critic in development and formation of verbal art creativity is considered.*

Keywords: *literary process, study of literature, history of literature, theory of literature, literary trends and directions, literary critic, essay, reviews, articles.*

УДК [4p+4c(каз)]: 801.15(100)

СПОСОБЫ АДАПТИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРМИНОВ К КАЗАХСКОМУ ЯЗЫКУ

Т.К. Зайсанбаев¹, З.А. Абдуллина², К.С. Бураханова³, А.С. Бураханова⁴^{1,2} кандидат филологических наук, доцент, ^{3,4} старший преподаватель

Кафедра казахского языка,

Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. В статье идет речь о языке и о разговорной речи, развивающихся по определенным закономерностям, которые берут свое начало с эпохи родственных, групповых племен. Известны три родственные группы мировых языков. В качестве распределяющих признаков их группирования применяются словесная просодика либо основания морфологической структуры. Любой язык – это культурный код, который формирует философию жизни человека, его систему ценностей, стиль поведения, образ мышления. Язык – необходимое условие существования нации. Каждый национальный язык уникален.

Ключевые слова: лексика, семантика, язык, произношение, грамматика, заимствованные слова, термин.

Язык какого бы народа не взять в качестве примера, все они появились в давние времена и долгими годами проходили стадии развития. Этот процесс до сих пор не остановился и не остановится. Разговорная речь, которая помогла человеку достичь высокого уровня развития, развивалась по определенным закономерностям. Эти закономерности берут свое начало с эпохи родственных, групповых племен. По словам профессора А. Жунисбекова: «В данное время известны три родственные группы мировых языков. Они – индоевропейские; тай-китайские и уральско-алтайские языки. В качестве распределяющих признаков их группирования применяются либо словесная просодика, либо основания морфологической структуры. Если рассмотреть словесную просодику, она опирается на ударение, слог и сингармонизм, а морфологическая структура опирается на флективные, открытые (изолятив) и агглютинативные характеристики» [1, с. 18].

Если говорить о состоянии казахского языка, входящего в ряд агглютинативных языков, основанных на сингармонизме, на сегодняшний день у нас есть полное право утверждать, что казахский язык начал терять свой природный вид. Единственный способ выйти из этой ситуации – смена алфавита. Однако, немало ученых еще не поняли, по какой причине возникла необходимость перехода на латинский алфавит, и они неверно утверждают то, что мы «быстрее будем изучать английский язык, приблизимся к мировой ассоциации и будем легче осваивать компьютер, если перейдем на латинский алфавит». Проблема даже не в клавиатуре компьютера, и даже не во внешнем виде букв, задача в том, чтобы количество звуков в алфавите совпадало с количеством звуков в языке. В алфавите не должны присутствовать и лишние буквы, обозначающие звуки, не относящиеся к закономерностям языка, и не достающие звуков, которые нельзя обозначить. В 1925 году «На первом съезде казахских знатоков», прошедшем в городе Оренбург, А. Байтурсинов открыто и ясно разъяснил, каким должен быть алфавит: «Хороший алфавит должен соответствовать языку. Алфавит с большим количеством лишних букв, как и не рассчитанная широкая одежда, которая и там, и тут не подходит к фигуре, лохматый, свисающий, и не удобный; как и одежда, сжимающая весь стан, сковывает тело, так и алфавит с малым количеством букв также не является удобным» [2, с. 74]. Давайте обратим внимание на нынешние недостатки казахского алфавита и рассмотрим их.

Про нашу нынешнюю письменную речь профессор А. Джунисбек говорит, что: «Процессом развития звукового состава и системы казахского языка стало введение звуков и букв русского языка, который ввели срочным указом в течении одного дня. Звуки русского языка, которые не имеют с казахским языком ни родства, ни сходства, во-первых, сразу увеличили количество звуков в казахском языке. Во-вторых, стало больше заимствованных слов, которые не совпадают по звучанию. В-третьих, усложнили правила орфографии казахского языка. Это – только основные пагубно влияющие на наш язык факторы русского языка» [1, с. 12]. Жаль, что даже многие языковеды не понимают вреда, причиняющего казахскому языку, не свойственной природе казахского языка букв и звуков. Они думают, что чем больше количество букв в нашем алфавите, тем лучше мы будем озвучивать иностранные слова, и возможностей нашего языка станет намного больше. Мы уже стали верить в то, что «Благодаря правильному влиянию русского языка на наш язык, мы легко можем произносить звуки, заимствованные с иностранных языков. Казахи могут произносить без проблем слова на любых мировых языках». На самом деле, мы даже не признаем тот факт, что мы произносим обычные русские слова *трактор, велосипед, стол*, как «*тирәктір*», «*белесебет*», «*үстел*». Конечно, наши ученые заметили, что слова, написанные согласно орфографии русского языка, отличаются в казахском произношении. Казахи издавна знали, что в начале слова и в конце слова не произносятся два глухих согласных, а также, что после глухих согласных не произносятся звонкие (ұяң) и сонорные (үнді) согласные. Так как казахское произношение русских слов считалось преступлением, казахи даже и не думали произносить и писать такие слова на казахский лад. Это постепенно

изменило наше сознание так, что мы стали считать людей, плохо произносящих слова, заимствованные с русского языка, людьми, относящимися к людям второго сорта, не грамотными, невеждами.

Даже притом, что форма жизнедеятельности языка существует в устной форме, важность письменной речи с развитием общества, если не возрастет, то точно не убывает. По словам профессора К. Аханова: «Письмо (письменная речь) – средство, которое дает людям возможность общаться в любой жизненной ситуации, не смотря на время и место» [3, с. 497].

Сейчас, когда наука и техника стремительно развиваются, письменная речь не только средство взаимоотношений, но и инструмент развивающего общества в сфере науки, культуры и литературы. Письмо сможет выполнять все эти функции правильно только тогда, когда оно будет построено под звуковую систему языка. «Если буквы в письме будут наиболее точно передавать звуки языка, то соответственно графическая система языка будет считаться развитой» [4, 67]. Изменения впоследствии влияния звуков на друг друга при разговорной речи никак не отмечаются на письме. «Потому что письмо необходимо для легкого «беглого» чтения, для быстрого понимания» [4,9].

По своему лексическому составу и способам выражения казахский язык достаточно богат. Дар красноречия присущ казахам исстари, у народа всегда почиталось и сегодня ценится мастерское, искусное владение словом. Он и на самом деле очень богат. Но как он обогатился? Если заглянуть вглубь истории нашего языка, каждое третье слово в казахском языке заимствовано с арабского (по-казахски арап, а не араб, так как в казахском языке в конце слова не произносятся звуки *б*, *д*) и с персидского языка. Не мало и введенных с русского языка слов. И даже присутствуют слова, заимствованные с китайского языка (например, *тияз*). В казахском языке (тюркские языки) слова произносятся либо однородно твердо, либо однородно мягко, заимствованные слова с других языков вводятся, основываясь на эту закономерность. Например, *перде-(шторы)*, которое вешают на окна – персидское слово «*парде*». У казахов ни в юртах, ни в каменных домах не было окон. Если в юрты свет падал через *шанырак*, то в каменных зимних домиках были подобные окну отверстия, но на них натягивался желудок овцы. Если не видно ничего с другой стороны этого отверстия, схожего с окном, то зачем же им занавески? Так как не было и занавесок, то и слов, обозначающих их, не было. А причина изменения заимствованного персидского слова *парде* на *перде*: первый слог этого слова – твердый, а второй – мягкий. Это противоречит нормам казахского языка. Таким образом, нельзя передать словами, сколько же заимствованных слов с арабских, персидских языков по закономерностям сингармонизма видоизменялись, изменили лексическое значение и составили множество вариантов. Заимствованные слова вошли в казахский язык устным путем, поэтому они подстроились под закономерности казахского языка, изменили свое строение, и даже не отличаются от оригинальных казахских слов. Например, казахские слова *пiкiр*, *пiл*, *бұқара* являются заимствованными арабскими словами *фикр*, *фил*, *фуқара*. А в родственный с казахским языком узбекский язык эти слова проникли со звуком *ф*. Причину этого можно объяснить словами А. Байтурсынова: «По причине того, что у казахов не было письма и графики, они следовали только законам природы. А другие, насилуя природу, сковывая ее орфографией, довели язык до истощения» [5, с. 248]. Если заимствованные арабские, персидские слова мы можем определить только после этимологического исследования, то русские слова на кириллице в своем первоначальном виде употребляются в нашем современном письме. Например, такие слова, как *фабрика*, *фтор*, *вагон*, *виза*, *кино*, *касса*, *карта*, *чемодан*, *чемпион*, *цирк*, *цех* уже в течении семидесяти лет, не перевариваясь желудком казахского языка, «дает пагубное влияние телу». (Х. Досмухамедулы).

Только письмо, в котором учтены языковые нормы, приходится легким и для чтения, и для понимания. Каким бы не был словарный запас и состав, никакой язык в науке не может передать все новые явления, происходящие в обществе. Для этого любой язык обращается к заимствованию слов с других языков.

Возьмем в качестве примера медицинские термины. Новые слова-термины и научные словосочетания вводятся в страны бывшего Советского Союза через русский язык и по закономерностям данного языка. Причина всего этого, как выше уже указано в том, что казахская письменная речь не может и сейчас избавиться от орфографического шаблона, введенного Советским Союзом. Так как слова, заимствованные из русского языка и принятые через русский язык, пишутся по закономерностям русского языка, и поэтому в языке появляются слова, не свойственные казахскому языку. Это в свою очередь создает проблемы в прибавлении окончаний.

В казахском языке гласные и согласные звуки чередуют, и определить разделение слогов очень легко. В начале слова и в конце слова не могут употребляться подряд два глухих согласных, а также в казахском языке два гласных звука в слове тоже не могут стоять подряд. В казахском языке в конце слова одновременно могут употребляться только сонорные (үнді) и глухие (қатаң) согласные (например, *төрт*, *өрт*, *қант*, *жент* и т.д.). Причину этого можно объяснить тем, что сонорные (үнді) согласные звуки в казахском языке, как и гласные звуки, могут сочетаться с любыми согласными звуками. Так два глухих согласных звука не употребляются и не произносятся ни в начале, ни в конце слова. Можно сразу понять то, что принятые в том же виде, как и в русском языке, термины, не учитывая эти закономерности языка, не усваиваются с казахским языком. Например, то, что делает написанные в соответствии с нормами русского языка термины, как **стоматология**, **стоматит**, **спланхнология**, **сплайнг**, чужими для казахского языка, это – использование в начале слов двух глухих согласных подряд. Слова на русском языке, как *стакан*, *шкаф*, *стол* в устной казахской разговорной речи произносятся, как *ыстақан*, *ышқап*, *үстел*. Также по той причине, что эти слова начинаются с двух глухих согласных подряд. Употребление гласных звуков в начале слова перед двумя твердыми согласными в языкознании называются **протеза** [6, с. 365].

Значит, произношение слов **стоматология, стоматит, спланхнология** должны быть **ыстоматология, ыстоматит, ыспланхнология, ыспайслинг**.

Также слова **бластула** (biastula, от греч. Biastos – зачаток, росток, зародыш), **бластоцель** (муж.род, лат blastocoelia; от др. греч. – зачаток, зародыш, и – полый; полость дробления – пологость бластулы), **плазма** (от греч. plazma «вылепленное» «оформленное») **плеврит** (pleuriis), **плетора** (plethora: греч. Plethore наполнения: синоним гиперволемиа), **Пневмонит** (pneumonitis, воспаление легкого), **секвестр** (лат. sequestrum – хранение, обособление), **крахмал**, произносятся казахоязычными людьми **быластула, быластоцель, кірахмал, пылазма, пілеврит, пілестора, піневмонит, секвестір**. Произношение гласной буквы между двумя согласными в языкознании называются **эпентеза** [6, с. 364]. А также, в терминах **ревматизм, эризипелойд, хилоторакс, коллапс, титр, индекс** и т.д. употребляется эпентеза. Эти термины на казахском звучат, как **ревматізім, эризипелойіт** (в казахском языке в конце слова не произносятся звонкие согласные б, д), **хилоторакіс, коллапыс, титір, индексіс, секвестір**. В этих словах явление эпентеза осуществляется между двумя согласными звуками в конце слова.

Если рассмотреть такие термины, как **бронх, инбридинг, диск**, то они в казахском языке произносятся **быронхы, инбридингі, дискі**. Другими словами, они произносятся с добавлением в конце этих слов гласных звуков. Это явление называются эпентеза [6, с. 365].

Как мы видим выше приведенных примеров, медицинские термины не подчиняются закономерностям казахского языка. Даже 1924 году Х. Досмухамедулы указал пути правильного заимствования слов из других языков: «Для того чтобы еда, которую мы едим, впиталась, для того чтобы стать для тела «своей», еда должна изменяться по законам тела. Еда, которая не изменяется по законам тела, и не поддается законам тела, не будет впитываться. Нанесет вред организму. Также для того чтобы чуждые слова впитались, они должны стать для языка «своими», меняясь по закону того языка, и стать совершенно другими. Если так не сделать, то чужие слова станут бесконтрольными, и навредят языку. При применении иноязычных слов, нужно их изменить по законам нашего языка, и подстроить под него. Можно сказать, не существует в мире языков, которые не меняют и не применяют иноязычные слова. Утверждение о том, что можно взять и применить иноязычные слова без изменений – большая ошибка. Люди, придерживающиеся этого мнения, приносят огромный вред» [7, с. 92].

В 1926 году на «Первом тюркологическом съезде» в Баку А. Байтұрсынов отметил, что термины, заимствованные из европейских стран, должны подчиняться закономерностям казахского языка, и таким образом открыто показал свои убеждения: «Все не казахские слова, не согласующиеся с природой казахского языка, точно должны подвергаться изменениям соответственно казахскому говору. Это значит, во-первых, что во всех не казахских словах с чуждыми казахскому языку звуками, во-вторых, суффиксы в не казанских словах заменяются казахскими, в-третьих, двойные звуки принимаются в одинарном виде, в-четвертых, чуждые казахскому языку окончания должны измениться в пределах требуемого языком удобства произношения».

К сожалению, в современном казахском письме не учитываются мнения великих ученых-языковедов. Эту проблему можно решить, *только перейдя на латинский алфавит*, и убрав не свойственные для казахского языка звуки. Тогда все термины, которые считаются «международными», будут использоваться в соответствии с закономерностями казахского языка, благодаря чему не будет проблем с добавлением окончаний и не будет необходимости переводить эти слова на казахский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жүнісбек Ә. Қазақ фонетикасы. – Алматы: Арыс, 2009. 321 б.
2. Қазақ білімпаздарының тұңғыш съезі. – Орынбор, 1925г. 220 б.
3. Аханов К. Тіл біліміне кіріспе. – Алматы: Мектеп, 1965. 350 б.
4. Уәлиев Н., Алдашева А. Қазақ орфографиясындағы қиындықтар. – Алматы: Ғылым, 1986. 252б.
5. Байтұрсынұлы А. Бес томдық шығармалар жинағы. – IV т. – Алматы: «Алаш», 2006. 300 б.
6. Досмұхамедұлы Х. Аламан. – Алматы. – 1991. 285 б.
7. Байтұрсынұлы А. Бес томдық шығармалар жинағы. 4 т. – Алматы: «Алаш», 2005. – 320 б.

Материал поступил в редакцию 16.11.15.

WAYS OF INTERNATIONAL TERMS ADAPTATION TO THE KAZAKH LANGUAGE

T.K. Zaisanbaev¹, Z.A. Abdullina², K.S. Burakhanova³, A.S. Burakhanova⁴

^{1,2} Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ^{3,4} Senior Lecturer

Department of Kazakh Language,

Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. This article deals with the investigation of language and colloquial language, developing on certain regularities, which originate from an era of related, group tribes. Three related groups of world languages are known. As the distributing signs of their grouping, verbal prosody or morphological structure's foundations are applied. Any language is a cultural code, which forms human life philosophy, its system of values, style of behavior, mentality. Language – a necessary condition of the nation existence. Each national language is unique.

Keywords: lexicon, semantics, language, pronunciation, grammar, loan words, term.

UDC 81

GENERAL CHARACTERISTIC OF FIGURATIVE BASES PHRASEOLOGICAL UNITS

A.Y. Konanova¹, S.K. Mamekova², A.N. Nazarova³, G.A. Kozhkarova⁴, M.T. Toleshova⁵
^{1, 5} Senior Lecturer, ^{2, 3, 4} Lecturer

M. Auezov South-Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The phraseological fund represents the unique phenomenon not only because its units are similar to phrases in a form and words on the use but also because it, on an equal basis with paroemiological fund, reflects quintessence of various and most actual aspects of life of this linguistic community. Therefore, comprehensive study of phraseological fund of language demands an interdisciplinary campaign.*

Keywords: *phraseological units, language, categories, person, unit.*

Simulation as a way of creation of an artistic image is known very long ago. Its basis is the mechanism of semantic transfer by comparison of objects similar each other. The categorial sign of a simulation as artistic touch can be considered comparison of elements thematically unrelated each other which cornerstone semantic transfer is. For example, in PU as smug as a bug in a rug - "the self-satisfied and narrow person" the personality is characterized by means of likening to an insect; in FE to get on like a house on fire – "very quickly, immediately" speed is metaphorically represented through fire, as we know, extending extremely quickly; in PU to twist the knife - "to strengthen sincere sufferings or awkwardness of a situation the word or action" draw an analogy to physical pain from turn of a knife in a wound; in "the politician at the last stage of service life without hopes for re-election" value the distress is transferred to FE a lame duck by comparison with a crippled bird, etc.

Art comparison, assimilating classification far subjects, nevertheless, shows their real attributability and proximity, whether it be objective structural or subjective emotional and estimated similarity, enriching individual and general pictures of the world and expanding the knowledge horizon that allows to speak about existence of the modeling potential at English FE.

Reference of metaphors to lexical tracks, whose function is reduced to decorative registration of the speech, minimizes its modeling potential and influence on process of knowledge. However J. Lakoff belongs thought that a metaphor, steadily being present at language and is constant, but unconsciously used by us in the speech, penetrates all fabric of our thinking, defining its functioning and our perception of world around respectively.

Can be examples of a closure failure of a phrase-fund rather recent (the beginnings - the end of the XX century) the acquisitions coming from various sources - a slang, literature, sport, policy, equipment, work - and belonging to different aspects of existence of the modern person: on automatic pilot - automatically, without thinking, cf. Russian on the autopilot; cold turkey (slang) - transferring of an abstinence syndrome without the aid of medical preparations; Murphy's law-Murphy's law, regularity of troubles in human life; Monday morning quarterback - the person giving overdue advice, who is late guided in a situation cf. Russian is strong back mind (in the American. soccer - the leading player taking a place behind a game field and instructing concerning game; as the majority of games is held on Sundays, the advice given on Monday doesn't make sense any more). Thus, steady associations of phraseology with the hardened layer of archaic lexicon, it is unclear as escaped throughout centuries of existence of natural languages, pass into the category of the mythological.

Being created and being enriched in the course of historical development of a community of its carriers and as means of the language, and in the course of interaction of various natural languages - in particular, the loan caused by the cultural and historical reasons - the phraseological fund is figurative reflection socio-and the ethnocultural processes taking place at present of time at this linguistic community. Studying strongly been a part of language, "checked by usage and time", figurativeness on material FE allows to investigate, describe and classify to ethnic community, to reveal the main models of creation of the relations with world around, and at the household level - model of behavioral reactions that is successfully used in psychology and is practically applied within neurolinguistics programming. Known works of the western psychologists on creation so-called "pure language", that is such way of creation of conversation with the person having psychological problems at which the speech of the clinical physician is free from any tropes, except what his patient uses can be an example. According to P. Tompkins and J. Louli, metaphors, which the person in the speech uses, are a key to understanding of his personality, however system of the codes conducting to understanding of a metaphor, is very individual. Thus, a task of the clinical physician is leading of the patient to interpretation of metaphors of his speech by the questions deprived of own tropes of the clinical physician.

Besides metaphorical transfer, the simulation includes also transfer allegory-symbolical, which not only transfers value to other thematic sphere, but also brings him to higher level of abstraction – the level where the quantity and complexity of associative communications and cultural historical references is limited only to a level of development of an individual. The term symbolical in this case demands some explanation. If in classical semiotics the

symbol is defined in obligatory opposition to signs and indexes and is understood as the general rule which receives value only through different cases of its application, namely through the said and described remarks, in the theory of art creativity the symbol is treated as the figurative design which is carrying out sign (modeling and communicative) function and capable to form round itself a field of the virtual interpretations based on the semantic invariant recorded in an internal form of the word. A.F. Losev agrees, a symbol of a thing is it internally - external expressive structure, and also its sign [Losev 1982:]. Any symbol, according to A.F. Losev, possesses categorial property of infinite substantial variability that pulls together it with concept of allegory. It is necessary to make a reservation that accurate and unambiguous differentiation of these concepts is represented very difficult as the criterion which is the cornerstone of differentiation has very general and uncertain character. Traditionally the allegory is considered simplification of a symbol, reproduction of this or that aspect of reality in the schematical, abstract look which nevertheless is easily calculated analytically.

REFERENCES

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопр. языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – М., 1986. – 295 с.
3. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казан, ун-та, 1989. – 123 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Синтаксические функции метафоры [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – 1978. – Т. 37. – № 3. – С. 251-262.
5. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – Школа «Языки русс, культуры». – М., 1999. – 896 с.
6. Аюпова, Р. А. Семантическое поле «любовь и ненависть» в русской и английской фразеологии. 2003 [Электронный ресурс] / Р.А. Аюпова. – Режим доступа: [http://www.kls.ksu.ru/boduen/bodartl_1 .php?id=9&num=2000000](http://www.kls.ksu.ru/boduen/bodartl_1.php?id=9&num=2000000). Дата обращения: 20.07.2006.

Материал поступил в редакцию 19.11.15.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИМВОЛИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

А.Е. Конанова¹, С.К. Мамекова², А.Н. Назарова³, Г.А. Кошкарлова⁴, М.Т. Толешова⁵

^{1, 5} старший преподаватель, ^{2, 3, 4} преподаватель

Южно-Казахстанский Государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Казахстан

Аннотация. Фразеологический фонд представляет собой уникальное явление не только потому, что его единицы подобны словосочетаниям по форме и словам по употреблению, но и потому, что он, наравне с паремиологическим фондом, отражает квинтэссенцию разнообразных и наиболее актуальных сторон жизни данной языковой общности. Поэтому всестороннее изучение фразеологического фонда языка требует междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: фразеологическая единица, язык, категория, персон, единица.

UDC 372.881.111.22

THE INTEGRATION OF TECHNOLOGY INTO FOREIGN LANGUAGE TEACHING

M.R. Kudaibergenova¹, G.K. Karbozova², A.A. Suyuberdieva³, L.A. Bulekbaeva⁴^{1,3} Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,² Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, ⁴ Senior Lecturer
M. Auezov South-Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *There are many great ways to integrate technology into the foreign language classroom. The internet alone is full of resources that can help with foreign language acquisition. However, writing about the internet in general would be very time consuming, because there is so much out there. Therefore, we will be focusing specifically on YouTube, Skype, and SMART Boards, and the advantages/disadvantages to using these technologies in the classroom. Technology-based foreign language teaching has provided many effective strategies in the learning process. The use of technology in teaching leads to a good command of the target language with ease. Learners stand a better chance of improving their foreign language skills if learning is strengthened with technology; therefore, technology-aided learning environment is a key factor that motivates the learners to accomplish better.*

Keywords: *technology, integration, foreign language learning, achievement, classroom.*

Technology-based foreign language teaching has provided many effective strategies in the learning process. The use of technology in teaching leads to a good command of the target language with ease. Learners stand a better chance of improving their foreign language skills if learning is strengthened with technology; therefore, technology-aided learning environment is a key factor that motivates the learners to accomplish better. This study puts forward how technology-based instruction helps learners achieve success in foreign language learning process.

Using technology in foreign language learning and teaching is useful for both teachers and students. There is a great tendency among teachers to use technological tools in language learning classrooms. Uluc argued that the influence of “has permeated into all facets of our lives, including educational settings”. In today’s schools, information technologies (IT) are more powerful tools to teach, to motivate, and to make the subjects more interesting. Also internet is getting more common for people to communicate each other. In the last 10 years technology (internet, smartphones, computers etc.) has been used in all parts of lives. We use it with media, shopping, education, communication tools. Similarly it has made great contribution to language learning process. Cetto puts forward, “In my experience, technology has broadened the spectrum of interaction while empowering the students’ learning process by providing better opportunities for language usage”.

Undoubtedly, using technology has positive effects on teaching and learning the English language. How can technology be applied to enhance teaching/learning the English language? When, computer, internet, smart boards, cell phones, video games, music players etc. are used in the target language learning process, students’ motivation and language awareness is raised. The new generation (teachers/students) is good at using technology. They are all engaged with technological tools and somehow are involved in the target language through technology.

At the various stages of computer technologies usage in teaching process, different problems were solved. But the majority of researchers in their works cited about advantages of the organization of process of teaching foreign languages with the use of micro-computers, suggesting their approaches to the problem of use of the computers in process of teaching foreign languages.

This reform gave many advantages in economics and education too. There are two diagrams about two developed countries. They are about how the number of non-English native speakers was growing under the implementation of new technologies.

As we see in these two diagrams, the number of English speakers is constantly enhancing by implementation of computer technologies. As domestic and foreign experience of application of computer technology shows, the realization of the above-stated opportunities allows ensuring:

- 1) Granting to students the tool of research, design, formalization of knowledge about the subject and at the same time active component of the subject, tool of measurement, display and influence on it;
- 2) Expansion of students’ knowledge by taking into consideration opportunities of experimental research, training game, audiovisual and other activities, including individual, group, team work;
- 3) Increase motivation of training of investigated objects, phenomena, situation management, opportunity of an independent choice of the forms and methods of training, implementation of game situations and others.

Computers create the favorable opportunities for organization of independent job of the schoolchildren at lessons of English. Students can use computers both for studying different themes, and for self-checking the gained knowledge. The computer is the most patient teacher, capable to repeat any tasks, achieve the correct answer and, in the final bill, automation of learners’ skills. The computer telecommunication allows to realize distance training, and also in

the short terms to duplicate advanced pedagogical technologies.

Among the benefits of computers' use in the foreign language classroom, the most important are:

- Creation of communicative situations and training various kinds of speech activities;
- Increased motivation and students' participation;
- More opportunities to interact with target language and content area because students spend more time on

tasks;

- Greater integration of reading and writing skills and opportunities to practice them in contexts;
- The possibility to implement a pedagogy based on problem solving and critical thinking;
- More self-paced autonomous learning that is learner-controlled rather teacher-controlled.

Teaching by using traditional methods is no longer motivating and enjoyable for learners.

Learners are more interactive, and learning outcomes bring about efficient results. Moreover, the positive outcomes will lead to satisfaction for both teachers and learners. Experienced teachers present different opportunities to students working at different rates and levels. The most widely used device is smart phone. Teachers and learners use it for developing the skills such as listening, and reading; furthermore watching target language elements on technological tools enable students to improve their second language proficiency. Nowadays technology is breaking down all borders and bounds faster than physical terms. Houcine suggests that "the effective use of the Internet and the Hypermedia brings valuable resources to both teachers and learners."

Technology tools for communication, collaboration, social networking... In particular, these tools have transformed how parents and families manage their daily lives and seek out entertainment, how teachers use materials in the classroom with young children and communicate with parents and families, and how we deliver teacher education and professional development.

Effective teachers provide a natural learning environment for learners. Most teachers before lessons consider what they are going to teach and what kind of activities they will apply in their lessons. Upon deciding on this, they get ready through making lesson plan and finding the right resources or elements they will use. First of all technological devices are more interesting for the students to make some useful activities. For example; making online activities with smart board is very enjoyable for the learners. Integrating technology into language teaching and learning will bring about undivided motivation that will lead to achievement. Sykes suggests, 'integration can include, for example, the use of game content as pre-writing content for a writing task or as an impetus for a classroom debate'. Digital games offer learners a lot of benefits, but too many games especially violence games can be problematic. Characters, game narratives, context of play are very beneficial for the second language learners.

It has been argued that motivation that occurs through integration of technology into language teaching and learning process encourages learners to achieve better.

In conclusion, the most important element in regard to foreign language and technology integration is the linking of proven teaching strategies to the technology. We believe that it is via interactive learning that technology in the classroom can contribute the most. As the practice shows, new technologies are the best way of teaching foreign languages in educational system, which fully satisfy the didactic requirements and real conditions. The computers can perceive new information, definitely process it and accept the decisions, can remember necessary data, reproduce the driven images, supervise job such as training, synthesizer of speech, video recorders, and tape recorders. The computers essentially expand the teachers' opportunities on motivating students' learning English, allow maximum to adapt process of training students' individual features. Therefore, today it is urgent to expand the IT-technologies applications.

REFERENCES

1. Cetto, M. Technology and second language teaching / M. Cetto. // *Brújula*, 2010. – 8. –P. 119-121.
2. Houcine, S. The effects of ICT on learning/teaching in a foreign language / S. Houcine. – *ICT for Language Learning*, 4thEdition. International Conference, 2011. – Retrieved from conference.pixel-online.net/ICT4LL2011.
3. Odera, F. Use of Technological Resources in the Acquisition of Language skills in Early Childhood Development and Education programmes in Gem Sub-County, Kenya / F. Odera, G. Ogott // *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*, 2014. – 3(4), 1-13.
4. Sarah Catherine and K. Moore. Uses of technology in the instruction of adult English language learners / Sarah Catherine, K. Moore. – 2009. – Retrieved from www.cal.org/caelanetwork/resources/usesoftechnology.
5. Sykes, M. "Just" Playing Games? A Look at the Use of Digital Games for Language Learning. Special Focus on Technology / M. Sykes. –2013. – Retrieved from www.actfl.org/sites/default/files/pdfs/TLE_pdf/TLE_Oct13_Article.pdf
6. Uluc, K. The Positive Effects of Integrating ICT in Foreign Language Teaching / K. Uluc. – International conference "ICT for language learning" 5th edition, 2012. – Retrieved from conference.pixel-online.net/ICT4LL2012/.../235-IBT107-FP-Isisag-ICT2.

Материал поступил в редакцию 16.11.15.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

М.К. Кудайбергенова¹, Г.К. Карбозова², А.А. Суюбердиева³, Л.А. Булекбаева⁴

^{1,3} кандидат педагогических наук, старший преподаватель,

² кандидат филологических наук, старший преподаватель, ⁴ старший преподаватель
Южно-Казахстанский Государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Существует много способов интегрировать технологии в обучение иностранному языку. Интернет полон ресурсов, которые могут помочь с изучением иностранного языка. Однако написание о преимуществах Интернета в целом было бы очень трудоемким. Поэтому в нашем исследовании мы проанализировали YouTube, Skype, SMART Boards, их преимущества / недостатки для использования в обучении. Основанное на технологиях обучение иностранному языку предоставило много эффективных стратегий в процессе обучения. Использование технологий в обучении облегчает процесс изучения иностранного языка. Ученики получают возможность улучшения их навыков при внедрении информационных технологий в обучение; поэтому, использование современных информационных технологий – ключевой фактор мотивации для учеников совершенствовать свои знания иностранного языка.*

***Ключевые слова:** технология, интеграция, изучение иностранного языка, успех, занятие.*

UDC 81:88=74

PHRASEOLOGICAL UNIT AS A NEWSPAPER TITLE

S.N. Kurbanbayeva¹, B.N. Yermakhanova², S.T. Tomarbayeva³, Zh.N. Aitbekova⁴, M.S. Baidabekova⁵^{1, 2, 3, 4, 5} Senior Lecturer

M. Auezov South-Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *Phraseology as a science reveals the peculiarities of the phraseological units and defines their place among the other units of the language. In addition, semantic, structural, grammatical, expressive-stylistic characteristics of phraseological unit, peculiarities of their use, classification, consideration sources of the ways of the renewing the phraseological fund of the language are studied. The tasks of the historical phraseology are the study of their origin, also studying various changes of semantics, structure, lexical composition, stylistic characteristics of phraseological units.*

Keywords: *newspaper, style, phraseology, publication, headline.*

The headline is an integral part of newspaper publication. The first things with what the reader faces - a name of publication. Headline is the first signal, spurring you to read the material or postpone the newspaper aside. Anticipating text, headline carries certain information on contents of publicity work.

What is the particularity of the headline of the text? This is an element of the work, having twofold nature.

On the one hand, this is a language structure, anticipating text, standing before it. So headline is preserved as speech element, residing outside of the text and having definite independence. On the one hand, headline - is a complete component of the text. Failing into it and connected with the other components of colorant work. Alongside with beginning, the medium, with the ending, headline forms definite plan of the text. The possibility of the title in influencing the reader is defined that, alongside with the beginning and ending of the text, it occupies the stylistic strong position.

The newspaper title can express any semantic structure of the text, about which went the speech above.

In the first classification of the title is differed depending on the one or several elements of the semantic scheme of the text express the headline. The unidirectional complex titles stand out on this sign.

The unidirectional titles match up with as elements semantic structure of the text. Majority of the headlines express the theme of the text. Theme of the text included in its central idea. This is a thesis, which opens the systems of the thesis, forming the text. The main idea includes the theme of the text. One of the main purposes of the headline is to reporter the reader about the subject of the text, which newspaper offer.

The headline of the newspaper text actualizes the analytical estimation of situations, reflected in it. Such nature has a significant number of selected headlines.

The idea of the text is formed in whole interpretation. Such titles before reading the newspaper material prepare the reader to perception of ideological meaning; publication is understood immediately in determined key. Ideological meaning is perceived twice: the first, before acquaintance with text, than after reading the whole text.

The complex headlines match up with several elements of the structural scheme of the text simultaneously. They will transfer complicated information. The complex headline actualizes simultaneously the idea and gives estimation to situation, characters, events and etc. the second classification of the title is based on that, completely or not or another element of the text is reflected in. the text represents itself as a system of bilabial structure consists of idea and its sign. In expressing some semantic element of the text, the titles are divided into fully informative and in partially informative types, actualizing semantic component of the text.

Fully informative headline can reflect either theme of the whole text, or central idea, or any element, developing central idea. Fully informative headline can be nominative or predicative. Nominative titles name is the theme of the whole text.

They play the role of the sign on the text similarly to personal names, which names geographical object, plant, steamship, living being etc. The predicative headline represent itself unrolled theme, containing central or main idea. Such titles are more informative and can give the fullest production about the text. The second type of headlines is a partially informative one. They express not whole theme, consisting of subject and predicate, but only one of its part - as logical theme. The partially informative turtles are rather widespread in newspaper. They meet even in brief items.

Compositional elements of the text (the beginning, ending) are one of the aspects of the connection of the headline with text. The title of the text enters in especially close connections with these elements of the text exactly. The headline, beginning, and the ending - these are the three strong elements of the text in perception. The addressee of information - a reader - in the first place pays attention to these elements of the text.

The main way of the reading, perception any text lays - from beginning to the ending. "Text are perceived by reader (or listener) not instantly, but gradually, usually by reading the text from beginning to the ending" V.G. Admoni.

The expressive correlation of the analyzed components on the text appears then when they enter in direct connection. The headline by some means is repeated in initial lines of the text, it is brought forth onward, specially occupies stylistic strong position. Herewith reader's attention is pointed on idea, comprised in title.

Finally all this promotes to the active perception of the text.

Words of one lexical- semantic field are repeated. The lexical repetition of the word from headline at the beginning can be accompanied by the question that arouses the reader's interest and forces the reader to address to text.

The newspaper -style is a system interconnected lexical, phraseological and grammatical means, special linguistically phenomena, executing informative function. Organization of the language elements of style depends on extra linguistic factors.

The specifics soft the newspaper as public phenomena and general specifics of mass communication confess newspaper is more specifics. The newspaper is a media and faculty of the belief. It is indented for mass and besides much not uniform auditorium, which she must hold, forces to read. Thence necessity to organize newspaper and to transfer information quickly, briefly, report main even through article (text) will not be read up to the end, and have on reader definite emotional influence. Text must not require from reader a preliminary preparation, dependency from context must be minimum.

The structure of the text, referring to newspaper style, is characterized by the following general sentences:

1. Small length of the text under headline;

2. Unevenness of the sharing the semantic load between headline and remaining part of the text, under which headline possesses higher predictability.

The features of the newspaper style on lexical - phraseological level are also conditioned by functional tasks of the newspaper. Some linguistics define following features of newspaper style:

1. Abundance of the firm word - combination which are not of phraseological nature;

2. Presence of newspaper lexicon and phraseological units, possessing notions of political and economic nature;

3. Absence of modality in elements of newspaper language;

4. The communication task of the newspaper is to impact upon

Public opinion, force to read the newspaper, - showing extra linguistics stimulus, under influence that, on page of the newspapers appear non- standard for newspaper

REFERENCES

1. Азнаурова, Э. С. Прагматика текстов различных функциональных стилей / Э. С. Азнаурова. – М., 1987.
2. Алехина, А. И. Исследование системной организации фразеологии современного англ. языка. Автореферат дисс... д-ра фил. наук / А. И. Алехина. – Л. ЛГУ, 1986.
3. Амосова, Н. Н. Основы англ. фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. ЛГУ, 1963.
4. Арнольд, И. В. Стилистика современного языка / И. В. Арнольд. – Л. 1981.
5. Арутюнова, Н. Д. Истоки проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова. – Вып. XVI. – М. Прогресс, 1985.

Материал поступил в редакцию 30.11.15.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК

С.Н. Курбанбаева¹, Б.Н. Ермаханова², С.Т. Томарбаева³, Ж.Н. Айтбекова⁴, М.С. Байдабекова⁵

^{1, 2, 3, 4, 5} старший преподаватель

Южно-Казахстанский Государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Казахстан

Аннотация. Фразеология как наука изучает особенности фразеологических единиц и определяет их место среди других единиц языка. Также изучаются семантические, структурные, грамматические, выразительно-стилистические особенности фразеологизма, особенности их использования, классификации, источников, способов возобновления фразеологического фонда языка. Задачи исторической фразеологии – исследование происхождения, различных изменений семантики, структуры, лексического состава, стилистических особенностей фразеологизмов.

Ключевые слова: газета, стиль, фразеология, публикация, заголовок.

УДК 82

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ, ПРИМЕНЕННЫХ К. НУРМАХАНОВЫМ В ПОВЕСТИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»

М.К. Нурмаханова, кандидат филологических наук, доцент
Алматинский университет энергетики и связи, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается деятельность известного казахского критика Калжана Нурмаханова, автора многочисленных работ по художественному переводу целого ряда произведений национальной литературы бывшего Советского Союза, который был знаком с достижениями в области мирового переводоведения, хорошо знал зарубежную литературу и, в результате, в совершенстве освоил творческие приемы высокого искусства художественного перевода. Критик внес весомый вклад в развитие взаимного казахско-кыргызского художественного перевода. В статье анализируются лексические и синтаксические трансформации, примененные при переводе на казахский язык повести Чингиза Айтматова «Джамиля».*

***Ключевые слова:** стиль первоисточника, калькирование, перевод по смыслу, синтаксическая структура оригинала, переводческие трансформации, национальное своеобразие, художественное единство формы и содержания.*

Интернациональные связи между литературами формируются из отдельных конкретных явлений: позитивных взаимоотношений и контактов писателей, опыта переводческой практики в соответствии с национальными особенностями собственного творчества переводчика, осознанием необходимости ввести в духовную жизнь своего народа культурные ценности другого, включения результатов переводческой деятельности в общенародное достояние родной культуры. Важное место в многогранном творчестве критика занимала его литературно-переводческая деятельность, в этом ему помог актуальный и в наши дни билингвизм. Работа Калжана Нурмаханова над переводом произведений М. Ауэзова «Путь Абая» (4-й том, 1949), А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (главы «Вышний Волочок», 1949), повестей Н. Тихонова «Вамбери» (1960), И. Рябколяча «Золототысячник» (1959), Ч. Айтматова «Первый учитель», «Джамиля», «Материнское поле», «Лицом к лицу», «Белый дождь» (1958-1963), пьесы Б. Жакиева «Судьба отца» (1963), пьес Г. Гусейнова «Друзья», «Горький шоколад» (1960), А. Несина, Н. Хикмета, К. Баялинова и многих других – настоящая творческая работа, которая не только совершенствует стиль первоисточника в его переложении на другой язык, обогащает образность языка, но и дает богатый интересный материал для обобщений в области теории перевода.

Одним из первых он сосредоточил свое внимание на феномене так называемых «взаимных переводов». Сам механизм взаимного перевода позволяет понять, как то или иное произведение казахской и кыргызской литературы усваивалось, осмысливалось в рамках казахского и кыргызского менталитета, насколько оно отвечало определенному социальному этапу, какие комплексы идей и чувств акцентировались в первую очередь.

К. Нурмаханов талантливо воссоздал повести Ч. Айтматова на казахском языке, сохранив их национальное своеобразие точной передачей характеров героев, особенностей их речи, поведения, внешнего облика, богатства внутреннего мира, бытовых деталей и уклада жизни, картин родной природы.

Критик переводит повести, максимально используя красоту и сжатую выразительность кыргызского языка. Повести Ч. Айтматова активно вошли в общесоюзный литературный процесс благодаря, не в последнюю очередь, хорошему переводу. В переводе они получили новые качества, сплывались в новое художественное единство формы и содержания.

Ч. Айтматов в совершенстве владел богатством родного кыргызского языка, его проза густо насыщена идиомами, фразеологизмами, пословицами, поговорками, крылатыми изречениями, метафорами. При их переводе Нурмаханов всегда сохраняет национальные краски, широко используя калькирование, перевод по смыслу. Наряду с этим, легко обнаружить те изменения, дополнения, замены, которые вносит критик в перевод, чтобы приблизить его к эстетическому восприятию читателя.

Известно, что воспроизведение в переводе синтаксической структуры оригинала связано с различиями внутреннего языкового порядка (порядок слов в предложении, особенности управления и т.д.) кыргызского и казахского языков. Этим и объясняются замены, - один из многообразных видов переводческой трансформации, - к которым незначительно прибегает К. Нурмаханов, пытаясь сохранить язык и стиль произведений.

Оригинал: «... Ар дайым бир жаққа чыгарда мен ушул рамкасы жөнөкөй жыгачтан жасалган, чаканыраак сүрөттүн алдына келип турам. Мына эртең да айылга жөнөймүн. Сүрөттү карап, мен андан жолума ак тилек бата алып жаткан өңдүү, аны көпкө көз айырбай тиктейм. Ушул күнгө чейин бул сүрөттү эч бир көргөзмөлөргө да бергенжокмун, ал тургай айылдан туугандарым келгенде, көздөн далдалап бекитим коём. Анча эле жашыргандай эмнеси бар, уятуубу деп, кокус оонарга кетип жүрбөсүн,- жок бул сүрөттүн эч кандай ыксыз жайы деле жок, же болбосо, ага «көз тийип» кетет дегендей ал бир ашкан укмуш да эмес. Биринчи көрүшкө жөнөкөй эле кадыресе сүрөт. Бетинее тартылган жер кандай жөнөкөй болсо, сүрөт өзү дагы ошондой жөнөкөй» (кирг.) [1, с.62].

Перевод: «Әрдайым бір жаққа жолаушы шығарда мен осы қарапайым ағаш рамқаға салынған, шағын сүрөттің алдына келіп тұрамын. Міне, мен ертең де ауылға жүрмекшімін.

Жолыма ақ бата тілегендей, мен онан көпке дейін көз алмаймын. Осы күнге дейін мен бұл суретті ешбір көрмеге де берген жоқпын, ол тұрғай, ауылдан туыстарым келгенде, көзінен тасалап, тығып қоямын. Сонша жасырғандай несі бар өзінің, әлде көрсетуге әбес пе деп ойлап жүрмеңіздер, жоқ, бұл суреттің ондай ештеңесі жоқ, я болмаса, оған «көз тиеді» дегендей ол бір көркемөнердің теңдесі жоқ туындысы да емес. Бір қарағанда кәділгі сурет сияқты сурет. Оның бетіне түсірілген жер бедері қандай қарапайым болса, сурет те сондай қарапайым» [2, с. 42].

Стилистическая напряженность поэтических тропов переплетается у автора со стилистической напряженностью фигур поэтического синтаксиса. Айтматовские предложения, предельно краткие, динамичные, состоят из таких же энергоемких, драматичных, но выразительных лексем, что обуславливает напряженный дискурс текста с повышенным коммуникативным и изобразительным эффектом. Все это тонко, адекватно передано и в переводе К. Нурмаханова.

Оригинал: «Анын ыры сөзу жок эле үн менен обон. Анда-санда гана бир ооз айтып коюп, анан бир топко чейин жөн эле үн салып демин тартпай безеленет. Деңиздин толкуну удургуп каптагандай, төктүрме обон ташынып, анын сөз айтууга чамасын келтирбей жатты. Бала болуп мен мындайды эч качан угалек элем. Бул бир өзүнчө тубаса үн, тубаса обон. Жүрөгү зор адамдын ой-санаасын, кубанычын, тилегин баяндаган зор обон! Ал кыргызчага, казакчага да окшобойт, бирок тыңшап отурсаң, бул обондо байыртан бир боордош кыргыз менен казактын тандалган төл обондору ширетилип кошулгандай туюлат. Обон, бирде, казактын учу-кыйыры жок ай талаасындай, кенен агымда жайкалып көйкөлсө, бирде кыргыздын зоокалуу тоолорундай, бийик заңгырап көкөлөйт.

«Япырай! – деп жаттым мен. – Данияр ушундай экен да? Капырай, анын мындайы кимдин оюнда бар эле?» (кир.) [1, с.91].

Перевод: «Оның әнінде сөз жоқтың қасы. Анда-санда ғана бір ауыз сөз айтып қойып, онан біразға дейін демін алмай ән әуенінің құр өзін безілдете шырқайды. Теңіздің асау толқыны қаптагандай, құйылған ән оның сөз айтуға шамасын келтірмей жатты. Бұрын-сонды мен мұндайды еш уақытта есіткен жоқ едім. Бұл бір ерекше ән! Алып жүректі адамның ой-санаасын, қуанышын, тілегін білдірген зор үн! Ол кыргызшаға да, казакшаға да ұқсамайды, бірақ тыңдап отырсаң, бұл үнде баяғыдан бауырлас кыргыз бен казактың тамаша төл әндері жарасымды табысқан сияқты. Ән бірде казактың ұшы-қиыры жоқ шексіз даласындай еркін шалқыса, бір кезде кыргыздың заңғар биік тауларындай, көкке самғайды.

«Япырай! – деп жаттым мен ішімнен. – Данияр осындай екен ғой! Оны мұндай екен деп кім ойлаған?» (каз.) [2, с.68].

Оригинал: «Эриндери дирилдеген жамийла Осмонду бардык күчү менен жекире карап, бир нерсе айтмакчы болуп ага умтула берди да, анан: «Ушуга айткан кайран сөз» - деди окшойт, «туу», - деп, тигини көздей жийиркеничтүү түкүрүп, жерде жатқан айрыны ийине салып, унчукпай четке басты. [1, с.47].

«Ушуга айткан кайран сөз» – выражение, которое дословно переводится как «бекерге айтылатын кайран сөз» (на русском языке – «слова не ветер»). К. Нурмаханов заменяет это выражение фразеологическим оборотом «сөзді қор қылу» – «Осыған сөзімді қор қылып не қыламын!».

Перевод: «Еріндері дірілдеген Жәмиля Османды жаман көзімен бір атып, әлдене айтқысы келіп оған бұрылды да кейін: «Осыған сөзімді қор қылып не қыламын!» - дегендей, «тфу!» - деп Осман жаққа қарай жиіркенішпен бір түкіріп, жерде жатқан айырын иініне салды да, үндемей тез басып жүріп кетті. [2, с.17].

Благодаря мастерству К. Нурмаханова, в переводах повестей Ч. Айтматова отразилось национальное своеобразие сразу двух народов: кыргызского и казахского, родилось нерасторжимое единство их культуры. В переводах повестей Айтматова находит воплощение тот идеальный вариант перевода, о котором мечтал переводчик и теоретик перевода О. Кундзич, когда писал, что «переводить нужно так, как писал бы по-русски сам автор, оставаясь представителем своего народа» [3, с. 158].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айтматов, Ч. Т.1. Бишкек: Шам, 1999. – 432 б.
2. Айтматов, Ш. Жәмила. / Ш. Айтматов. – Алматы: Атамұра. – 2005. – 312б.
3. Кундзич, О. Слово и образ / О. Кундзич. – М.: Советский писатель, 1973. – С. 158.

Материал поступил в редакцию 30.11.15.

SOME FEATURES OF TRANSFORMATIONS USED BY K. NURMAKHANOV' TRANSLATION OF CH. AYTMATOV'S NOVEL "JAMIL"

M.K. Nurmakhanova, Candidate of Philology, Associate Professor
Almaty University of Power Engineering & Telecommunications, Kazakhstan

Abstract. In this article the work of the famous Kazakh critic Kalzhan Nurmakhanov is considered. He is author of many works on literary translation of number of national literature works of the former Soviet Union, who was conversant with achievements in world theory of translation, well knew foreign literature and, as a result, in perfection mastered creative methods of high art of literary translation. K. Nurmakhanov as critic made a powerful contribution to development of mutual Kazakh-Kyrgyz literary translation. In the given article, the lexical and syntactic transformations applied at the translation of Ch. Aytmatov's novel "Jamil" into the Kazakh language are analyzed.

Keywords: style of source text, calquing, sense translation, syntactic structure of the original, translation transformations, a national originality, art unity of form and content.

УДК 371

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

К.Ж. Сапарбаева, кандидат филологических наук, начальник учебной части
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент), Республика Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию вопроса о содержательном и учебно-методическом обеспечении уроков внеклассного чтения. Специфика этих уроков заключается в методике организации: весь процесс творческого чтения, сложный процесс восприятия и осознания литературного произведения организуется самостоятельно. Автор статьи определяет место и роль учителя в организации внеклассного чтения, обращается к дидактической проблеме контроля и оценивания этой формы деятельности учащихся.*

***Ключевые слова:** внеклассное чтение, художественное произведение, литература для детей, детская литература, читательский дневник, круг чтения, литературное развитие, содержательный компонент, методическое обеспечение, критерии оценки.*

В организации уроков чтения в младших классах и в среднем школьном звене есть своя специфика, которая чрезвычайно важна для реализации цели воспитания грамотного читателя. Речь идет о внеклассном чтении – о чтении, призванном расширить и углубить знания учащихся о программных произведениях, а также удовлетворить их запросы и интересы. Внеклассное чтение – самостоятельное, педагогически организованное чтение учащимися художественной литературы. Внеклассное чтение – одно из действенных средств формирования личности, ее умственного, нравственного, эстетического развития. Удовлетворение индивидуальных читательских интересов, вкусов, наклонностей, самостоятельность учащихся в выборе книг – таковы результаты правильно организованного внеклассного чтения.

Главное условие качественного проведения такой работы – хорошее знание детской литературы самим учителем. Здесь ему понадобятся точные представления об отличии и взаимосвязи понятий «литература для детей» и «литература о детях», умение кратко представлять биографическую информацию об авторах, выбирать из художественного произведения такой эпизод или фрагмент, который заинтересует детей, будет стимулировать их стремление к самостоятельному чтению. Поддерживая связь со школьной (районной, городской) библиотекой, учитель следит не только за появлением новых произведений для детей (это позволяет делать и компьютер), но и за пополнением фонда библиотеки детскими книгами. В этом ему помогают библиотечные работники: организуя поход в библиотеку, учитель позаботится об организации ярко оформленной тематической книжной выставки, продумает содержание беседы и тот круг сведений, который будет полезен и интересен учащимся.

Напомним, что в начальных классах предусмотрены специальные уроки руководства внеклассным чтением: в 1-3-х классах – один час в неделю, в 4-м классе – один час в две недели. В среднем школьном звене на беседы по внеклассному чтению также отводится специальное время. Уроки этого типа проходят традиционно в форме обобщающих бесед, посвященных прочитанным книгам, или рекомендательных бесед о книгах, которые следует прочитать. В условиях активного обращения к личностно-ориентированному обучению на таких уроках увеличивается удельный вес индивидуальной работы, при которой должное внимание обращается на особенности восприятия, вкуса, интересов каждого школьника. Такой подход предполагает тщательно продуманную форму дневника читателя, отражающего индивидуальную траекторию развития у ребенка навыков чтения литературных произведений. Проверка читательских дневников позволяет персонализировать последующую работу: рекомендовать ту или иную книгу, беседовать о прочитанном, определять характер творческих заданий, помогая ученику глубже понять и почувствовать произведение.

Дидактически грамотная организация внеклассного чтения дает учителю ответы на два важных вопроса: 1) что читает школьник и 2) как он воспринимает прочитанное. И потому все формы, методы и средства руководства внеклассным чтением должны быть ориентированы на рекомендацию и пропаганду лучших книг и на развитие у учащихся навыков правильного и глубокого восприятия прочитанного. В описании учебно-методического обеспечения не может быть единых рецептов: всё зависит от задач, стоящих перед педагогом, от художественного своеобразия литературного произведения, от индивидуальных и возрастных особенностей школьника [3, с. 58].

Так, в начальной школе методы и приёмы руководства внеклассным чтением направлены на развитие у детей более глубокого эмоционального восприятия прочитанного, умения не только изложить содержание книги, но и выразить свое отношение к героям и их поступкам. Беседа с одним учеником или небольшой группой детей о прочитанном, учитель имеет возможность не только увидеть, как ребёнок понял книгу, но и углубить восприятие прочитанного. Учитель использует разнообразные формы внеклассных занятий, увлекающие детей, стремится избежать назойливого морализирования и скучного дидактизма. На материале прочитанных книг педагог проводит с детьми утренники и литературные игры: тематические и посвящённые творчеству одного

автора. Активно обращаются учителя к инсценированию отдельных эпизодов из знакомых детям книг, вопросам-загадкам, викторинам. Практикуется также оформление альбома детских рисунков к произведениям писателя. При проведении занятий по внеклассному чтению широко используется наглядный материал – художественные иллюстрации, фотографии, слайды. Предполагается, что к окончанию начальной школы дети получат точные знания об элементах книги (обложка, титульный лист, автор, заглавие, подзаголовки, иллюстрации, оглавление, предисловие).

Выше мы уже говорили о значимости индивидуальных читательских дневников. Характер записи в дневнике меняется с возрастом школьника. Вначале это очень простая запись – автор и название прочитанной книги, иногда – рисунок к прочитанному. С возрастом в дневнике находит отражение краткая оценка книги: интересно или скучно было читать, кто из героев понравился. Ученики могут выразить и обосновать своё отношение к событиям и действиям героев в книге, но написать в дневнике отзыв о прочитанном могут далеко не все. Поэтому учитель не требует письменных отзывов, а наиболее интересные устные высказывания детей записывает сам. Планшет или альбом, составленный из таких отзывов и рисунков детей, может стать интересной и действенной формой дальнейшему рекомендательному направлению работы учителя.

В методической литературе отмечается в качестве основного этапа освоения художественного произведения восприятие. Именно этот этап нуждается в тщательной подготовке и анализе. В.Ф. Асмус толкует восприятие художественного произведения как сложный процесс: «Ум читателя во время чтения активен. Он противостоит и гипнозу, приглашающему его принять образы искусства за непосредственное явление самой жизни, и голосу скептицизма, который нашептывает ему, что изображенная автором жизнь есть вовсе не жизнь, а только вымысел искусства. В результате этой активности читатель осуществляет в процессе чтения своеобразную диалектику. Он одновременно и видит, что движущиеся в поле его зрения образы – образы жизни, и понимает, что это не сама жизнь, а только ее художественное отображение» [2, с. 71].

Активность мысли читателя – это и есть деятельность, объединяющая усилия мышления, памяти, воображения, эстетического и нравственного чувства. Восприятие литературы – глубоко содержательный и творческий процесс, протекающий не только на уровне чувственного познания, осуществляемого путем привлечения образного мышления, но и в достаточной мере – мышления абстрактного. Связь художественного творчества и художественного восприятия чрезвычайно важна: эти процессы, безусловно, не тождественны, но они родственны, и роднит их именно способность мыслить словесно-художественными образами.

Понимание учителем психологических особенностей чтения и восприятия – одно из условий правильной организации внеклассного чтения – процесса, протекающего не на глазах учителя, а дома. И потому правильно делают те учителя, которые в сферу своей деятельности по организации внеклассного чтения привлекают родителей, используя понятие «домашнее» чтение. На наш взгляд, домашнее чтение – один из действенных способов преодоления наивного реализма, естественной почвой которого является запас его жизненных впечатлений и осознание того, что художественное произведение есть инобытие действительной жизни. Кажущаяся доступность, мнимая легкость узнавания жизнеподобных фактов укрепляет позиции наивного реализма. Его преодоление связано с литературным развитием школьника, которое осуществляется не только на уроках, но и в процессе внеклассного чтения. Обучение – главный путь, основное условие литературного развития читателя. И если на уроках литературного чтения учитель в большей степени руководствуется требованиями программы, то уроки, посвященные внеклассному чтению, предоставляют ему достаточную свободу – как в выборе содержательного их обеспечения, так и в отборе эвристики их проведения.

Количество уроков, посвященных внеклассному чтению, ограничено, поэтому так важно, чтобы эти уроки проходили при высоком уровне активности учащихся. Обсуждение книг организуется и проводится так, чтобы в нём активно участвовали все присутствующие. Это может быть обсуждение какой-либо одной книги, обсуждение произведений одного автора и обсуждение книг на определённую тему. Вдумчивое отношение к интересам и запросам учащихся помогает учителю выбрать для обсуждения книгу или тему, которая особенно актуальна для жизни детского коллектива в тот или иной момент.

Отбирая и рекомендуя школьнику лучшие книги, доступные его возрасту, учитель не ограничивает чтение учащихся рекомендательными списками, указанными в школьных программах. Опытные, творчески работающие учителя планируют и проводят для учащихся рекомендательные обзоры книг (тематические обзоры, обзоры новых книг и книг по школьной программе), на которых учащимся предоставляется не только информация о возможном круге их чтения, но и одновременно выясняются их читательские интересы, глубина понимания прочитанного. Полезна и эффективна проектная (групповая или индивидуальная) работа детей по составлению таких рекомендаций: в среднем школьном звене учащиеся самостоятельно составляют отзывы о прочитанном. Они помещают свои отзывы на литературных страницах школьных газет и журналов, рассказывают о прочитанном на заседаниях литературного клуба, выступают на конференциях и семинарах. В создании наглядных форм таких рекомендаций принимают участие и сотрудники библиотеки.

Круг внеклассного чтения в среднем школьном звене значительно расширяется, но и здесь основным способом руководства являются живое слово учителя, его индивидуальные беседы с учащимися. Как уже отмечалось выше, на смену наивному реализму при правильной организации литературного развития школьников приходит желание разобраться с морально-нравственными и общественно-политическими проблемами, проанализировать их, определиться с собственной точкой зрения. От учителя потребуется умение прислушаться к

суждению школьника о книге, направить и углубить его мысли и чувства, вызванные прочитанным. Учитель стремится расширить читательские интересы подростка: особое внимание обращает на жанровое и тематическое разнообразие книг, которые читают его ученики. Поскольку именно в этот период у школьника будут заложены основы «круга чтения», очень важно, чтобы в нем нашло отражение не только характерное для подростков одностороннее увлечение каким-либо одним жанром (фантастика, приключения, детективы), но и прививался интерес к литературе как искусству слова, который активно интегрирует с другими видами искусства. А потому уроки внеклассного чтения носят интегрированный характер: он заключается не только в использовании музыкальных произведений, репродукций картин известных художников, в активном привлечении широких возможностей ИКТ, но и в приглашении на урок учителей, ведущих другие предметы гуманитарной образовательной области. Большое значение имеет и связь уроков с различными формами внеурочной работы по литературе. Но этот предмет разговора планируется нами перенести в плоскость следующей статьи.

Здесь же, обобщая сказанное, хотим сказать о большом образовательном и воспитательном значении дидактически грамотного учёта результатов внеклассного чтения, который осуществляется в самых разнообразных формах, но никогда не носит зачетный характер экзамена. Итоговые уроки, проводимые в конце четверти, обычно организуются в форме занимательных литературных игр, конкурсов на лучшего читателя, лучший рассказ о книге, лучший рисунок к прочитанному и т.п. Следует исходить из того, что этот результат связан с психологическим понятием «восприятие», которое чрезвычайно трудно в оценивании, всегда индивидуально и требует к себе принципиально иного подхода и разработки специфических критериев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус, В. Ф. Чтение как труд и творчество / В. Ф. Асмус / В кн. Вопросы истории и теории литературы. – М., 2001 г.
2. Молдавская, Н. Д. Воспитание читателя в школе / Н. Д. Молдавская. – М., 1991.
3. Первоушина, Л. Н. Воспитание культуры чтения / Л. Н. Первоушина // Литература в школе, 1992, № 5. – С. 57-60.

Материал поступил в редакцию 07.12.15.

EXTRACURRICULAR READING ORGANIZATION OF PUPILS

K.Zh. Saparbaeva, Candidate of Philology, Head of Teaching Department
South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *This article deals with the issue of substantial and educational-methodical providing of home reading lessons. Specifics of these lessons consist in an organization method: all process of creative reading, difficult process of perception and understanding of the literary are independent. The author determinates a place and a role of teacher in the home reading organization, investigates issue of control and estimation of this form of pupils' activity.*

Keywords: *home reading, art work, literature for children, children's literature, reader's diary, reading circle, literary development, substantial component, methodical providing, assessment criteria.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 378.147

**ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ
МЕТОДИКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ**

Г.А. Абдулкаримова, кандидат педагогических наук, доцент
Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье обосновывается необходимость усиления роли предметной методики обучения при подготовке учителя информатики. Предметная методика выступает ведущим фактором интеграции различных знаний – общекультурных, психолого-педагогических, предметных. Авторам представляется важным использование элементов проблемного обучения при изучении предметной методики. В процессе обучения становится процессом взаимодействия, при котором у студента формируются мотивы познавательной деятельности и развитие методического мышления. Приведены примеры использования метода проблемного обучения при изучении предметной методики.*

***Ключевые слова:** проблемное обучение, проблемная ситуация, проблемные вопросы, методика обучения.*

В высшей школе немаловажное место отводится профессионально-педагогической направленности образования будущего учителя, что обеспечивает переход от общетеоретической подготовки к владению предметной методикой обучения. Предметная методика обучения интегрирует знания из различных областей наук и подготавливает студента к реальной образовательной практике. Анализ структуры и содержания дисциплин психолого-педагогического блока, представленных в учебном плане педагогических специальностей, позволяет сделать вывод о необходимости усиления отдельных положений при изучении предметной методики обучения. Учитель будет способен выбрать и использовать эффективные методы обучения, только при условии изучения предметной методики обучения, в процессе освоения которой происходит трансформация теоретических знаний в практические действия.

Предметная методика исследует то особенное, что имеется в обучении данному учебному предмету, тем самым раскрывает взаимодействие между учителем и учеником при обучении конкретному учебному предмету.

Информатика – одна из новых наук, изучаемых в школе, способствующая проявлению и развитию творческих способностей учащихся. Однако в условиях быстрого развития информационных технологий, информатика как учебный предмет нуждается в осмыслении и совершенствовании. Процессы, происходящие в современном школьном образовании, – дифференциация и индивидуализация обучения в соответствии с особенностями, потребностями и способностями учащихся в условиях разных моделей школы, требуют изменения методической подготовки учителей информатики. Совершенно очевидно, что полноценное образование будущего учителя информатики невозможно без его методической подготовки, и преподавание информатики в школе требует формирования у студентов методического мышления.

К актуальным задачам обновления методической подготовки, сегодня относят применение проблемного обучения в лекционных, практических, лабораторных и других видах учебной деятельности в вузе. В таких условиях, учебный процесс становится процессом взаимодействия преподавателя и студента, направленного на формирование мотивов познавательной самостоятельности и развитие мыслительных способностей в ходе размышлений над изучаемой проблемой. Проблемное обучение предполагает сочетание в обучении систематической самостоятельной поисковой деятельности студентов с приобретением ими готовых решений.

Практическое исследование применения проблемного обучения методическим дисциплинам осуществлялось в группах студентов Казахского национального педагогического университета им. Абая, будущих учителей информатики.

Известны работы многих педагогов (М.И. Махмутов [2], В. Оконь [3], А.В. Хуторской [4] и др.), разрабатывающих теорию проблемного обучения. Важнейшими понятиями этой теории являются понятия учебная проблема и проблемная ситуация. Проблемная ситуация характеризуется как особый вид мыслительного взаимодействия субъекта и объекта, вызывающий у субъекта познавательную потребность, побуждающую его найти (открыть или усвоить) новые знания или способы действия.

Методика обучения информатике, как учебная дисциплина отражает соответствующую отрасль педагогических знаний и представляет объективные возможности для ее проблемного обучения. В любой науке существуют связи и отношения реальных предметов изучения: функциональные, структурные, условные и др. Познать значит понять свойства изучаемого объекта, процесса или явления, установить причинно-следственные и структурные связи, способы действия. Именно связи и отношения становятся предметом (проблемами) науки и должны стать учебными проблемами. Поэтому при проблемном обучении возникают учебные вопросы:

Почему?, Что из этого следует?, При каких условиях?, Что делать?, Как делать? И др. Решение таких вопросов-проблем способствует овладению студентами сущностью предмета методических дисциплин, развитию методического мышления.

Для использования метода проблемного обучения, преподавателю следует осмыслить содержание учебного курса, определить действительные проблемы в учебной теме и преобразовать ее в проблемные вопросы. Следует отметить, что метод проблемного обучения должен опираться на традиционные методы обучения, формирующие значительную часть знаний (фактологические сведения, аксиомы и др.).

Приведем примеры.

1. *Использование проблемного вопроса.* Под проблемным понимается вопрос, требующий интеллектуальных усилий, анализа связей с ранее изученным материалом, сравнения, выделения наиболее важных положений.

Например, проблемные вопросы к теме «Линия информации и информационных процессов», могут быть такими: В чем причина проблемы определения понятия «информация», какие возможны подходы к измерению информации? В чем ограниченность содержательного подхода к определению и измерению информации? Объясните методический смысл ..., Как объяснить ученикам..., Попробуйте опровергнуть или подтвердить факт ... и др. [1, с. 150].

2. *Использование проблемной ситуации.* Характерным для проблемных ситуаций является использование не только знаний данного предмета, но также знаний других учебных дисциплин. Например,

1) Проведите анализ признаков понятий «обучение», «образование», «воспитание», укажите совпадающие и несовпадающие признаки.

2) Сформулируйте представление о целях информатического образования, исходя из различных постановок целей: определение целей через изучаемое содержание; определение целей через деятельность учителя; определение целей через учебную деятельность учащегося; определение целей через внутренние процессы интеллектуального, эмоционального, личностного развития ученика.

Способы для создания проблемных ситуаций, могут быть различными: как введение к объяснению нового материала; составление плана; подбор высказываний, цитат известных личностей; обсуждение видеофрагментов уроков информатики; побуждение к обобщению фактов и др.

3. *Использование проблемного изложения.* Для проблемного изложения обычно используют следующие способы: во-первых, изложение, основанное на истории развития какого-либо научного знания; построенное на материале современного научного знания. Таким образом, проблемное изложение – это монолог педагога, в котором он объясняет, рассказывает, сообщает о решении системы проблемных задач. Такое проблемное изложение способствует возникновению проблемных ситуаций и появлению у студентов желания преодолеть объективное противоречие между недостатком знаний или отсутствием способа решения задачи и потребностью найти ответ к задаче. Проблемное изложение необходимо сочетать с практическими заданиями (анализом текста, экспериментом, наблюдением и т.п.), а также средствами наглядности, когда монологическая форма изложения сочетается с диалогической.

Таким образом, использование проблемного обучения методическим дисциплинам, представляется весьма продуктивным в профессиональной подготовке педагогов в вузе. Также отметим, что в современных государственных общеобразовательных стандартах высшего образования предлагается переход к описанию образовательных результатов как общекультурных, профессиональных и предметных компетенций. Предметная методика еще в большей степени начинает выступать ведущим фактором интеграции различных знаний – общекультурных, психолого-педагогических, специальных предметных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапчик, М. П. Методика преподавания информатики: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / М. П. Лапчик, И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер; Под общей ред. М. П. Лапчика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 624 с.
2. Махмутов, М. И. Организация проблемного обучения в школе / М. И. Махмутов. – М., 1977. – 374 с.
3. Оконь, В. Основы проблемного обучения. Пер. с польск. / В. Оконь. – М.: «Просвещение», 1968. – 208 с.
4. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

Материал поступил в редакцию 13.11.15.

PROBLEM-BASED TEACHING OBJECTIVE METHODOLOGY OF FUTURE INFORMATION TECHNOLOGY TEACHERS

G.A. Abdulkarimova, Candidate of Education, Associate Professor
Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. The article proves the necessity of emerging the role of objective teaching methodology at training Information Technology teachers. Objective methodology acts as a leading integration factor of various knowledge – general, psychological and pedagogical, objective. The authors consider using the elements of objective teaching important at studying objective methodology. During this process teaching becomes interaction process, forming motives of cognitive activity and developing methodical thinking of students.

Keywords: problem-based teaching, problem situation, problem issue, teaching methodology.

УДК 61:378. 14:371.3.001.85

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗАДАНИЙ В ТЕСТОВОЙ ФОРМЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНДЕКСАЦИИ ВЫЯВЛЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ

М.А. Абирова¹, С.Н. Цой²

¹ кандидат педагогических наук, директор департамента учебно-методической работы,

² кандидат экономических наук

Центр образовательных технологий имени В.С. Аванесова,

Казахский Национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. *Статья посвящена методическому подходу к индексации выявляемых в ходе экспертизы недостатков заданий на этапах, предворяющих тестологическую экспертизу, упрощающему работу экспертов и создателей ТЗ. Предлагаемый подход учитывает множество формальных и содержательных требований, принятых в ВУЗе и разнообразие сочетаний недостатков в одном задании. Затраты времени на выявление недостатков тестовых заданий ниже, чем на их идентификацию и фиксацию, которые необходимы для подготовки экспертного заключения и устранения недостатков создателями теста.*

Ключевые слова: индексация, оценка, качество, тестовое задание, трудозатраты, выявление, фиксация.

Задания в тестовой форме широко применяются в мировой практике в качестве контрольно-измерительных средств (КИС) оценки учебных достижений обучающихся в сфере медицинского образования. Например, Медицинский совет Канады успешно оценивает профессионализм, применяя тесты **Multiply Choise Question (MCQ)** 1 типа (на основе знаний), на первой стадии определения предпосылки для лицензирования в Канаде⁵.

В Казахском Национальном медицинском университете им. С.Д. Асфендиярова в образовательном процессе в целях оценки учебных достижений обучающихся применяется практически весь спектр контрольно-измерительных средств, получивших признание в международной практике, с учетом специфики медицинского образования, включая тесты MCQ.

По мнению зарубежных ученых тесты MCQ – объективный инструмент оценки, обладающий следующими преимуществами [4, 6]:

- Оценка большого объема знаний в короткое время.
- Контекстуализации с использованием клинической «виньетки» и сценария для повышения достоверности.
- Могут быть созданы достоверными и объективными.
- Возможна компьютерная проверка.

Существующие ограничения по применению:

- Относительно сложно разработать ЗТФ хорошего качества.
- Подверженность угадыванию и техническим ошибкам.

В КазНМУ, для обеспечения требуемого качества тестовых заданий (далее ТЗ) осуществляется 3-х этапная комплексная экспертиза и в структуре Департамента учебно-методической работы был создан Центр образовательных технологий имени В.С. Аванесова (ЦОТ), занимающийся методическими вопросами проблемы повышения качества измерительных средств, в том числе тестов MCQ. Сотрудниками ЦОТ выполняется масштабный научно-технический проект, генеральная цель которого заключается в непрерывном повышении качества КИС, на основе изучения и анализа передового международного опыта, а также совершенствования методик разработки и экспертизы качества измерителей. Материал данной статьи включает материал, посвященный только одной из подцелей проекта, представляющий, на наш взгляд, самостоятельное законченное исследование.

Цель этого исследования – создание эффективной методики оценки качества ТЗ на этапах, предворяющих тестологическую экспертизу.

Одна из основных задач, сформулированная учеными исходя из поставленной цели – обосновать и разработать методический подход к индексации недостатков, выявляемых в ходе экспертизы качества, упрощающий работу экспертов и создателей ТЗ.

По опыту авторов затраты времени на **выявление недостатков** ТЗ существенно ниже, чем трудоемкость работ по их **идентификации** и **фиксации**, которые необходимы для подготовки экспертного заключения и устранения недостатков создателями теста.

Предлагаемый авторами методический подход позволяет учитывать совокупность множества формальных и содержательных требований, предъявляемых к ТЗ закрытого типа и разнообразие сочетаний недостатков в одном задании.

Под недостатками ТЗ, авторы подразумевают несоответствие формы и содержания задания в целом, или отдельных составляющих его компонентов правилам разработки и предъявляемым требованиям.

По мнению зарубежных ученых тестовые задания (MCQ) медицинской направленности содержат [5]:

- описание проблемы;
- введение или вопрос;
- перечень опций.

Авторы предлагают следующую композицию, исходя из множества типов заданий в тестовой форме, применяемых в образовательном процессе КазНМУ. ТЗ закрытого типа состоит из следующих основных компонентов:

- задание/вопрос (задача);
- опции, или предлагаемые для выбора варианты ответов, из которых один правильный или несколько правильных, а остальные представляют собой дистракторы.

С учетом ТЗ, созданных на основе клинической (производственной) ситуации, предлагается следующий перечень компонентов:

- задание (задача, условие задачи, клиническая/производственная ситуация), представленное вербально или композиционно, с применением изображений;
- вводный вопрос к задаче (клинической/производственной ситуации);
- опции.

По мнению российского ученого О.Е. Пермякова, первый этап работы экспертов при контроле качества тестовых заданий – оценивание семантики, в том числе и корректности формулировки тестового задания [1].

Эксперт осуществляет многоаспектный анализ содержания тестового задания:

1) Предметно–содержательный анализ – эксперту необходимо оценить адекватность отражения фактического материала учебной программы.

2) Композиционный анализ. Композиция тестового задания представляет собой единство формы, содержания, инструкции по выполнению задания и разнообразных вспомогательных компонентов (такие как, таблицы, рисунки, графики). От гармоничности оформления всех составляющих компонентов структуры задания зависит логичность, содержательность, семантическая нагруженность задания, что, в свою очередь влияет на уровень восприятия тестового задания испытуемым.

3) Вербальный анализ – грамматическое построение формы тестового суждения является одним из важнейших компонентов задания. От правильности грамматического оформления всех компонентов композиции зависит четкость, логичность формулировки и однозначность восприятия тестового задания.

В приведенной цитате упоминаются компоненты структуры ТЗ и зависимость от композиции (совокупности свойств) качественных характеристик задания в целом: четкость, логичность формулировки, содержательность, семантическая нагруженность задания, уровень и однозначность восприятия тестового задания испытуемым [1].

Таким образом, подтвержден тезис об **адресной направленности** требований, предъявляемых к ТЗ, приведенный выше. Эти требования формулируются в отношении отдельного компонента ТЗ или задания в целом. Перечень и соответственно количество правил разработки (составления) ТЗ или требований, предъявляемых к заданиям в тестовой форме, разнятся в зависимости от принятых в данной образовательной организации типов тестовых заданий (закрытого, открытого) и системы характеристик качества, цели и задач тестирования.

Например, в «Инструкции по планированию и разработке базы заданий в тестовой форме для промежуточной аттестации (экзамена по дисциплине) в 2015-2016 учебном году» КазНМУ, разработанной Баскаковой И.В. содержатся 30 требований. О.Е. Пермяков приводит перечень требований включает 15 общих для всех типов заданий требований и 16 – для ТЗ закрытого типа [1].

Таким образом, если просто присвоить каждому выявляемому недостатку собственный индекс, работа эксперта затрудняется за счет необходимости знать и оперировать 30 и более индексами [1, 2].

Для решения задачи минимизации количества индексов, применяемых для идентификации недостатков, авторами была предпринята попытка установить обобщающие признаки для множества недостатков, выявляемых в ТЗ в условиях всевозможных их сочетаний в одном задании. Основой для этого этапа исследований послужили анализ материалов экспертизы качества баз ТЗ, осуществленного экспертами ЦОТ в 2014-2015 учебном году.

С целью апробации методического подхода была предпринята попытка применить его для совокупности требований, полученной авторами в итоге обобщения перечней, разработанных упомянутыми выше учеными Баскаковой И.В. и Пермяковым О.Е.

Требования и правила были сгруппированы по компонентам ТЗ. Результат группировки по компонентам приведен ниже в таблице 1.

Задания с клиническими ситуациями рассматриваются, как частный случай тестов MCQ-типа и в рамках данной статьи не нашли отражения.

Группировка требований по компонентам тестового задания

Компонент	Требование/правило
Задание	1. Не более одного придаточного предложения
	2. Формулировка предельно краткая
	3. Должно быть построено лексически грамотным с использованием профессиональной терминологии
	4. Исключена всякая двусмысленность или неясность формулировок
	5. Должно начинаться с ключевых слов
	6. Должно быть сфокусированным
	7. Не должно начинаться с предлога, частицы, союза
	8. Не допускает формы альтернативного вопроса
	9. Не использовать в формулировке ТЗ вводные слова или предложения
	10. Не должно быть глаголов в повелительном наклонении: «укажите», «выберите» и т.п.
	11. Не допускается наличие обобщающих слов: «всегда», «никогда», «иногда», «все» и т.п.
	12. Не применять аббревиатур
	13. Не применять отрицания в вопросе («кроме», «исключая» и т.п.)
	14. Длина не более 2 строк
Опции	1. Длина ответов не более 1 строки
	2. Не допускается применение фраз: «все ответы верны», «нет правильного ответа», их любые вариации, включая противоречие сути задания
	3. Повтор слов в опциях, включая единицы измерения
	4. Дистракторы должны быть однородными, относительно правдоподобными
	5. Правильный ответ не должен выделяться длиной, отличной от дистракторов конструкцией
	6. Не допустимо применение слов: «всегда», «никогда» и т.п.
	7. Цифровые данные: приведены бессистемно; перекрытие границ диапазона верного ответа в дистракторах; обозначены цифрами и прописью; различные единицы измерения
	8. Цифровые данные правильного ответа, включая даты, находятся в середине приведенного в опциях диапазона
Задание/опции	1. Грамматическая согласованность задания с опциями
	2. Не должны содержать повторов, двойных отрицаний и сленга
	3. Не должны содержать подсказки как прямые, так и скрытые
	4. Лучше «длинный» вопрос и «короткий» ответ

Представленная группировка требований и правил позволила авторам сформулировать следующие выводы:

1. Абсолютное **большинство правил** сформулированы в отношении (относительно) **отдельных компонентов** тестового задания. В нашем случае – 21 требование из 26, или более 80 %.
2. Требования, предъявляемые к тестовым заданиям и правила разработки ТЗ закрытого типа, **представлены тремя группами**.
3. Требования и правила устанавливают формальные (например, размеры задания и опций) и содержательные ограничения, включая применение в ТЗ недопустимых слов, фраз и т.п. Требования, содержащие ограничения (запреты) составляют немногим более 60 % от представленного перечня.

На основании вышеприведенного исследования, авторы сформулировали следующие основные положения методического подхода к индексации недостатков ТЗ:

1) При разработке правил индексации (системы индексов) достаточно учитывать основные группы: **Задание, Опции, Задание/Опции**. В качестве основы индексации недостатков использовать заголовки групп.

Такой подход предоставляет возможность точно акцентировать внимание разработчиков на компоненте ТЗ, в котором выявлен недостаток или задании в целом, что имеет значение при выборе способа переработки ТЗ.

2) Индексы наряду с функцией адресации к компоненту ТЗ, должны выполнять функцию идентификации выявленного недостатка. Поэтому мы предлагаем использовать двухуровневую систему индексации:

- индексы 1 уровня, предназначенные для акцентирования внимания, адресации к компоненту («адресные»);

- индексы 2 уровня, предназначение которых собственно идентификация недостатка.

Для упрощения фиксации и экономии времени предлагается применять условные сокращения с опознавательными символами, облегчающими распознавание опцией поиска в MS Word («Найти»), и при этом не отождествляться с остальным текстом документа (БТЗ). Для индексов 1 уровня предлагается использовать знак дроби («слэш»), набранный после индекса без пробела, для индексов 2 уровня – знак «-» (дефис), набранный перед индексом слитно с ним.

Приведем примеры индексации наиболее распространенных недостатков из практики экспертной оценки ТЗ КазНМУ (таблица 2).

Индексация отдельных недостатков тестовых заданий

Выявленный недостаток	Индексы	
	«адресный»	идентификатор
Выдающаяся длина правильного ответа	О/	-ДПО
Неоднородные дистракторы	О/	-НОД
Недопустимое отрицание в тексте задания/вопроса	З/	-НДП ОТР.
Рассогласование между заданием и правильным ответом	З/О	-РАССОГЛ.

Примечание: полный унифицированный перечень индексов разработан и в настоящее время проходит апробацию с целью минимизации их общего количества.

В развитие изложенного подхода, авторами разработаны основные принципы индексации недостатков ТЗ:

- индексы должны обеспечивать высокий уровень преемственности и однозначности восприятия зафиксированных недостатков. При последующих обращениях к прошедшему первичную экспертизу файлу (БТЗ) создатели ТЗ и эксперты по индексам должны точно идентифицировать выявленные недостатки в конкретном тестовом задании;

- максимальная упрощенность записи;

- минимальный набор индексов;

- простота и удобство применения индексов;

- однозначность восприятия смысла, заключенного в индексах и дополнительной информации, конкретизирующей недостатки в конкретном тестовом задании.

Дальнейшие задачи совершенствования методики экспертных работ с применением индексации:

- исследование вариантов сочетанности недостатков в одном ТЗ;

- развитие методики индексации при реализации алгоритма «выявление – идентификация - фиксация» (ВИФ) работ по оценке ТЗ;

- обоснование и разработка мер по минимизации затрат времени на ВИФ при оценке пригодности ТЗ;

- разработка эффективных методов оценки и приемов работы экспертов на ПК с применением ВИФ.

Недостаточная развитость терминологии затрудняет подобные исследования, что отмечается некоторыми учеными, поэтому авторам пришлось пойти на вынужденную меру – упростить стиль изложения для повышения уровня восприятия [3].

Библиографический поиск подтвердил, что должного внимания методике экспертных работ, в части совершенствования практических методов (приемов работы) не уделяется, поэтому авторы выражают надежду, что результаты исследований представляют интерес и могут найти применение в других вузах.

По нашему мнению, область применения результатов: все экспертные работы, проводимые на всех этапах, предвещающих размещение тестовых заданий в базе данных тестовых заданий (БД) для проведения апробационного тестирования (тестологическая экспертиза), включая устранение разработчиками выявленных по результатам экспертизы недостатков ТЗ.

Основной критерий эффективности – снижение трудозатрат экспертных работ по оценке соответствия формы и содержания ТЗ предъявляемым к ним требованиям.

Ожидаемые результаты:

- сокращение общих затрат времени разработчиков ТЗ и экспертов. Экономия трудозатрат создателей ТЗ достигается за счет сокращения времени на поиск в файле (БТЗ) заданий с недостатками и точного, однозначного восприятия смысла, заключенного в индексах и дополнительных методах фиксации (выделение шрифтами, цветом) непосредственно в содержании (тексте) задания (вопросе и/или опциях);

- сокращение затрат времени на экспертные работы за счет применения унифицированных методов и приемов работы, включая единую систему индексации выявленных недостатков;

- сокращение затрат времени на анализ результатов экспертизы, подготовку отчета (заключения) по экспертным работам, включая анализ наиболее распространенных недостатков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пермяков, О. Е. Основы технологии комплексной экспертизы качества педагогических тестов: Монография / О. Е. Пермяков, О. А. Максимова. – Томск: Изд-во ТОИПКРО, 2008. – 100 с.
2. Руководство по экспертизе тестовых материалов: критерии и порядок организации экспертизы контрольно-измерительных материалов, предназначенных для тестового контроля знаний. Под общей редакцией Сарыбекова М. Н. – Тараз: Типография ТарГПИ, 2005. – 33 с.
3. Саенко, Н. М. Терминосистема, связанная с этапами разработки тестовых заданий и показателями их качества / Н. М. Саенко // Вестник Московского государственного областного университета Серия «Педагогика». – М.: Изд. МГОУ, 2007. – № 2. – Т. 2 – С. 118-121

4. Case, S. Constructing written test for the basic and clinical sciences 3rd Ed. / S. Case, D.B. Swanson. – Published by: National Board of Medical Examiners, Philadelphia, Pa USA, 2002. – Web address: <http://www.nbme.org/about/itemwriting.asp> (Last accessed December 2014)
5. Lee, R. S. Professionalism Assessment with Multiple-Choice Questions (MCQs): Believe It or Not? / R.S. Lee, T. Bennett, A.P. Boulais et al. – Poster presentation to AMEE annual conference. 2010.
6. Wass, V. (2001) Assessment of clinical competence / V. Wass, Van Der C. Vleuten, J. Shatzer et al. // The Lancet (2001) 357: 945-949.

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

ASSESSMENT OF TEST TASKS QUALITY IN MEDICAL INSTITUTE: METHODOLOGICAL APPROACH TO THE REVEALED SHORTCOMINGS INDEXATION

M.A. Abirova¹, S.N. Tsoy²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Director of Department of Educational and Methodical Work

² Candidate of Economic Sciences

Center of Educational Technologies named after V.S. Avanesov,
Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the methodical approach to tasks shortcomings indexation revealed during expert study before test examination. This approach simplify work of experts and founders of test tasks. The offered approach considers a set of the formal and substantial requirements accepted in higher education institution and a variety of shortcomings' combinations of one task. The expenditures of time for identification of shortcomings of test tasks are less than for their identification and fixing, which are necessary for preparation of the expert opinion and elimination of shortcomings by test founders.*

Keywords: *indexation, assessment, quality, test task, labor costs, identification, fixing.*

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Р. Азимбаева, старший преподаватель английского языка
Финансовый институт (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы обучения иностранному языку как многогранного процесса, сущность понятия амбициозности, причины существования языкового барьера и пути его преодоления.*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, самооценка, амбициозность, профессиональное образование.*

Главным предметом изучения иностранного языка является развитие всех видов иноязычной деятельности и мышления, начиная с устной коммуникации и заканчивая развитием способностей к разноплановой работе с текстом по извлечению информации. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе является многогранным процессом, что, прежде всего, обусловлено основной целью – развитие личности студента, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им иноязычной речевой деятельности. Вузы готовят своих выпускников непосредственно к практической деятельности по различным специальностям, поэтому их подготовка к использованию знаний по иностранному языку в связи с будущей специальностью приобретает профессиональную направленность.

Рассматривая субъективные трудности студентов, мы не можем не отметить отсутствие амбиций у студентов неязыкового вуза к изучению иностранного языка. Часто неамбициозные студенты имеют низкий уровень знаний иностранного языка, а также низкую самооценку. Они убеждены в том, что за короткий срок обучения в вузе они не смогут выучить язык, что это невозможно. Они изначально не стремятся заниматься языком, они не мотивированы на достижение успеха, не имеют потребностей и стремлений добиваться успехов в различных видах деятельности. Формирование амбиций к изучению иностранного языка является одной из основных задач преподавателей неязыкового вуза. Амбициозность – это многосоставное понятие, которое включает в себя такие основные понятия, как воля, целеустремленность, настойчивость, стремление и самооценка. Все это характеризует амбициозного человека.

Формирование амбиций зависит от целого ряда факторов. Конкретизация цели и перспектив деятельности имеет особое значение в учебном процессе. Настойчивость (достижение отдаленной по времени цели, несмотря на возникающие препятствия) студенты оценивают у себя во многих случаях ниже, чем проявление упорства, т. е. достижение близкой («здесь и сейчас») цели, несмотря на неудачные попытки. Поэтому каждое занятие нужно проводить таким образом, чтобы студенты упражнялись не «вообще», а овладевали конкретным материалом: нужно добиваться, чтобы, уходя с занятий, студенты как можно чаще сознавали, что они чего-то достигли, продвинулись вперед. Неопределенность цели и ситуации снижает степень мобилизованности и старательности, приводит к снижению работоспособности.

Разнообразие средств, форм и методов проведения учебных занятий оказывает большое влияние на формирование амбиций у студентов к изучению иностранного языка. Длительная и порой однообразная тренировочная работа, повторяющаяся изо дня в день, приводит к развитию хронических состояний монотонии и психического пресыщения, которые не только снижают эффективность занятий, но и уменьшают настойчивость и целеустремленность тем самым снижают уровень амбициозности студентов.

Ещё один шаг к поддержанию необходимого уровня амбициозности студентов – соблюдение принципа доступности. Амбициозность поддерживается достижением поэтапных целей. В связи с этим для развития амбиций у студентов необходимо предъявлять преодолимые трудности. Слишком легкое задание неэффективно для поддержания целеустремленности и воспитания настойчивости. Однако и чрезмерно трудное задание может вызвать чувство разочарования, утрату веры в свои силы. Оптимальная же трудность, находящаяся вблизи верхней области трудности, подстёгивает студента к большей мобилизации возможностей, бросает вызов самолюбию и стимулирует активность, направленную на преодоление трудности.

Использование эффекта соперничества также влияет на развитие амбициозности. В определенные моменты учебного процесса для поддержания целеустремленности и повышения настойчивости целесообразно использовать эффект соперничества. Наиболее простым способом его достижения является использование соревновательного метода.

Таким образом, наличие амбиций у студентов к изучению иностранного языка является важным условием эффективности процесса обучения.

Так, известно, что формирование коммуникативной компетенции у студентов необходимо организовывать

таким образом, чтобы оно сводилось не к тому, чтобы научиться воспроизводить иноязычную речь, а к умению общаться, т. е. адекватно воспринимать (но не подражать) культуру страны изучаемого иностранного языка.

Процесс коммуникации не происходит беспрепятственно – он зачастую осложняется помехами. Эти помехи, характеризующие затрудненное общение, называются психологическими коммуникативными барьерами.

Языковой барьер может иметь как собственно лингвистические, так и психологические причины. Лингвистическая причина: человек боится говорить на иностранном языке потому, что плохо его знает. Он мучительно пытается извлечь из памяти необходимые слова и построить из них фразу в соответствии с известными ему правилами. Подобный барьер снимается грамотно построенным обучением разговорной речи, т.е. методически. О языковом барьере в полном смысле слова можно говорить тогда, когда человек знает язык, но не может на нём общаться. Истоки такой проблемы могут быть различными: чаще всего, это специфическая коммуникативная необученность, когда человек не умеет эффективно строить общение даже на родном языке. В данном случае преподаватель должен выступать не только как грамотный педагог и методист, но и как психолог.

Анализ занятий по иностранному языку позволил выявить ряд отрицательных моментов: недостаточное внимание уделяется развитию навыков иноязычного общения; преподавание в существующих условиях не предусматривает достаточных мер для решения проблем, способствующих преодолению барьеров в общении. Сами по себе школьная или институтская программы (если речь идет не о специальной программе обучения с языковым уклоном) не предполагают, что вы сможете свободно изъясняться или переписываться на иностранном языке с друзьями, смотреть фильмы без перевода, читать литературу и т.п. Задача школьной и вузовской программ – заложить базовые основы, ознакомить обучающихся с самим процессом изучения иностранного языка, в большей степени, чем с самим языком. То есть преподается даже не сам язык, а некий предмет, рассказывающий об изучении иностранного языка, с некоторым количеством примеров.

При традиционном подходе к обучению иностранному языку, как известно, большое внимание уделяется обучению его составляющим, а именно, грамматическому, лексическому и фонетическому компонентам языка. Большое место занимает выполнение упражнений некоммуникативного характера – упражнений на трансформацию, замещение языковых единиц и т.п.

Важно отметить, что язык не является каким-то мертвым, статическим явлением. Язык, как мы знаем, – это живой, постоянно изменяющийся и развивающийся феномен. Одновременно с развитием общества, науки, искусства и других сфер деятельности человека происходят огромные изменения в языке. Задача преподавателя – научить обучаемого оперировать не только знакомыми, устоявшимися единицами языка, но и вновь появившимися, а также привить им способность действовать самостоятельно в изменившихся условиях. Тенденции в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах согласуются с тенденциями профессионального образования и обучения. К основным положениям относятся следующие: ориентация на международные требования и стандарты, профессиональная направленность, развитие самостоятельности, навыков самообразования, использование активных методов при формировании иноязычной коммуникативной компетентности, использование информационных технологий и технических средств обучения, предоставление дополнительных образовательных услуг.

Комплексное использование в учебном процессе современных технологий изучения иностранного языка стимулируют личностную, интеллектуальную активность, развивают познавательные процессы, способствуют формированию компетенций, которыми должен обладать будущий специалист.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронкина, Н. М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности / Н. М. Андронкина // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. – СПб., 2001.
2. Комарова, Э. П. Структурно-композиционные характеристики научного текста / Э. П. Комарова // Новейшие методы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов. – М. : МГУ, 1991.

Материал поступил в редакцию 30.11.15.

FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS LEARNING FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

R. Azimbaeva, Senior Professor of English
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the issues of teaching foreign language as multisided process, the nature of ambitiousness concept, the reasons of language barrier and ways to overcome it.*

Keywords: *intercultural communication, self-esteem, ambitiousness, professional education.*

УДК 371

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

У.Г. Алиева, старший преподаватель кафедры информационных и коммуникационных технологий
Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала), Россия

***Аннотация.** В современном мире у преподавателя имеются различные программные средства, которые позволяют создавать учебные материалы, стимулировать коммуникативную деятельность на изучаемом языке, самостоятельно или с помощью компьютера изучать русский язык. Если раньше, в процессе обучения русскому языку как иностранному, использовались такие компьютерные технологии как социальные сети, блоги и электронная почта, то сегодня мы говорим о виртуальном музее, виртуальном классе, виртуальном путешествии, компьютерной презентации, онлайн-переводчиках, электронных библиотеках и т.д.*

***Ключевые слова:** компьютерные технологии, электронные учебники, интерактивные обучающие пособия, виртуальная среда, веб-приложения к учебникам, массовые открытые онлайн-курсы, электронная коммуникация.*

Компьютерные технологии быстро развиваются, постоянно появляются разные типы программ, которые могут быть успешно использованы в преподавании языков. Это могут быть новые виды социальных сервисов, новые средства и инструменты создания упражнений, новые средства создания мультимедийных наглядных материалов и др. В научно-методической литературе описаны различные способы использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в практике преподавания иностранных языков [1–4]. Выделяется несколько направлений использования современных ИКТ современным преподавателем на уроке иностранного языка: уметь адаптировать существующие ресурсы Интернета; применять ресурсы Интернета для веб-проектов; использовать электронные средства для организации межкультурной коммуникации; организовывать самостоятельную работу с учётом уровня языка и интересов учащихся. Развитие технологий вызывает к жизни новые методические решения. В распоряжении современного преподавателя появились в настоящее время различные программные средства, которые позволяют создавать учебные материалы, стимулировать коммуникативную деятельность на изучаемом языке, самостоятельно или с помощью компьютера изучать русский язык. Важную роль в изучении русского языка играют материалы Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина по теме «Образование на русском» (<http://www.pushkin.institute/>).

В истории компьютерного обучения русскому языку как иностранному можно выделить несколько этапов: 1) тренажёрный (тренировочный), 2) социальный, (социальные сети, блоги, электронная почта), 3) сетевой (создание среды обучения) [1, 2]. В настоящее время активно развивается так называемое мобильное обучение, предлагаются проекты по использованию технологий виртуальных миров. В сфере обучения языкам применяются различные виды ИКТ: электронные учебники, интерактивные обучающие пособия (тренажёры), виртуальные среды (виртуальный музей, виртуальный класс, виртуальное путешествие), компьютерные презентации (демонстрации), электронные базы данных, справочно-информационные источники (онлайн-переводчики, словари), электронные библиотеки, электронные периодические издания, электронные коллекции (коллекции аудио-, фото-, видео-файлов). Все эти средства и технологии позволяет практически решать проблемы создания специального электронного (виртуального) образовательного пространства для изучающих русский язык как иностранный (РКИ). К сожалению, преподаватели-практики не всегда используют все эти новые возможности ИКТ в своей работе. Не в последнюю очередь это обусловлено и тем, что существующие электронные материалы и ресурсы не всегда подходят для решения задач конкретного учебного процесса, не учитывают психологических и социокультурных особенностей общения.

Всё чаще современные учебники русского языка становятся составной частью комплексов, включающих поддержку ресурсами Интернета, то есть становятся сетевыми образовательными продуктами. В последние годы стали развиваться технологии создания веб-приложений к учебникам. Под веб-приложением к учебнику понимается ресурс в Интернете, который ставит задачу включения дополнительных учебных материалов (тексты для чтения, аудиозаписи, видеозаписи, словари, методические рекомендации и др.) на основе ресурсов Интернета. Многие учебники русского языка, изданные в США и Великобритании, например, имеют в настоящее время веб-приложения. Эти новые компьютерные средства обучения приходят на замену традиционным учебным комплексам, состоящим из ряда книг (книга для преподавателя, сборник упражнений, учебный словарь, рабочая тетрадь и др.). Такой ресурс обычно организуется как специальная веб-страница, имеющая ряд специфических функций. В настоящее время существуют различные формы организации учебных электронных комплексов по русскому языку: 1) учебник с приложением на диске, который имеет выходы в Интернет через систему ссылок; 2) учебное веб-приложение, которое полностью находится в Интернете, доступ к нему организован через ресурсы и службы Интернета; 3) относительно самостоятельный ресурс в Интернете (блог, веб-

страница, раздел в социальной сети), который предоставляет дополнительный материал для изучения языка.

Сегодня одной из важных мировых тенденций в сфере образования являются MOOK – массовые открытые онлайн-курсы (англ. MOOC – massive open online courses). Они предназначены широкому кругу учащихся для бесплатного доступа через Интернет. MOOK – особый тип образовательного интернет-ресурса, предполагающий участие и свободный доступ для всех желающих учиться на основе специальной компьютерной платформы. Курс обычно проводится, как правило, только онлайн, при этом возможны как синхронные (например, вебинары), так и асинхронные (например, форумы) возможности получения и передачи информации. В системе российского электронного образования функционируют образовательные платформы «Универсариум», «UNIWEB».

Обычно выделяют следующие преимущества такого электронного обучения: курсы могут быть совместимыми с различными компьютерными системами, ресурсами и инструментами Интернета, доступны в течение определённого времени везде, где есть Интернет, их создание облегчено существующими программными средствами (форум, вебинар, видео лекция, электронная почта, презентация, подкасты, блоги, вики-технологии). Все эти средства и технологии уже используются в обучении языкам, существует методика их использования в учебном процессе. В системе MOOK эти средства и технологии функционируют в рамках одной образовательной платформы для решения определённой учебной задачи. Такая система обеспечивает взаимодействие слушателей не только с преподавателями, но и учащихся между собой, содержание лекций, задания часто ориентированы на межпредметные связи и решение практических задач. Среди других преимуществ называются также следующие:

1. Организация и проведение онлайн-уроков обходится гораздо дешевле, поскольку один преподаватель может обучать сотни и даже тысячи студентов.
2. К созданию курсов привлекаются ведущие преподаватели из лучших университетов мира.
3. Такие уроки дают учащимся возможность выбирать скорость и траекторию изучения материала, работать в привычном темпе, возвращаться к пройденному материалу, что обеспечивается поэтапным изучением материала с постоянной проверкой.
4. Значительное место в обучении играет взаимодействие пользователей, они общаются с помощью различных средств электронной коммуникации.

Всё большее значение в обучении языкам играют социальные сети. Они могут служить как самостоятельным инструментом, так и в качестве дополнения к основному учебнику. Преподаватель может использовать социальную сеть в качестве платформы для размещения собственных учебных материалов, таких как: тексты лекций, тестовые задания, материалы для аудирования, упражнения для закрепления материала, материалы для самостоятельного изучения, ссылки на необходимые русскоязычные ресурсы (новостные сайты, электронные библиотеки, словари и т.д.). Активно используются также внешние обучающие ресурсы, форумы, дискуссионные клубы. «Русский клуб», например, – это учебная социальная сеть, предназначенная для всех, кто изучает или просто любит русский язык и культуру. С помощью ресурсов «Русского клуба» преподаватели могут тестировать учащихся, давать им разнообразные задания, контролировать участие в творческих проектах, общаться с учащимися и другими преподавателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галлямова, С. Е. Обучение построению информационных моделей средствами компьютерных технологий / С. Е. Галлямова // Информатика и образование. – 2008. - № 9. – С. 31 – 36.
2. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: [учебное пособие для высших педагогических учебных заведений] / И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2003. – 188 с.
3. Морева, Н. А. Современная технология учебного занятия / Н. А. Морева. – М.: Просвещение, 2007. – 156 с.
4. Суздальцев, Е. Л. Применение современных технических средств как фактор повышения качества обучения / Е. Л. Суздальцев // Информатика и образование. – 2008. - № 9. – С. 125 – 126.

Материал поступил в редакцию 07.12.15.

USAGE OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

U.G. Alieva, Senior Lecturer of Department of Information and Communication Technologies
Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala), Russia

Abstract. *In the modern world teacher has various software, which allow to create training materials, to stimulate communicative activity in the learned language, to learn Russian independent or by means of computer. If earlier, by teaching Russian as a foreign language, such computer technologies as social networks, blogs and e-mail were used, today we speak about the virtual museum, virtual class, virtual travel, computer presentation, online translators, electronic libraries, etc.*

Keywords: *computer technologies, electronic textbooks, interactive educational content, virtual environment, web applications to textbooks, mass open online courses, electronic communication.*

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Ш. Арипбаева¹, Д.М. Байгунова²

^{1,2} старший преподаватель кафедры ПМНО и музыкального образования

Казахстанский инженерно-педагогический университет Дружбы Народов (Шымкент), Казахстан

Аннотация. В предлагаемой статье, посвященной профессиональному становлению педагога-музыканта, под статусом понимается устойчивое положение личности внутри социальной системы, связанное с определенными правами, обязанностями, перспективами. Данное понятие употребляется в качестве показателя положительной репутации, как свидетельство высокого рейтинга специалиста, для которого чрезвычайно важны пути и способы профессионального становления.

Ключевые слова: педагог, музыкальное образование, компетенция.

Современные социально-экономические преобразования в Республике Казахстан, активное реформирование образовательной системы повлекли за собой изменения в сфере профессионального становления будущих учителей в условиях вуза. Значительно расширился круг требований к уровню образования педагога-музыканта: будущий специалист должен иметь определенную сумму знаний, умений, владеть общекультурными, профессиональными и специальными компетенциями и, проектируя дальнейший образовательный маршрут и профессиональную карьеру, овладевать прочными навыками самообразования и самосовершенствования.

Последнее из перечисленных требований объясняется тем фактом, что современный педагог-музыкант, являясь носителем музыкального образования и культуры, должен непрерывно работать над повышением общей и профессиональной культуры для раскрытия собственного интеллектуального, эмоционального и творческого потенциала. Указанные характеристики, уровень их развития соотносятся с понятием *статус* (от лат status), который в словаре иностранных слов семантизируется как *состояние дел, положение* [5, с. 482].

В современно лексикографии слово *статус* трактуется как многозначное:

1. Положение, позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе.
2. Совокупность прав и обязанностей, определяющих положение лица, государственного органа, международной организации, государства в международных организациях, характеризующих их правовое положение.

В предлагаемой статье, посвященной профессиональному становлению педагога-музыканта, под *статусом* понимается устойчивое положение личности внутри социальной системы, связанное с определенными правами, обязанностями, перспективами. Мы употребляем данное понятие как показатель положительной репутации, как свидетельство высокого рейтинга специалиста и планируем рассказать о современных и эффективных способах становления профессионального статуса педагога-музыканта в условиях обучения в вузе.

Инновации, происходящие в вузовской дидактике, акцентированы на оснащении подготовки будущего специалиста технологиями самообразования, позволяющими осуществлять непрерывное профессиональное и личностное развитие. Прослеживается тенденция к уменьшению аудиторных часов и увеличению времени на организацию различных форм внеаудиторной самостоятельной работы, организуемой под руководством преподавателя. Такое обновление призвано оказать существенное влияние на качество личностно-ориентированного подхода к студентам: наблюдения свидетельствуют, что дифференцированный подход к обучаемым позитивно влияет на становление их профессиональных качеств.

Появившиеся в последние годы разработки новых технологий, специальные исследования, посвященные эффективной профессиональной подготовке будущих педагогов-музыкантов, имеют одну общую черту – ориентир на самообразовательную деятельность обучаемых. Применительно к вузовской аудитории проблемы совершенствования подготовки педагогов-музыкантов исследуются в трудах Э.Б. Абдуллина, Ж.Б. Кармазиной и др. [1; 4].

От обобщения теоретических положений и их представления в научных трудах методисты и преподаватели вузов сегодня непосредственно переходят к решению и конкретизации целого ряда проблем, касающихся:

- уточнения самого понятия «профессиональный статус», выявления современных подходов к его формированию в условиях организации непрерывного образования;
- раскрытия педагогического потенциала подготовки учителей музыки для современной школы;
- определения и научно-практического обоснования того комплекса педагогических условий, которые необходимы для формирования статуса будущего педагога-музыканта;
- разработки и экспериментальной проверки эффективности путей формирования профессионального

статуса педагога-музыканта в условиях непрерывного образования.

По сути, вся образовательная программа специальности «Учитель музыки и пения» ориентирована на формирование профессионального статуса. Уже в перечислении и характеристике компетенций заложена та система отношений, которая определяет профессиональную подготовку будущего учителя и становление его личностных свойств. Следует исходить из того, что получение музыкально-педагогического образования представляет собой систематическую, целенаправленную познавательную деятельность студента в области педагогики и музыки на основе сформировавшихся у него мотивов и добровольных побуждений.

Технология формирования профессионального статуса педагога-музыканта осуществляется средствами дисциплин базового и профилирующего циклов, представленных в учебном плане. Каждая дисциплина имеет учебно-методическое обеспечение, в котором сформулированы основные положения, в соответствии с ними и будет организовано освоение кредитов:

- определение цели и задач дисциплины (неукоснительное следование требованиям ГОСО);
- отбор содержательного материала на основе требований типовой или авторской (для элективных дисциплин) программы, с учетом его актуальности и значимости; установление формы занятия для представления разделов и тем (лекции, семинарские, практические, лабораторные и др.);
- освоение методологических подходов и принципов (на основе изучения нормативных документов, уставов, инструкций и положений, разработанных в вузе);
- поиск *процессуального обеспечения методической составляющей учебного плана* (методы, формы работы, средства);
- выбор способов для организации различных форм контроля (текущего, рубежного, итогового) и его анализ (критерии оценивания, рейтинговая шкала, нормы оценки и др.)

Всестороннее, глубокое освоение образовательной программы обеспечивается такими педагогическими условиями, как:

- 1) организация процесса освоения каждого предмета на основе разработки индивидуального образовательного маршрута, определенного с учетом личностно-творческого потенциал обучаемого;
- 2) системная организация самостоятельной работы студента-музыканта;
- 3) организация динамического характера непрерывной практики, задачи которой связаны с изучением специфики деятельности педагога-музыканта, где большое значение имеет личный пример и авторитет школьного учителя и методиста вуза;
- 4) обращение студента к исследованию одного из аспектов школьной дидактики: речь идет о научно-исследовательской студенческой работе, необходимой для формирования профессионального статуса.
- 5) привлечение студентов к выполнению проектов, к созданию печатных и электронных материалов для использования в ходе различных форм СРС и СРСП.
- 6) выявление студентов выпускных курсов, ориентированных на поступление в магистратуру, осуществление их полифункциональной подготовки;
- 7) привлечение студентов к участию в систематических и эпизодических мероприятиях общественной значимости с учетом их будущей профессиональной деятельности (концерты, вечера, конкурсы).

По сравнению с другими социальными группами, студенческое сообщество отличается более активным потреблением содержания и продуктов отечественной и зарубежной культуры, высоким уровнем познавательной мотивации. Студенческий период характеризуется проявлением самых разнообразных познавательных интересов, временем художественных, творческих, научных поисков и достижений, это пора активной социализации человека как будущего профессионала. Опираясь на личный педагогический опыт, мы полагаем, что создание педагогической технологии формирования профессионального статуса педагога-музыканта и разработка педагогических условий, способствующих эффективной ее реализации, должны основываться на современных педагогических подходах. Под «педагогическим подходом» понимается теория управления обучением, теория коммуникаций и общения, теория аудиовизуального образования. С позиции современной педагогической психологии, педагогический подход – это:

- а) мировоззренческая категория, в которой отражаются социальные установки субъектов обучения как носителей общественного сознания;
 - б) системная организация и самоорганизация образовательного процесса, включающая все его компоненты и прежде всего самих субъектов педагогического взаимодействия: преподавателя и студента [3, с. 7].
- В отечественной педагогической литературе понятие «педагогический подход» определяется как ориентация действий педагога, побуждающая к использованию определенной совокупности понятий, идей и способов в педагогической деятельности. С данной позиции подход трактуется, как комплексное педагогическое средство, которое включает в себя три основных компонента:

- 1) принципы как исходные положения или главные правила осуществления процесса образования;
- 2) основные понятия, используемые в управлении, изучении и преобразовании образовательного процесса;
- 3) приемы и методы построения образовательного процесса [2, с.14].

В данной статье представлен далеко не весь список возможностей формирования профессионального статуса педагога-музыканта, который организуется в вузе с учетом следующих направлений: учебно-

познавательная деятельность, научно-исследовательская работа, общественно-полезная занятость. Можно предположить, что в период обучения в условиях магистратуры также будут использованы указанные направления деятельности. Но с учетом принципов последовательности, систематичности и преемственности они приобретут специфические черты, наполнятся новым содержанием, в большей мере будут отражать личностные ориентиры магистрантов и связь с принципом рациональности – в том числе – и в отборе материала для диссертационного исследования.

Завершение обучения в условиях бакалавриата и магистратуры означает новый этап в работе по формированию профессионального статуса: этот этап характеризуется высоким уровнем самостоятельности и является обязательным в становлении профессионализма педагога. Его результаты находят отражение в работе методического объединения учителей музыки, в педагогических чтениях, в системе методически ориентированных семинаров, на факультетах повышения квалификации, на занятиях Центра педагогического мастерства и др.

И здесь чрезвычайно важно, чтобы выпускник вуза умел организовывать работу по формированию профессионального статуса самостоятельно, на основе собственного плана, с учетом личностных потребностей и запросов.

Следует напомнить, что современный педагогический процесс организуется в вузе на основе системного и целостного подходов и заключается в том, что они в реальности существуют не изолированно, а во взаимосвязи, в развитии и движении, образуя новые подходы к процессу образования. На этапе организации самообразования и саморазвития педагогу-музыканту предстоит использовать знаниево-ориентированный, личностно-деятельностный, культурологический и компетентностный подходы, которые были освоены им в вузе. И если их освоение было организовано методически грамотно и рационально, то работа по формированию профессионального статуса отличается эффективностью самообучения, определяется совокупностью систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений. При данном подходе в центре внимания находятся знания (общеобразовательные, психолого-педагогические, музыкально-профессиональные) как духовное богатство человечества, накопленное в процессе научно-творческих поисков и освоения исторического культурного опыта. Для формирования профессионального статуса педагога-музыканта эти знания будут тем багажом, который позволит определять его статус не на уровне «профессиональная пригодность», а на уровне «профессиональное мастерство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, Э. Б. Методология педагогики музыкального образования / Э. Б. Абдуллин. – М., 2010. – 216 с.
2. Апраксина, О. А. Методика музыкального воспитания в школе / О. А. Апраксина. – М., 1993. – 180 с.
3. Высшее образование в XXI веке. Подходы и практические меры: Всемирная конференция по высшему образованию / ЮНЕСКО. – Париж, 1998.
4. Кармазина, Ж. Б. Самообразование учителя и компетентностный подход на уроках музыки. Портфолио учителя / Ж. Б. Кармазина // Музыка в школе. 2008. – № 5. – С. 38-43.
5. Словарь иностранных слов. – М., 1967.

Материал поступил в редакцию 23.11.15.

PROFESSIONAL STATUS FORMATION OF MUSIC TEACHER UNDER THE CONDITIONS OF CONTINUOUS EDUCATION

L.Sh. Aripbaeva¹, D.M. Baygunova²

^{1,2} Senior Lecturer of Department of Pedagogy and Methodology of Elementary Education and Music Education
Kazakhstan Engineering and Pedagogical University of Friendship of Peoples (Shymkent), Kazakhstan

***Abstract.** In this article devoted to professional formation of music teacher the status is understood as the steady position of the personality in social system connected with certain rights, duties and prospects. This concept is used as an indicator of positive reputation, as the certificate of a high rating of the expert, for which ways of professional formation are extremely important.*

***Keywords:** teacher, music education, competence.*

УДК 371.123

ХАРИЗМА УЧИТЕЛЯ

Е.В. Астапенко, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Россия

***Аннотация.** Современная система образования должна отвечать вызовам общества. В этой связи к учителю предъявляются конкретные требования, включающие не только профессиональные компетенции, но и определенные личностные качества. Важнейшими характеристиками учителя признаются организаторские способности, креативность, авторитетность, вдохновенность, толерантность, харизма, любовь к детям и своей профессии.*

***Ключевые слова:** школьный учитель, харизма, лидер, влияние.*

Определение понятия «харизма» Максом Вебером считают классическим, и все последующие трактовки строятся на этом базовом понятии: «Харизмой следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому эта личность оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям. Она рассматривается как посланная Богом или как образец» [1, с. 21].

Харизма – одна из характерных черт лидеров, поскольку именно это качество усиливает лидерские качества человека, помогает выполнить предназначение, реализовать возможности для достижения главных целей.

Харизматичный учитель – яркая фигура, это лидер, который ведет детей за собой. Идеальный учитель имеет все качества харизматического лидера: уверенность в себе, четкое видение целей своей деятельности, запоминающаяся внешность, магнетизм, обаяние, инициативность, независимость от чужих мнений, генерирование идей, максимальный уровень ответственности за свои действия. К сожалению, в школах немного харизматичных учителей, гораздо больше харизматичных директоров, администраторов и политических лидеров.

Развивая определение харизмы в преломлении к учителю, можно воспользоваться одной из трактовок харизмы, которые приводит в своей книге «Харизма лидера» Р. Гандапас: «Харизма – это и имидж, и свойства личности, и модель коммуникации, и элемент мистики, загадки, мифа. И главное не в том, из чего она состоит, а для чего она нужна. Ответ обманчиво простой: предназначение харизмы – это влияние на людей» [1, с. 23].

Учитель, обладающий харизмой, достигает лучших результатов своей педагогической деятельности, пользуется большим уважением учащихся и коллег, действительно имеет огромное влияние на детей.

Харизматичный учитель многими экспертами приравнивается к эффективному учителю. При этом харизма – это одна из главных его характеристик. Роберт Рэйланд выделяет следующие составляющие харизматичного учителя. Во-первых, эффективный учитель способен заботиться обо всех учениках, а в особенности о проблемных детях. Именно они нуждаются в особом внимании со стороны учителя и, в конце концов, исправляются, начинают хорошо учиться. Во-вторых, учитель должен быть «великим слушателем – а не просто хорошим слушателем» [3]. В-третьих, учитель знает те темы, которые стоят изучения, и проецирует на детей свою любовь к знаниям.

Харизматичный учитель ожидает успехов от своих учеников, он верит в то, что они смогут преодолеть любые трудности, и при этом он вселяет веру в собственные достижения. Чтобы каждый ученик преуспел, эффективный учитель бросает вызов своим ученикам, предлагает многоуровневые задания, которые приводят к настоящему успеху.

Харизма также проявляется в любви учителя к тем предметам, которые он преподает. Учитель обожает своих учеников и с радостью идет на работу. Харизматичный учитель имеет серьезное желание наблюдать интеллектуальный рост учеников. Учитель осознает те ограничения, которые имеются в школьной системе, но не теряет оптимизма осуществлять свою педагогическую деятельность. Присущая каждому хорошему педагогу харизма, не позволяет ему обращать внимания на предрассудки, по крайней мере, он знает, как их преодолеть.

Одним из отличительных качеств учителя-харизматика, учителя-лидера – готовность брать на себя ответственность. Учитель отвечает не только за свои действия, свое поведение, решения, которые необходимо принимать, но и за других, в особенности учащихся. В современной школе мало учителей, которые хотели бы брать на себя всю ответственность. В целом, в любом социуме много пассивных людей, избегающих ответственности. Р. Гандапас, отечественный исследователь и аналитик феномена харизмы замечает, что «восемьдесят, а то и больше процентов людей не готовы брать на себя ответственность. Они смиряются с дискомфортом, с тем, что не реализуют свой потенциал, с тем, что получают меньше денег и радости от жизни, что не чувствуют той же полноты жизни. Какую чувствуют лидеры. Но люди готовы на такой расклад: это их плата за возможность не нести ответственность» [1, с. 80].

Хотя в школах работает достаточное количество учителей, в учебных заведениях не хватает лидеров, ответственных и активных. При этом многие учителя имеют свою особую харизму, свое специфическое влияние на учеников, целью которого является повышение эффективности обучения. В этой связи интересно рассмотреть различные стили харизмы, их преимущества и некоторые недостатки. О. Фокс выделяет следующие стили: властная харизма, вдохновляющая харизма, сосредоточенная харизма и доброжелательная харизма [2, с. 141].

Властная харизма базируется на уверенности; преимущество ее состоит в том, что к такому человеку будут охотно прислушиваться, поэтому ученики будут подчиняться учителю, обладателю властной харизмы. Кроме того, эта харизма помогает в критических ситуациях.

Вдохновляющая харизма построена на доверии и убежденности. О. Фокс причисляет Стива Джобса, Мартина Лютера Кинга и даже Жанну д'Арк к ярким представителям этого типа. Положительные качества представителей этого типа харизмы – «внушение пылкого убеждения» [2, с. 141], а также развитая креативность, готовность к продуктивному взаимодействию.

Сосредоточенная харизма отличает ее обладателей повышенным вниманием к происходящему, способности сконцентрироваться на данном моменте, заинтересованным присутствием. Те представители, которые искренне выражают заинтересованность, понимают важность происходящего, используют свою харизму для влияния на людей легко.

Доброжелательная харизма излучает тепло и уверенность. Человек, использующий ресурсы этого стиля харизмы «соединяется с сердцами людей, создавая ощущение того, что их радушно приветствуют, о них заботятся, заключают в объятия и прежде всего целиком и полностью одобряют все их поступки» [2, с. 129].

В каждом стиле харизмы могут проявляться и некоторые недостатки, о которых должен знать учитель, выбирая определенный стиль поведения и влияния на учащихся. Властная харизма ограничивает критическое мышление, препятствует обратной связи, учитель может выглядеть в глазах детей и коллег высокомерным человеком. Минус вдохновляющей харизмы состоит в том, что она может необоснованно внушить окружающим фанатичную веру в конкретные вещи. Недостатки сосредоточенной харизмы могут проявляться в навязчивости, излишней угодливости, чрезмерном любопытстве. Преобладание доброжелательной харизмы учителя может вылиться в ненужную привязанность, излишнее участие в жизни других, что мешает в решении деловых вопросов.

Учитель-лидер сам решает, какое поведение, стиль взаимоотношений с людьми ему подходит больше всего. При этом он понимает, что должен адаптироваться к ситуациям и использовать все свои лучшие личностные и профессиональные качества. Учитель может чередовать различные стили харизмы в своей деятельности, смешивать несколько стилей для достижения своих целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гандапас Радислав. Харизма лидера. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 224 с.
2. Фокс Кабейн О. Харизма: Как влиять, убеждать и вдохновлять / Оливия Фокс Кабейн; Пер. с англ. – 4 изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 307 с.
3. What are the characteristics of the most charismatic teachers? Can some of these be incorporated? <https://www.quora.com/What-are-the-characteristics-of-the-most-charismatic-teachers-Can-some-of-these-be-incorporated> (25.11.15)

Материал поступил в редакцию 26.11.15.

TEACHER'S CHARISMA

E.V. Astapenko, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Foreign Languages Department of Humanitarian Faculties
Tver State University, Russia

Abstract. *The modern education system has to meet the challenges of society. In this regard the concrete demands including not only professional competences, but also certain personal qualities are made on the teacher. The most important characteristics of teacher are the organizing abilities, creativity, authoritativeness, encouragement, tolerance, charisma, love for children and for the profession.*

Keywords: *school teacher, charisma, leader, influence.*

УДК 796.323.2-053.6: 37.037

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ БАСКЕТБОЛИСТОК 14–15 ЛЕТ**М.Ю. Барсукова¹, И.А. Головин²**^{1, 2} ассистент

Оренбургский государственный медицинский университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены проблемы формирования специальной выносливости баскетболисток 14-15 лет. Проанализированы существенные характеристики специальной выносливости, которая занимает одно из центральных мест в общей структуре учебно-тренировочного процесса. Выявлена необходимость совершенствования специальной выносливости баскетболисток. На основе данного исследования авторами предлагается включить в учебный процесс тренировочную программу, в которой были подобраны упражнения для формирования специальной выносливости.*

***Ключевые слова:** баскетбол, баскетболистки, выносливость, специальная выносливость, тренировочный процесс.*

Общеизвестно, что выносливость является необходимой предпосылкой для достижения высоких результатов в любом виде спорта [6]. Высокий уровень специальной выносливости позволяет спортсменам успешно справляться с большим объемом тренировочной и соревновательной работы. Баскетбол относится к тем видам спорта, которые требуют максимальных проявлений различных способностей в постоянно меняющихся игровых ситуациях. Требования к скоростно-силовой и атлетической подготовке баскетболисток непрерывно возрастают [2, 3].

Улучшение тренировочной выносливости происходит под влиянием постепенного увеличения нагрузок по годам и этапам подготовки. Повышение соревновательной выносливости возможно за счет применения в тренировочном процессе специальных средств и методов, присущих баскетболу [1, 7]. Специфической работой баскетболисток является выполнение ими игровых приемов, эффективность которых определяется уровнем развития скоростной и силовой выносливостью [4, 5].

Ввиду вышесказанного, мы предположили, что эффективность воспитания специальной выносливости будет выше при использовании средств экспериментальных комплексов упражнений круговой тренировки в учебно-тренировочном процессе юных баскетболисток 14-15 лет.

Экспериментальная работа проводилась в период с сентября 2014 года по февраль 2015 года на базе ГБУДОД СДЮШОР № 5 по баскетболу «Надежда», г. Оренбурга.

В эксперименте принимало участие две группы: контрольная и экспериментальная. В каждой группе было по 10 девочек, 14-15 лет.

Основной целью организации и проведения эксперимента было выявление эффективности формирования специальной выносливости баскетболисток с использованием специальной тренировочной программы.

При определении эффективности специальной выносливости в эксперименте применялись следующие тесты:

1. Челночный бег 4x30.
2. Перемещения в защитной стойке.
3. Скоростное ведение.
4. Бег 6 минут.

На начало эксперимента **контрольная группа** была протестирована с применением данных тестов.

Среднеарифметическая величина результатов первоначального тестирования в контрольной группе составила: челночный бег – 25.4, перемещения в защитной стойке – 34.0, скоростное ведение – 43.6, бег 6 мин. – 1323.

Также вначале эксперимента **экспериментальная группа** была протестирована с применением данных тестов.

Среднеарифметическая величина результатов первоначального тестирования в экспериментальной группе составила: челночный бег – 24.3, перемещения в защитной стойке – 33.6, скоростное ведение – 42.9, бег 6 мин. – 1339.

Для формирования специальной выносливости баскетболисток в экспериментальной группе вводилась тренировочная программа, в которой были подобраны упражнения, такие как многократные повторения упражнений в беге, прыжках, технико-тактических упражнениях с различной интенсивностью и различной продолжительностью работы и отдыха; игры учебные с удлинённым временем, с заданным темпом перехода от защиты к нападению и обратно; круговая тренировка (скоростно-силовая, специальная).

В конце эксперимента **контрольная группа** была протестирована с применением тех же тестов, что и в начале эксперимента.

Среднеарифметическая величина результатов повторного тестирования в контрольной группе составила: челночный бег – 24.1, перемещения в защитной стойке – 32.3, скоростное ведение – 42.1, бег 6 мин. – 1351.

Также в конце эксперимента **экспериментальная группа** была протестирована с применением данных тестов.

Среднеарифметическая величина результатов повторного тестирования в экспериментальной группе составила: челночный бег – 22.8, перемещения в защитной стойке – 31.9, скоростное ведение – 40.9, бег 6 мин. – 1389.

Прирост результатов в контрольной группе составил: челночный бег – 4.9%, перемещения в защитной стойке – 4.8%, скоростное ведение – 3.4%, бег 6 мин. – 2.1%.

Прирост результатов в экспериментальной группе составил: челночный бег – 6%, перемещения в защитной стойке – 5%, скоростное ведение – 4.6%, бег 6 мин. – 4.5%.

Проведя сравнительный анализ прироста результата контрольной и экспериментальной групп, мы видим, что прирост показателей в экспериментальной группе выше, чем в контрольной по все тестам: челночный бег – на 1.1%, перемещения в защитной стойке – на 0.2%, скоростное ведение – на 1.2%, бег 6 мин. – на 2.4%.

Таким образом, анализ результатов исследования позволяет утверждать, что подобранный и апробированный в ходе эксперимента специальный комплекс упражнений для формирования специальной выносливости является достаточно эффективным и может быть использован учителями физической культуры, начинающими тренерами в подготовке баскетболисток на тренировочных занятиях в спортивных секциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анискина, С. Н. Методика обучения технике игры в баскетбол / С. Н. Анискина – М.: Физкультура и спорт, 2003. – С. 68-76
2. Ашмарин, Б. А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании: учебное пособие / Б. А. Ашмарин. – М.: Физкультура и Спорт, 2003. – 275 с.
3. Богданов, Г. П. Руководство физическим воспитанием школьников:/ Г. П. Богданов. переиз. – М.: Просвещение, 2000. – С. 45-86.
4. Железняк, Ю. Д. Баскетбол. Поурочная учебная программа для детско-юношеских спортивных школ и специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва / Ю. Д. Железняк. – М.: Советский спорт, 2004. – 100с.
5. Железняк, Ю. Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура» / Ю. Д. Железняк, В. М. Минбулатов. – М.: Академия, 2004. – С. 169.
6. Зинин, А. М. Детский баскетбол / А. М. Зинин. – М.: Физкультура и Спорт, 2003. – 183 с.
7. Юный баскетболист: Пособие для тренеров / под ред. Е. Р. Яхонтова. – М.: Физкультура и спорт, 2006. – С. 143.

Материал поступил в редакцию 23.11.15.

SPECIAL PERSISTENCE TRAINING OF FEMALE BASKETBALL PLAYERS AGED 14-15

M.Yu. Barsukova¹, I.A. Golovin²

^{1,2} Assistant

Orenburg State Medical University, Russia

Abstract. *In this article the issues of special persistence training of female basketball players aged 14-15 are considered. The essential characteristics of special persistence, which play an important role in the general structure of educational and training process, are analyzed. The necessity for special persistence improvement of basketball players is revealed. Based on this research it is offered to include the training program with exercises for special persistence training in educational process.*

Keywords: *basketball, basketball players, persistence, special persistence, training process.*

УДК 37.016:53

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПО ФИЗИКЕ

Т.Д. Бердалиева¹, О.Б. Завацкая²¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² учитель физики, заместитель директора по научной работе¹ Университет «Сырдарья» (Жетысай),² Специализированная гимназия №8 им. М.Х. Дулати (Шымкент), Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена современным методам оценки знаний, умений, навыков и компетенции учащихся по физике. Рассмотрены различные инструменты оценивания, разработаны виды формативного оценивания и методические рекомендации по их применению на практике.

Ключевые слова: инновационное обучение, инструменты оценки, рейтинговое оценивание, суммативное оценивание, формативное оценивание.

Внедрение инновационных методов обучения требует использования не только суммативной оценки, но и формативного оценивания работы каждого ученика на каждом этапе урока. Теоретический материал по видам формативного оценивания не дает полной картины того, как применять его на практике. Поэтому целью работы сетевого сообщества учителей специализированной гимназии №8 с обучением на трех языках имени М.Х. Дулати города Шымкента Республики Казахстан является разработка видов формативного оценивания и обобщение практических рекомендаций по их применению на практике.

Слово «оценивать» происходит от латинского глагола – «сидеть рядом». При оценивании мы сидим с учеником. Мы делаем это с ним и для него, а не просто применяем к ученикам процедуру. Современное оценивание должно быть гибким, многоинструментальным, понятным, психологически комфортным, двусоставным: сочетать в себе суммативное и формативное оценивание.

Уместность выставления отметок вызывает несколько вопросов:

1. Могут ли ученики прочесть замечания учителя?
2. Могут ли ученики понять замечания учителя?
3. Дается ли ученикам время, чтобы прочесть замечания учителя?
4. Дается ли ученикам время, чтобы сделать поправки в своей работе?

Для того чтобы планировать свои действия по обеспечению эффективного оценивания, учителям важно знать как цели оценивания вообще, так цели, содержание и процедуру каждого вида оценивания в отдельности. По этим параметрам оценивание подразделяется на три вида – диагностическое, формативное и суммативное.

Диагностическое оценивание – это определение начального уровня сформированности знаний, умений и навыков (ЗУН) и компетентностей учащегося. Диагностическое оценивание обычно проводится в начале учебного года или на первом занятии изучения темы, учебного раздела, главы.

Данный вид оценивания позволяет как учителю, так и ученику составить правильное представление о существующей ситуации и требованиях, на которые нужно будет опираться. Необходимость диагностического оценивания определяется:

- а) различным уровнем подготовки учащихся;
- б) обеспечением последовательности в усвоении содержания;
- в) необходимостью предвидеть процесс обучения и учения, адекватный возможностям и потребностям учащегося в соответствии с «зоной ближайшего развития». (Зона ближайшего развития – понятие, введенное Л.С. Выготским, характеризует процесс подтягивания психического развития вслед за обучением).

Суммативное (итоговое) оценивание предназначено для определения уровня сформированности знаний, умений, навыков, компетентностей при завершении изучения темы, раздела к определенному периоду времени. Суммативное оценивание проводится по результатам выполнения различных видов проверочных работ (теста, контрольной, лабораторной, исследовательской работ, сочинения, эссе, проекта, устной презентации и т.п.). Отметки, выставленные за проверочные работы, являются основой для определения итоговой оценки.

Цель суммативного оценивания – констатирование уровня усвоенности знаний и сформированности умений и компетентностей у учащихся к определенному периоду времени и определение соответствия полученных результатов требованиям стандарта. Существующая практика суммативного оценивания предполагает проведение различного вида контрольно-проверочных работ. При разработке контрольно-проверочных заданий вопросы составляются на основе учебного содержания государственного образовательного стандарта и учебных программ.

Формативное (формирующее) оценивание – это целенаправленный непрерывный процесс наблюдения за учением ученика. Формативное оценивание является «неформальным» (чаще всего безотметочным) оцениванием. Оно основывается на оценивании в соответствии с критериями и предполагает обратную связь. «Если результаты оценки используются в целях улучшения процесса обучения с учетом выявленных потребностей,

оценка становится «формативной (формирующей)».

Целью *формативного оценивания* является корректировка деятельности учителя и учащихся в процессе обучения. Корректировка деятельности предполагает постановку задач учителем или совместно с учащимися для улучшения результатов обучения.

В 2014-15 учебном году нами была разработана рейтинговая (накопительная) оценка, которая была успешно апробирована на предметах естественных наук. На основании этого мы предлагаем использовать рейтинговые баллы как разновидность формативного оценивания для повышения уровня мотивации и качества знаний учащихся.

Таблица 1

Рекомендации по применению рейтинговых баллов (с учетом возрастных особенностей)

Рейтинговая оценка применяется в виде <i>поощрительного</i> балла за:	Рейтинговая оценка применяется в виде <i>штрафных</i> баллов за:
1. Активную работу на уроке 2. Высокую скорость работы на уроке 3. Оказание помощи одноклассникам в изучении темы 4. Проявление лидерских способностей при работе в группе 5. Умение презентовать свою работу и работу группы 6. Подготовку электронной презентации по изучаемой теме 7. Опережающее обучение	1. Опоздание на урок 2. Отсутствие учебных принадлежностей 3. Отказ работать у доски 4. Низкую скорость работы на уроке

Баллы выставляются на полях тетради за подписью учителя.

В конце четверти подводится итог накопленных баллов. Если в течение четверти оценка за накопленные баллы не была зафиксирована, то на предпоследнем уроке в журнал выставляется суммативная оценка за накопленные баллы по следующей шкале:

Таблица 2

5-8 классы (5-ти балльная шкала)	9-11 классы (8-ми балльная шкала)
5 баллов – «5»	8 баллов – «5»
4 балла – «4»	6-7 баллов – «4»
3 балла – «3»	4-5 баллов – «3»
Меньше 3 баллов – «2»	Меньше 4 баллов – «2»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маноляк, В. Ю. К проблеме компетентного подхода к оценке качества знаний в современной системе образования /В. Ю. Маноляк // Стандарты и мониторинг. – 2007. – № 6. – С. 54-55.
2. Новиков, А. М. Контроль, оценка, рефлексия /А. М. Новиков // Школьные технологии. – 2008. – № 1. – С. 143-148.
3. Scienceforum.ru

Материал поступил в редакцию 03.12.15.

EVALUATION INSTRUMENT OF PUPILS' KNOWLEDGE IN PHYSICS

T.D. Berdalieva¹, O.B. Zavatskaya²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Physics Teacher, Deputy Director for Science

¹ "Sirdariya" University (Zhetysai),

² M.Kh. Dulati Specialized Gymnasium No. 8 (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. This article is devoted to modern methods of knowledge, abilities, skills and competence assessment of pupils in physics. Various instruments of evaluation are considered, types of formative estimation and methodical recommendations about their practical application are developed.

Keywords: innovative training, assessment tools, rating estimation, summative estimation, formative estimation.

УДК 378.14

К ВОПРОСУ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ

Е.В. Борисова, доктор педагогических наук, доцент
Военная академия РВСН имени Петра Великого (Москва), Россия

***Аннотация.** Владение методами статистической обработки данных в гуманитарных исследованиях – значимый элемент в подготовке кадров высшей квалификации. Рассматриваются проблемы выбора и применения статистических методов для обработки результатов педагогических экспериментов. Приведен пример использования критерия углового преобразования Фишера по данным констатирующего и формирующего эксперимента.*

***Ключевые слова:** педагогический эксперимент, статистические методы, уровень достоверности.*

Экспериментальные исследования играют значимую роль во многих отраслях науки. Более того, чем ближе наука к человеку, тем большую роль в ней отводится эксперименту. Действительно, в науках, широко использующих математический аппарат, результаты могут быть получены и обоснованы теоретически. Эксперимент в чистом виде в таких отраслях, например, в ядерной физике – уникальное явление. В науках гуманитарного направления, к которым принадлежит педагогика, эксперимент является единственной возможностью подтверждения справедливости теоретических результатов исследования, вследствие многозначности категориально-понятийного аппарата, отсутствия общепринятых формальных описаний и аксиоматики. Ведь нельзя заранее сказать, что новая образовательная методика эффективнее, чем традиционная. Не принимая во внимание проблемы воспроизводимости педагогических экспериментов, заметим, что без сопоставления результатов экспериментальных воздействий с результатами применения традиционных методик, никаких выводов сделать нельзя. Процедура выбора и применения критерия для качественной обработки данных, полученных в ходе эксперимента, позволяющего обосновано говорить о достоверности и значимости принятых гипотез для исследователей в гуманитарных областях представляет определенные трудности.

Участие, в течение многих лет, в научно-методических семинарах кафедры по аттестации соискателей ученых степеней, анализ присланных на отзыв авторефератов и практико-ориентированных публикаций позволяет констатировать наличие проблемы. В большинстве своем исследователи, в частности, в области педагогики высшей школы используют статистические методы по образцу и подобию, особо не понимая, почему и что надо делать, какие результаты получаются и как их грамотно интерпретировать. С одной стороны, большинство из них понимает, что использование статистических методов необходимо. С другой стороны, существующая литература в большинстве своем ориентирована на специалистов, имеющих математическое или техническое образование, и достаточно сложна для ученых гуманитарного направления. Статистические методы – это набор инструментов научного работника. Одни инструменты предназначены для первичной обработки, другие – для более тонкой отделки. Но есть базовый набор, которым должен владеть современный исследователь. Этот набор представлен в книге профессора Новикова Д.А. [4], которую можно рекомендовать соискателям ученых степеней.

Еще до недавнего времени в диссертациях по педагогике широко применялось вычисление величины среднего балла (по классу, группе обучающихся и др.). Графическое представление результатов выполнялось в виде столбиковых диаграмм, по визуальному анализу которых делались выводы о результативности педагогических воздействий. Наиболее «продвинутые» соискатели использовали критерий однородности выборок – критерий Пирсона «хи-квадрат», зачастую без всяких на то оснований. Другие статистические критерии или описательные статистики практически не рассматривались, что, несомненно, снижало качество обработки экспериментальных данных, обоснованность и достоверность выводов научного исследования. Вместе с тем существует целая группа критериев, использование которых не требует глубоких математических познаний, громоздких вычислений и ограничения области применения [1, 2, 3, 5]. Они могут быть рекомендованы для предварительных оценок как на констатирующем, так и на формирующем этапах педагогического эксперимента.

В большинстве случаев характеристики выборок в диссертационных исследованиях измеряются по пятибалльной шкале или как количество обучающихся успешно выполнивших задание, набравших те или иные баллы. В результате измерений получается набор индивидуальных оценок. Понятно, что анализировать их одновременно зачастую нецелесообразно. Поэтому для того чтобы сгладить индивидуальные колебания, используют так называемые агрегированные (коллективные, групповые) оценки. И на этом шаге исследователей также подстерегает «опасность» в смысле объединения контролируемых показателей, особенно измеренных в порядковых шкалах – пресловутый «средний балл». Заметим, что если имеется набор индивидуальных баллов, то адекватной «свернутой» характеристикой группы будет число ее членов, получивших тот или иной балл. Аналогичным образом агрегируется и информация, если в качестве контролируемых показателей введены три уровня: низкий, средний и высокий.

Рассмотрим типичный пример экспериментальной работы в рамках диссертационного исследования по педагогическим наукам. Задачей констатирующего этапа эксперимента явилась оценка входных результатов измерений уровней формируемой компетенции. Задача формирующего этапа эксперимента – оценка влияния анализа и коррекции воздействия ППС, а также рефлексии обучающихся. Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием компьютерного пакета прикладных инструментов статистического анализа в электронных таблицах Microsoft Excel. Для подтверждения статистической значимости результатов эксперимента был выбран критерий углового преобразования Фишера (φ^*). Уровень значимости, которым называется вероятность ошибки, заключающейся в отклонении нулевой гипотезы, определен значением $p=0,05$, то есть, допускается не более чем 5 % возможность ошибки.

Критерий углового преобразования Фишера (φ^*) предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта, измеренного, например, по дихотомической шкале. Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий исследователя эффект. Суть углового преобразования Фишера состоит в переводе процентных долей в величины центрального угла, который измеряется в радианах. Вдаваться в математические тонкости данного метода нет необходимости, расчетные формулы достаточно просты, правило принятия или отклонения гипотезы – наглядно. Критерий углового преобразования Фишера, относится к многофункциональным критериям, которые могут использоваться по отношению к разнообразным данным, выборкам и задачам. Ограничений по применению критерия практически нет. Одновременно он позволяет сопоставлять данные измеренные как по качественному признаку, так и по количественному, а также по уровню и распределению проявляемого эффекта.

При формировании групп в ходе эксперимента учитываются следующие условия: контрольная и экспериментальная группы выбирались из обучающихся одного года и одной специальности; численность экспериментальной и контрольной групп по возможности одинаковая.

Эффективность педагогических воздействий будет обоснована, если две эти группы, первоначально совпадающие по своим характеристикам, различаются после проведения экспериментальной работы. Следовательно, требуется провести два сравнения и показать, что при первом сравнении (до начала педагогического эксперимента) характеристики экспериментальной и контрольной группы совпадают, а при втором (после окончания эксперимента) – различаются. Стоит обратить внимание на то, что объектом педагогического эксперимента, как правило, являются люди, а так как каждый человек индивидуален, то говорить о совпадении или различии характеристик экспериментальной и контрольной групп можно лишь в формальном, статистическом смысле.

Расчетные формулы для определения эмпирического значения критерия углового преобразования Фишера (φ^*):

$$\varphi^* = (\varphi_1 - \varphi_2) \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}}$$

где: φ_1 - угол, соответствующий большей процентной доле в выборке;
 φ_2 - угол, соответствующий меньшей процентной доле;
 n_1 - количество наблюдений в выборке 1;
 n_2 - количество наблюдений в выборке 2.

Определим в констатирующем эксперименте условие «есть эффект – процентные доли обучающихся с уровнем компетенции отличным от низкого», «нет эффекта – процентная доля обучающихся с низким уровнем измеряемой компетенции». Исследовательский интерес представляет соотношение числа обучающихся с низким и отличным от низкого уровнями компетенции, то практически получена дихотомическая шкала.

В результате проведения констатирующего эксперимента в контрольной группе (17 человек) в начале семестра (вход) установлены следующие уровни измеряемой компетенции:

18 % обучающихся показали «высокий» уровень, 12 % – «средний», 70 % – «низкий»;

в экспериментальной группе (17 человек): 29 % - «высокий», 24 % – «средний», 47 % – «низкий».

Возникает вопрос, можно ли говорить о статистической однородности этих групп? В таблицах 1 и 2 представлены сгруппированные данные по испытуемым в констатирующем и формирующем экспериментах.

Таблица 1

Четырех клеточная таблица расчета критерия углового преобразования Фишера при сопоставлении двух групп испытуемых по процентным долям «есть эффект» - «нет эффекта» (входной контроль)

Группы	% доля «есть эффект»	% доля «нет эффекта»
КГ (17)	30	70
ЭГ (17)	53	47

Эмпирическое значение критерия на констатирующем этапе эксперимента

$$\varphi_{\text{экс}}^* = (1,63 - 1,15) \sqrt{\frac{17 \cdot 17}{17 + 17}} = 0,472 \cdot 2,9 = 1,36$$

В конце семестра (выход) уровни компетенции в контрольной группе: 12 % – «высокий», 35 % – «средний», 53 % – «низкий», в экспериментальной группе: 50 % – «высокий», 31 % – «средний», 19 % – «низкий».

Таблица 2

Четырех клеточная таблица расчета критерия углового преобразования Фишера при сопоставлении двух групп испытуемых по процентным долям «есть эффект» - «нет эффекта» (выходной контроль)

Группы	% доля «есть эффект»	% доля «нет эффекта»
КГ (17)	47	53
ЭГ (17)	81	19

Эмпирическое значение критерия на констатирующем этапе эксперимента

$$\varphi_{\text{экс}}^* = (2,24 - 1,57) \sqrt{\frac{17 \cdot 17}{17 + 17}} = 0,73 \cdot 2,9 = 2,11$$

Таким образом, эмпирические значения критерия углового преобразования Фишера составляют: на входе $\varphi_{\text{экс}}^* = 1,36$, на выходе $\varphi_{\text{экс}}^* = 2,11$. Критическое (табличное) значение критерия для уровня статистической значимости $p = 0,05$ равно $\varphi_{\text{крит}}^* = 1,64$.

Гипотезы, проверяемые в ходе констатирующего и формирующего эксперимента

H_0 – доля обучающихся, с отличным от низкого уровнем компетенции в экспериментальной группе (ЭГ) не больше чем в контрольной группе (КГ);

H_1 – доля обучающихся, с отличным от низкого уровнем компетенций в экспериментальной группе (ЭГ) больше чем в контрольной группе (КГ).

На рисунке 1 показана схема процесса принятия или отклонения экспериментальной гипотезы.

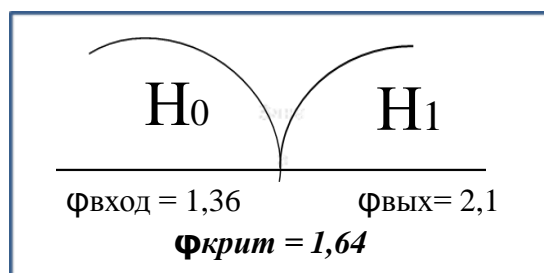

Рисунок 1. Ось статистической «значимости»

Результаты констатирующего эксперимента показали статистическую однородность контрольной и экспериментальной группы на входном контроле уровней компетенции (принята гипотеза H_0) и статистически значимые различия этих групп на выходном контроле (принята гипотеза H_1). Полученные результаты являются основанием для вывода о том, что педагогическое воздействие, состоящее в новой методике формирования компетенции у обучающихся, направленное на увеличение группы обучающихся с уровнем проявления данной компетенции, отличным от низкого, проявилось эффективно и с высоким уровнем статистической значимости.

Целью данной статьи, в первую очередь, явилось осознание наличия проблемы по применению статистических методов у молодых ученых гуманитарного направления для решения задач анализа и обработки экспериментальных данных в педагогических исследованиях. Вопросы расширения спектра применяемых статистических критериев и методик, как для предварительной, так и для окончательной обработки данных эксперимента должны включаться в образовательные программы аспирантов гуманитарных профилей и в тематику подготовки соискателей по научному направлению. Снять у исследователей в гуманитарных областях науки психологический барьер перед математическими методами, формулами, выбором статистического критерия – важная педагогическая задача в рамках подготовки кадров высшей квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грабарь, М. И. Применение математической статистики в педагогических исследованиях: Непараметрические методы / М. И. Грабарь, К. А. Краснянская. – М.: Педагогика, 1977. – 136 с.
2. Гласс, Д. Статистические методы в педагогике и психологии / Д. Гласс, Д. Стенли. – М.: Прогресс, 1976. – 495 с.
3. Ительсон, Л. Б. Математические и кибернетические методы в педагогике / Л. Б. Ительсон. – М.: Просвещение, 1964. – 268 с.
4. Новиков, Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи) / Д. А. Новиков. – М.: 3-Пресс, 2004. – 67 с.
5. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2000. – 350 с.

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

**ON THE ISSUE OF PROCESSING
OF PEDAGOGICAL EXPERIMENT RESULTS IN RESEARCH WORKS**

E.V. Borisova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Military Academy of Strategic Rocket Forces (Moscow), Russia

***Abstract.** The working knowledge of statistical data processing methods in humanitarian researches – a significant element in training of employees of superior merit. The issue of choice and application of statistical methods for processing of pedagogical experiments results are considered. The example of usage of criterion Fischer angular transformation according to the stating and forming experiment is given.*

***Keywords:** pedagogical experiment, statistical methods, reliability level.*

УДК 378.147

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ

Е.А. Дядиченко¹, О.В. Дядиченко²

¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук,

² кандидат социологических наук, доцент кафедры отечественной истории
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Статья рассматривает компетентностный подход при подготовке специалистов по направлению «Документоведение и архивоведение» в Южном федеральном университете, в том числе с использованием систем электронного документооборота, с учетом информационных технологий образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, компетентность, компетентностный подход, информационно-образовательное пространство, делопроизводство, документоведение, электронный документооборот, безбумажный документооборот, бизнес-процессы работы с документами, педагогические инновационные концепции.*

Текущее десятилетие является очень важным для специалистов, которые работают с документами, так как именно сейчас происходит широкомасштабное внедрение электронных документов в самые разные сферы деятельности, что должно привести к кардинальным переменам в технологиях обработки и хранения документов. С развитием новых информационных технологий, появлением современных способов и средств документирования, внедрением в сферу управления электронного документооборота возникает проблема дефицита квалифицированных специалистов в области информационно-документационного обеспечения управления. Институт истории и международных отношений Южного федерального университета ведет подготовку специалистов по направлению «Документоведение и архивоведение», специалистов широкого профиля в области делопроизводства, архивного дела и документационного обеспечения управления, а также профессиональных управленцев, деятельность которых связана с формированием и анализом массивов документации на основе современных информационных технологий. Наиболее востребованными являются сфера делопроизводства, кадрового учета, архивного дела, секретарского дела, документирование управленческой информации и рационализация документооборота. Подготовка ведется именно высококвалифицированных будущих менеджеров. «Использование современных информационных технологий позволяет достигать основную цель профессионального образования – подготовку квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности» [7, 8]. Подготовка на данном этапе специалистов направлена на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [9].

Цель программы заключается в том, чтобы «на основе изучения теории и практики организации работы с электронными документами в управлении, делопроизводстве и в архивах, с учетом исторического российского опыта и зарубежных подходов, сформировать у бакалавров четкое представление об электронном документе как одном из современных достижений человеческой цивилизации – информационном продукте, обеспечивающем регулирование социально-экономических, управленческих, правовых, межличностных отношений в информационном обществе с использованием современных систем электронного документооборота, социальных и коммуникационных сетей, интернета и интранета, информационных архивных систем с использованием методологии информационного менеджмента» [5].

Современные системы профессиональной подготовки и методические системы, с помощью которых реализовываются педагогические инновационные концепции, дают возможность осуществлять и совершенствовать процесс подготовки документоведов с учетом систематического использования учебных инновационных технологий для обеспечения различных отраслей современными специалистами. Формирование личности специалиста предусматривает воспитание у него навыков самостоятельной творческой работы, умение находить оптимальные решения, желание повышать квалификацию в процессе самостоятельного поиска и усвоения новой информации в профессиональной сфере.

Авторы неоднократно отмечали роль информационно-коммуникационных технологий для качества образования. «Исходя из требований, которое современное общество предъявляет к качеству образования, изменяется и уровень образовательных результатов, который, согласно современной педагогической психологии, определяется мотивацией, способностью к умственному восприятию и переработке внешней информации личностью» [2, 4]. Достижения как личностных, так и мотивационных ресурсов невозможно осуществить «без построения образовательного процесса, имеющего индивидуальные траектории, т.е. личностно-ориентированного

образовательного процесса» [1]. «К такому виду образовательного процесса можно отнести обучение на основе информационно-коммуникационных технологий, поскольку именно такая технология как нельзя лучше отражает все составляющие направления личностно-ориентированного образования» [3, 6].

Проблема повышения качества подготовки специалистов, умеющих работать с безбумажными документооборотом, заставляет искать новые методы и подходы для усиления мотивации обучающихся, активизации их познавательной деятельности. Также необходимо учитывать, что основными принципами подготовки специалистов являются: принцип связи теории и практики, принцип моделирования, принцип систематичности и последовательности, принцип технологичности, принцип познавательной активности, принцип опережающего обучения.

В целях выпуска конкурентоспособных специалистов на рынке труда, ориентированных на использование высокотехнологичных продуктов, в Южном федеральном университете принято решение о введении в программу обучения одной из представленных на рынке систем электронного документооборота «DocsVision». Система позволяет на практике знакомить студентов с принципами работы с безбумажным документооборотом, в том числе, с процессом создания формализованных автоматизированных бизнес-процессов и контроля над ходом их выполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дядиченко, Е. А. Дифференцированное обучение в системе личностно ориентированного образования / Е. А. Дядиченко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2000. – № 1. – С. 105-108.
2. Дядиченко, Е. А. Информационно-коммуникационные технологии как фактор повышения эффективности и качества образования / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Проблемы развития науки и образования: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2015 г.: в 3 частях. Часть II. М.: «АР-Консалт», 2015 г. –142 с. – ISBN 978-5-9907287-1-4 (Часть II). DOI: 10.18534/2015.08.02
3. Дядиченко, Е. А. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества образования / Е. А. Дядиченко // Современные информационные технологии образования: докл. и сообщ. на научно-методической конференции 11-13 мая 2011 года. – Ростов-н/Д, 2011.
4. Дядиченко, Е. А. Научно-педагогическая практика с использованием информационных технологий как вид педагогической деятельности [Текст] / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. - ISBN 978-5-906626-87-5.
5. Дядиченко, Е. А. Психолого-педагогические аспекты подготовки специалистов технологиям работы с электронными документами с учетом проекта новой концепции архивного дела / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. д.и.н. Д. В. Сень, к.и.н. Д. П. Исаев, к.и.н. М. Е. Шалак (г. Ростов-на-Дону, 16-17 октября 2015 г.). – Ростов н/Д: Foundation, 2015. – 524 с. ISBN 978-5-4376-0134-1.
6. Дядиченко, Е. А. Социальные сети в системе высшего образования: мировое образовательное пространство / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Science and World. – 2015. – № 8 (24), Том 2. – С. 47-49.
7. Дядиченко, О. В. Использование системы электронного документооборота для формирования информационно-технологических компетенций специалиста-документоведа / О. В. Дядиченко // Современные информационные технологии образования: докл. и сообщ. на научно-методической конференции 11-13 мая 2011 года. Ростов н/Д, 2011.
8. Дядиченко, О. В. Формирование компетенций документоведов в сфере информационного обеспечения управления / О. В. Дядиченко // Современные информационные технологии в образовании: тенденции и перспективы развития (СИТО 2012): докл. и сообщ. на XIX научной конференции 16-19 мая 2012 г. Ростов н/Д, 2012. С. 116-117.
9. Приказ Минобрнауки России от 06.03.2015 № 176 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)».

Материал поступил в редакцию 25.11.15.

COMPETENCE-BASED APPROACH BY TRAINING THE DOCUMENT SPECIALISTS

E.A. Dyadichenko¹, O.V. Dyadichenko²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Education and Pedagogical Sciences Department,

² Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of National History Department
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. This article considers the competence-based approach by training of specialists of “Document Science and Archive Science” at the Southern federal university, including with usage of systems of electronic document flow, taking into account the information technologies of educational process.

Keywords: information technologies, competence, competence-based approach, information and education space, workflow management, document science, e-document flow, paperless document flow, business processes of work with documents, pedagogical innovative concepts.

УДК 378.147

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.А. Дядиченко¹, О.В. Дядиченко²

¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук,

² кандидат социологических наук, доцент кафедры отечественной истории
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Рассматривает влияние информационных технологий на повышение эффективности и качества образования, влияние личностных, так и мотивационных ресурсов для построения образовательного процесса, имеющего личностно-ориентированные индивидуальные траектории.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, образовательный процесс, качество образования, эффективность образования, информационное пространство, информационно-образовательное пространство.*

«Достижения как личностных, так и мотивационных ресурсов невозможно осуществить без построения образовательного процесса, имеющего индивидуальные траектории, т.е. личностно-ориентированного образовательного процесса» [1]. Представителю такого образовательного процесса можно отнести обучение на основе информационно-коммуникационных технологий, поскольку именно такая технология как нельзя лучше отражает все составляющие направления личностно-ориентированного образования. Данные методики образовательного процесса, способны обеспечить индивидуализацию обучения, основанную на личностных способностях обучаемых их интереса, самостоятельности, развития их творческих способностей, доступности к источникам информации, использование компьютерной техники. Иными словами, обеспечение информационно-коммуникационной образовательной среды, которая позволит повешения эффективности и качества образования в педагогическом процессе. «Информационные процессы дали толчок развитию информатизации образования, которая является одним из важнейших условий реформирования и модернизации системы отечественного образования, позволяющей поднять качество образования на высокий уровень» [2].

Одним из средств поднятия качества образования с помощью информационных технологий на более высокий уровень, осуществляется с помощью презентационных проектов, разрабатываемых обучаемыми к каждому изучаемому модулю при использовании презентационных программ.

При изучении каждого отдельного модуля по дисциплине использование презентационных проектов позволяет конкретизировать материал, создавать понятные и наглядные, легкоусвояемые определения, схемы, таблицы, графики. Обучаемый при использовании презентационных проектов может обратиться за нужной информацией и самостоятельно воспользоваться разработанной презентацией, которая может быть дифференцирована в зависимости от уровня предшествующей подготовки к изучаемому модулю, и повысить уровень познавательных возможностей, а также качество восприятия, изучаемой дисциплины. Используя презентационное проектирование, у обучаемого появляется возможность формировать познавательный интерес, возникают эмоциональные образы изучаемого. «В свою очередь, личностное восприятие изучаемого материала, основанием которого служат индивидуальные способности, находятся в постоянном динамическом развитии, что поднимает восприятие изучаемой дисциплины на более высокую ступень, а отсюда и качество образования» [5]. Презентационные проекты в приведенной образовательной деятельности относятся к методической части информационно-образовательной среды, в основном используются в гуманитарных дисциплинах, но спектр их использования не ограничен. Информатизация образования и на ее фундаментальных компетенциях сформированная новая информационно-образовательная среда обладают огромным потенциалом для повышения качества обучения. Данная философия образования будет реализована в полной мере только в том случае, если обучение будет строиться с ориентацией на инновационную модель, важнейшими характеристиками которой являются личностно-ориентированная направленность, установка на развитие творческих способностей обучаемых.

В образовательном процессе использование информационных технологий как нельзя лучше будут способствовать осуществлять инновационный подход к учебному процессу, изменив организацию, содержание форму, методы обучения. «Информационные технологии позволят раскрыть индивидуальные способности, развить интеллектуальные возможности, его важную роль в образовательном процессе играют современные сервисы сети Интернет» [6].

Авторы в своих исследованиях [3, 4] неоднократно акцентировали, что одним из преимуществ социальных сетей является то, что они являются тем независимым ресурсом, который дает возможность открытости пользователей. Участники образовательного процесса с помощью социальных сетей имеют возможность не только общаться и получать письменную информацию, но имеют видимое пространственное общение. К такому общению можно отнести общение между собой при участии в сетевых дискуссиях по

предметным направлениям, общение с преподавателем-консультантом.

Информатизация образования и на ее фундаментальных компетенциях сформированная новая информационно-образовательная среда обладают огромным потенциалом для повышения качества обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дядиченко, Е. А. Дифференцированное обучение в системе лично ориентированного образования / Е. А. Дядиченко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2000. – № 1. С. 105-108.
2. Дядиченко, Е. А. Информационно-коммуникационные технологии как фактор повышения эффективности и качества образования / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Проблемы развития науки и образования: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2015 г.: в 3 частях. Часть II. М.: «АР-Консалт», 2015 г. – 142 с. – ISBN 978-5-9907287-1-4 (Часть II). DOI: 10.18534/2015.08.02
3. Дядиченко, Е. А. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества образования / Е. А. Дядиченко // Современные информационные технологии образования: докл. и сообщ. на научно-методической конференции 11-13 мая 2011 года. – Ростов-н/Д, 2011.
4. Дядиченко, Е. А. Использование социальных сетей в образовании / Е. А. Дядиченко // Современные информационные технологии в образовании: тенденции и перспективы развития (СИТО 2012). Материалы XIX научной конференции. 2012. С. 114-115.
5. Дядиченко, Е. А. Научно-педагогическая практика с использованием информационных технологий как вид педагогической деятельности [Текст] / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. - ISBN 978-5-906626-87-5.
6. Дядиченко, Е. А. Социальные сети в системе высшего образования: мировое образовательное пространство / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Science and World. – 2015. – № 8 (24), Том 2. – С. 47-49.

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

QUALITY EDUCATION IMPROVEMENT BY USING INFORMATION TECHNOLOGIES

E.A. Dyadichenko¹, O.V. Dyadichenko²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Education and Pedagogical Sciences Department,

² Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of National History Department
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The influence of information technologies on increase of efficiency and quality of education, influence of personal and motivational resources for creation of the educational process having the personal focused individual directions.*

Keywords: *information technologies, educational process, quality of education, efficiency of education, information space, information-educational space.*

УДК 373.2.02

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

О.И. Еремина, аспирант кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению ведущих педагогических условий, обеспечивающих эффективность индивидуализации в иноязычном дошкольном образовании. К данным условиям, по мнению автора, необходимо отнести следующие: организация образовательного процесса на развитие каждого дошкольника; обеспечение творческой направленности в учебной деятельности (музыкальной, художественной, театральной и др.); использование инновационных технологий; обеспечение комплексного характера 3-х аспектов индивидуализации: лингвистического, социокультурного, психологического; создание специального образовательного пространства, и в развитии каждого ученика; обеспечение человека к человеку взаимодействия в процессе дошкольного иноязычного образования.*

***Ключевые слова:** индивидуализация, иноязычное дошкольное образование, дошкольник, профессиональная подготовка педагогического образования учителя, изучение иностранного языка.*

Важной составляющей профессиональной подготовки будущего бакалавра педагогического образования является формирование готовности к осуществлению индивидуализации в процессе работы с различными категориями обучающихся. Особое место в современном иноязычном образовании занимает дошкольное образование, в котором адекватность индивидуализации определяет эффективность результатов обучения.

Проблема индивидуализации в иноязычном дошкольном образовании является многоаспектной и сложной и требует всестороннего изучения.

В процессе осуществления индивидуализации происходит активизация речемыслительной, учебно-познавательной и творческой активности дошкольников, развитие и обогащение их личностной сферы.

В иноязычном дошкольном образовании под термином «индивидуализация» следует понимать как индивидуальные, так и личностные свойства личности дошкольника в совокупности. Причем к свойствам индивидуальности относятся и способности обучающегося. Умения осуществлять речевую и учебную деятельность также относятся к индивидуальным свойствам личности. Индивидуальность дошкольника как многогранная система образует основу индивидуализации.

В процессе решения задач иноязычного дошкольного образования на первый план выходит, прежде всего, личностная индивидуализация. Её целью является создание коммуникативной мотивации [1].

Таким образом, формирование готовности к осуществлению индивидуализации в процессе профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка представляет собой учёт всех свойств дошкольника как индивидуальности. То есть учитываются комплекс личностных качеств его способности. Представляется необходимым подбор и адаптация учебно-методических средств к возможностям каждого отдельного дошкольника, которая направлена на успешное овладение иностранным языком.

Следует отметить, что качества учителей, таких как гуманность, терпимость, уважение к личности дошкольника, ответственность, а также стремление к саморазвитию определяют успешность реализации индивидуализации. Одним из важных аспектов в реализации индивидуализации отводится использование современных дидактических обучающих материалов, наглядных пособий, игр, специально разработанные материалы для дошкольников. Такие материалы в обучении оказывают весомый результат.

Для успешной реализации индивидуализации необходимо соблюдение ряда педагогических условий, которые представляют совокупность мер, направленных на достижение поставленной цели:

1. Ориентация образовательного процесса на развитие личности и индивидуальности каждого дошкольника как субъекта учебной деятельности.
2. Обеспечение творческой направленности учебной деятельности дошкольников, предусматривающих творческую интеграцию различных видов деятельности (музыкальной, изобразительной, театральной и др.).
3. Использование современных образовательных технологий и организационных приёмов индивидуализации.
4. Обеспечение комплексного характера 3-х аспектов индивидуализации: лингвистического, социокультурного, психологического.
5. Создание специальной развивающей образовательной среды.
6. Обеспечение субъектно-субъектного взаимодействия.

Взаимодействие всех педагогических условий обеспечивает успешную реализацию индивидуализации у дошкольников.

Представляется значимым рассмотреть не только сущность педагогических условий, но и определить их роль в процессе индивидуализации профессиональной подготовки будущих бакалавров иностранного языка.

Самое важно условие для индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка – это ориентация на развитие личности и индивидуальности каждого дошкольника. При реализации системно-деятельностного подхода учитываются личностные и индивидуальные особенности дошкольника, так как каждый обучающийся представляет собой индивидуальность.

Реализация ведущих положений индивидуализации в иноязычном дошкольном образовании базируется на концепции В.П. Кузовлева. В соответствии с указанной концепцией дошкольник должен рассматриваться как индивидуальность с трех сторон: как индивид, обладающего определёнными свойствами (природными задатками и лингвистическими способностями), как субъект образовательного процесса и как личность с определёнными свойствами (чувства и эмоции, интересы и желания и т.д.) [2]. Для успешной реализации индивидуализации необходимо создать для каждого дошкольника особую учебную среду, в которой он сможет проявить свою индивидуальность. Педагогические условия успешно реализуются при взаимодействии учебной, самостоятельной творческой работы.

Следует отметить, что метапредметное обучение в иноязычном дошкольном образовании способствуют интенсификации обучения иностранному языку. У дошкольников усиливается интерес к изучению предмета, у них повышается коммуникативная мотивация, также активизируется речемыслительная деятельность, совершенствуются речевые умения, формируется познавательная самостоятельность дошкольников, расширяется кругозор.

Полученные знания на основе учета положений индивидуализации носят развивающий характер.

Таким образом, учет педагогических условий способствует успешной реализации индивидуализации в иноязычном дошкольном образовании, что обеспечивает эффективное решение учебных, развивающих познавательных и воспитательных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова, Е. С. Принципы обучения иностранным языкам: учебн. пособие / Е. С. Кузнецова, Е. И. Пассов. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.
2. Кузовлев, В. П. Методическая характеристика класса как средство индивидуализации процесса обучения иноязычному общению / В. П. Кузовлев // Иностр. яз. в школе. – 1986. – №1. – С. 31-37.

Материал поступил в редакцию 22.11.15.

PEDAGOGICAL CONDITIONS PROVIDING THE EFFECTIVENESS OF INDIVIDUALIZATION IN PRE-SCHOOL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

O.I. Eremina, Postgraduate Student of Department of Theory and Teaching Methods of Foreign Languages
Kursk State University, Russia

Abstract. *The article describes the main conditions, which provide the effectiveness of individualization in the pre-school foreign language education of young learners. The author considers that this conditions are: orientation of the educational process at personal and individual characteristics of every student, integration of different kinds of activities in foreign language education such as musical, artistic, theatrical and others, the usage of innovative technologies; taken into consideration the 3 aspects of individualization: linguistic, socio-cultural, psychological, creating of special educational environment, and at the development of every student; providing of person to person interaction in the process of pre-school foreign language education.*

Keywords: *individualization, pre-school foreign language education, preschool professional training, learning a foreign language.*

УДК 37.041

НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ

О.Р. Жамоладинова, доцент кафедры общей педагогики

Ташкентский государственный педагогический университета имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются такие средства народной педагогики, как национальные подвижные игры, которые необходимо использовать учителями в учебно-воспитательном процессе. Такие игры способствуют формированию правильного и ответственного отношения к своему здоровью, воспитанию навыков здорового образа жизни, формированию чувства неприязни к вредным для здоровья привычкам, обучению оздоровлению организма, всестороннему физическому и духовному совершенству.*

***Ключевые слова:** подвижные игры, народная педагогика, навыки здорового образа жизни, культура здоровья, средства.*

В деле воспитания подрастающего поколения необходимо шире использовать комплексный подход с целью всестороннего развития и «возрождения в их душах национальной идеи, национальной идеологии, чувства любви и преданности своей Родине, воспитание в духе национальных и общечеловеческих ценностей» [1].

Для этого надо постоянно совершенствовать пути формирования гражданственности, творческого отношения к делу, развития духовных интересов и потребностей людей. Орудием воспитания молодежи в нашей стране являются общеобразовательные средние учреждения. Школа вооружает подрастающее поколение знаниями, формирует у него мировоззрение, подготавливает к жизни, труду. Образование и воспитание – единый процесс. Человек воспитывается в процессе образования, если этот процесс правильно организован [5].

В годы независимости Республики Узбекистан усилилось внимание к вопросам укрепления здоровья населения, всестороннего воспитания молодежи, развития физического воспитания и спорта для развития у них здорового образа жизни, создания современных условий для занятия молодежи спортом, восстановления и использования народных игр.

Восстановление и эффективное использование народных игр, которые на протяжении тысячелетий являлись неотъемлемой частью культурного наследия, средства физического, духовного, психического и умственного развития наших предков, веками придавали им дух, силу и здоровье, служит развитию национально-го облика, духовности и ценностей.

Профессор У. Корабоев [4] среди традиций узбекского народа, которые имеют важное значение в воспитании гармонично развитой личности, отмечает наличие системы игр, которые соответствовали различным возрастным группам, различному полу, временам года, городам и кишлакам, и сгруппировал их следующим образом: природно-сезонные, территориальные и характерные различным местностям, присущие различному возрасту, различному полу; игры, связанные с родом занятий и трудовой деятельностью; ситуативные игры; игры движения; игры различных средств; игры с участием животных.

Когда речь идет о детской игре, нужно сказать, что она соответствует детству. Так как ребенок через игру узнает мир, формируются его представления об окружающем мире. Игра развивает умственные способности ребенка, способствует формированию у него представления и мышления. Растет сознание, мышление ребенка, укрепляется его память, внимательность, воля. Физическое, психическое, чувственное состояние детей развивается. Игра готовит детей к жизни. Если ребенок играет честно, то и в жизни он научится честно жить. В играх дети подражают взрослым и демонстрируют различные действия, связанные с жизнью и различными профессиями. Игры детей формируют у них трудовые способности [2].

Детские игры служат тому, чтобы подготовить их к жизни, а игры взрослых являются средством содержательного проведения свободного времени, сохранения здоровья, обеспечения долголетия. Народные игры являются важным средством развития культуры здоровой жизни и умственного потенциала молодежи.

По сути и содержанию узбекские народные игры можно сгруппировать следующим образом: 1) подвижные игры; 2) дидактические игры; 3) ситуативные игры; 4) захватывающие игры [4, с. 37].

Упражнения физического воспитания и спорта, народные игры приводят в движение все части тела человека, совершенствуются анатомические, физиологические, биомеханические, биохимические и психологические процессы, воспитывают физические качества: восстановление, улучшение здоровья, скорости, сноровки, силы, умения, нравственные качества: волю, дисциплинированность, терпение, выдержку, что, несомненно, является составной частью воспитания культуры здоровой жизни.

При обучении детей народным играм следует обратить внимание на следующее: выполнение игр с соблюдением их правил; воспитание выдержки, самоорганизации и веры в себя; развитие принципиальности, навыков мышления и находчивости; готовность к сообразительности; направление на правильную организацию свободного времени; учет физической подготовки и возрастных особенностей детей в этом процессе; поиск и

реализация в жизни методов связи с полезным трудом; обучение в процессе игры единству и сплоченности; коллективное действие и воспитание чувства уважения интересов коллектива.

Через народные игры у молодежи формируется правильное и ответственное отношение к своему здоровью, воспитываются навыки здорового образа жизни, чувство неприязни к вредным для здоровья привычкам, обучаются оздоровлению организма, всестороннему физическому и духовному совершенству, охране окружающей среды в месте проживания, а также интерес к занятию физической культурой и спортом. Можно сказать, делая общий вывод из наших наблюдений за внедрением при помощи игр в сознание подрастающей молодежи культуры здоровой жизни, народные игры являются одним из источников развития культуры здоровой жизни в качестве социально-биологической потребности; составной части духовной культуры; средства физической, психической и умственной подготовки молодежи к жизни. Согласно этому, игры сформировались на основе естественной и исторической потребности народа и являются важным фактором, отражающим образ жизни, труда, чаяний, опыта, борьбы, успехов наших предков, самую древнюю форму духовной культуры человечества, служащим воспитанию здорового поколения, обеспечению его физического, психического и умственного развития. Посредством народных игр воспитывается гармонично развитое и здоровое поколение. Национальные игры способствуют долголетию, психической бодрости, являются гарантией хорошего настроения и здоровья, дают возможность развития культуры здоровой жизни через здоровое тело, плановые действия и воспитание нравственных качеств. Способствует физическому совершенству, улучшению здоровья, закалке, повышению общей работоспособности, в том числе и частей тела, укрепляет умственные и волевые качества, обогащает мировоззрение и развивает чувства дружбы, товарищества, учит защищать себя и окружающих, готовит к защите Родины. Игры и физические упражнения, различные забавы и развлечения, связанные с двигательной активностью, являются основными средствами народной педагогики физического воспитания [2].

На современном этапе воспитания молодежи в Республике настал новый этап использования средств народной педагогики в формировании интереса в учебно-воспитательном процессе. Возникает необходимость определения, какие средства народной педагогики можно применять учителям физической культуры в своей работе.

Анализ народных подвижных игр показывает, что и сейчас эти игры даже в том количестве, в каком они сохранились, способны обеспечить развитие всех необходимых физических качеств, совершенствовать все выделяемые в физическом воспитании виды движений (бег, прыжки, метание в цель и на дальность, поднятие тяжестей и т.д.).

В отличие от обычных упражнений каждая игра является целостной деятельностью, своеобразной моделью жизни, поведения человека, включая нравственную, эстетическую, трудовую, умственную, правовую и другие их стороны. Ведь вступая в игру добровольно, каждый участник берет на себя обязательства выполнять ее правила, а они так умело отработаны народом, что непринужденно, мягко и то же время неуклонно способны вызвать у участников игры уважение к соперникам, к заложенным в игре культурным традициям народа, к общечеловеческим ценностям [3].

Одним из условий эффективности уроков в средней образовательной школе является применение учителем разнообразных методов обучения. Одним из таких методов может быть применение узбекских подвижных игр на уроке физической культуры. Формируя у школьников интерес к народной педагогике, учителю нужно как можно полнее использовать интерес к народным играм, состязаниям, элементам физического воспитания, чаще обращаться к старым, уже забытым элементам культуры – играм, состязаниям, видам спорта [4].

Средства узбекской народной педагогики можно использовать в вариативной части, во внеклассной и внешкольной работе. Эти игры можно включать в подготовительную часть урока, в основную и для снятия усталости – в заключительную часть урока.

Имеются специальные игры и для перемен: «Учты-учты» (Летит-летит), «Ким урды» (Кто ударил), которые помогают занимающимся снять нервное напряжение и отдохнуть перед предстоящим занятием. Обычно подвижные игры проводятся на больших переменах.

Использование некоторых средств народной педагогики, таких как национальные подвижные игры [4], элементы узбекских танцев, видов борьбы, на уроках физической культуры, а также при организации массовых спортивных праздников – это объективное требование времени. Сбор и систематизация средств народной педагогики, используемых учителями на уроках, помогли бы более полноценному воспитанию молодежи, так как недооценка средств народной педагогики привели к тому, что среди молодежи распространяются вирусы социальных болезней (историческое беспамятство, бездуховность, алкоголизм и другие).

Идеи народной педагогики – это не сухие, абстрактные положения, а идейно-нравственные, художественно-образные сгустки, аккумулирующие в себе тысячелетий опыт народа, его духовные ценности [3].

Из вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

- особое значение приобретает вопрос внедрения средств народной педагогики в жизнь современной школы. Занятия национальными видами спорта, играми, танцами заполняют досуг, укрепляют здоровье и, что самое главное, способствуют становлению характера и формированию здорового образа жизни;
- изучение литературных источников по формированию интереса учащихся на уроках физической культуры средствами узбекской народной педагогики показало, что этой проблеме не уделяется должного внимания;

– такие средства народной педагогики, как национальные подвижные игры, некоторые виды борьбы, а также элементы танцев необходимо использовать учителями на уроках, с ежегодным анализом повышения интереса учащихся к урокам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов, И. А. Наша цель: свободная и процветающая родина. В 20-ти т. / И. А. Каримов. – Ташкент: Узбекистан, 1996. – Т.2. – 380 с.
2. Корабоев, У. Подвижные игры узбекского гарода / У. Корабоев. – Ташкент: Санъат, 2001. – 145 с.
3. Короткой, А. М. Подвижные игры в школе / А. М. Короткой. – М.: Просвещение, 1979. – С. 48-56.
4. Кубашов, К. Т: Национальные игры – средства физического воспитания молодежи: методического рекомендации / К. Т. Кубашов. – Алматы, 1991. – С. 3-17.
5. Формирование социально-экономических потребностей учащихся средствами народных традиций // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №3 (часть 1). – С. 8-10.

Материал поступил в редакцию 12.11.15.

NATIONAL SPORTS AS EFFECTIVE MEASURES OF HEALTH LIFE CULTURE DEVELOPMENT

O.R. Zhamoladinova, Associate Professor of General Pedagogics Department
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *In this article national sport games, which teacher have to use in teaching and educational process, are considered. Such games promotes formation of the correct and responsible attitude to the health, skills of healthy lifestyle, formation of dislike to unhealthy habits, teaching of organism improvement, comprehensive physical and spiritual development.*

Keywords: *sport games, national pedagogics, skills of healthy lifestyle, culture of health, means.*

УДК 371

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АБУ НАСРА АЛЬ-ФАРАБИ – ОСНОВА ДУХОВНО-НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**К.Ж. Ибраева¹, Р.С. Омарова², А.Т. Ауезова³, А.К. Асаубаева⁴**

¹ доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических наук Казахстана, ² доктор педагогических наук, профессор, ³ старший преподаватель кафедры русской филологии, ⁴ кандидат педагогических наук, старший преподаватель ^{1,2,4} Казахский Агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), ³ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва (Астана), Казахстан

Ибраева К.Ж.

Аннотация. История становления, формирования и развития педагогической мысли в Казахстане (X–XIV вв.), выявление ее своеобразия гуманистического воспитания Абу Наср аль-Фараби доказывают общественно-историческую миссию педагогической науки как одной из составляющих жизни современного социума. Источниками ценностного отношения к образованию в средневековом обществе выступают исторически сложившиеся виды деятельности человека: материальная и духовная.

Ключевые слова гуманистическое воспитание, этнокультурное образовательное пространство, развитие личности, антропологического направления, историко-педагогические исследования.

Связь между образованием, культурой, демократией и экономическими возможностями сегодняшней школы является жизненно необходимым условием благополучия любого свободного общества. Новая мировая эпоха требует нового осмысления и теоретического разрешения новых проблем. И в этом должен помочь бесценный опыт тех мыслителей и подвижников, которые своей теоретической и практической деятельностью способствовали на том или ином уровне решению задач общекультурного диалога, синтеза идей и поискам взаимодействия и взаимопонимания. Этапы интеграционных процессов история знала не однажды. Расцвет блестящей исламской цивилизации произошел именно на почве взаимовлияния и взаимообогащения культур, ее культурное значение для мировой истории до сих пор восхищает всех, кто с ней знакомится.

Наследие аль-Фараби – это синтез разных культур и осуществление межкультурной коммуникации и диалога, это теоретическое развертывание идеи единства и глобального синтеза, где встретились разные времена и культуры. Духовные ценности, накопленные в древности, Гегель сравнивал с матерью-землей, от соприкосновения с которой наука, как Антей, обновляет свои силы. Поэтому мы и считаем, что традиционность культуры, в том числе и педагогической, важнейший признак высокой культуры народа. Чем больше сохранившихся и широко бытующих древних традиций, чем внимательней к ним народ, тем выше его культура. Гегель считал, что «...всякий новый расцвет науки и просвещения возникает путем обращения к древности». Проявление внимания и интереса к древней культуре народа, по словам Фараби, признак его истинной просвещенности. Высокие результаты воспитания детей в народной среде – один из важнейших предметов анализа педагогической науки. Раскрытие секретов народного воспитания по готовым результатам может пролить свет на особенности педагогической культуры народа и страны в целом. Давно известен обычай судить о человеке по происхождению и воспитанию, по родителям и воспитателям. Хороший человек – от хороших воспитателей – для народа это обычная закономерность, хотя допускались и парадоксы: хорошие люди могут вырасти в неблагоприятных общественных и семейных условиях. В народе отдавали должное внутренним возможностям личности, ее самостоятельности и личной ответственности за поведение. Красивое в природе аль-Фараби видит в предметах, обладающих гармоническим сочетанием цвета, формы и т.д. Красивое в человеке и обществе – это гармония совершенства физического и духовного, где духовное, безусловно, возвышается над физическим.

Аль-Фараби утверждал, что человек – сам творец своей красоты. Всем своим существом он стремится к счастью, к прекрасному в жизни и достигает счастья только тогда, когда ему присуще прекрасное и он способен к его сохранению. Красота Первосущего, согласно аль-Фараби, – это некий совершеннейший идеал, лишенный какого-либо изъяна, к которому стремится человек в своей земной жизни. Его совершенство связано с почитанием, восхищением, наслаждением и любовью к нему [4].

Народной педагогике присуще воспитание делом, поэтому лучшими воспитателями обычно оказывались люди, наиболее способные к какому-то конкретному виду деятельности: мастера-ремесленники, певцы, сказочники и др. Произведения средневековых мыслителей имеют такие изречения: «Красны речи словом, а мысли речами, Красны люди ликом, а лики – очами» «Язык людям счастье и славу приносит, И он же карает и головы косит». Афористические средства народного воспитания, идеи которых плотно упакованы в минимальный объем (одно предложение, в особых случаях – один речевой период), пронизывают всю этнопедагогическую систему всякого народа, они приложимы практически ко всем жизненным ситуациям, нацелены на развитие и поддержание в ребенке целого спектра человеческих качеств.

Народная педагогика и педагогическая идея тюркских племен была основана на воспитательных ценностях

человеческих устремлений и желаний, связанных с воспитанием подрастающего поколения представителей конкретных общностей, которые описаны в поэтике Ю. Баласагуни и других мыслителей этого периода.

Представления каждого народа о совершенной личности формировались под влиянием исторических условий. Своеобразие жизни народа находит свое отражение в его национальном идеале. Так, например, «настоящий джигит» у башкир, татар, народов Кавказа и Средней Азии имеет некоторые отличия от русского «добротного молодца» характером своей деятельности, кодексом приличий и хорошего тона и т.п. В основных же человеческих качествах идеалы совершенной личности все-таки очень близки друг к другу. Всеми народами ценится ум, здоровье, трудолюбие, любовь к родине, честность, храбрость, великодушие, доброта, скромность и т.п. В личностном идеале всех народов главное не национальная принадлежность, а общечеловеческие начала.

Общечеловеческие представления о красоте и добре, о совершенной личности складываются из суммы представлений многих народов, отражая при этом их историю, традиции и обычаи. В осетинских сказках раскрываются характерные черты совершенного горца, главные из которых – гостеприимство, трудолюбие, ум и доброта «Одному, без друзей, пить и есть – позор для хорошего горца»; «Когда мой отец был жив, он чурека и соли не жалел не то что для друзей, но и для недругов своих. Я же сын своего отца».

Народ всегда помнил о цели воспитания – совершенствовании личности. Как только ребенок появлялся на свет, новорожденному мальчику высказывались пожелания «Будь, как отец, крепок, силен, трудолюбив, гож пахать, топор в руках держать и лошадью управлять», а девочке «Будь, как мать, приветливой, скромной, ретивой на работу, мастерицей прясть, ткать и узоры вышивать». Мудрым старцем высказывались ребенку пожелания: «Будь большим! Перед тем, как до обряда наречения прийти к тебе, поел масла – пусть язык твой будет мягким и нежным, как масло. Перед тем, как прийти к тебе, поел меда – пусть речи твои будут сладкими, как мед». В первом же молении в честь новорожденного его благословляли быть смелым, храбрым, счастливым почитать родителей, старших и старых, односельчан, жить в здравии и чистоте до старости, иметь много детей [1].

Имя, которое давали ребенку, у многих народов было сокращенным до одного слова-благопожелания, сведенного до возможного минимума магическим заклинанием. У эстонцев после выбора имени начинали импровизировать песни в честь новорожденного, высказывая пожелания, чтобы он был счастливым, богатым и щедрым. Имена давали замысловатые, производные от названий тех качеств, которые желали новорожденному. Как правило, называли несколькими именами. Так, например, у одного эстонца было два имени, которые в переводе на русский язык означают «дроворуб» и «кремень», первое он получил при рождении, второе – когда вырос. Первое имя – благопожелание-мечта, второе – благопожелание-характеристика. Окончательное имя дают юнцу, когда ему исполняется 15 лет, – оно часто характеризует его физические и духовные качества, т.е. подводит итог воспитания за определенный промежуток времени или предполагает закрепление и развитие этих качеств, формирование совершенной личности. Один человек не может в себя вобрать все совершенства, поэтому в народной педагогике закрепилось понятие о совокупном совершенстве рода. Вообще стремление к совершенству семьи, рода, племени было свойственно многим этносам. Буряты, например, стремились брать себе жен из хорошего рода, каковым считался род честный, дружный, многочисленный и здоровый. Русские, украинцы, марицы и чуваша считали хорошим трудолюбивый род, в котором культивировались такие качества, как высокая нравственность, целомудрие, скромность, доброта, т.е. ко всему роду предъявлялись те же требования, что и к отдельному человеку. Так, совершенство личности перерастало в совершенство семьи, совершенство семьи – в совершенство племени, которое вело к совершенству народа.

Во многих культурах народное сознание пыталось привести черты, присущие идеалу воспитания, в систему. В Средней Азии известна заповедь о трех добрых человеческих качествах – добром намерении, добром слове, добром действии. Народная педагогика не мыслит воспитание совершенного человека вне активной деятельности. Комбинированные меры воздействия на сознание и чувства подрастающего поколения всегда находились в соответствии с комплексными формами организации его жизни и деятельности. К комплексным формам организации жизни молодежи следует отнести многочисленные обычаи и традиции, обряды и праздники. Одно из первых мест занимают трудовые традиции и обычаи, которые в ходе своей реализации непременно приобретают праздничную окраску. Это: *помочь* – у русских, *хошар* и *хашар* – у узбеков и таджиков; *талкас*, *талгут* и *толка* – соответственно у латышей, эстонцев и литовцев; *толока* – у украинцев и белорусов. Представления о сущности и содержании человеческих совершенств свидетельствуют об устойчивости этнических идеалов воспитания, которые воплощались в жизнь не только словами, но и делами и на казахской земле, о чем свидетельствуют письменные источники. Например, орхон – енисейские. Бильге – кагану и его брату полководцу Кюль-Тегину (VI век): «Слушай внимательно, соображай глубоко». Единство слова и дела представляет собой одну из самых сильных сторон национальной традиционной педагогической системы.

Коркыт в своей книге «Китоби деде Коркыт» описывает этические нормы жизни тюркского народа, положительное поведение, этические нормы жизни в семье, трудолюбие и такт в отношениях, обращении и в разговоре. Певец и музыкант Коркыт ата (IX век): скоротечность человеческой жизни и неизбежная смерть, много также народной педагогической мудрости (отец-сын, мать-дочь). Эпические легенды и поэмы тюркоязычных мыслителей способствовали формированию мировоззрения выдающихся мыслителей, ученых и поэтов Средней Азии и Казахстана. [5] Специфической чертой орхон-енисейских надписей, на наш взгляд, является наличие в них большого количества выражений, ставших афоризмами, мудрыми изречениями, половицами и поговорками. Представления каждого народа о совершенной личности формировались под влиянием исторических условий. Своеобразие жизни народа находит свое отражение в его национальном идеале. Формирование совершенного

человека – лейтмотив народного воспитания. Способность самосовершенствованию есть высшая ценность человеческой природы, в ней заключен весь смысл так называемой самореализации. В основном же человеческих качествах идеалы совершенной личности все-таки очень близки друг другу. Всеми народами ценится ум, здоровье, трудолюбие, любовь к родине, честность, храбрость, великодушие, доброта, скромность и т.п.

Следующий этап в ее развитии именуется классическим и охватывает X-XII века нашей эры.

Абу Насыр аль-Фараби (870-950) написаны многие трактаты, в которых освещены активность обучаемого, приемы и методы воспитания. Воспитание осуществляется путем практической работы и опытом. Ученые этого периода солидарны во мнении, что создано в духовно-интеллектуальной сфере с VI по XIV века является общим достоянием последующих поколений тюркских народов, ибо их история неизменно слагалась так, что они создавали образцы духовной культуры, конкретную национальную принадлежность которых не было необходимости определять. И последователями аль Фараби явились следующие мыслители энциклопедисты:

Юсуф Баласагуни (XI век) «Кутадгу билиг» («Благодатное Знание»): хорошее воспитание молодежи, отношение родителей и детей. Юсуф Баласагуни полагает, что одной из главных функций государства является постоянная забота о своих гражданах, что должно выражаться, по его мнению, в поднятии состояния бедняка на уровень среднеобеспеченного, середняка – на положение богатого, богатого – еще выше, чтобы весь город жил в благодати, ни в чем не испытывая нужду. Забота об укреплении обороноспособности государства и повышении благосостояния народа и в поэме «Кутадгу билиг» стала стержневой идеей, к которой Ю. Баласагунский возвращается систематически буквально в каждой главе и которую поднимает на высоту священных устоев общества благоденствия. В подобных мыслях фактически заложено то, что определяет возвышенные гражданские и социально-политические идеалы произведений древности.

*Махмуд Кашгари (XI век) «Диван лугат ат тюрк» («Словарь языка тюрков»): морально-психологические проблемы.

*Ахмет Югнаки (XII век) «Хибатал хакаик» («Дары истины»): знания для нравственного совершенствования; нравственные качества; притчи, пословицы назидательные.

*Ахмет Яссауи (XII век) «Диуани хикмат» («Книга ума»): цель-воспитание совершенной личности.

Все они гордо именуют себя тюрками, а язык свой тюркским. Главная идея монолитного образа жизни, надо полагать, диктовала тюркам мировоззренческую позицию и стойкость; призванные думать и искать наиболее оптимальные пути жизнеустройства родного народа и отечества в целом, они становились носителями гуманистических идей, и творили в поисках способов мирного бытия и создания добродетельного государства.

В этот период слагается мусульманская культура. Ученые-энциклопедисты, получившие, «звездные имена» деятелей науки и культуры: аль-Фараби, Ибн-Сина, аль-Бируни, Ю. Баласагуни, М. Кашкари, А. Югнаки, К.А. Иассауи, С. Бакыргани, и как арабы, персы, таджики аль-Маари, аль-Газали, Фирдоуси, Рудаки, Омар Хайям и др. внесли огромный вклад в развитие «мусульманского Ренессанса», вознесся к самым высоким вершинам культурно-просветительную мысль классического Востока.

Исследователи отмечают, что в этот период усилился процесс этнического становления тюркских народов, на основе которого позднее выделились казахи, узбеки, уйгуры, киргизы и др. как самостоятельные национальные формирования.

Анализ имеющейся литературы определил, что в X–XIV веках в Средней Азии и Казахстане интенсивно развиваются культура, просвещение, градостроительство, архитектура, ремесла, ювелирное искусство, появляются новые города – Отрар, Фараб, Карнак, Карашок, Койлык, Баршындыкент, связывающие все караванные дороги Великого Шелкового пути. В нашем исследовании мы рассматриваем формирование педагогической и психологической мысли в Казахстане в сравнении с другими регионами. Как известно, этот период характерен возрождением и рассветом науки, культуры и просвещения в Европе.

Гуманистические идеи народного воспитания лежат в основе народной педагогической мудрости. Народная педагогическая мудрость – категория этнической педагогики, характеризующая с качественной стороны мудрость народа или конкретного человека, основанную на опыте и знаниях, свойственную соответствующему духу, культуре, мировоззрению народа и используемую в воспитательных целях в качестве наставлений, заповедей, нравочений о нравственном воспитании.

Один человек не может в себя вобрать все совершенства, поэтому в народной педагогике закрепилось понятие о совокупном совершенстве рода. Вообще стремление к совершенству семьи, рода, племени было свойственно многим этносам. Буряты, например, стремились брать себе жен из хорошего рода, каковым считался род честный, дружный, многочисленный и здоровый. Русские, украинцы, марийцы и чуваша считали хорошим трудолюбивый род, в котором культивировались такие качества, как высокая нравственность, целомудрие, скромность, доброта, т.е. ко всему роду предъявлялись те же требования, что и к отдельному человеку. Так, совершенство личности перерастало в совершенство семьи, совершенство семьи – в совершенство племени, которое вело к совершенству народа.

Во многих культурах народное сознание пыталось привести черты, присущие идеалу воспитания, в систему. В Средней Азии известна заповедь о трех добрых человеческих качествах – добром намерении, добром слове, добром действии. Народная педагогика не мыслит воспитание совершенного человека вне активной деятельности. Комбинированные меры воздействия на сознание и чувства подрастающего поколения всегда находились в соответствии с комплексными формами организации его жизни и деятельности. К комплексным формам организации жизни молодежи следует отнести многочисленные обычаи и традиции, обряды и праздники.

Одно из первых мест занимают трудовые традиции и обычаи, которые в ходе своей реализации непременно приобретают праздничную окраску. Это: *помочь* – у русских, *хошар* и *хашар* – у узбеков и таджиков; *талкас*, *талгут* и *толка* – соответственно у латышей, эстонцев и литовцев; *толока* – у украинцев и белорусов.

Представления о сущности и содержании человеческих совершенств свидетельствуют об устойчивости этнических идеалов воспитания, которые воплощались в жизнь не только словами, но и делами и на казахской земле, о чем свидетельствуют письменные источники. Например, орхон – енисейские. Бильге – кагану и его брату полководцу Кюль-Тегину (VI век): «Слушай внимательно, соображай глубоко». Единство слова и дела представляет собой одну из самых сильных сторон национальной традиционной педагогической системы [6].

Коркыт в своей книге «Китоби деде Коркыт» описывает этические нормы жизни тюркского народа, положительное поведение, этические нормы жизни в семье, трудолюбие и такт в отношениях, обращении и в разговоре. Певец и музыкант Коркыт ата (IX век): скоротечность человеческой жизни и неизбежная смерть, много также народной педагогической мудрости (отец-сын, мать-дочь). Эпические легенды и поэмы тюркоязычных мыслителей способствовали формированию мировоззрения выдающихся мыслителей, ученых и поэтов Средней Азии и Казахстана.

Следующий этап в ее развитии именуется классическим и охватывает X-XII века нашей эры.

Абу Насыр аль-Фараби (870-950) – многие трактаты: активность обучаемого, приемы и методы воспитания. Воспитание осуществляется путем практической работы и опытом. Педагогическая психология. Ученые солидарны во мнении, что создано в духовно-интеллектуальной сфере с VI по XIV века является общим достоянием последующих поколений тюркских народов, ибо их история неизменно слагалась так, что они создавали образцы духовной культуры, конкретную национальную принадлежность которых не было необходимости определять.

Юсуф Баласагуни (XI век) «Кутадгу билиг» («Благодатное Знание»): хорошее воспитание молодежи, отношение родителей и детей.

*Махмуд Кашгари (XI век) «Диван лугат ат тюрк» («Словарь языка тюрков»): морально-психологические проблемы.

* Ахмет Югнаки (XII век) «Хибатал хакаик» («Дары истины»): знания для нравственного совершенствования; нравственные качества; притчи, пословицы назидательные.

* Ахмет Яссауи (XII век) «Диуани хикмат» («Книга ума»): цель-воспитание совершенной личности. К.А. Яссауи по этому поводу писал: «Не зная 70 наук и нравственных норм, шейх не может учить, такая вера есть идолопоклонство». Это означает, что науку нравственности может преподавать только высокообразованный, наиболее интеллектуальный для своего времени ученый, который, ведя праведную жизнь, способен стать образцом для выбора жизненных ориентаций своих учеников. В связи с этим рассмотрим идеи нравственного воспитания в произведениях мыслителей, в частности К.А. Яссауи.

Все они гордо именуют себя тюрками, а язык свой тюркским. Главная идея монолитного образа жизни, надо полагать, диктовала тюркам мировоззренческую позицию и стойкость; призванные думать и искать наиболее оптимальные пути жизнеустройства родного народа и отечества в целом, они становились носителями идеями поиска способов мирного бытия и создания добродетельного государства.

Таким образом, с этого периода на всей территории Передней и Средней Азии, Северной Африки и Юго-Западной Европы устанавливается господство Арабского халифата. Арабизации и исламизации подвергаются все социально-политические структуры и культурные сферы захваченных стран, и Коран как священная книга мусульман способствует образованию единого арабского языка.

В этот период слагается мусульманская культура. Ученые-энциклопедисты, получившие, «звездные имена», деятелей науки и культуры: аль-Фараби, Ибн-Сина, аль-Бируни, Ю. Баласагуни, М. Кашгари, А. Югнаки, К.А. Яссауи, С. Бакыргани, и как арабы, персы, таджики аль-Маари, аль-Газали, Фирдоуси, Рудаки, Омар Хайям и др. внесли огромный вклад в развитие «мусульманского Ренессанса», вознеся к самым высоким вершинам культурно-просветительную мысль классического Востока.

Исследователи отмечают, что в этот период усилился процесс этнического становления тюркских народов, на основе которого позднее выделились казахи, узбеки, уйгуры, киргизы и др. как самостоятельные национальные формирования.

Гуманистические идеи народного воспитания лежат в основе народной педагогической мудрости. Народная педагогическая мудрость – категория этнопедагогики, характеризующая с качественной стороны мудрость народа или конкретного человека, основанную на опыте и знаниях, свойственную соответствующему духу, культуре, мировоззрению народа и используемую в воспитательных целях в качестве наставлений, заповедей, нравочений о нравственном воспитании.

В новое время первые попытки сделать народы предметом психологических наблюдений были приняты в XVIII в., представителями которых являлись Ш. Монтескье (1689-1755 гг.), И.Г. Гердер (1744-1803 гг.). Последний практически не разделял понятия «народный дух», «душа народа» и «народный характер». Душу народа, по мнению И.Г. Гердера, можно узнать через его чувства, речи, дела, т.е. необходимо изучать культуру жизни народа изнутри, сливаясь с ней.

Немецкие ученые М. Лацарус (1824-1903 гг.) и Г. Штейнталь (1823-1890 гг.), К.Д. Кавелина (1818-1885 гг.), В. Вудта (1832-1920 гг.) явились основателями «Психологии народов» – новой науки, входящей в состав психологии. Необходимость развития психологии народов они объясняли потребностью исследовать законы духовной жизни не только отдельных индивидов; познание психологической сущности народного духа, открытие законов, по которым

совершается внутренняя деятельность народа в жизни, искусстве и науке; выявление основных причин возникновения, развития и уничтожения особенностей какого-либо народа.

В трактате «О классификации наук» Фараби обращает внимание на противоречия в учении мутакаллимов. На словах они стоят за независимость человеческого разума, приобретенного в опыте, а фактически опираются на догмы религии. Искусство калама, или учения, по его словам, заключается в том, чтобы научить верующего мусульманина отстаивать взгляды и образ действий, провозглашенный основателем религии, и посредством рассуждений опровергать все то, что им противоречит. Богословы-догматики считают нужным отстаивать веру рассуждениями о том, что истинность верований, их положений нельзя проверить обычными человеческими взглядами, рассуждениями и разумом, ибо эти положения находятся на более высокой ступени, будучи взяты из божественного откровения, а также потому, что содержат божественные тайны, перед которыми человеческий разум бессилён. Особенно много таких идей высказал аль-Фараби, который прекрасно знал философию Платона и Аристотеля. В его мировоззрении, опирающемся главным образом на идеалистическую философию Платона в трактовке его поздних последователей – неоплатоников, – обнаруживаются и некоторые элементы стихийного материализма. Так, аль-Фараби полагал, что материя вечна и не может быть уничтожена, что бытие не имеет конца, что все в мире развивается и т.д. Социальные воззрения аль-Фараби напоминают также утопические идеи Платона об идеальном государстве, которым управляют, мудрецы-философы. Аль-Фараби высказал оригинальную для мусульманского средневековья мысль о том, что люди смогут достичь благоденствия и счастья только в условиях разумно организованной общественной жизни, когда можно будет обеспечить всем развитие их природных склонностей и дарований. Отсюда понятно большое внимание, которое аль-Фараби уделял вопросам воспитания [4].

Главная цель воспитания, по Аль-Фараби, состоит в том, чтобы подвести человека к истинному счастью через овладение добродетелью, состоявшей в совершенствовании добрых дел. Опять же в духе Платона, аль-Фараби учил, что души добродетельных людей, в конце концов, освобождаются от материальной оболочки и продолжают вечное самостоятельное существование.

Важнейшее значение аль-Фараби придавал духовному воспитанию, подразумевая под ним, прежде всего овладение научными знаниями. Он утверждал, что человек, «прежде чем стать образованным и опытным, порицает и находит несостоятельными многие вещи, считая их абсурдными, а просветившись в науках и приобретая опыт, он изменит свое мнение о них, и те вещи, которые он считал абсурдными, станут для него необходимыми, а то, что его не удивляло ранее в каком-то определении, теперь, напротив того, – удивляет».

Знание, по утверждению аль-Фараби, должно быть украшено хорошим поведением, а стремление человека к знанию подготавливается нравственностью, подобно тому, как плодом увенчивается все то, что произрастает из дерева.

При подготовке к занятиям науками и ремеслами и выработке нужных для этого положительных нравственных качеств необходимо, утверждал аль-Фараби, в зависимости от конкретных условий и характера воспитываемого использовать два педагогических метода. Если воспитываемые сами проявляют желание к изучению науки и ремесла, то по отношению к ним следует применять «мягкий метод», направленный на усиление их влечения к познанию. Если же воспитываемые своевольны и непослушны, то к ним применяется «твёрдый метод».

В то же время аль-Фараби предупреждал о негативных последствиях злоупотребления этой воспитательной системой. Все здесь зависит, по его мнению, от нравственного облика самого учителя-воспитателя. «Норма поведения преподавателя, – писал аль-Фараби, – заключается в том, что он не должен проявлять ни излишней строгости, ни чрезмерного потворства, так как суровость восстанавливает обучающегося против наставника, а потворство приводит к неуважению его персоны, нерадению к его преподаванию и его науке. С его стороны необходимы усердие и настойчивость, ибо они, как говорят, подобны способности воды, капля за каплей пробивающей камень».

Аль-Фараби симпатизировал людям, приступающим к изучению наук, но вовсе не считал их избранными и обязательно представителями привилегированного сословия. «Тот, кто приступает к изучению наук, должен быть молодым и скромным, иметь хорошее здоровье, быть нравственным и воспитанным, принципиальным, далеким от хитрости и обмана и воздерживающимся от других поступков, с уважением относиться к людям науки».

По аль-Фараби, одна из важнейших задач воспитания заключается в том, чтобы выработать способность к полезным и прекрасным действиям. Отсюда он делает вывод: искусства подразделяются на две категории – одни служат получению прекрасного, другие – полезного. Искусство, целью которого является только достижение прекрасного, называется философией, или, в абсолютном смысле, мудростью.

В искусствах же, цель которых – добывание полезного, мудрости, в полном смысле этого слова, нет. Поскольку прекрасное бывает двух видов – только знание и действие, то искусство философии также делится на два вида. Первый способствует познанию существующих предметов, на которые не распространяется человеческое действие, теоретическая философия. Второй обеспечивает познание предметов, на свойства которых могут распространяться действия человека. Именно это искусство позволяет совершать прекрасное, и называется оно практической или гражданской философией.

Теоретическая философия, по аль-Фараби, включает математику, физику, метафизику. Гражданская же философия распадается на два подвида. Первый связан с познанием хороших действий и буравов и выяснением их причин и называется этическим искусством. Второй охватывает знание идей, следование которым помогает разумно управлять народом, достигать прекрасного и приобретать способность сохранять это прекрасное; это политическая философия.

Сказанное свидетельствует о том большом значении, которое аль-Фараби придавал роли научного знания в жизни людей, о его стремлении выяснить причинно-следственные отношения между наукой и обще-

ственными отношениями.

Согласно аль-Фараби, сочетание общего знания с наблюдением и опытом позволяет определить метод воспитания человека. А одну из важнейших задач народного воспитания он видит в том, чтобы помочь человеку, прежде всего, улучшить свою природу так, чтобы свойства его чувственной души направлялись только к истине, а не к наслаждению, а силы разумной души, воля человека – правде. Здесь, несомненно, чувствуется влияние взглядов Аристотеля [5].

Другая задача народного воспитания заключается, по мнению аль-Фараби, в усвоении человеком нравственных норм и практических навыков для овладения ремеслом. Нравственные качества и достоинства так же, как и научные знания, умения в ремесле, искусстве и прочие приобретаются человеком под воздействием окружающей среды.

«Мы говорим, что все нравственные качества, как прекрасные, так и безобразные, приобретаются. Когда человек не обладает сложившимся нравом, то, соприкасаясь с хорошим или плохим нравом, он может по своей воле перейти к противоположному нраву, от одного нрава к другому, с которым он соприкасается, – это и есть привычка, а под привычкой я подразумеваю частые, долгие повторения какого-либо одного действия. Поскольку прекрасный нрав также приобретается привычкой, то нам следует сказать, как о тех вещах, привыкая к которым мы вырабатываем у себя хороший нрав, так и о тех, привыкая к которым мы получаем дурной нрав».

Во многих высказываниях о целях и средствах воспитания аль-Фараби опирается на идею Аристотеля о том, что все нравственные качества являются следствием упражнения и привычки, а не даются от природы. Самое существенное проявление воли – свобода, когда человек умеет выбирать между чувственными и духовными потребностями. Но то, что вначале было результатом свободного решения, со временем становится обязательной чертой характера.

«Хотя, Аристотель, – замечал аль Фараби, – и говорил об этике, но его трактовка нравственных правил и их кодекса всегда носит лишь универсальный и абсолютный характер, без связи с чем-либо другим. Как известно, любой нрав, если его рассматривать, в общем, способен передаваться и изменяться даже в трудных условиях. Ни одна черта характера не избегает изменения и передачи».

Таким образом, аль Фараби был убежден, что при формировании духовного облика человека определяющими факторами являются – общественная среда, взаимоотношения людей в общественном объединении и человеческая воля, народный дух.

Известный ученый-энциклопедист Беруни, рассматривая вопрос о природе души, о ее связи с телом, полагал, что материальное определяет идеальное: «Человек по природе имеет сложное тело, состоящее из соединения противодействующих частей, которые объединяются не иначе, как подчиняющей силой. А душа в большинстве состояний своих подчиняется темпераменту тела, потому состояния не бывают разнообразными и различными по своему характеру».

«Человеку, – утверждал Беруни, – ближе всего его собственная душа, и она более всего достойна, чтобы для нее первой искать добро, а после нее – то, что ближе всего окружает его. Таким наиболее близким является одежда, прикасающаяся к телу и прилегающая к его коже; жилище, которое его окружает; слуга, заботящийся о его потребностях; пища и питье, хранящиеся в сосудах, и орудия труда. Красота лица и изящество стана – и то, и другое приятно, и люди желают видеть их в тех, кто им встречается... Но лица даруются еще в чреве материнском, и нет пути для их изменения ни для одного из творений. Что касается облика души в смысле нравственности и образа жизни, то человек, властный над своими страстями, в силах изменить его, превратить отрицательные стороны в похвальные по мере того, как он будет воспитывать свою душу, лечить ее духовным врачеванием и постепенно ее недуги способами, указанными в книгах о нравственности».

Целенаправленный анализ различных средств воспитания позволил Беруни развернуть концепцию, противоположную религиозной этике. Он критиковал Платона, считавшего, что в основе воспитания лежит принцип ступенчатой подготовки к познанию вечных идей. Воспитание, по Беруни, связано с этической добродетелью, основано на привычке и навыке и приобретается лишь со временем. Задача воспитания, по его мнению, заключается, прежде всего, в том, чтобы очистить душу и ум от дурных свойств и всех случайных обстоятельств, портящих большинство людей, всего того, что делает людей слепыми перед истиной, а именно: от устарелых обычаев, от укоренившихся привычек, фанатизма, пристрастия, соперничества, покорности человеческим страстям.

В научном наследии великого мыслителя Востока, уроженца казахской степи Абу Насра аль-Фараби (870-950), значительное место уделено отдельным вопросам этнопсихологических знаний, так он считал, что народы отличаются друг от друга нравом, характером и языком. Ученый охарактеризовал особенности стереотипов поведения и свойств нрава, присущего тюркам, арабам и другим народностям, населявших в то время многонациональное государство Арабского халифата. Истоки становления теоретико-методологических основ педагогических идей мыслителей, мы полагаем, исходя из хронологических границ нашего исследования, берут начало из античной философии. Рассмотренный источниковедческий материал содержит наследие Сократа, Аристотеля, аль-Фараби и др. Главной идеей суждений Сократа явился тезис о том, что сутью достижения всяческих жизненных целей является нравственное самосовершенствование, направленное к добру и истине.

В ходе развития человек со временем стал овладевать знаниями о природе, которые имеют огромную ценность, хотя, может быть, она и окажется незначительной по сравнению с абсолютным знанием. Главными идеями современного общемирового развития становится сотрудничество и взаимопонимание, поиск единства через различия и сохранение многообразия. Однако этот все более утверждающийся процесс далеко не всегда благополучен, он – противоречив. Глобализация поставила перед народами, странами, государствами и культурами, ориентирующимися на иные, нежели западные ценности и смысложизненные основания, проблему «адаптации» и

«принятия» складывающихся геополитических реалий, в которых им важно сохранить свою идентичность.

При этом нередко можно видеть, что Запад с неохотой идет на признание реального права других принимать собственную модель культурно-цивилизационного развития. В частности, протест, встречаемый Западом со стороны ислама, зачастую обусловлен тем, что его голос не имеет равноправного звучания в мировом сообществе.

Культура диалога выражает сущность гуманистической культуры. Диалог представляет собой не только интеллектуальную ценность, определяемую возможностью развивать мыслительные способности, но и важнейшую социальную ценность, смысл которой заключается в достижении взаимопонимания на уровне отдельных индивидов, социальных групп, общественных и других организаций, народов. Культура диалога выражает сущность гуманистической культуры. Диалог представляет собой не только интеллектуальную ценность, определяемую возможностью развивать мыслительные способности, но и важнейшую социальную ценность, смысл которой заключается в достижении взаимопонимания на уровне отдельных индивидов, социальных групп, общественных и других организаций, народов. Это касается не только прошлого, но, прежде всего, современного общественного развития. Искусство диалога представляет собой один из важнейших компонентов социальной, интеллектуальной, нравственной, политической жизни современности. Развитие прогрессивной цивилизационной модели развития, которую выбрал современный Казахстан, характеризуется все более растущим осознанием необходимости отказа от культуры силы, перехода к новой парадигме социальной деятельности, в основе которой лежит умение решать острые конфликты, сложные ситуации при помощи диалогических форм взаимодействия и сотрудничества.

Такая модель имеет чрезвычайное значение для Казахстана и успешного решения задач демократического развития казахстанского общества, так как диалог представляет собой способ взаимодействия между представителями разнообразных общественных сил и движений, ориентирующихся на интеллектуально-оценочный метод дискуссионного обсуждения острых проблем, их согласованное решение.

Это касается не только прошлого, но, прежде всего, современного общественного развития. Искусство диалога представляет собой один из важнейших компонентов социальной, интеллектуальной, нравственной, политической жизни современности.

Наследие Абу Насра аль-Фараби в русле стратегии современного мирового развития, направленного на поиски объединения, интеграции при сохранении культурного многообразия приобретает все большую ценность в арсенале сокровищ тюркоязычных мыслителей.

Развитие прогрессивной цивилизационной модели развития, которую выбрал современный Казахстан, характеризуется все более растущим осознанием необходимости отказа от культуры силы, перехода к новой парадигме социальной деятельности, в основе которой лежит умение решать острые конфликты, сложные ситуации при помощи диалогических форм взаимодействия и сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Газали. 99 прекрасных имен Аллаха / Аль-Газали. – Москва-Санкт-Петербург, 2009
2. Аль-Газали. Весы деяний. / Аль-Газали. – М., 2007
3. Аль-Фараби и развитие восточной философии. Астана: Елорда, 2005.
4. Аль-Фараби. Естественнонаучные трактаты / Аль-Фараби. – Алма-Ата: Наука, 1987.
5. Аль-Фараби. Китаб ал-Хуруф. / Аль-Фараби. – Алматы: Қазак университет,
6. Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.1-4 / Аристотель. – М., 1976-1984.
7. Ibrayeva, K. Development of pedagogical views in Kazakhstan in the X–XIV centuries. – Tutorial. / K. Ibrayeva. – Ust-Kamenogorsk. Publishing VKGU. 2003. – 143 p
8. Ibrayeva, K. Ethno pedagogy in vocational education / K. Ibrayeva. – Astana. Typography. KazGATU name of S. Seifullina. – 2007. – 137 p.
9. Ibrayeva, K. Pedagogy of the medieval Kazakhstan / K. Ibrayeva. – Ust-Kamenogorsk. – Publishing VKGU, 2004. – 99 p.

Материал поступил в редакцию 23.11.15.

CULTURAL HERITAGE OF AL-FARABI AS A BASIS OF MENTAL AND ACADEMIC DEVELOPMENT OF THE MODERN YOUTH

K.J. Ibrayeva¹, R. Omarova², A.T. Auezova³, A.K. Asaubayeva⁴

¹ Doctor of Pedagogical Science, Professor of Vocational Education Department, Academician of Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences, ² Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

³ Senior Lecturer of Department of Russian Philology, ⁴ Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer

^{1, 2, 4} S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana),

³ L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. This article describes the rationale for the feasibility study and pedagogical ideas of Turkic-speaking thinkers X–XIV centuries and assessment of their capabilities in shaping the world of the younger generation and substantiation about expediency and research of pedagogical ideas of Turkic-language thinkers XI–XIV of centuries and evaluation their possibilities in creation of outlook of growing up generation are considered in this article.

Keywords: patriotic education, ethno pedagogics, knowledge, presentation, development, anthropology, intelligible, evolutionary.

УДК 378

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**И.Э. Идиятов**, аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

***Аннотация.** Обосновывается актуальность использования в высшей школе технологии проблемного обучения; выделены четыре основные тенденции ее развития в современных условиях (дифференциация, интеграция, компьютеризация, интерактивность); отмечены трудности, мешающие эффективному использованию проблемного обучения в высшей школе.*

***Ключевые слова:** проблемное обучение, тенденции развития, трудности внедрения проблемного обучения.*

В высшей школе все большую актуальность приобретает вопрос о выявлении и применении в обучении таких технологий, которые бы способствовали формированию у выпускников способности и готовности к решению проблем, являющейся составной частью исследовательской компетенции. Ключевым звеном формирования такого опыта является развитие творческое мышление. Отсюда следует, что основным механизмом соответствующей подготовки человека является модель обучения, ориентированная на формирование умений решать проблемы. Такой моделью является проблемное обучение. Проблемное обучение предполагает последовательное и целенаправленное выдвижение перед (учащимися) обучаемыми познавательных задач, разрешая которые, они под руководством педагога не только активно усваивают новые знания, но и у них развиваются мотивационная, эмоциональная, предметно-практическая и др. сферы индивидуальности. Начавшись с проблемной ситуации, процесс мышления протекает как поиск неизвестного и завершается его открытием и становлением психических новообразований.

Проблемное обучение в отечественной педагогике было разработано в 60-80-е годы прошлого века усилиями выдающихся дидактов – М.И. Махмутова, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, Д.В. Вилькеева и других [3; 4]. На наш взгляд, эта теория и технология становится актуально востребованной в настоящий период развития нашего образования в силу того, что существенные признаки проблемного обучения (его цели, формы, методы и др.) адекватны основной цели образования – формирование личности, готовой к действиям в условиях нестандартных ситуаций и быстрых перемен. И не случайно, что технология проблемного обучения в той или иной мере развивается в трудах современных исследователей (В.И. Андреев, Е.М. Ибрагимов, М.А. Чошанов, Т.Б. Гребенюк, Н.К. Чапаев, Н.Е. Эрганова и др.). В каких направлениях идет это развитие, каковы его ведущие тенденции?

Первая тенденция – дифференциация образования и процесса обучения. Она выражается в вариативности учебных планов и программ; углубленном изучении предметов по выбору; индивидуализации как непременном условии развития проблемного обучения; развитии дифференцированного обучения. Дифференциация наблюдается и в рамках самого проблемного обучения. Как отмечал М.И. Махмутов, одни его элементы получают развитие, другие существенно меняются, возникают и новые структурные элементы [4, с. 10-11].

Наиболее подвижными элементами проблемного обучения являются средства и формы организации обучения. Опираясь на эту закономерность, исследователи выделили несколько видов проблемного обучения: проблемно-диалоговое, проблемно-задачное, проблемно-алгоритмическое, проблемно-контекстное, проблемно-модельное, проблемно-модульное, проблемно-компьютерное обучение [4, с. 12].

Вторая тенденция связана с процессами интеграции в дидактике. Прежде всего, наблюдается процесс интеграции форм организации обучения: урок-исследование, урок-игра, слайд-лекция, компьютерный практикум, лекция-диспут, семинар-дискуссия и т.д. Кроме того, имеет место интеграция общего и профессионального знания, теории и практики, содержания и процесса обучения. Следующее направление – интеграция различных дидактических концепций: проблемного, модульного, контекстного, концентрированного, компьютерного, интерактивного обучения [1].

На современном этапе развития педагогики исследователи говорят об интеграции не только различных дидактических концепций, но и различных методологических подходов (знаниевого, личностно-ориентированного, культурологического, компетентностного, деятельностного и др.). Например, в высшей школе В.В. Попов, Ю.Г. Круглов и др. предложили педагогическую технологию обучения инженерному творчеству [2]. В монографии Н.Н. Савиной описана система предупреждения и преодоления подростковой делинквентности средствами креативной педагогики [5].

Третья тенденция развития концепции проблемного обучения – внедрение в практику обучения новых информационных технологий, компьютеризация обучения; поиск новой психолого-педагогической технологии обучения мышлению. В последние годы в мировой педагогике в связи с широким внедрением информационных технологий появились новые понятия – информационно-образовательное пространство, электронная педагогика, электронная дидактика и др. Современные информационные технологии и электронные образовательные ресурсы нового поколения позволяют реализовать новый способ организации как учебного процесса, так и

профессионального общения. Они определяют следующие направления радикальных изменений в системе профессионального образования: замену закрытой образовательной среды открытой информационно-образовательной средой; индивидуализацию образования; утверждение самообразования и самообучения в качестве ведущих форм образования; ориентацию на образование, создающее знание [6]. Сегодня активно осваивается категория «персональная учебная среда», связанная с практическим применением идей электронного обучения. С возникновением электронной педагогики появились новые принципы: интерактивность, стартовые знания, идентификация, педагогическая целесообразность применения средств ИКТ и др. [7, с. 69-70].

Четвертая тенденция – становление и развитие проблемно-интерактивной технологии обучения, в основе которой лежит взаимодействие как минимум трех базовых технологий – проблемного, интерактивного и компьютерного обучения. Здесь имеет место изменение характера информационного взаимодействия между обучающим, обучающимся и интерактивным источником образовательного информационного ресурса благодаря тому, что информационно-образовательная среда превращается в полноправного «участника» обучения. Использование интерактивных источников информации меняет парадигму взаимодействия обучающего, обучаемого и интерактивного источника информации. Это взаимодействие создает новые возможности в повышении эффективности обучения за счет того, что: а) обратная связь становится мгновенной, незамедлительной; все участники процесса обучения имеют возможность получения неотсроченной информации о результатах своей деятельности; б) есть реальная возможность в предоставлении (получении) аудиовизуальной информации в любом объеме – информация не ограничена учебником или несколькими учебниками и пособиями; не ограничена в объемах и времени получения и т.д.; в) автоматизируются рутинные процессы, связанные с поиском, обработкой, формализацией, использованием информации в современных условиях; в результате резко уменьшается затрата времени на эти процессы и, соответственно, увеличивается время и возрастает роль творческого компонента, проектировочной деятельности и т.д.; г) существенную роль начинает играть фактор компьютерного моделирования объектов, процессов, явлений; в виртуальной форме можно моделировать любые процессы.

Перспективы развития проблемного обучения сдерживаются рядом трудностей, связанных: 1) с компонентами процесса обучения (содержание учебного материала в учебниках и пособиях представлено традиционно, в виде логической связанной информации; тематика курсовых и выпускных квалификационных работ зачастую сформулирована традиционно, не отражает реальных проблем профессиональной деятельности; вспомогательный аппарат учебников и пособий ориентирует на репродуктивную деятельность и т.п.); 2) с учебной деятельностью (в активной познавательной деятельности принимают участие лишь отдельные студенты; в разрешении проблемной ситуации студенты активно включаются лишь на отдельных этапах (либо на этапе постановки проблемы, либо на этапе доказательства гипотезы и т.п.) и др.); 3) с деятельностью преподавателей (недостаточно используется потенциал информационно-компьютерных технологий на лекциях, семинарах и других формах организации обучения; формирование индивидуальных исследовательских стратегий познания у студентов осуществляется спорадически, не выступает как обязательная цель образования; проблемные задачи и задания, формулируемые преподавателями, носят сугубо предметный характер и не допускают вариативных решений).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ибрагимов, Г. И. Теория обучения / Г. И. Ибрагимов, Е. М. Ибрагимова, Т. М. Андрианова. – М.: Владос, 2011. – 383 с.
2. Креативная педагогика: методология, теория, практика / под ред. В. В. Попова, Ю. Г. Круглова. – 3-е изд. – Москва: Бином; Лаборатория знаний, 2012. – 319 с.
3. Махмутов, М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М. И. Махмутов. – М.: Педагогика. – 1975. – 368 с.
4. Махмутов, М. И. Педагогические технологии развития мышления учащихся / М. И. Махмутов, Г. И. Ибрагимов, М. А. Чошанов. – Казань: ТГЖИ, 1993. – 88 с.
5. Савина, Н. Н. Креативная педагогика для «трудных»: монография. 2-е изд. / Н. Н. Савина. – Новосибирск: СО РАН, 2009. – 380 с.
6. Сазонова, З. С. Информационно-образовательное пространство новой педагогики / З. С. Сазонова, Е. В. Матвеева // Высшее образование в России. – 2011. - №2. – С.103-108.
7. Стародубцев, В. А. Особенности современного образовательного процесса / В. А. Стародубцев и др. // Высшее образование в России. 2011. - №8-9. – С.68-73.

Материал поступил в редакцию 22.11.15.

PROBLEM-BASED LEARNING IN HIGHER SCHOOL: DEVELOPMENT PROSPECTS

I.E. Idiyatov, Postgraduate Student
Kazan (Volga region) Federal University, Russia

Abstract. *The relevance of usage technology of problem-based learning in the higher school is considered; four main tendencies of its development in modern conditions (differentiation, integration, computerization, interactivity) are allocated; the difficulties disturbing to effective usage of problem-based training in the higher school are noted.*

Keywords: *problem-based training, tendencies of development, introduction difficulty of problem training.*

УДК 378.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

Л.А. Коняева, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Россия

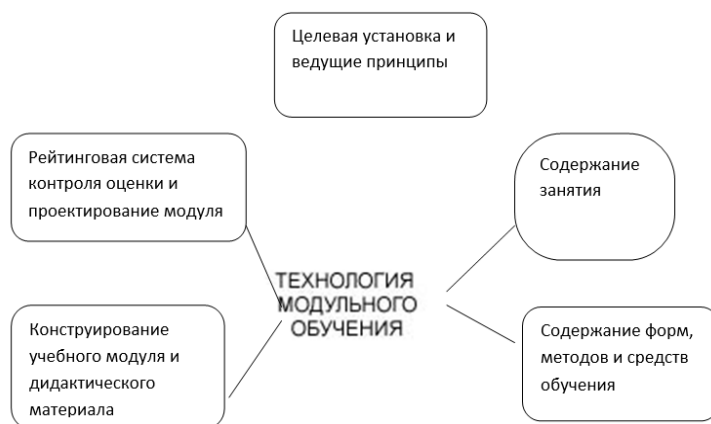
Аннотация. В статье представлена технология модульного обучения в вузе как четко выстроенная технология обучения, базирующаяся на научно-обоснованных данных, не допускающая экспромтов, раскрыта её сущность, приведены принципы составления рабочих программ.

Ключевые слова: модульная технология обучения, организация, оценивание работы студентов вуза.

Основная цель системы высших образовательных учреждений заключается в обеспечении условий для самоопределения и самореализации личности студента, а также формирования широкого кругозора и мировоззрения; способности к самостоятельному мышлению, саморазвитию, получению новой информации, поиску решений интеллектуальных задач. Главным объектом обучения становится студент, а задача современного ВУЗа – наиболее полно удовлетворять личностные потребности в получении образования и развитии творческих способностей.

Модульное обучение предполагает жесткое структурирование учебной информации, содержания обучения и организацию работы студентов с полными, логически завершенными учебными блоками (модулями). Модуль совпадает с темой учебного предмета. Однако, в отличие от темы в модуле, все измеряется, все оценивается: задание, работа, посещение занятий, стартовый, промежуточный и итоговый уровень. В модуле четко определены цели обучения, задачи и уровни изучения данного модуля, названы навыки и умения. В модульном обучении заранее запрограммированы последовательность изучения учебного материала, уровень его усвоения и контроль качества обучения.

Модульная технология обучения способствует решению вопросов о способах организации подготовки будущего специалиста, о том, как проводить обучение – индивидуально или коллективно, в авторитарных или гуманистических условиях, с опорой на личностный потенциал студента и с учетом его индивидуальных качеств при помощи репродуктивных или активных методов обучения. Под активными методами мы понимаем использование способов организации познания, ориентированные на интерес, стремление и желание обучаемых овладеть определенной суммой теоретических знаний и конкретными практическими навыками, призванными сделать их востребованными и конкурентоспособными на рынке труда.

Сущность модульного обучения состоит в том, что студент может самостоятельно работать с рабочей программой предмета, в которой четко обозначены цели, задачи курса, его информационное обеспечение. Системный подход к процессу обучения в ВУЗе учитывается при разработке учебных программ и учебно-методических комплексов. Данный подход способствует развитию системности мышления, способности целостно воспринимать объективную действительность, учит ориентироваться в современном информационном пространстве. Об успешности применения подобных документов в учебном процессе говорит существование огромного количества работ, посвященных разработке и внедрению в процессе обучения учебно-методического комплексов (УМК). Стимулирование самостоятельности и инициативности, учёт личностных качеств студентов, возможность обеспечения индивидуального темпа изучения программ курсов, принцип модульности, способствуют формированию мобильности мышления и профессиональной гибкости, что является неотъемлемой частью компетентности и профессионализма будущего специалиста.

Деятельностный подход в процессе обучения обеспечивает развитие общих способностей: памяти, внимания, воображения, мышления и речи, логики мышления и умение анализировать, образно мыслить, достигать взаимопонимания, работать в команде.

УМК третьего поколения разработаны с учетом личности обучающихся – для умения ориентироваться в процессе обучения, самостоятельно и под руководством преподавателя планировать свою учебную деятельность, контролировать и корректировать результаты обучения, что помогает им осознанно добиваться поставленных целей,

видеть междисциплинарные связи, помогает профессиональному становлению студентов. УМК разрабатываются отдельно для каждой специальности и направления и построены на общедидактических принципах обучения.

Принцип моделирования: рабочая программа является моделью учебного процесса. В ней отражаются цели и задачи, средства и методы обучения, формулируются вопросы и задания, а также конечный результат, т.е. «модель студента», завершившего обучение, с учетом тех профессиональных условий, в которых будет востребован в дальнейшем молодой специалист.

Принцип соответствия содержания и методов целям обучения: для эффективного достижения учебной цели преподаватель выбирает наиболее оптимальные виды учебной деятельности студентов для изучения конкретной темы или решения лингвистической задачи. В одном случае достаточно диалога, обсуждения проблемы, а в другом необходимо использовать дополнительные источники информации: учебные пособия, справочники, словари, энциклопедии, методические рекомендации, правовые документы, интернет ресурсы и т.п.

Принцип проблемности требует организации занятий, на которых студенты приобретают новые знания и отрабатывают навыки умения решать проблемные ситуации. Постановка проблемных вопросов и заданий, организация коллективного, группового или индивидуального поиска, создание алгоритма нахождения решения активизируют мыслительную деятельность студентов, способствуют достижению учебной цели и прочному усвоению материала. Во время занятия студентам не только предлагаются вопросы, требующие поиска решения, но и намечаются конкретные действия, выполнение которых развивает различные формы мышления и формирует метазнания.

Принцип «от простого к сложному»: занятия планируются и организуются с учетом нарастающей сложности учебного материала и применяемых методов в его изучении.

- ✓ От коллективных форм работы – к групповым и индивидуальным;
- ✓ От заданий, выполненных с помощью преподавателя – к заданиям, выполненным самостоятельно;
- ✓ От аналитических видов упражнений – к конструктивным.

Принцип организации коллективной деятельности: способность к коллективным действиям студентов развивается поэтапно. Формирование коллектива связано с включением его членов в совместную социально значимую деятельность, особым образом организованную и управляемую. Коллектив создает условия для всестороннего развития личности. Организации коллективного обучения предполагает сотрудничество и взаимодействие, распределение обязанностей, деловое общение в процессе обучения, самоконтроль и ответственность за общее дело. Они характерны для коммуникативной направленности обучения, особенно в рамках интенсивных методов, например, при обучении в форме ролевых игр.

Принцип опережающего обучения подразумевает умение применять теоретические знания на практике и формирует у студентов уверенность в своих силах, обеспечивает результативность его деятельности. Данный подход оптимизирует аудиторную и внеаудиторную познавательную активность студента.

Принцип экономии учебного времени: активные методы обучения позволяют оптимизировать затраты времени на освоение теоретического материала и формирование умения и навыков. Организация учебной работы может быть одновременно направлена на усвоение знаний, овладение практическими приемами работы и выработку навыков в процессе решения задач, анализа ситуаций или проведения деловой игры.

Активные методы обучения мотивируют студентов к самостоятельной познавательной деятельности, вызывают личностный интерес к решению многоуровневых задач, учат рационально применять полученные знания. Преподаватель в своей профессиональной деятельности использует наиболее рациональные методы обучения для реализации дидактических задач на конкретном занятии и обеспечивает условия для проявления творчества студентов, их самореализации в информационной и образовательной среде. Инновационные методы являются наиболее эффективными средствами вовлечения студентов в учебно-познавательную деятельность, обеспечивают личностно-ориентированный характер обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мильруд, Р. П. Методика преподавания иностранного языка: учебное пособие для вузов / Р. П. Мильруд. – М.: Дрофа, 2009. – 256 с.
2. Полат, Е. С. Новые педагогические информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повыш. квалиф.пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. – М.: Изд. Центр «Академия», 2004. – 272 с.
3. Татаринцева, С. Н. Методическая компетенция учителя и ее формирование в процессе самостоятельной работы студентов / С. Н. Татаринцева: автореф. дис...канд.пед.наук. –Тольятти, 2013.

Материал поступил в редакцию 30.11.15.

MODULE TECHNOLOGY USAGE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

L.A. Konyaeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kemerovo State University, Russia

Abstract. The technology of modular training in higher education institution is well defined training technology, which is based on scientifically based data not allowing impromptus. Its essence is opened, the principles of drawing up working programs are given.

Keywords: modular technology of training, organization, estimation of students' work of higher education institution.

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Л.А. Кузьмина, магистрант института педагогики и психологии образования
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский городской педагогический университет», Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрена методика формирования эмоционального благополучия детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на музыкальных занятиях в детском саду, основанная на интеграции различных видов музыкальной деятельности: слушании музыки, пении в сочетании с музыкально-ритмическими движениями, музыкальными играми и игрой на детских музыкальных инструментах.*

***Ключевые слова:** музыкальное воспитание, коррекционная работа, пение, музыкально-ритмические движения, вокально-хоровые навыки.*

Введение в действие ФГОС дошкольного образования обуславливает организацию педагогических условий формирования у детей эмоционального благополучия, определяющих успешное развитие детей, в том числе, дошкольников с ОВЗ [5]. Эмоциональное благополучие является основополагающим фактором, определяющим психологическое здоровье человека. Согласно определению Г.А. Урунтаевой, под эмоциональным благополучием понимается чувство уверенности, защищенности, способствующие нормальному развитию личности ребенка, выработке у него положительных качеств, доброжелательного отношения к другим людям [4].

Специалисты отмечают, что искусство и занятия различными видами художественной деятельности являются эффективным средством формирования эмоционального благополучия ребенка, способствуют развитию его эмоциональной сферы. Данные исследований Н.А. Ветлугиной, Е.В. Горшковой, М.Б. Зацепиной, Т.С. Комаровой, С.И. Карповой, Н.П. Сакулиной, Н.М. Сокольниковой, Е.А. Флериной, Т.Я. Шпикаловой и др. свидетельствуют о том, что органы чувств в детском возрасте характеризуются высокой восприимчивостью к средствам художественной выразительности (цвету, форме, звукам и др.), поэтому занятия различными видами художественной деятельности (музыкальным исполнительством, изобразительной деятельностью и др.) оказывают положительное влияние на эмоциональную сферу детей и являются средством воспитания эмоций.

В последних исследованиях (М.Б. Зацепина, Т.С. Комарова, Г.В. Кузнецова, Е.С. Слепович, А.Д. Томилина и др.), доказана эффективность занятий, основанных на интеграции различных видов искусств и художественной деятельности для развития эмоциональной сферы дошкольников, в том числе, и детей с ОВЗ.

Эффективность музыкального воспитания для коррекции у детей с ОВЗ недостатков эмоционально-волевой сферы и развития художественных способностей доказана результатами многолетней практики работы специалистов с данной категорией детей.

Все виды музыкальной деятельности (слушание музыки, пение, музыкально-ритмическое творчество, игра на детских музыкальных инструментах) оказывают сильное эмоциональное воздействие на дошкольников.

Пение в сочетании с музыкальным движением является одним из средств реабилитации дошкольников с ОВЗ и важным направлением в коррекционной работе. Голос является самым доступным для ребенка музыкальным инструментом. В процессе пения формируется вокальная исполнительская культура и осуществляется коррекция имеющихся у детей вторичных аномалий развития.

Чтобы занятия музыкальной деятельностью могли реализовать задачи формирования эмоционального благополучия дошкольников с ОВЗ необходимо определить организационно-педагогические условия, способствующие эффективности данного процесса.

Анализ исследований М.Б. Зацепиной, Г.А. Волковой, Г.В. Кузнецовой, Е.С. Слепович, А.Д. Томилиной и др., посвященных влиянию художественной деятельности на коррекцию эмоционального состояния дошкольников с ОВЗ, позволил выделить основные педагогические условия, способствующие эффективности процесса формирования эмоционального благополучия детей с ОВЗ на музыкальных занятиях:

- включение в содержание музыкальных занятий специально отобранных произведений разных жанров вокальной музыки и видов музыкальной деятельности, способствующих положительному эмоциональному состоянию и отвечающих внутренней потребности ребенка в духовном обогащении;
- применение активных видов музыкальной деятельности ребенка в их взаимосочетании (слушание вокальной музыки, пение в сочетании с музыкально-ритмическими движениями, музыкальными играми и игрой на детских музыкальных инструментах);
- соблюдение в педагогической работе следующих принципов: опоры на зону ближайшего развития ребенка, равенства, сотрудничества, отказа от принуждения, опоры на сильные стороны ребенка.

Вначале учебного года следует провести диагностику основных музыкальных способностей дошкольников (чувства ритма, звуковысотного слуха, музыкальной памяти). Практика работы показывает, что многие дети с ОВЗ в начале учебного года не могут петь правильно, не справляются с пропеванием звуков, плохо запоминают тексты песен, названия музыкальных произведений, испытывают затруднения в передаче ритмического рисунка и при согласовании движений с музыкой, пением, словом. Это свидетельствует о необходимости целенаправленной систематической педагогической работы.

Чтобы заинтересовать детей вокальным искусством, следует уделить большое внимание слушанию вокальной музыки. С этой целью подбираются произведения с ярким образным содержанием, такие как «Котенок и щенок» (муз. Т. Попатенко, сл. В. Викторова); «Зеленые ботинки» (муз. С. Гаврилова, сл. Р. Алдоной); «Солнечный зайчик» (муз. В. Мурадели, сл. М. Садовского); «Песенка о лете» (муз. Е. Крылатова, сл. Ю. Энтина) и др. При слушании вокальных произведений мы широко используем народные песни в обработках, например, «Пойду ль я, выйду ль я» (В. Попов); «Как у наших у ворот» (А. Луканин); «Как на дубе» (Ю. Славнитский); «Комарочек» (С. Поляков); «Вейся, вейся, капуста» (В. Орлов); «Сорока-сорока» (Т. Попатенко); «Я иду с цветами» (Е. Тиличеева); «Ах ты, степь широкая» (Л. Хлепетин); «Милый мой хоровод» (В. Попов); «Со вьюном я хожу» (А. Лядов) и др. Прослушивание этих произведений у многих детей сразу вызывает положительный эмоциональный отклик, желание подпевать, а затем и разучить песню. Понравившиеся произведения дети часто просят прослушать несколько раз, при этом нетрудно заметить положительное эмоциональное состояние детей при прослушивании произведения.

Процесс обучения пению активизирует концентрацию внимания детей, способствует улучшению звукопроизношения, развитию дыхания, формированию правильной осанки, снижению чувства тревожности, повышает самооценку детей.

Практика показывает, что эффективности формирования вокально-хоровых навыков способствует опора на двигательные мышечные ощущения ребенка. Так, например, при формировании звуковысотного слуха и правильного звукоизвлечения педагоги традиционно используют прием сопровождения мелодии движениями руки вверх или вниз в зависимости от движения мелодии. Хороший результат в процессе развития артикуляционного аппарата и правильного дыхания дает использование специальных упражнений пропевания гласных звуков в сопровождении движений рук, предложенных Г.А. Волковой в ее пособии «Логопедическая ритмика». Например, руки развести в стороны и пропеть звук *a*, соединить их перед собой в форме обруча - пропеть звук *o*; из положения руки в стороны медленно сближать их перед собой - звук *y*; из положения рукиверху медленно опускать вниз по обеим сторонам туловища - звук - *a*; руки поднимаются до уровня плеч и округляются в локтях, кисти рук направлены навстречу друг другу, но без соприкосновения - звук - и т.д. [1].

Пение и движение на фоне музыки оказывают положительное эмоциональное воздействие на детей. «Музыка и слово, - подчеркивает Г.А. Волкова, - вырабатывают чувство организованности. Человек подсознательно чувствует, что после одного звука следует другой, после слога - слог и т.д. Воспринимая последовательность, организованность мелодии и речи, он чувствует себя увереннее, в безопасности. Особенно важным лечебным средством является пение хором» [1, с. 75].

При формировании вокально-хоровых навыков педагогу следует обращать внимание на текст песен, который не только помогает осмыслить содержание песни, но активизирует интерес детей, способствует эмоциональному возбуждению, стимулирует эмоциональные переживания. С этой целью целесообразно включать в репертуар контрастные по эмоциональному содержанию музыкальные произведения. Например, «Бравые солдаты» (муз. А. Филиппенко), Колыбельная (муз. В. А. Моцарта), «Моя Россия» (муз. Г. Струве), «Самая хорошая» (муз. Иванникова) и др.

На музыкальных занятиях следует использовать пение в сочетании с музыкально-ритмическими движениями, музыкальными играми и игрой на детских музыкальных инструментах.

Например, пение русских народных песен «Во поле береза стояла», «Во саду ли в огороде», «Со вьюном я хожу» и др., сочетается с исполнением хороводов и небольших плясок, основанных на хороводном шаге. Во время разучивания этих песен на металлофоне, ксилофоне и других детских музыкальных инструментах, следует пропевать последовательность звуков сначала с названием нот (сольфеджирование - пение нотами), а затем со словами текста песен одновременно со звукоизвлечением на музыкальном инструменте. Данный прием способствует развитию у детей слуходвигательной координации, являющейся основой при формировании исполнительских навыков игры на музыкальных инструментах.

Практика показывает, что особый эмоциональный подъем испытывают дети с ОВЗ, двигаясь под музыку. Музыкально-ритмическая деятельность является эффективным средством активизации творческих проявлений и развития художественно-творческих способностей детей. В процессе развития творчества детей с ОВЗ мы опирались на методику поэтапного формирования творческих способностей у старших дошкольников на занятиях музыкальной ритмикой Карповой С.И.

Данная методика включает следующие основные этапы:

- первый этап направлен на развитие у детей мышечного чувства. Дети учатся осознанному отношению к работе своего мышечного аппарата, умению различать и регулировать степень мышечного напряжения в зависимости от звучания музыки, знакомятся с приемами образного перевоплощения посредством пантомимических этюдов и игр;

– на втором этапе дети учатся воплощению образов, имеющих характер яркого музыкального портрета, но представленного вне сюжетного развития и взаимодействия с другими персонажами. С этой целью в содержание обучения вводятся индивидуальные импровизации детей на основе восприятия ими небольших произведений инструментальной и вокальной музыки. Это некоторые пьесы из «Детского альбома» П. Чайковского, «Альбома для юношества» Р. Шуман, «Картинок с выставки» М. Мусоргского и других. В процессе этой работы дети учатся внимательно вслушиваться в музыку, составлять небольшой рассказ, характеризующий образ, и воплощать в движениях то, что они услышали в музыке, т.е. двигаться в «образе» разнохарактерных персонажей соответственно особенностям их пластики;

– на третьем этапе детям предлагаются творческие задания, направленные на воплощение образа в сюжетном развитии во взаимодействии с другими персонажами. В ходе выполнения этих заданий дети учатся навыкам ролевого взаимодействия партнеров в рамках составленного ими в сотворчестве с педагогом небольшого сюжета на основе восприятия разнохарактерных музыкальных произведений [2].

Решению творческих задач способствуют музыкальные игры с пением, например, хороводные игры автора Е.Б. Кузнецовой: «Мышка в огороде», «Валенки», «Берите в руки шишки», «Зимние забавы», «Треска в сети», «Дождик» и др. [3].

Педагогу в работе с детьми с ОВЗ следует руководствоваться принципами сотрудничества, отказа от принуждения, опоры на сильные стороны ребенка. При подборе заданий для детей создаются ситуации успеха для каждого ребенка, при обратной связи упоминаются только удавшиеся моменты.

Метод пролонгированного наблюдения за детьми с ОВЗ в течение учебного года позволяет констатировать, что последовательное решение задач музыкального воспитания при соблюдении принципов равенства, сотрудничества, опоры на «зону ближайшего развития», – способствует формированию устойчивого положительного эмоционального состояния детей, их эмоционального благополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова, Г. А. Логопедическая ритмика: учебное пособие для студентов высш. учебных заведений / Г. А. Волкова. – М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 2002. – 272 с.
2. Карпова, С. И. Методика формирования художественно-творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста на занятиях музыкальной ритмикой: методическое пособие / С. И. Карпова. – АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет», 2014. – 143с.
3. Кузнецова, Е. Б. Логопедическая ритмика в играх с пением / Е. Б. Кузнецова. – М.: Издательство ГНОМ и Д. 2004.
4. Урунтаева, Г. А. Дошкольная психология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Г. А. Урунтаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 336 с. http://pedlib.ru/Books/4/0387/4_0387-1.shtml (дата обращения: 26.10.2015).
5. Федеральный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 26. 10.2015).

REFERENCES

1. Volkova, G. A. Logopedicheskaja ritmika: uchebnoe posobie dlja studentov vyssh. uchebnyh zavedenij / G. A. Volkova. – М.: Gumanitarnyj centr VLADOS, 2002. – 272 s.
2. Karpova, S. I. Metodika formirovanija hudozhestvenno-tvorcheskih sposobnostej u detej starshego doshkol'nogo vozrasta na zanjatijah muzykal'noj ritmikoj: metodicheskoe posobie / S. I. Karpova. – АНОО ВО «Odincovs'kij gumanitarnyj universitet», 2014. – 143s.
3. Kuznecova, E.B. Logopedi4eskaja ritmika v igrah s peniem. / E. B. Kuznecova. –М.: Izdatel'stvo GNOM i D. 2004.
4. Uruntaeva, G. A. Doshkol'naja psihologija [Jelektronnyj resurs]: uchebnoe posobie dlja stud. sred. ped. ucheb. zavedenij / G. A. Uruntaeva. = М.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. – 336s. http://pedlib.ru/Books/4/0387/4_0387-1.shtml (data obrashhenija: 26.10.2015).
5. Federal'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (data obrashhenija 26. 10.2015).

Материал поступил в редакцию 02.11.15.

FORMATION OF EMOTIONAL WELL-BEING OF CHILDREN WITH HEALTH LIMITATIONS AT MUSIC LESSONS

L.A. Kuzmina, Candidate for a Master's Degree of Institute of Pedagogy and Psychology of Education
Moscow City Teacher Training University, Russia

Abstract. *In article the method of emotional well-being formation of preschool children with disabilities (HIA) at music lessons in kindergarten, based on the integration of different types of musical activity: listening to music, singing in combination with musical and rhythmical movements, musical games and playing children's musical instruments is considered.*

Keywords: *music education, correctional work, singing, musical-rhythmic movement, vocal and choral skills.*

УДК 371

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ, РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ В ВУЗЕ

Т.К. Курбанов¹, У.Г. Алиева², М.А. Абдулхалимова³, М.А. Сурхаев⁴
^{1,3} аспирант, ² старший преподаватель, ⁴ доктор педагогических наук, профессор
 Кафедра информационных и коммуникационных технологий,
 Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала), Россия

Аннотация. В статье рассмотрены разработка и внедрение организационных и программно-технических средств и методов, направленных на эффективное функционирование образовательной системы, её структура и развитие.

Ключевые слова: интегрировано-распределенная автоматизированная информационная система, программно-аппаратные средства.

Высокая скорость изменений в среде образования ставит большие задачи перед информационной системой и требует повышения эффективности в условиях постоянно меняющихся задач и организационных структур [2]. Информационные технологии в сфере образования способствуют облегчению самого процесса обучения, делая его более грамотным и эффективным [5]. На сегодняшний день, и в будущем, самый «полнофункциональный» программный комплекс никогда не закроет всех потребностей вуза. Примером этому, являются приложения, которые потребуют интеграцию в существующую информационно-техническую инфраструктуру. На наш взгляд, самым предпочтительным вариантом является создание интегрировано-распределенной автоматизированной информационной системы (ИРАИС), позволяющей хранить уже вложенные инвестиции и увеличивать функциональные возможности системы без высоких затрат.

Архитектура современной информационной системы направлена на применение технологий, предусмотренных на наличие, по меньшей мере, пяти частей системы, отличающихся размещаемых ресурсов информации:

- 1) Сервера БД созданные для размещения персональных данных с использованием электронных программно-аппаратных средств распределенных СУБД;
- 2) Сервера приложений, обеспечивающие средства реализации специфической бизнес-логики и другой особой функциональности, ответственной за кэширование и обработку персональных данных, а также предоставление данных последующим звеньям специального интерфейса к данным;
- 3) Web-сервера, сосредотачивающие электронные средства функционирования разработанных приложений для Web-приложений шлюзов и остальных средств поддержки интерфейса HTTP протокола к персональным данным, находящиеся на других звеньях;
- 4) Сервера «толстых» клиентов, обеспечивающие функциональность, направленную на предоставление пользователю развитого интерфейса (в смысле полного применения электронных ресурсов рабочей станции и низкоуровневых сетевых протоколов);
- 5) Сервера «ультратонких» клиентов, служащие для предоставления интерфейса, воспроизводимые Web-браузерами и не требующего использования требований специфики операционной системы, рабочей станции, сетевых и низкоуровневых протоколов.

Предложенная система превосходит предыдущие системы, ориентированные на фиксированное значение размещения элементов данных и функциональности приложения по звеньям информационной системы.

В работе крупного вуза сложно и иногда невозможно использование строго одной БД, так как существуют, да и возможно долго будут применяться действующие программные средства со своими отдельными локальными базами данных.

Но создание ИРАИС на наш взгляд – необходимое средство для обеспечения условий реализации образовательных программ, соответствующих требованиям федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения.

«Электронная информационно-образовательная среда организации должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам преподавателей, рабочим программам (модулей), производственным и квалификационным практикам, к изданиям электронных систем и электронным образовательным ресурсам;
- фиксацию проведения образовательного процесса, результатов аттестации и результатов освоения образовательной программы;
- проведение всех видов образовательных программ, оценки результатов обучения, реализация которых рассматривается с применением электронного обучения, удаленных образовательных технологий;
- создание электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение научных работ обучающегося.
- организация работы между пользователями, участвующими в образовательном процессе, в том

числе синхронные и (или) асинхронные взаимодействие посредством глобальной сети «Интернет».

Создание ИРАИС планируется осуществлять по этапам. На первом этапе используется SOAP для передачи и приема сообщений и WSDL для описания интерфейсов, после построить инфраструктуру и создать сервис ориентированные приложения.

Для продолжения исследований в построения ИРАИС и оценки возможных и перспектив этого решения был создан макет элемента системы вуза на базе существующих структур данных. Был разработан макет элемента ИРАИС (Рис. 1).

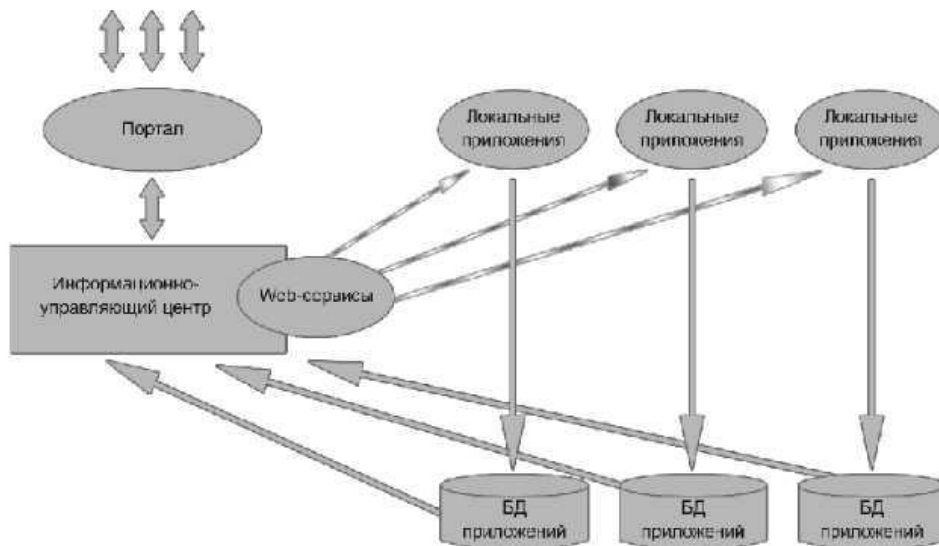

Рис. 1. Макет элемента ИРАИС

Одной из частей информационно-управляющего центра является хранилище метаданных, в котором собраны все описания приложений, и способы доступа к ней. Такие хранилища позволяют нам наблюдать процесс информационной интеграции, не смотря на его сложность, наглядным и прозрачным. Рассмотрим этапы унификации:

1. Строится целостный рисунок интеграционной архитектуры. Можем получить всю информационную модель, структуру ее «сборки» из разных источников, правила пользования и преобразования в бизнес-процессах, структуру классифицируемой информации, конфигурацию ИС и предоставляемые сервисы для пользователей и внешних потребителей. Получив перед глазами имеющуюся картину, необходимо оптимизировать всю инфраструктуру и повысить эффективность функционирования системы.

2. Сформируются предпосылки для самостоятельной генерации структуры ИС на основании их мета описания.

Рис. 2. Структура информационно-управляющего центра

Разработанный макет в результате показал высокую эффективность в достижении целей за ограниченное время интеграции информационных ресурсов и предоставления информационных образовательных сервисов для пользователей. Обеспечивающий (студентам и преподавателям) доступ к требуемой информации, касающейся только пользователя, и изменению значений доступной информации. Доступ к интегрированным данным происходит через портал, приложения работают с БД и заполняются информацией их владельцами. После осуществляется переход на применение Web-сервисов, предназначенных для связи локальных персональных приложений и портала, что поможет получить более быструю интеграцию распределенных данных.

Корпоративная система создается не только на основе СУБД, но и других программных продуктов: офисных приложений, геоинформационных систем, программных средств бизнес-анализа, специализированных программных продуктов, систем управления и других приложений [7]. Кроме того, одной из тенденций сегодняшнего дня являются быстрые темпы роста интереса к мобильным приложениям, работающих как автономно, так и в сети, и при необходимости доступа к информации синхронизироваться с информационной системой организации [3]. Поэтому вопросы интеграции, эффективного управления, выбора технологических решений жизненно важны для развития информационной системы вузов.

Переход к такой ИРАИС является достаточно сложным процессом. Более того, слишком быстрый переход может оказаться непосильной задачей для многих вузов, не готовых к действительно революционным изменениям. Этот переход требует пересмотра роли и значения информационных технологий в вузах, которые должны будут существовать в числе главных бизнес-процессов учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуразаков, М. М. Возможности информационно-коммуникационной образовательной среды для достижения новых образовательных результатов / М. М. Абдуразаков, М. А. Сурхаев, И. Н. Симонова // Информатика и образование. – 2012. – № 1. – С. 58-60.
2. Васильев, В. Н. Модели управления вузом на основе информационных технологий / В. Н. Васильев. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2012.
3. Комаров, С. Н. Принципы информатизации системы управления в Санкт-Петербургском государственном университете / С. Н. Комаров, В. И. Кияев, А. Н. Терехов // Вестн. СПбГУ. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2011.
4. Ниматулаев, М. М. Формирование информационно-коммуникационной образовательной среды технологиями и средствами фирмы "1С" / М. М. Ниматулаев, Р. М. Магомедов, М. А. Сурхаев // Применение технологий "1С" для повышения эффективности деятельности организаций образования. Сборник научных трудов Четырнадцатой Международной научно-практической конференции. – Москва, 2014. – С. 343-345.
5. Приказ Минобрнауки России от 21.11.2014 N 1505 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры)"
6. Сурхаев, М. А. Новые требования к образовательному процессу в условиях становления информационного общества / М. А. Сурхаев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2008. – № 1. – С. 35-37.
7. Толстобров, А. П. Интегрированная информационно аналитическая система управления учебным процессом Воронежского государственного университета / А. П. Толстобров. – Воронеж: Изд-во центра компьютерных технологий, 2014.

Материал поступил в редакцию 10.12.15.

MODEL OF INFORMATION SYSTEM ORGANIZATION, MANAGEMENT PROBLEMS SOLUTION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

T.K. Kurbanov¹, U.G. Alieva², M.A. Abdulkhalimova³, M.A. Surkhaev⁴

^{1,3} Postgraduate Student, ² Senior Lecturer, ⁴ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Department of information and communication technologies,

Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala), Russia

Abstract. *In this article development and implementation of organizational and program-technical means and methods directed on effective functioning of educational system, its structure and development are considered.*

Keywords: *integrated-distributed automated information system, hardware-software means.*

УДК 371

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Н.Т. Мурадова, старший преподаватель немецкого языка,
Финансовый институт (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье затрагивается проблема изучения иностранного языка на профессиональном уровне, его механизмы, раскрывается сущность обучения иностранному языку, рассматриваются методы для повышения интереса к иностранному языку.

Ключевые слова: профессиональные знания, познавательная деятельность, страноведение, навыки, умения.

Существует известное высказывание: «На французском языке можно говорить о любви, на немецком – о делах, на итальянском – о страсти, на английском о бизнесе, а на русском языке – о чем угодно». Каждый язык обладает своей спецификой – это известно с детства, но, вот на сколько язык может изменить ваше мировоззрение – это представляет не каждый. Дело в том, что в каждом языке отражается вся история народа, говорящего на нем. В структуре языка заложен тот способ мышления, который свойственен данному народу.

Изучая другой язык, человек погружается в другой мир, обретает возможность воспринимать этот мир с другой точки зрения. Это не происходит сразу, но по мере совершенствования навыков и знаний иностранного языка, начинается приобретение «стерео-восприятия» окружающего мира.

Иностранный язык исторически является важнейшим предметом общеобразовательного обучения. Но его воспитывающие и развивающие резервы до сих пор не изучены. Представления о нем сводятся к тому, что изучение иностранного языка закладывает основы иноязычной речевой деятельности. Язык является дополнительным средством расширения кругозора. Совместно с изучением родного языка иностранный помогает лучше понять общечеловеческие способы речевого общения, способствует воспитанию нравственных качеств личности. Параллельное изучение языка и культуры не случайно, так как это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью.

На уроках иностранного языка формируются **речевые механизмы**, развиваются межличностные отношения. В говорении, письме, чтении развиваются речевые автоматизмы, навыки и умения, слуховое и зрительное восприятие. Воздействует язык и на познавательные функции, формирование логики мышления, способствует развитию познавательных функций психики, тренирует разные приемы запоминания.

Изучение иностранного языка связано с накоплением разнообразной информации, это развивает культуру умственного труда, оно не только приближает нас к остальному миру, но может привести к пониманию лингвистических особенностей, не существующих в нашем родном языке. Процесс изучения способствует развитию важных черт характера личности. На занятиях развиваются индивидуальные способности. Сегодня требуется такое развитие личности студента в процессе образования, которое даст ей возможность в дальнейшем опережать существующую в каждый момент времени востребованность знаний путем собственной познавательной активности, умения сочетать достаточно широкие общие знания с возможностью постижения ограниченного числа дисциплин. Общий культурный уровень является в некотором роде ключом к непрерывному образованию, его основой, нужной для того, чтобы учиться на протяжении всей жизни. Иностранный язык не является исключением и его основной задачей, наравне с другими предметами, является определенный вклад в формирование профессиональной компетентности будущего специалиста.

Владение профессиональной иноязычной компетенцией современным выпускником экономического вуза делает его более конкурентоспособным на международном рынке труда: позволяет осуществлять коммуникацию в профессиональной среде и в обществе в целом, разрабатывать документацию, презентовать и защищать результаты комплексной инновационной деятельности. Для достижения цели формирования профессионала в вузе необходимо организовать такой образовательный процесс, который обеспечивает переход одного типа деятельности (учебной) в другой (профессиональный). Сочетание познавательного интереса к предмету и профессиональной мотивации оказывает наибольшее влияние на успехи в учении. По мнению ряда исследователей, иностранный язык является «средством углубления и совершенствования профессиональных знаний». Эту функцию иностранного языка мы определяем как профессионально-ориентировочную. Действительно, для обеспечения влияния обучения иностранному языку на профессиональную подготовку студентов необходимо учитывать логику профилирующего учебного предмета и использовать в качестве смыслового содержания исторические сведения, а также общетеоретические подходы. Но функции обучения иностранному языку в этом плане являются более широкими.

В тоже время, у студентов, столкнувшихся с языковым материалом, который они изучали в школе (и не

ощутили видимых результатов «изучения»), возникает эффект отторжения и неприязни к предмету и в целом к иностранному языку как культурному и социальному феномену.

К сожалению, у преподавателя вуза нет времени пробуждать интерес к обучению иностранного языка. А с переходом на 4-х летнюю систему образования возникает критическая необходимость совмещать повторение базового уровня (а очень часто формировать этот уровень с нуля) с формированием прагматической межкультурной компетенции. Студенты неязыковых ВУЗов не заинтересованы в изучении иностранных языков и в большинстве случаев ведут себя пассивно на занятиях и при выполнении домашних заданий. В связи с этим преподавателю необходимо создать благоприятные условия усвоения языка, к которым относятся относительно высокая значимость целевых установок и умеренные трудности процесса усвоения. Преподаватель должен убедить студентов в том, что изучение иностранного языка необходимо для успешности их профессиональной деятельности в будущем, то есть у студентов необходимо сформировать потребности в изучении иностранного языка.

Этому способствует использование интерактивных методов в педагогическом процессе, которое побуждает преподавателя к постоянному творчеству, совершенствованию, изменению, профессиональному и личностному росту, развитию. Ведь знакомясь с тем или иным интерактивным методом, преподаватель определяет его педагогические возможности, идентифицирует с особенностями студентов, предлагаемого содержания, примеряет к своей индивидуальности. И эта инновационная деятельность не оставляет педагога, пока он осознает, что интерактивные методы обучения являются действенным педагогическим средством, а использование в педагогическом процессе технологии интерактивного обучения – необходимое условие оптимального развития и тех, кто учится, и тех, кто учит. На уроках иностранного языка с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения письменной речи студентов; пополнять словарный запас студентов. Кроме того, работа направлена на изучение возможностей Интернет-технологий для расширения кругозора студентов, налаживать и поддерживать деловые связи и контакты со своими сверстниками в странах изучаемого языка. Студенты могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и т.д. Основная цель изучения иностранного языка – формирование коммуникативной компетенции в сочетании с профессиональной подготовкой.

Таким образом, преподавание иностранного языка в неязыковом ВУЗе должно иметь свою специфику по сравнению с языковым ВУЗом, отражающую относительно низкую мотивацию и высокие трудности усвоения языка. Уровень мотивации тесно связан с уровнем успеваемости по предмету. Повышая мотивацию к изучению иностранного языка, мы повышаем и уровень его усвоения и как дополнительный положительный эффект получаем повышение успеваемости по этому предмету и субъективную удовлетворенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие / А. А. Вербицкий. – М.: Высш.шк., 1991.
2. Давыдов, Ю. С. Болонский процесс и российские реалии / Ю. С. Давыдов. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 136 с.
3. Иоффе, Е. А. Воспитание интереса к иностранному языку у студентов технических вузов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Иоффе. – Тбилиси, 1977.
4. Поляков, О. Г. Цели профильно-ориентированного обучения иностранным языкам в вузе: опыт формулирования / О. Г. Поляков. – Иностр. языки в школе. – 2008. - №1.

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

FOREIGN LANGUAGE LEARNING AT TRAINING OF STUDENTS OF NOT LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

N.T. Muradova, Senior Teacher of German,
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *In the given article the issue of foreign language learning at the professional level, its mechanisms is considered, the essence of foreign language training is revealed; methods of interest increase in foreign language are investigated.*

Keywords: *professional knowledge, cognitive activity, regional geography, skills, abilities.*

УДК 371

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

М. Набиева, доцент кафедры иностранных языков
Финансовый институт (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы по лингвистическим аспектам изучения иностранного языка, пути решения задач профессионально-ориентированной лексики, определение структуры лексического материала.*

***Ключевые слова:** лексические навыки, словообразование, репродуктивная деятельность, лингвистическая компетенция.*

Общеобразовательные учреждения ориентируются на повышение качества учебно-воспитательного процесса и эффективности изучения иностранного языка. В течение XX века лингвистика, психология, методика и дидактика решали ряд взаимосвязанных общих проблем владения и овладения иностранным языком, обучающимся разного возраста и уровня образования. Была установлена, в частности, важная для школьной и вузовской методики проблема: усвоение лексики является процессом, особенности которого недостаточно выяснены. Некоторые слова и выражения запоминаются легко, для усвоения других требуются специальные упражнения. Но при дифференцированной работе ученики могут овладеть активным лексическим минимумом.

Ввиду того, что позиции английского языка в мире как лидирующего средства международного общения все более и более усиливаются, и не наблюдается никаких весомых тенденций к остановке или замедлению данного процесса, проблема создания эффективной методики преподавания английского языка представляется крайне важной. Основой экономической, лингвистической, психологической, медицинской, философской, юридической и других терминологических систем является иностранная лексика: апелляция, аргумент, ассортимент, баланс, бартер, дебаты, дефект, эксперимент, электорат, компенсация, конвенция, превентивный, пролонгация, репродукция, симптом, спонсор. Присутствие таких слов в нашем словарном запасе вовсе не значит, что способы называния новых реалий действительности в нашем языке бедны. Большая часть этих слов имеет прямые соответствия: апелляция – обращение, ассортимент – набор и т. д. Но это не исключает необходимости знать точное значение иностранных слов. Кроме того, вполне возможно, что в силу профессиональных интересов вы будете связаны с зарубежными партнерами. В данном случае знание иностранного языка будет просто необходимым.

Культура в различных ее направлениях содействует формированию личности человека. «Иноязычная культура» – все то, что способен принести учащимся процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах.

Элементами, составляющими содержание «иноязычной культуры» считают следующие:

1) совокупность знаний об изучаемом языке, о функциях языка в обществе, о культуре страны изучаемого языка, о способах наиболее эффективного овладения языком, как средством общения, о возможностях влияния процесса обучения на личность учащихся, и все это авторы называют условным элементом – знание,

2) опыт осуществления речевой и учебной деятельности - учебные и речевые навыки,

3) умение осуществлять все речевые функции, необходимые для удовлетворения своих потребностей и потребностей общества,

4) опыт эмоционального отношения к процессу овладения иноязычной культурой к учителю и товарищам как речевым партнерам, к изучаемому языку как учебному предмету, к роли языка в жизни общества - опыт, обращенный на систему ценностей личности или по-другому - мотивация.

До недавнего времени лингвистов интересовала преимущественно формальная сторона языка, в первую очередь морфология и фонетика, а затем синтаксис. Что же касается лексики, то здесь главное внимание уделялось только словообразованию.

Между тем, лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности. Лексика необходима как в ходе репродукции при говорении и письме, так и в ходе рецепции при аудировании и чтении. Поэтому требуется различать репродуктивные и рецептивные лексические навыки. Лексические навыки обоих видов включают в свою структуру определенные психологические операции. Следует отметить, что установление характера лексических операций носит условный характер, так как отдельные операции часто сливаются, а выполнение одной бывает связано с другими или ими обусловлено.

При порождении высказывания лексические операции связаны:

- с нахождением в долговременной памяти и актуализацией нужной лексической единицы по мгновенному импульсу, исходящему из речевого центра и связанному с намерением что-то высказать, благодаря которому формируется содержание высказывания;

- с соединением между собой «найденных» таким образом и включенных в оперативную память лексических

единиц с соблюдением правил лексической и грамматической сочетаемости, соответствующих норме языка;

- с применением лексических единиц в составе синтагмы и фраз.

Для репродуктивной деятельности определяющими являются операции по соединению слов (исходя из употребления). Основным здесь является умение сочетать, которое включает:

- лексическую сочетаемость;
- грамматическую (синтаксическую) сочетаемость (оформленность).

Лексический подход подразумевает под собой изучение грамматики языка через его лексику, а не по отдельности, как это многими практикуется сейчас. Большинство учебников предлагают изучение грамматического материала без опоры на лексику, что приводит к заучиванию грамматики и лексики по отдельности. Как заметил Уилкинс: «Без грамматики можно сказать очень мало, но без лексики не скажешь ничего вообще». Грамматика изучается на интуитивном уровне через лексику, потому что действия, так же, как и объекты, выражаются вербально. Помимо этого факта следует учитывать употребляемость слов, так как у 11 глаголов английского языка формы прошедшего времени – was, had, got, said, did, made, came, thought, went, looked, used – входят в 200 самых употребляемых слов языка.

Одним из путей решения задачи изучения профессионально-ориентированной иностранной лексики является использование адаптивного алгоритма обучения, основанного на моделях процессов запоминания и забывания. Человеческую память можно представить в виде огромного количества ячеек. Каждое слово родного языка человека хранится в своей отдельной ячейке. При изучении иностранного языка вследствие пополнения словарного запаса в памяти появляются все новые ячейки, каждая из которых содержит одно слово, предположим, на английском языке. В дальнейшем при произнесении какого-либо слова на русском языке в памяти возникают ассоциации с его английским переводом. Ассоциация – связь между двумя психическими элементами, возникшая в результате опыта и обуславливающая при актуализации одного элемента связи проявление и другого. Сила связи слов может быть различной степени в зависимости от времени, прошедшего после заучивания слова, скорости его забывания и индивидуальных особенностей памяти человека.

Одним из главных средств обучения на любом этапе овладения иностранным языком остаются упражнения. В упражнении всегда есть цель. При обучении следует помнить, что успех во многом зависит от соответствия качеств упражнения с содержанием намеченной цели и условиями ее достижения. В настоящее время адекватность выражается в следующем положении: каждый вид речевой деятельности усваивается, в основном, за счет упражнений именно в данном виде деятельности.

Безусловно, какое-то упражнение может давать и побочный эффект. И это очень важно использовать в обучении. Но одно упражнение никогда не дает конечного эффекта. Обычно выделяют упражнения для усвоения материала и для его использования в устной речи. В обучении важную роль играет тренировка. Все лексические упражнения делятся на две категории, направленные на:

- запоминание слова, его семантики в единстве с произносительной и грамматической формой;
- формирование сочетаний слов смыслового характера.

Лексический аспект является немаловажным при формировании у студента межкультурной компетенции. Среди наиболее эффективных методов обучения иностранной лексике можно выделить игру. Игра обеспечивает активное участие каждого обучающегося, стимулирует речевое общение, способствует формированию интереса и стремления изучать иностранный язык. Работа с лексикой на занятиях включает в себя:

- введение лексики,
- ее закрепление (первичное и повторное),
- тренировку употребления (перевод из пассивного словаря в активный)
- повторение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России / В. Н. Комиссаров. – М., 2002.
2. Томахин, Г. Д. Культура стран английского языка / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе, 1994.
3. Томахин, Г. Д. Лингвострановедение. Что это такое? / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе, 1996.

Материал поступил в редакцию 30.11.15.

LINGUISTIC ASPECTS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

M. Nabieva, Associate Professor of Foreign Languages Department,
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *In this article the issue on linguistic aspects of foreign language studying, problems solution of the professional focused lexicon, definition of lexical material structure are considered.*

Keywords: *lexical skills, word formation, reproductive activity, linguistic competence.*

УДК 371

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ

А.С. Ортаева, старший преподаватель кафедры «Специальная педагогика»
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье исследуются формы и методы организации такой работы педагога в школе, которая направлена на формирование гражданской активности учеников старших классов и оказывает влияние на определение и регулирование общественных ролей.*

***Ключевые слова:** гражданская активность, школа, педагог, ученик.*

Подростковый период становления позволяет максимально развить творческий потенциал, индивидуальность личности, что требует огромной рефлексивной работы – как самого старшеклассника, так и всего педагогического коллектива. Стать организованным, сформировать потребности и привычки жизненной активности, готовность к социальным отношениям в современной школе помогают комплексные учебно-воспитательные программы элективных курсов, которые выводят старшеклассника на высший уровень социализации в рамках локального сообщества, где углубляется процесс его самоутверждения, самоопределения и самореализации. Обратимся к характеристике содержания и учебно-методического обеспечения интегрированных курсов учебно-воспитательной направленности.

Например, задачами программы «*Земля предков*» являются:

- изучение национально-особенного, национально-специфического характера, бытия, развития казахского народа;

- связь с корнями, истоками культуры, причастность к историческому прошлому и настоящему;
- укрепление связей поколений.

Задачи формирования гражданской позиции реализует, например, программа «*Школа – дом радости*»:

- воспитание гордости своим учебным заведением;
- воспитание трепетно-бережного отношения к школьным традициям;
- формирование гражданского потенциала и гражданского самоопределения;
- установление связей с социальными институтами города в целях приобщения к нравственным, культурным и духовным ценностям;
- эффективное использование в учебно-воспитательной деятельности научно-профессионального, культурного потенциала школы, исторических традиций региона, хранилищем которых являются музеи и архивы, содержащие сведения об учебном заведении.

В качестве приоритетных задач программы «*Я выбираю активный образ жизни!*» выступают:

- воспитание правовой культуры, личного достоинства и законопослушания;
- осознание учащимися правового поведения;
- осознанное формирование у обучающихся социально приемлемого образа жизни;
- воспитание у учащихся потребности в физическом совершенстве как неотъемлемом качестве гармонически развитой, жизнерадостной личности, готовой к труду и защите Родины;
- воспитание у учащихся выносливости, взаимовыручки и взаимоподдержки, экологической культуры, любви к родному краю;
- создание необходимых условий для самореализации личности обучающегося в различных сферах жизнедеятельности.

Задачи педагогов, реализующих программы названных элективных курсов, заключаются в оказании профессиональной помощи учащимся в освоении и выполнении различных социальных ролей, благодаря которым выпускники сначала интериоризируют (переводят внешнее в свой внутренний мир) существующие в обществе социальные ценности, присваивают их себе, а затем в процессе собственной созидательной деятельности их приумножают. Это становится возможным лишь тогда, когда педагог успешно реализует систему воспитательных функций:

а) *диагностических* – изучение школьников, уровня их воспитанности и гражданской активности, условий и среды воспитания;

б) *целеполагания и планирования* – выбор приоритетных задач, определение содержания и форм воспитательной работы, назначение организаторов и участников мероприятий, определение сроков их проведения;

в) *организаторскую* – выбор методов и приемов для обеспечения целенаправленных действий участников воспитательного процесса;

г) *мобилизационно-побудительную* – формирование у учащихся интереса, желания и стремления к решению поставленных задач;

- д) *коммуникативную* – внимание к формам педагогического общения, выработка компетенций, обеспечивающих психологический контакт и сотрудничество педагогов, учащихся и их родителей;
- е) *формирующую* – перевод целей воспитания в цели деятельности;
- ж) *контрольно-аналитическую и оценочную* – при организации проверки эффективности воспитательной работы по формированию гражданской активности подростков;
- з) *координации и коррекции* – согласования воспитательных усилий всех участников целостного педагогического процесса и их коррекция.

Эффективность внедрения учебно-воспитательных программ элективных курсов отслеживается через метод экспертных оценок, само- и взаимооценку участников, путем организации наблюдений, анализа продуктов деятельности учителей и учащихся. Перспективой в реализации программ элективных курсов учебно-воспитательной направленности является общественно активная школа, значительно раздвигающая границы образовательной области и позволяющая использовать благоприятные факторы социализации. Это школа, которая стремится стать не только образовательным, но и гражданским, культурным, общественным центром.

Чрезвычайно важным является своевременное и всестороннее ознакомление коллектива учителей и учащихся с планами предстоящих форм деятельности, личностно-ориентированное распределение поручений и обязанностей, четкость в поэтапном их исполнении. Примечательно, что в современных условиях систематический контроль исполнения плана и его аналитическое оценивание перестает быть прерогативой организаторов: самооценивание становится реальным и объективным показателем значимости и качества проводимой работы. Наблюдения и обобщение опыта работы учителей свидетельствуют: многостороннее и поэтапное планирование мероприятий учебно-воспитательной направленности позитивно сказывается на результатах. Грамотное, дидактически выверенное планирование, предусматривающее различные стороны деятельности педагогического коллектива и характеризующееся систематичностью и многоаспектностью, призвано сделать социально значимой работу по становлению выпускника – гражданина и патриота, готового приносить пользу обществу.

В процессе организации воспитательной работы одним из определяющих факторов является отбор таких способов, приемов и средств, которые наиболее эффективно стимулировали бы гражданскую активность учащихся. С учетом этого нами отобраны соответствующие формы и методы необходимые для использования в процессе проведения занятий элективных курсов учебно-воспитательной направленности [1, 2, 3].

Так, одной из эффективных форм воспитания патриота и гражданина для учителей стала оригинальная воспитательная технология «групповых дискуссий», которая дает школьникам возможность выбора и опыт отстаивания взглядов, мнений, суждений, оценок. Данная технология имеет ряд преимуществ:

- создает сильнейшее поле эмоционального заражения, в которое попадает школьник и в котором он приобретает опыт эмоциональных переживаний;
- центрирует внимание подростков на социальном значении происходящего, помогает осмысливать социально-культурную ценность собственной деятельности с более широких позиций «общественной значимости»;
- реальное взаимодействие школьника в ходе групповой деятельности с конкретным объектом мира подкрепляется высокой удовлетворенностью в силу того, что для подростков крайне важны товарищество, общение, дружеские связи, чувство «своей» группы, где только он и способен ощущать свое «Я» среди других и осознавать себя как индивидуальность;
- формируются умения подростков взаимодействовать с людьми и воздействовать на окружающие объекты действительности.

Данная технология была высоко оценена педагогами и самими подростками, поскольку обеспечивала большие возможности для приобретения жизненно важного социального опыта в процессе обсуждения и проживания событий, охватывающих обширную тематику жизненных ситуаций и предоставляющих свободу выбора способа социального поведения. В обсуждениях и дискуссиях по конкретным ситуациям у школьника формируется отношение к принципиальным вопросам гражданственности, политики, нравственности, прав и обязанностей гражданина, представителя своей страны и своего народа.

Также весьма продуктивной для получения школьниками важного социального опыта в согласовании выдвигаемых идей, формировании умений учитывать мнения других и отстаивать в процессе диалога собственные позиции, в умении работать в условиях «развивающейся кооперации» оказалась групповая проблемная работа, которая способствовала выявлению специфики лидерских способностей подростков. В процессе работы над проблемой школьники утверждались как «генераторы идей», «пропагандисты», «разработчики», «реализаторы». Формирование гражданской активности строилось на основе учета:

- содержания изучаемых в школе дисциплин;
- рациональности и эффективности различных средств, методов и приемов, используемых при организации познавательной деятельности учащихся;
- системы отношений, складывающихся в рамках образовательного поля «учитель – ученик», «ученик – ученик» «ученик – коллектив».

В этой связи одним из интенсивных методов включения подростков в общественную жизнь стал метод проектов, используя который школа решает две важнейшие задачи: содействовать личному самоопределению подростка и выработке у него навыков гражданского поведения в повседневной жизнедеятельности. Данный

метод привлек внимание педагогов в 20-е годы прошлого века: была использована его способность формировать связь между знаниями и умениями и их применением на практике. К сожалению, сторонники этого метода использовали его в ущерб систематическому приобретению знаний на уроках, что привело к значительному снижению уровня общеобразовательной подготовки школьников и к определенной дискредитации самого метода. Интерес к данному методу усилился в последние годы в связи с необходимостью развивать активные формы деятельности школьников.

Определим, что понимают под терминами «проект», «метод проектов». Проект – это замысел, план. Метод – это система приемов и способ овладения определенными практическими и теоретическими знаниями. Метод проектов – совокупность последовательных учебно-познавательных приемов, которые позволяют учащимся приобретать знания и умения в процессе планирования и самостоятельного выполнения определенных практических знаний с обязательным представлением результатов.

Анализ современной психолого-педагогической литературы позволяет раскрыть отличительные особенности этого метода.

Во-первых, можно более полно исследовать проблемы и разработки конкретного продукта: схемы, сценария, модели, отчета, т.е. практический результат. Как правило, проект – результат коллективной работы, который на последнем этапе предполагает рефлексию – анализ и осмысление итогов совместной работы. Во-вторых, в основе метода лежит деятельностный подход, что предполагает практическую деятельность и вместе с тем, он также предполагает включение школьников в исследовательскую деятельность, направленную на развитие внимания и воображения, способности к конструированию и целеполаганию. В-третьих, проектная деятельность обычно заканчивается оценкой и фиксацией результатов. Положительные стороны метода проектов как педагогической технологии заключаются:

1) в самостоятельном выборе той деятельности, которая соответствует интересам и способностям подростков. Поскольку человек, выросший без практики самостоятельного выбора, становится неспособным делать любой выбор, даже самый незначительный, человек, который умеет делать свой выбор, несет личную ответственность за его последствия.

2) в возможности реального участия в решении проблем своего двора, района и города. Поскольку подростковый период развития является периодом становления детской личности, который характеризуется ярко выраженной потребностью быть нужным, полезным другим, желанием проверить свои способности в реальном деле.

3) в коллективной работе над большим и серьезным делом, формирующим важные общественные навыки, крайне необходимые сегодня в повседневной жизни и деятельности.

Проект, который осуществляется по собственному выбору, для школьника является школой жизни, т.к. участники проектирования получают опыт выбора и вырабатывают привычки нести за него ответственность, что является действенной проверкой своих способностей и возможностей для корректировки своих жизненных планов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпыкбаева, А. С. Подготовка будущего учителя к патриотическому воспитанию в процессе изучения цикла гуманитарных дисциплин: автореферат дис. / А. С. Карпыкбаева – Туркестан: МКТУ им. Х. Ясави, 2008. – 25 с.
2. Классному руководителю о воспитательной системе класса: Методическое пособие / Под ред. Е. Н. Степанова. – М.: Педагог, 2000. – 160 с.
3. Савченко, Н. М. Нравственно-правовое воспитание старшеклассников в деятельности классного руководителя: дисс. ... канд. пед. наук. / Н. М. Савченко. – М., 1998. – 24 с.

Материал поступил в редакцию 25.11.15.

FORMS AND METHODS OF CIVIC ENGAGEMENT DEVELOPMENT OF TEENAGE PUPILS

A.S. Ortaeva, Senior Lecturer of Special Pedagogics Department
South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *In this article the forms and methods of the organization of such work at school, which is directed on formation of civic engagement of senior classes pupils and influence on determination and regulation of public roles, are investigated.*

Keywords: *civic engagement, school, teacher, pupil.*

UDC 159.9:316.6

AGGRESSIVE BEHAVIOR OF JUVENILE – CAUSES AND PREVENTION**D. Sarzala¹, J. Bartoszewski²**¹ PhD in Humanities, Assistant Professor, ² Prof. Dr.¹ University of Warmia and Mazury (Olsztyn),² State Higher Vocational School (Konin) Poland

Abstract. *The article presents the problem of aggression with special emphasis on youth as a social group, which in particular is affected by this phenomenon. An analysis of the main sources of coarsening of social behavior with the characteristics of aggression and violence. In addition, it presents proposals to counteract the brutalization of relationships can be realized on the basis of social education and prevention. The authors also pointed to the problem of aggressive behavior in the virtual world as a new phenomenon disrupting relationships.*

Keywords: *juvenile, aggressive behavior, violence, prevention*

Introduction

In recent years, the phenomenon of aggression or violence has become not only an increasing social problem, but also an important educational issue. Researchers of this problem indicate that together with aggravating self-destructive and compulsive behaviors of individuals at younger and younger age, the number of acts of hooliganism and aggression with characteristics of crime among minors increases [6, 7, 8]. One of the most disturbing trends is the lowering of the age limit of persons engaged in criminal acts.

This phenomenon raises a general concern because the purpose of behavior characterized by brutality is infliction of harm or suffering to others –mainly through aggression or violence. These behaviors have occurred in every age of human history. Currently, however, they have their own specific characteristics and include still increasing range. As a result, a modern man lives in a world of information overcrowded with reports of pervasive violence and aggression, of which he often becomes a victim.

Violence and aggression have taken alarming proportions in schools where the victims are not only younger and weaker students, but also teachers. The main problem is the phenomenon of violence on the part of older students toward younger ones, which manifests itself, among others, in such forms as extortion, beatings, mental and physical abuse [3, p. 33-32;16]. Moreover, the proportions of organized crime are increasing, the brutalization of juvenile criminal activities is growing together with emotional frigidity of the perpetrators [23, p. 9]. The genuine concern is not only an increase in aggressive behavior, but above all, the lowering of the age limit of persons engaged in violent acts and crimes of exceptional brutality [10].

There are also concerns about the signs of cyberbullying, especially among young people, occurring most often in the form of name-calling, scaring, humiliation of other people online or with the usage of one's phone (e.g. making movies or taking pictures of someone, without this person's consent, placing them in the Internet, sending pictures from a mobile phone or the Internet, making videos or texts that insult or ridicule someone, impersonating someone online, break into online accounts e.g. social networks), etc.. [17, p. 76].

Electronic peer violence is usually defined as the aggressive action of a person or a group of people using modern communication technologies to multiple attacks on the victims who cannot defend themselves, over a longer period of time [20].

The spread of this phenomenon is worrying. It is estimated that about 85 % of adolescents aged 12-13 years, had previous experience with violence on the Internet of which 10-42 % of this population have experienced victimization and 3-23 % were perpetrators of electronic violence [12].

As a result of the increasing brutality of human relationships, it is worth considering the sources this phenomenon. Such knowledge has a significant impact on the effectiveness of actions taken to prevent aggressive and violent behaviors.

The causes of aggression and violence of juvenile

Aggressive behavior and violence is a phenomenon determined by many different factors. There are many theories and scientific analysis explaining the sources of aggression and violence, presentation of them is beyond the scope of this paper. Only some of them will be indicated, those, according to the authors, that are most helpful in carrying out preventive and educational impact in preventing the brutalization of human relationships.

While explaining the causes of aggression and violence, the social learning theory cannot be overlooked according to which a man learns different behaviors, including aggression, from observations of persons significant to him (so-called role models). The key role in this theory is played by so-called modeling [1, p. 29-30].

Among the most important models to imitate, one can indicate parents and other members of the immediate family, peers with strong personality, idols or various kinds of authorities, for example, cult figures from music and film industry, computer games, the world of sports. It should be noted, however, that the acquisition of aggressive behavior

patterns, largely takes place through imitation - mostly aggressive behavior of Barents. In line with the social learning theory, one can say that a man learns aggression. Pathological behaviors on the ground of psychological theories about the nature and psychoanalytic-behavioral are perceived in an interesting way, an example of which is the concept of frustration of aggression by J. Dollard, L. Berkowitz, which accentuates two arguments: 1) the occurrence of aggression is always associated with frustration, 2) every frustration always leads to one of the forms of aggression (e.g. indirect - direct, verbal - behavioral) [7, p. 747-748]. According to this theory, the frustration is related to the blocking of the possibilities for action aimed at the pursued objective.

Thus, an aggressive act is done as a result of growing frustration from the blocking of the potential to achieve the intended purpose. The reasons for this may be various kinds of social factors (e.g. low social and economic status, education, age, race, sex).

An important source of aggression in later social functioning of the child is a peer group, especially one, that establishes its own rules which are often contrary to the generally applicable norms of behavior. In some groups aggressive behaviors are openly promoted (e.g. subculture of Skinheads). It is worth remembering that the young man, when joining a group of aggressive sports fans, a gang or a cult, expresses above all a revolt against his weak position at home, school and community. In many cases this rebellion is often expressed through violent behavior. In general, for a young man, a peer group is a foster environment, it is also competitive for educational, cultural and social institutions, as well as for his own family. In fact, it meets - and in an attractive form - all the basic functions of socialization: it produces a sense of community, safety, group solidarity, and fulfils important emotional needs of the group members (affiliation and meaning). Hence, strong identification of young people with groups behaving aggressively „hooligans” - fans, members of gangs, cults, fans of rock music, and so on. Whereas, it is difficult for the young man to overcome the situation of „vicious circle”, socially destructive stigmatizing by environmental, psycho-physical and even genetic factors [4,19]. Peer group influence on the behavior of children and adolescents is the smaller, the more properly operates their family and their school [22, p.104].

Regardless of the multi-faceted research decisions in etiological explorations, it should be noted that the growing problem of crime among youth (including children) points to the wrong process of socialization and upbringing in dysfunctional family environments. Families that do not meet their basic educational and socialization functions, are known in the literature as dysfunctional or pathological families. Dysfunctional families are also not able to solve the problems bothering them, especially educational and care problems. In such families, the problems are often not limited to alcoholism, crime, sexual violence [15, p. 451-453] or extreme neglect of children, but they also include the excessive permissiveness, inconsistency in behavior and negligence related to the lack of interest in the affairs of the child and care for him [11, p. 334].

Serious disturbances in the functioning of the family are caused especially by alcohol abusing parents, which often becomes the cause of the family breakdown, disruption of emotional relations, creation of wrong educational atmosphere, neglecting the basic needs of the child and other negative consequences [24, p. 23].

The functioning of the child in a dysfunctional family fosters the adoption by youth the pathological patterns of adaptation and the development of their own abusive patterns of response in different situations. Children living in dysfunctional families are the so-called high-risk group. This means they are exposed to a greater risk of the likelihood of educational problems, social maladjustment, and violations of legal norms [3, p. 80].

Among the most important negative factors, the accumulation of which often leads to conflict with the law, there are: alcoholism of parents or (and) siblings, the lack of emotional ties in the family, aggressive behavior, abandonment by one of the parents, lack of positive role models in relation to work and social roles, the use of improper methods of education, deprivation of care, lack of control, criminal behavior patterns.

Research indicates that the vast majority of juvenile offenders are brought up in families with a cumulative negative factors, not satisfying the natural needs of its members. Families in which committing crimes juveniles are brought up, generally do not meet all the needs of the children, and do not create conditions that would allow the children's identification with their parents and recognize them as an authority. By contrast, they give the child a model of socially negative behavior [11, p. 321], which often leads to both the formation and preservation of symptoms of demoralization.

Results of this research also indicate that, in many cases children from pathological families were marginalized and rejected by society which „forced” them to seek acceptance in peer groups of the same subculture with similar problems. In turn, subculture affiliation carries not only the risk of socially unacceptable behavior, but also, according to research by other authors [21, p. 284], it co-creates a general syndrome of criminal behavior.

Situation affecting the liberation of aggressive behavior is also parents' rejection of the child which, at that point, suppresses most basic needs: security, love and acceptance [9, p. 185]. In addition, the rejection of the child by the parents or other significant persons, causes frustration which can be one of the reasons of aggression and other forms of deviant behavior.

Family values, norms and moral standards which are dominant in the closest environment of the child also have significant impact on the formation of aggressive behaviors. The family structure has also the effect on this kind of behavior [13]. The breakdown of the family, as a result of the absence of one parent, leads to disruption of its basic functions, which may result in different kinds of behavioral problems. Research shows that many criminals were raised by single mothers.

The researchers also point out that the decisive factor for the negative development of children from single-parent families is the physical and psychological absence of a father (J. [2, p. 69; 13], who often seeks work outside the country, which leads to negative consequences described in the literature as the effects of so-called „Euro-orphanhood”.

In turn, „good family functioning may act as a protective factor in a child’s life, helping to counter adverse conditions that would normally become criminogenic”. [13, p. 125].

In conclusion, it should be emphasized that each of these factors has a significant influence on the phenomenon of brutalization of social life. Application of the principle of synergy, i.e. coexistence of several factors, is necessary in determining the causes of brutalization and aggression.

Aggressive behavior of juvenile - pedagogical and preventive aspects

Important role in countering the brutalization of human relations plays social education, including rehabilitation pedagogy. Pedagogical and educational efforts, however, require a larger instantiation taking into account individual life tasks which the adolescent person faces. For this purpose, it is important to identify and further determine the feasibility of the goals and life aspirations of young people. Particular attention should be paid to the areas and types of tensions and problems confronted by young people entering adult life. In addition, the pedagogical initiative which is addressed to specific individuals or groups is necessary, hence, it aims to transfer skills and learning ways of socially acceptable forms of conduct. However, in the interactions with difficult youth, or those manifesting problematic behavior, one needs to consider three basic pedagogical approaches: a) assistance- marked with pedagogical tact, b) corrective (rehabilitation) forms of interactions to modify the attitudes and social behavior (both correcting deficits and developing potential).

In order to level the brutalization of human relations, one cannot forget about the role of law in counteracting behaviors that threaten the safety of citizens. In law proceedings against the perpetrators of aggressive actions with characteristics of a violent crime, above all, the preventive nature of the measure needs to be emphasized. Legal consequences must, however, be appropriate to the offense and the degree of demoralization of the perpetrator. In addition to the law, some other normative measures should be executed, especially ethical and religious governance. It ought to be noted that the adopted and implemented values are determinants of one’s social functioning, moreover, they affect the quality and development of appropriate interpersonal relationships. Therefore, deepening of the axiologization on the basis of prevention and education can become a choice of the most promising course of action, which would allow one to create better conditions for development of pro-social attitudes, thus effectively preventing aggression and violence in interpersonal relations [18, p. 30 – 36].

Educational programs aimed at changing the mentality of young people are also needed, they facilitate the “reconciliation with other people”. It is also important to show children and young people the values and standards that will help them to understand that the modern world is not only enclosed in the football, techno or disco music, or especially in a computer game or on the Internet and satisfy the need for security [14, p. 521 – 527]. Effective prevention programs must be based on a thorough diagnosis.

In order to minimize opportunities for aggressive behavior in social and personal life, the change of living conditions of the young generations should also be taken into account. Young people should be given real chances to fulfill their dreams, aspirations, hopes and gain the required professional skills, as well as the possibilities of employment in their country and residential environment. A young person’s life cannot be allowed to be miserable, repulsive and wasted. Young people also need to be helped in overcoming their weaknesses, or inclination to aggressive behavior.

Also emphasize that evolution of peer violence towards electronic violence poses new challenges in education. The task facing parents and the school is primarily to take active part in the social experiences of young people in the virtual World [17, p.77].

Conclusion

The phenomenon of aggression and violence among youth is now a serious social problem that requires both a detailed analysis of the research and consistent projects for the prevention and educational activities based on that research. All educational environments, especially the two most crucial of them, the family and the school must be engaged in preventing the phenomenon of aggression or violence. These environments should renew, in attractive forms, broken emotional bonds with children and youth, provide educational opportunities and develop appropriate relationships of a young man with other people. It should also be emphasized that educational activities, especially prophylaxis should include not only children and young people, but people of all ages and especially the so-called risk groups. The consistent implementation of these recommendations would provide an opportunity to develop a more effective interaction in the sphere of education and prevention aimed at eliminating the phenomenon of the phenomenon of aggression or violence in human relations.

REFERENCES

1. Bandura, W. A. Teoria społecznego uczenia się / W. A. Bandura. – Warszawa : Pub. PWN, 2007.
2. Brągiel, J. Zrozumieć skrzywdzone dziecko / J. Brągiel. – Opole : Pub. Uniwersytet Opolski, 1998.
3. Dymek, M. Rodzina dysfunkcyjna – patologiczne wzory przystosowania do rzeczywistości / K. Dymek – Balcerek // Patologie zachowań społecznych. Rzeczywistość przełomu wieków XX i XXI. Rodzina dysfunkcyjna – przemoc. – Radom: Pub. Politechniki Radomskiej, 2000.
4. Fukuyama, F. Koniec człowieka. Konsekwencje rewolucji biotechnologicznej / F. Fukuyama. – Kraków : Pub. Znak, 2004.

5. Graniewska, D. Rodzina a bezrobocie. Sytuacja w Polsce / D. Graniewska, Z. Tyszka // Współczesne rodziny polskie. Ich stan i kierunek przemian. – Poznań: Pub. UAM, 2001, pp. 416–425.
6. Gula, B. Przestępczość nieletnich / B. Gula, M. Wysocka-Pleczyk. – Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2009.
7. Hołyst, B. Kryminologia / B. Hołyst. – Warszawa : Pub. PWN, 2000.
8. Hołyst, B., Wiktymologia / B. Hołyst. – Warszawa, 1997.
9. Jeffries, J. Zagrożona młodzież, Polska Agencja Rozwiązywania Problemów Alkoholowych / J. Jeffries, B. T. McWhirter, A. M. McWhirter et al. – Warszawa, 2005.
10. Kawula, S. Pedagogika społeczna dzisiaj i jutro / S. Kawula. – Toruń : Pub. „Akapit“, 2012.
11. Kawula, S. Pedagogika społeczna. Dokonania-aktualność-perspektywy / S. Kawula. – Toruń : 2001.
12. Kołakowska-Przełomiec, H. Środowisko rodzinne w świetle badań kryminologicznych / H. Kołakowska-Przełomiec, J. Jasiński // Zagadnienia nieprzystosowania społecznego i przestępczości w Polsce. – Warszawa, 1978.
13. Kraft, E. Online Bystanders: Are They the Key to Preventing Cyberbullying, 2011 / E. Kraft. – URL : http://www.elementalethics.com/files/Ellen_Kraft_PhD.pdf.
14. Piestrzyński, W. Poczucie bezpieczeństwa uczniów w kontekście ich poziomu otwartości wobec nauczycieli / W. Piestrzyński, A. Piotrowski, M. Ilnicki // Edukacja dla bezpieczeństwa. Człowiek wobec problemów bezpieczeństwa w XXI wieku, t. 3, Wyzwania dla nauk społecznych wynikające z zagrożeń współczesnego świata. – Poznań, 2012, p. 521–527.
15. Piestrzyński, W. Sexual violence as a traumatic situation for both the victim and the perpetrator / W. Piestrzyński, A. Lymar // Deviation. – Moskwa, 2013 p. 449–459.
16. Rejzner, A. Systemowe rozwiązanie problemu przemocy i agresji w szkole / A. Rejzner. – Warszawa : Pub. WSP TWP.
17. Sarzała, D. Cyberbullying as a new manifestation of violence among children and adolescents in the pedagogical aspect / D. Sarzała // Science and World. – International scientific journal No 8 (24) 2015, Vol. II, p. 76–79.
18. Sarzała, D. The importance of the family environment in shaping the value system of children and youth // D. Sarzała, L.V. Kotenko, M. O. Nasimov et al. // Purposes, tasks and values of education in modern conditions. – Prague, 2015, p. 30–36.
19. Singer, P. Jeden świat. Etyka globalizacji / P. Singer. – Warszawa : Pub. Książka i Wiedza, 2006.
20. Smith, P. K. Bullying in schools: Thirty years of research / P. K. Smith // C.P. Monks, L. Coyne Ed. Bullying in different contexts. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – P. 36–60.
21. Sołtysiak, T. Uwarunkowania środowiskowe i determinanty subiektywne uczestnictwa nieletnich w podkulturach / T. Sołtysiak. – Bydgoszcz, 1995.
22. Syrek, E. Współczesne zagrożenia w strukturach społecznych // E. Syrek. – Katowice: Pub. „Wieczorek – Press“, 1993.
23. Urban, B. Zachowania dewiacyjne młodzieży / B. Urban. – Kraków : Pub. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2000.
24. Wójcik, D. Środowisko rodzinne a poziom agresywności młodzieży przestępczej i nieprzestępczej / D. Wójcik. – Wrocław : Pub. WAPN Press, 1977.
25. Petrosino, A. The Role of the Family in Crime and Delinquency: Evidence from Prior Quantitative Reviews / A. Petrosino, J. Derzon, J. Lavenberg // Southwest Journal of Criminal Justice, (2) 2009 Vol. 6. – Southwestern Association of Criminal Justice, pp. 108–132.

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Д. Сажала¹, Я. Бартошевски²

¹ кандидат гуманитарных наук, доцент, ² доктор философских наук, профессор

¹ Университет Вармии и Мазур (Ольштын),

² Государственное высшее профессиональное училище (Конин), Польша

***Аннотация.** В статье авторы представляют проблему агрессии с особым акцентом на молодежь как социальную группу, которая, в частности, страдает от этого явления. Авторы также исследовали анализ основных источников агрессии и насилия среди молодежи. Кроме того, эта статья устанавливает предложения по противодействию агрессии и насилию, которые могут быть реализованы на основе социального воспитания и профилактики. Авторы также указали проблему агрессивного поведения в виртуальном мире как новое явление, нарушающее отношения.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, агрессивное поведение, насилие, профилактика.*

UDC 378.18

THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' MOTIVATION AT THE ENGLISH LESSONS

A.S. Seitkhadyrova¹, B.S. Kustubaeva²¹ Senior Lecturer, Master of Art, ² Senior Lecturer
Kazakh Humanitarian and Law University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the problems of development of students' motivation at the English lessons. The peculiarities of formation of motivation to learn a foreign language by students of non-language specialties are revealed and the practical ways to increase motivation are presented.*

Keywords: *motivation, dissemination, contextual training, communicative exercises, external motivation.*

During the last decade due to the expansion of professional contacts, a free exchange of information, the dissemination of scientific and educational literature published abroad, the mutual enrichment of experts from different countries, multifaceted and systematic dialogue at the international level became possible. Foreign language knowledge makes it possible to establish educational, cultural and professional contacts. In order to merge into a single socio-cultural space, professionals who speak foreign languages are required.

It is especially important to have a good command of English - the language of international communication. The main scientific literature, communication of experts in various forms, is carried out mainly in English as well as the use of computer, particularly, the internet, is not possible without knowledge of the English language.

However, there is a great necessity for knowing foreign language for specialists working in various spheres nowadays and awareness of the significance of this language, university graduates not always have a good command of English. There are a lot of reasons for this phenomenon, but the main one is a low motivation of students.

People have many different reasons for studying a foreign language; they sometimes learn a language for practical reasons while other times people have a special affinity for the particular language and its people. Language teachers are often very aware of the career advantages that language proficiency can bring, but to many language learners, learning the language is only an abstract undertaking required for an academic degree.

The importance of motivation formation of learning a foreign language is considered by many scientists, such as A.A. Alkhazishvili, N.I. Gez, P.B. Gurvich, I.A. Zimnya, A.A. Leontiev, V.L. Skalkina, E.I. Passov, E.P. Shubin and others. There are several studies dedicated to various aspects of this problem. Though the problems of motivation formation in mastering a foreign language have been thoroughly studied, there are still some contradictions to be worked at:

1. Between the increasing volume of information, the opportunity to use foreign sources, to communicate with colleagues from different countries and a low level of language skills of university graduates;
2. Between the need to learn a foreign language by future experts and the lack of adequate methods to facilitate positive dynamics of motivation to learn a foreign language by students;
3. Between the desire of the student to master a foreign language and the lack of scientific and methodological support of teaching.

The lack of theoretical approaches to the study of a foreign language, the absence of measures, developing students' motivation of non-language specialties, as well as addressing new educational challenges facing higher education, arose the research problem: what pedagogical conditions and means contribute to the formation of motivation to learn a foreign language by students of non-language specialties?

The efficiency of motivation formation to learn a foreign language by students of non-language specialties increases, if while teaching a foreign language the following approaches such as contextual, "the study of English for special purposes", conscious and communicative are realized in combination. A complex of pedagogical tools is applied in terms of three interrelated models of contextual training: semiotic, and social imitation are used.

The peculiarities of formation of motivation to learn a foreign language by students of non-language specialties are revealed.

The pedagogical conditions promoting formation of positive motivation to learn a foreign language by students of non-language specialties are revealed. A complex of pedagogical tools to promote motivation to learn a foreign language by future specialists in the conditions of high education establishments is set.

1. Development of motivation to learn a foreign language by students of not language specialties is promoted by two related sets of conditions:
 - 1) Conditions influencing the formation of internal motivation (professional interest and awareness of the practical and theoretical significance of acquired knowledge for future professional activity, peculiarities of future professional activity, the level of professional skills of the teacher; emotional intensity of training, etc.);
 - 2) Conditions influencing the formation of external motivation (creating a situation of success or the awareness of failure and its causes, competitiveness and communicative orientation of lessons).

2. The most effective strategy for the development of motivation for learning a foreign language by students is a combination of following approaches: conscious and communicative, contextual and "teaching English for special purposes".

3. The main pedagogical means of ensuring the formation of motivation to learn a foreign language, developed on the basis of three models context of teaching are:

1) in the framework of the semiotic model - communicative exercises to assimilate the vocabulary and grammar within the theme; work with the main text, communicative exercises to the basic texts;

2) within the simulation model - development of speech clichés and stamps, work with texts that have a professional focus, supplemented with the communicative exercises, dialogic communication skills training; development of professional speech situations of role behavior; filling out the questionnaire of psychological nature; oral reports;

3) in the framework of the social model - role-playing game, case studies, simulations, written forms of work.

Under motivation, we mean the motivation, following which a person gets satisfaction from such a group of incentives as achievements, curiosity, prestige, etc. A student, who does not have the motivation to learn foreign languages, will hardly ever learn anything. Of course, it should be noted that learning foreign languages even in the same conditions, proceeds to different people at different speeds. It is also important to remember that when a person speaks, the decision to speak is taken by motivation. At the beginning of the lesson, students are full of enthusiasm for learning foreign languages, they are trying to learn new words, structures, phrases, and hope that they will soon be able to use them naturally. But, the experience shows that within first two months, they learn a few rules of language usage, but are unable to use them. They feel the fear of making mistakes when speaking. There are a lot of ways to increase motivation. In our opinion, for the correct selection of a particular method the following should be taken into account:

1. The educational process begins and takes place in the classroom. As it is pointed out by D. Bushman, a favorable atmosphere in the classroom almost never occurs by accident. It can occur without the participation of the teacher, but it is usually unfavorable, and does not create the conditions for effective learning.

2. Since a person is a social being, the desire to communicate is a force encouraging language learning (R. Lado).

3. Implementation of the cycle "needs-satisfaction" is a fact of paramount importance (L. Imundo).

4. During planning of lessons, the teachers are recommended to use the following models: ESA (engage, study, activate - to engage, study, activate), ARC (authentic, restricted, clarification - authentic, limited, clearly), the determination of the ultimate goals of the lesson at the beginning of class, possible change in the lesson plan on the specific situation, role play, staging of dramatic dialogues.

5. The communicative approach works very well and preference should be given to the activities involving simulation of real situations and role-playing games in the classroom and in extracurricular work. We believe that the most effective kinds of extracurricular activities to develop students' motivation are the show: "Theatre of the reader" and "Group presentation." There is a spirit of competition between academic groups. They work hard, rehearsing their speech to receive a prize in one of nominations: f.e.g. "Outstanding Acting Ability", "The Best Sense of Humor" and "The Best English" etc. The purpose of all this - to gather students together outside of the classroom, to use a foreign language in the group to create an atmosphere of friendship, enhance the motivation to learn. It is also important that the language extracurricular activity save time of the classroom lessons, limited by curriculum. The following facts should be taken into consideration. All the mentioned activities, firstly, help to intensify the communication maximally, because the students have an incentive to do so, and, secondly, they communicate more freely.

Foreign language proficiency in today's society is becoming a necessary part of personal and professional life, as career assessment and evaluation of the person are interconnected. And this causes the demand for people speaking foreign language. In addition, a good knowledge of a foreign language is an essential requirement for all those who want to take part in the competition for the prestigious and highly paid jobs. Also, it deals with the fact of taking training courses, entering a highly quoted university in our country or abroad, passing the exam for international certificate. People, who speak foreign languages, get a real chance to take more prestigious place in society, in terms of social and material position.

REFERENCES

1. Baskakova, Y. E. Relationship skills and professional development of the teacher / Y.E. Baskakova // *The Success of Modern Science*, 2006. - № 10. - pp. 101-103.
2. Bessarabova, I. S. Criteria for determining the content of education in US universities / I. S. Bessarabova // *The Success of Modern Science*, 2006. - № 10. - pp. 72-72.
3. Betsukov, H. H. Management structure and the development of university science / H.H. Betsukov // *The Success of Modern Science*, 2007. - № 10. - pp. 52-52.
4. Doronin, A. M. Integration of science and practice in the teaching activities / A.M. Doronin, D.A. Romanov // *The Success of Modern Science*, 2007. - № 10 - pp. 58-59.
5. Homola, A. I. Bologna Convention and issues of modern professional education / H.H. Betsukov // *The Success of Modern Science*, 2007. - № 10. - pp. 54-56.
6. Ilmushkin, G. M. Estimation of readiness of students for professional education in the field of information technology / G.M. Ilmushkin // *The Journal "The Success of Modern Science."* - 2006. - № 10. - pp. 74-74.
7. Kabakovich, G. A. Basis of preparation of the student of the XXI century - the new information technologies / G. A. Kabakovich, I.M. Bagautdinov // *The Journal "The success of modern science."* - 2006. - № 10. - pp. 74-75.

Материал поступил в редакцию 30.11.15.

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.С. Сейтхадырова¹, Б.С. Кустубаева²

¹ старший преподаватель, магистр гуманитарных наук, ² старший преподаватель
Казахский гуманитарно-юридический университет (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме развития мотивации студентов на занятиях по английскому языку. В статье рассматриваются особенности формирования мотивации к изучению иностранного языка и практические способы ее увеличения у обучающихся в неязыковых ВУЗах.*

***Ключевые слова:** мотивация, коммуникативные упражнения, внутренняя мотивация, диссимилиция.*

УДК 371.3

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Н.А. Туебакова¹, А.Д. Кариев², А.О. Дуйсенбаева³,

¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и социальной педагогики, ² докторант 2-го курса специальности 6D050300-Психология, ³ старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии,

¹ Казахский государственный женский педагогический университет (Алматы), ² Университет «Туран» (Алматы),

³ Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инновационных технологий и возможности их интеграции в учебно-воспитательном процессе. Авторами раскрываются источники духовной нравственности, рассматриваются типы неправильного воспитания, а также предложены примеры инновационных технологий, используемых в системе воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: воспитание, духовно-нравственные ценности, инновационные технологии, самопознание, технология развития критического мышления.

В современном стремительно изменяющемся мире, требуется периодическая интеграция инновационных технологий обучения и воспитания подрастающего поколения. Организация воспитания и социализации учащихся имеет первостепенное значение в ступени основного общего образования. Как известно, воспитание представляет собой процесс принятия человеком важных правил и идей (ценностей), которые определяют поведение человека в обществе на разных ступенях развития [1].

Важнейшим фактором формирования новых жизненных установок личности является развитие воспитательной системы, которая будет отвечать требованиям современной системы воспитания подрастающего поколения. Одной из инновационных технологий в нашей республике являются уроки духовно-нравственного воспитания, самопознание, этот проект был предложен первой леди Казахстана С.А. Назарбаевой [1].

На таких уроках содержанием воспитания являются духовно-нравственные ценности. Содержанием воспитания на ступени общего образования являются нравственные ценности.

К источникам духовной нравственности относятся:

- Патриотизм (любовь к своей Родине, к своему народу, к своей малой родине, служение своей стране);
- Социальная солидарность (свобода личная и национальная; доверие к людям, институтам государства и гражданского общества; справедливость; милосердие, честь, достоинство);
- Гражданственность (правовое государство, гражданское общество, долг перед страной, старшим поколением и семьей, закон и правопорядок, межнациональный мир, свобода совести и вероисповедания);
- Человечность (мир во всем мире, принятие и уважение многообразия культур и народов мира, равенство и независимость народов и государств мира, международное сотрудничество);
- Честь;
- Достоинство;
- Свобода (личная и национальная);
- Доверие (к людям, институтам государства и гражданского общества);
- Семья (любовь и верность, здоровье, достаток, почитание родителей, забота о старших и младших, забота о продолжении рода);
- Любовь (к близким, друзьям, школе и действия во благо их);
- Дружба;
- Здоровье (физическое и душевное, психологическое, нравственное, личное, близких и общества, здоровый образ жизни);
- Труд и творчество (творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость, трудолюбие, бережливость);
- Наука (познание, истина, научная картина мира, экологическое сознание);
- Искусство и литература (красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие);
- Природа (жизнь, заповедная природа, планета Земля) [3].

Интеграционные процессы, происходящие в современном образовании, актуализируют использование инновационных технологий, как в воспитании, так и образовании. Инновационная педагогическая технология – совокупность методов и средств воспроизведения теоретически обоснованных процессов, которые позволяют успешно реализовывать поставленные цели воспитания и образования. Инновационные технологии представляют собой педагогические нововведения, в результате внедрения которых, происходит преобразование воспитательного процесса в целом.

В качестве примера инновационной педагогической технологии в воспитательном процессе, также можно рассмотреть технологию развития критического мышления. Подразумевается привлечение к различным способам и приемам оценочной деятельности (самооценка, взаимооценка). При использовании технологии развития критического мышления, можно создать ситуации, проживая которые родители осознавали бы себя в большей степени. Синонимом технологии критического мышления является свободное независимое мышление. Каждый этап технологии направлен на раскрытие творческого потенциала [2].

При разработке инновационных технологий, значимым критерием становится уровень квалификации специалиста, который разрабатывает технологию. Уровень профессионализма автора технологии, определяет новизну и структуру технологии. Создание инновационных технологий представляет собой сложный процесс, который выстраивается на основе психолого-педагогического анализа. В дальнейшем проходит прогнозирование того, как будет внедряться и апробироваться та или иная технология. В заключении будет проведено соотношение состояния воспитательной системы в целом, с тем прогностическим результатом, который предполагалось достичь. Использование новых образовательных технологий должно обеспечивать сохранение здоровья школьников, что начинается с организации всего учебно-воспитательного процесса [5].

На первом месте стоит проблема профилактики утомляемости учащихся. Биологическое утомление двояко: с одной стороны, является защитной реакцией организма от истощения, а с другой – стимулирует рост работоспособности.

К переутомлению учащихся приводит неправильно составленное расписание, а также чрезмерная учебная нагрузка. Здоровьесбережение зависит от объема и сложности задания. Учитель должен соизмерять объем и сложность с возможностями ученика. Исходя из этого одной из важных целей инновационной деятельности, является качественное изменение личности учащихся, с учетом их физических и интеллектуальных ресурсов.

В системе воспитания, инновационные технологии связаны с внесением изменений:

- В цели, содержание, методы, формы организации и систему воспитания;
- В стили педагогической деятельности и организацию учебно-познавательного процесса;
- В систему контроля над учебным процессом;
- В учебный план и учебные программы;
- В деятельность учителя и школьника;

Следует отметить, что при внедрении инновационной технологии учитывают:

- абсолютную новизну;
- относительную новизну;
- псевдо-новизну (оригинальничание), мелочи изобретательства.

Инновационная технология должна в себя включать компоненты, также направленные на разрешение результатов неправильного воспитания, а также на предотвращение неправильного воспитания. Так как при разрешении проблем неправильного воспитания, достигается цель формирования нового эстетически и культурно-развитого поколения.

Необходимо выделить несколько типов неправильного воспитания:

Безнадзорность, бесконтрольность встречается, когда родители излишне заняты своими делами и не уделяют должного внимания детям. Дети представлены сами себе, в итоге попадают под влияние «уличных» компаний.

Гиперопека – жизнь ребенка находится под бдительным и неустанным надзором, он слышит все время строгие приказания, многочисленные запреты. В результате становится нерешительным, безынициативным, боязливым, неуверенным в своих силах и т.д. Постепенно нарастает обида за то, что другим «все дозволено». У подростков это выливается в бунт против родительского засилья: они нарушают запреты, убегают из дому. Другая разновидность гиперопеки – воспитание «кумира» семьи. Ребенок привыкает быть в центре внимания, в результате повзрослев, он не в состоянии правильно оценить свои способности.

Воспитание по типу «Золушки» т.е. в обстановке эмоциональной отверженности, безразличия, холодности. Ребенок не чувствует любви родителей. «Нет ничего хуже притворства доброты, – писал Л. Толстой, – притворство доброты отталкивает больше, чем откровенная злоба». Ребенок переживает особенно сильно, если кого-то из членов семьи любят больше. Такая ситуация способствует появлению неврозов, чрезмерной чувствительности к невзгодам или озлобленности детей.

«Жесткое воспитание» – за малейшую провинность ребенка сурово наказывают, и он растет в постоянном страхе. К.Д. Ушинский указывал, что страх – самый обильный источник пороков (жестокость, озлобленность, приспособленчество, угодничество возникает на основе страха).

Воспитание в условиях повышенной моральной ответственности – с малых лет ребенку внушают мысль, что он обязательно должен оправдать многочисленные честлюбивые надежды родителей или же на него возлагаются недетские непосильные заботы. В результате у таких детей появляются навязчивые страхи, тревога за благополучие своих близких.

Таким образом, целью воспитания является формирование базовой культуры личности как основы дальнейшего развития. Базовая культура включает в себя культуру жизненного самоопределения, семейных

отношений, экономическую и трудовую культуру, политическую и правовую, интеллектуальную, нравственную, культуру общения, экологическую, художественную и физическую культуру [4].

По средствам внедрения инновационных технологий в воспитательную систему, обучающимся предлагается вступать в активный диалог с учителями, а также с познавательным миром, при этом занимая не только активную, сколько инициативную позицию.

Отрадно, что на сегодняшний день имеет место не только построение новых технологий, но и рефлексивная деятельность педагогов.

Осмысление инновационных процессов сгруппировано, вокруг следующих вопросов:

Какова природа инноваций? Каковы отличия и особенности? Через решение каких проблем организуется применение инновационных технологий?

При организации внедрения инновационных технологий, нужно учитывать готовность педагогов и учащихся к нововведениям [4].

Подводя итог, следует отметить, что новые жизненные условия выдвигают свои требования к формированию общества, возрастает значимость разработок и применения новых технологий. Инновационные технологии не отбрасывают преподавания информации ученикам, а лишь меняют роль информации. Использование инновационных технологий в системах воспитания и образования, позволят разрешить проблемы с методологическими основами. При организации внедрения инновационных технологий, нужно учитывать готовность педагогов и учащихся к нововведениям. Выбранная технология должна строиться на доверии педагогическому профессионализму учителя; на гарантированности образовательной подготовки учащихся на любом отрезке учебного процесса и сохранении комфортности ученика и учителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абеуова, И. А. Методика преподавания предмета «Самопознание» в высшей школе: Учебно-методическое пособие / (И. А. Абеуова, У. И. Ауталипова и др. – Алматы, 2007. – 92 с.
2. Бордовская, Н. В. Педагогика: Учебное пособие / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб.: Питер, 2007. – 304 с.
3. Мастерская классного руководителя: воспитание, социализация, самоопределение / Сост. Ж. Е. Ермухамедова, Н. А. Тифаниди. – Алматы, 2013. – 212с.
4. Мухина, С. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С. А. Мухина, А. А. Соловьева. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2004. – 384 с.
5. Педагогика школы в двух словах. Конспект-пособие для студентов-педагогов и учителей. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 12.11.15.

INNOVATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF ONCOMING GENERATION

N.A. Tuebakova¹, A.D. Kariyev², A.O. Duisenbayeva³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Special and Social Pedagogics Department,

² Doctoral Candidate, ³ Senior Lecturer of Department of General and Applied Psychology,

¹ Kazakh State Women's Teacher Training University (Almaty), ² "Turan" University (Almaty),

³ Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Republic of Kazakhstan

Abstract. In this article the features of innovative technologies and possibility of their integration in teaching and educational process are considered. Sources of spiritual morality are investigated, types of wrong education are considered, and examples of the innovative technologies used in an educational system of younger generation are offered.

Keywords: education, spiritual and moral values, innovative technologies, self-knowledge, technology of development of critical thinking.

UDC 371

METHODS OF TEACHING ENGLISH

K. Tursynbayeva¹, B. Issabayeva², B. Kulbekova³^{1,2} Senior Teacher, ³ Candidate of Pedagogical Sciences¹ Kazakh State Women's Teacher Training University (Almaty),² Al-Farabi Kazakh National University (Almaty),³ Egypt University of Islamic Culture "Nur-Mubarak" (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Over the past fifty years methods of teaching English have been developing at a fast pace, fitting the lesson to the learner, but not the learner to the lesson. Every class, as well as every student is unique, and requires special consideration. It is necessary to go deeper, analyze each group, and find out what will make it most productive. There is a definite, unique flow and energy that will require the proper mindset on the part of the instructor. The students' involvement and an interesting subject matter are important in promoting keen interest in their learning experience.*

Keywords: *methodology, teaching, English, communication, students, effective method.*

A language becomes an instrument of communication, the purpose of which is to help complete the task successfully. Students can use any language they need to reach their objective. Usually there is no correct answer for a task outcome. Students choose their own way of completing it, using the language they see fit. The introduction of modern technologies allows learning to be even more so as to use the educational potential of a foreign language as an academic subject. It is important that language students, as well as teachers, understand and can apply various methods and techniques.

Over the past fifty years methods of teaching English have been developing at a fast pace, fitting the lesson to the learner, but not the learner to the lesson. Every class, as well as every student is unique, and requires special consideration. It is necessary to go deeper, analyze each group, and find out what will make it most productive. There is a definite, unique flow and energy that will require the proper mindset on the part of the instructor. The students' involvement and an interesting subject matter are important in promoting keen interest in their learning experience.

The method of projects has been widely used during the practice of teaching foreign languages in schools and universities, which involves the creativity of pupils, inducing them to do research activities and allows to actually integrate different disciplines, using different modes of studying and organizing cooperative learning. The core of all approaches to learning is the focus on the students' joint work and the cooperation of educational process subjects - students and teachers.

The most effective method of designing and creating an educational space within the Foreign Language subject is a cultural approach to training exercises in the cultural space of humanitarian methods and means of culture proper. Every lesson of a foreign language is a crossroad of different cultures. The study of culture from the position of a person's attitude and outlook means that the object may be in the process of integrating lessons, taking into account the inter-subject relationships, which is in fact the study of geography, history, literature, art and poetry of the linguistic area studies.

Project-based learning provides a student-centered education and training, as it practically covers other modern technologies. The project method gives the teacher an opportunity to get the students involved in real communication, contacts based on research, on joint work, and to see the results of their real work activity.

By the method of projects we imply the way of achieving specific methodological goals via developing problems and obtaining practical results.

The project work means the student's self-study work that requires the ability of setting the problem, identifying ways of addressing it, planning the work, compiling the essential material, etc. Thus, in the course of this activity students develop their intellectual skills, tenacity, perseverance, hard work, acquire certain study skills while learning through the acquisition of knowledge and skills provides social and professional adaptation in the society. The use of the project method allows creating an individual perception of the world, the possibility of its creative transformation, extensive use of subjective experience in the interpretation and evaluation of facts, phenomena, events of the surrounding reality based on student-significant values.

The initial stage of the project includes the introduction and discussion of the topics offered in the classroom providing the students with basic vocabulary and grammar in accordance with the theme, and the students learn how to make up sentences using the active vocabulary. Practical work on the project begins at the stage of consolidating the educational material and its revision, and becomes a harmonious part of the learning process.

The project not only makes it possible to use a foreign language at the level of real communication in the discussion, but also allows improving certain aspects of language teaching speech etiquette. In the design procedure the formation of linguistic and country study knowledge, the development of listening, speaking, reading and writing skills and abilities are carried out in parallel.

It can be concluded that the project method is indeed the most adequate technology of learner-centered education that makes it possible to use modern approaches to education and strengthens an educational support, socialization, involving the students in different kinds of media, as well as creating the student-centered situation in education. Furthermore, practical results in the form of a regional booklet, newspaper, collage, report preparation, presentations and speeches at the conference, displaying of advertisements, etc. increase the students' motivation.

REFERENCES

1. Modern methods of teaching foreign languages, N.D. Galskova, "Arctic", Moscow 2004.
2. Methodology of project work at English lessons V.V. Kopylova, "Drofa" Moscow 2004.
3. Methodological strategies student-centered education Bondarevskaya E.V. // Bulletin of the Russian Academy / RW, 2000, №3.
4. New teaching and information technology in the education system: A manual for students of pedagogical universities and continuing education of teachers ed. EU. Polat. M.: IC "Academy", 1999.

Материал поступил в редакцию 23.11.15.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

К. Турсынбаева¹, Б. Исабаева², Б. Кулбекова³

^{1,2} старший преподаватель, ³ кандидат педагогических наук

¹ Казахский государственный женский педагогический университет (Алматы),

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы),

³ Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** За последние годы методика преподавания английского языка развивается в быстром темпе. Каждый студент является уникальным и требует особого внимания. Необходимо глубже анализировать каждую группу и студента и выяснить, какая методика преподавания языка является наиболее продуктивной.*

***Ключевые слова:** методология, преподавание, английский язык, общение, студенты, эффективный метод.*

УДК 371

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

М. Хуррамова, преподаватель английского языка
Финансовый институт (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье затрагивается тема о профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка, его роли в учебном процессе, путей совершенствования педагогического мастерства.

Ключевые слова: компетентность, индивидуально-психологический фактор, деятельностный подход.

Иностранные инвестиции становятся важным фактором экономического развития. Формирование благоприятного инвестиционного климата требует создания гибкой эффективной системы обучения и повышения квалификации необходимых кадров. В рамках этого процесса тесно переплелись потребности личности в качественном образовании и потребности экономики в квалифицированных кадрах.

Подготовка в области иностранных языков является с теоретической точки зрения составным элементом системы межкультурной коммуникации, а также имеет вполне выраженный прикладной аспект – содействие улучшению показателей инвестиционного климата региона, интегрированию его экономики в мировую экономику. Говоря о преподавании иностранного языка, следует отметить, что интегративность профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка не формируется в полной мере в традиционной системе языкового образования. Профессиональная компетентность по праву рассматривается как образовательный феномен, что обусловлено: переструктурированием социума в целом и появлением термина «субкультура» как культурное состояние конкретных субъектов; одновременным сочетанием традиционного и инновационного в отечественной педагогике как новая социокультурная норма отношений; появлением новых целей и ценностей образования.

Особым пунктом в данной профессии является ознакомление студентов с культурой страны изучаемого языка. Связано это с тем, что без знания культуры подчас не может быть эффективной коммуникации. Ведь зачастую иностранцы не могут понять друг друга или договориться не потому, что не знают слов или грамматики, а лишь потому, что выражают свои мысли и в целом ведут себя неприемлемо и странно для собеседника, являющегося представителем другой нации. Кроме того, не зная традиций страны, сложно бывает понять оттенки самого языка в процессе обучения.

Формирование профессиональной педагогической культуры – длительный процесс, который проходит ряд этапов. Первый из них часто начинается у педагога еще на школьной скамье, а последний завершается, как правило, всем после вузовским периодом педагогического труда, протекающего под воздействием различных социокультурных и индивидуально-психологических факторов. К таким факторам можно отнести педагогический коллектив, в котором работает учитель, систему курсового повышения квалификации, самообразование учителя, его профессиональные потребности и установки.

По мнению Ю.В. Щербининой, преподавателю необходимо «уметь глубоко мыслить, свободно говорить и эффективно действовать». Профессиональная компетентность учителя иностранного языка – интегративное качество личности, включающее в себя совокупность личностного, знаниевого и деятельностного компонентов, необходимых для успешного выполнения профессиональных функций.

Главным, сущностным признаком профессиональной деятельности педагога следует признать направленность, поиск творческих задач и способов их решения. Талантливый лингвист может не уметь передать свои знания, в то время как талантливый преподаватель, часто не владея иностранным языком в совершенстве, может действительно помочь людям научиться говорить, читать, писать и понимать иностранную речь на слух. Поэтому преподавателю иностранных языков надо знать методику их преподавания, иметь знания в области психологии, чтобы выбирать правильный подход к каждому студенту. Направленность выступает как совокупность устойчивых мотивов и жизненных целей личности, складывающихся на основе потребностей и мировоззрения, которые проявляются в деятельности.

Для эффективной и интересной подачи материала преподавателю необходима также креативность и умение мотивировать людей. В структуру направленности личности входят устойчивые мотивы, жизненные цели и др. Они взаимосвязаны, а сама направленность выражает в единстве всю личность, которая проявляется во взаимодействии с другими людьми. Профессиональная направленность личности проявляется в ее отношении к профессиональной деятельности. Она обусловлена условиями развития общества, особенностями профессиональной деятельности, реальным социальным взаимодействием и тем, как это психическое свойство формируется у будущего специалиста на этапах профессиональной подготовки. Именно преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера, обучение иноязычной коммуникации, используя все необходимые для этого задания и приемы, является отличительной особенностью урока иностранного языка.

Иноязычная коммуникация базируется на теории речевой деятельности. Коммуникативное обучение иностранному языку носит деятельностный характер, поскольку речевое общение осуществляется посредством «речевой деятельности», которая, в свою очередь, служит для решения задач продуктивной человеческой деятельности в условиях «социального взаимодействия» общающихся людей. Участники общения пытаются решить реальные и воображаемые задачи совместной деятельности при помощи иностранного языка.

Деятельностная сущность коммуникативно-ориентированного обучения иностранному языку реализуется в условиях гуманистического подхода к обучению. При таком подходе создаются положительные условия для активного и свободного развития личности в деятельности. В общем виде, эти условия сводятся к следующему:

- учащиеся получают возможность свободного выражения своих мыслей и чувств в процессе общения;
- каждый участник общения остается в фокусе внимания остальных;
- участники общения чувствуют себя в безопасности от критики, преследования за ошибки и наказания.

Основная цель современного образования – соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства, подготовка разносторонне развитой личности гражданина своей страны, способной к социальной адаптации в обществе, началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию. А свободно мыслящий, прогнозирующий результаты своей деятельности и моделирующий образовательный процесс педагог является гарантом достижения поставленных целей. Именно поэтому в настоящее время резко повысился спрос на квалифицированную, творчески мыслящую, конкурентноспособную личность учителя, способную воспитывать личность в современном, динамично меняющемся мире.

Исходя из современных требований, можно определить основные пути развития профессиональной компетентности педагога:

1. Работа в методических объединениях, творческих группах;
2. Исследовательская, экспериментальная деятельность;
3. Инновационная деятельность, освоение новых педагогических технологий;
4. Различные формы педагогической поддержки;
5. Активное участие в педагогических конкурсах, мастер-классах, форумах и фестивалях;
6. Обобщение собственного педагогического опыта;
7. Использование ИКТ.

Но ни один из перечисленных способов не будет эффективным, если педагог сам не осознает необходимости повышения собственной профессиональной компетентности. Отсюда вытекает необходимость мотивации и создания благоприятных условий для педагогического роста. Необходимо создать те условия, в которых педагог самостоятельно осознает необходимость повышения уровня собственных профессиональных качеств.

Иностранный язык выступает не только в качестве средства познания, хранения национальной культуры, общения, развития и воспитания личности, но и в качестве важного средства межнационального, межгосударственного и международного общения. «Иностранный язык, – как указывает Е.И. Пассов, – делает человека дважды человеком».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бермус, А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентно-стного подхода в образовании Электронный ресурс. / А. Г. Бермус // Эйдос : Интернет-журнал. Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
2. Гуцина, Т. Н. Формирование методической компетентности педагогических работников учреждений дополнительного образования детей в процессе повышения квалификации / Т. Н. Гуцина. – Ярославль, 2001. – 252 с.
3. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе / Е. И. Пассов. – М., 1988.
4. Щербинина, Ю. В. Педагогический дискурс: мыслить – говорить – действовать / Ю. В. Щербинина. – М.; 2010.

Материал поступил в редакцию 30.11.15.

ON PROFESSIONAL COMPETENCE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

M. Hurrarova, English Teacher
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *In this article the competence of foreign language teacher, his role in educational process, ways of pedagogical skill improvement are considered.*

Keywords: *competence, individual-psychological factor, activity approach.*

УДК 373.2.02

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.С. Шилова, аспирант кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», Россия

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению основных теоретических позиций, обеспечивающих эффективность осуществления индивидуализации подготовки бакалавров педагогического образования. Автор статьи предлагает интегративно-модульный подход как наиболее действенный в процессе реализации различных аспектов индивидуализации.*

Ключевые слова: индивидуализация, интегративно-модульный подход, бакалавр, педагогическое образование, изучение иностранного языка.

В условиях введения ФГОС ВПО особую актуальность приобретает проблема индивидуализации профессиональной подготовки бакалавров педагогического иноязычного образования, решение которой расширяет возможности для реализации потенциала будущих кадров данной сферы.

Это обстоятельство указывает на объективную необходимость научного обоснования индивидуализации процесса профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования по направлению «Иностранный язык» посредством применения интегративно-модульного подхода, обладающего огромными ресурсами в плане развития личности будущего педагога, готового к усвоению инноваций, способного адаптироваться к запросам и требованиям современного рынка труда.

Интегративно-модульный подход рассматривает интеграцию всех образовательных модулей (обще-профессиональных дисциплин, специальных дисциплин, самостоятельной работы, научно-исследовательской работы, педагогической практики), направленную на развитие индивидуальных, субъектных и личностных свойств каждого будущего бакалавра педагогического образования в процессе изучения нескольких иностранных языков.

Содержание понятия «индивидуализация» многоаспектно и включает в себя лингвистическую, социокультурную, психологическую и профессиональную составляющие, которые представляют единое целое в процессе личностного развития и профессионального становления будущего бакалавра педагогического образования.

Индивидуализация предоставляет прекрасные возможности для развития индивидуальной образовательной траектории каждого студента, которая является результатом реализации соответствующей педагогической модели.

Под индивидуальной образовательной траекторией будущего бакалавра педагогического образования мы будем понимать персональный путь обучения и развития студента с реализацией его личностного потенциала, то есть личностных свойств, способностей, умений осуществлять речевую, учебную и профессиональную деятельность. Формирование индивидуальной образовательной траектории бакалавров осуществляется с учётом различий и особенностей их культур, традиций, обычаев, конфессий, политических взглядов, национальных особенностей, а также личностных и национальных ценностей.

Индивидуализация профессиональной подготовки будущих бакалавров педагогического образования в процессе изучения трех иностранных языков представляет собой систему, предполагающую адаптацию учебно-методических средств к возможностям каждого отдельного студента, и направлена на оптимальную реализацию технологий овладения изучаемыми иностранными языками на основе учёта всех свойств студента как индивидуальности – его способностей, умений осуществлять речевую и учебную деятельность, личностных свойств.

Индивидуализация в профессиональной подготовке бакалавров педагогического образования в процессе изучения трех иностранных языков проявляется на четырёх уровнях:

- лингвистическом: индивидуальны механизм мотивации речи, содержание речевого высказывания, способ формулирования мысли, процесс овладения изучаемыми иностранными языками;
- социальном: индивидуализация проявляется в таких аспектах, как: жизненный опыт, контекст деятельности, сфера интересов, склонности эмоциональной сферы, мировоззрение, статус конкретной личности в коллективе;
- психологическом: индивидуальны особенности памяти, воображения, внимания, мышления, восприятия; лингвистические способности: фонематический слух, способность к имитации, дифференциации, догадке, способность к антиципации;
- профессиональном: индивидуализация проявляется в профессиональной мотивации, профессиональ-

ном стиле деятельности, профессиональном стиле общения, профессиональных ценностных ориентациях, способах выполнения профессиональной деятельности [1].

Интегративно-модульный подход является наиболее эффективным для осуществления индивидуализации процесса профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования в ходе изучения трех иностранных языков, так как позволяет не только адаптировать образовательную систему к уровню подготовки, индивидуальным особенностям и интересам отдельных студентов, но и обеспечить вариативность и свободу выбора в процессе обучения их трем иностранным языками, а также формирует стремление к саморазвитию и творческой самореализации в будущей профессиональной педагогической деятельности, предполагает интеграцию всех образовательных модулей (общепрофессиональных дисциплин, специальных дисциплин, самостоятельной работы, научно-исследовательской работы, педагогической практики), направленную на развитие индивидуальных, субъектных и личностных свойств каждого студента в процессе изучения трех иностранных языков.

Интеграция модулей в предлагаемой модели реализуется в двух направлениях и может быть двух видов: горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная интеграция предполагает взаимосвязь между модулями на протяжении каждого учебного года; вертикальная обеспечивает связь между модулями в течение всего образовательного процесса с первого по пятый курс [2].

Целью индивидуализации является учёт и развитие способностей студентов, что реализуется в дифференцированном подходе к иноязычному образованию в процессе изучения нескольких языков. Особое значение для эффективного осуществления имеет учет индивидуализации иноязычных способностей, которые обеспечивают успешность образовательного процесса. Особое место в этой связи должно отводиться комплексной системе тестовых специальных упражнений, направленных на развитие иноязычных способностей каждого студента в процессе изучения нескольких иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузовлев, В. П. Методическая характеристика класса как средство индивидуализации процесса обучения иноязычному общению / В. П. Кузовлев // Иностр. яз. в школе. – 1986. – №1.
2. Пассов, Е. И Коммуникативность: прошлое, настоящее и будущее / Е. И. Пассов // Русский язык за рубежом. – 2010. – №5.

Материал поступил в редакцию 25.11.15.

THEORETICAL ASPECTS OF INDIVIDUALIZATION IN THE PROCESS OF BACHELORS' PROFESSIONAL TRAINING

A.S. Shilova, Postgraduate Student of Department of Theory and Method of Teaching Foreign Languages
Kursk State University, Russia

Abstract. *This article deals with the investigating the main theoretical positions providing efficiency of individualization of training of bachelors of Education. The author offers integrative-modular approach as the most effective by realization of individualization various aspects.*

Keywords: *individualization, integrative-modular approach, bachelor, pedagogical education, learning foreign language.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

**ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЁНКУ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Н.А. Киселевская, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Отношение родителей к ребёнку в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, представляет собой чрезвычайно сложную проблему. Мы предприняли попытку изучения особенностей родительских отношений в подобных семьях. Мы предполагаем, что успешность социализации такого ребёнка напрямую будет зависеть от адекватного отношения родителей к нему и создания благоприятных условий воспитания.*

***Ключевые слова:** семья, родительское отношение, ребёнок с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), благоприятные условия воспитания.*

На развитие человека оказывают влияние множество различных факторов, как биологических, так и социальных. Главным социальным фактором, влияющим на становление личности, является семейное воспитание. В зависимости от состава семьи, отношений в ней к разным членам и к окружающим людям в целом, ребёнок формирует свои взгляды и строит взаимоотношения с окружающими.

Семья на ранних, наиболее важных для дальнейшего развития, этапах жизни является единственной, а позднее и одной из наиболее важных социальных групп, в которые включён индивид. По силе и глубине своих специфических воздействий на ребёнка семья является важнейшим фактором и необходимым условием позитивного развития личности.

Существует множество факторов, влияющих на детско-родительские отношения в семье, среди них: особенности личности родителей и их поведения, психолого-педагогическая компетентность родителей и уровень их образования, эмоционально-нравственная атмосфера в семье, диапазон средств воспитательного воздействия, учёт актуальных потребностей ребёнка и степень их удовлетворения и др.

Особая группа детей, требующих пристального внимания и индивидуального подхода в семье – дети с ограниченными возможностями здоровья, к которым могут быть отнесены дети с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, речи, интеллекта и др.

Восприятие семьёй ребёнка с ограниченными возможностями здоровья определяется, в основном, доминирующими в обществе представлениями об инвалидности, а также спецификой непосредственного повседневного общения с ребёнком, которое не всегда носит позитивный характер. Поэтому часто актуальной проблемой подобных семей выступает нормализация детско-родительских отношений в ней. Они определяются как система разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребёнка в целом.

Детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, имеют свою специфику. Особенности взаимоотношений в подобных семьях, как вторичные осложнения основного дефекта, по мнению Л.С. Выготского, в большей степени поддаются коррекции, чем первичные нарушения. Социальные отношения такого ребёнка Л.С. Выготский и его последователи рассматривали как важнейший фактор развития личности. Они считали, что из семейного поведения, из сотрудничества ребёнка с родителями, из его социального опыта возникают и складываются высшие психические функции и от социальной компенсации будет зависеть степень нарушений ребёнка.

Семья, воспитывающая ребёнка с ОВЗ, это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными характеристиками всех её членов и характером взаимоотношений между ними, но и занятостью решением проблем ребёнка, закрытостью семьи от внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери, но главное – специфическим положением в семье ребёнка с ОВЗ, которое обусловлено его болезнью.

Отсутствие близких эмоционально насыщенных контактов между детьми и родителями может стать непосредственной причиной нарушений физического и психического развития ребёнка, обуславливая раннее формирование негативных личностных образований

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей родительского отношения в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ. В исследовании приняли участие 20 испытуемых – родителей детей с ОВЗ, посещающих

реабилитационный центр «Веста» г. Ангарска Иркутской области (10 матерей и 10 отцов). Для диагностики детско-родительских отношений были использованы: методика «PARI» Е.С. Шеффер и Р.К. Белл для изучения отношения родителей к разным сторонам семейной жизни; тест-опросник «ОРО» А.Я. Варги и В.В. Столина; тест «Стратегии семейного воспитания» Н.М. Рухленко и анкета «Определение воспитательских умений у родителей детей с отклонениями в развитии» В.В. Ткачёва.

В ходе предварительной беседы мы выяснили, что основными проблемами в отношениях с детьми, по мнению родителей, являлись следующие: не слушается, капризничает, не понимает обращённой речи, наблюдаются особенности взаимодействия со сверстниками и работниками образовательных учреждений, у них задержано формирование понимания норм поведения и общения, чувства дистанции в отношениях со взрослыми.

В результате диагностики было выявлено, что наиболее часто встречающимися стилями родительского отношения в исследуемых семьях являются «гиперсоциализация» (59,3 %), «маленький неудачник» (24,8 %) и «симбиоз» (14,6 %). Эти стили характеризуются тем, что родители полностью контролируют поведение ребёнка, требуя от него безоговорочного послушания и дисциплины. Они стараются навязать ребёнку свою волю во всех ситуациях, не в состоянии поддержать самостоятельную точку зрения ребёнка, пристально следят за его социальными достижениями, контролируя мысли и чувства. Было выявлено, что у 9,6 % родителей преобладает авторитетный стиль поведения и у 90,4 % авторитарный. В семьях, где преобладает авторитетный стиль, родители осознают свою роль в становлении личности ребёнка, признавая за ним право на саморазвитие. При этом родители проявляют твёрдость, формируя адекватное социальное поведение. В семьях с преобладающим авторитарным стилем родители хорошо представляют, каким должен вырасти ребёнок и прилагают к этому максимум усилий. Своим стилем воспитания родители ограничивают самостоятельность ребёнка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жёстким контролем и суровыми запретами. При таком стиле воспитания у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение ребёнка может стать несоответствующим нормативному. Было выявлено также, что в 40 % семей преобладает сверхавторитет родителей, в 30 % семей наблюдается зависимость и несамостоятельность матери, самопожертвование наблюдается в 10 % семей и в 12 % семей наблюдается доминирование матери. 85 % родителей эмоционально принимают ребёнка, 15 % – рационально понимают его проблемы. Адекватные формы детско-родительского взаимодействия наблюдаются в 58 % семей.

После проведённого исследования нами была проведена консультация для родителей с целью ознакомления их с результатами исследования и оптимизации семейных детско-родительских отношений.

Мы считаем, что для создания благоприятных условий семейного воспитания ребёнка с ОВЗ родителям необходимо иметь как можно большее количество информации об особенностях заболевания и возрастных особенностях их ребёнка, а также его возможностях выполнения различных инструкций, заданий и упражнений. Огромное значение имеет формирование у детей с ОВЗ адекватной самооценки, правильного отношения к своему дефекту и развитие необходимых ему волевых качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грюнвальд, Б. Консультирование семьи / Б. Грюнвальд, Г. Макаби / Пер. с англ. – М.: Форум, 2004. – 258 с.
2. Киселевская, Н. А. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития / Н. А. Киселевская // Science and World, 2014. – № 12 (16), Т.2. – С. 143-145.
3. Киселевская, Н. А. Психокоррекционная работа с дошкольниками, имеющими речевые нарушения: учебное пособие / Н. А. Киселевская. – Иркутск: Изд-во ГОУ ВПО «ИГПУ», 2008. – 76 с.
4. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2003. – 240 с.
5. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Под ред. Е. Г. Силяевой. – М.: Академия, 2002. – 322 с.
6. Родители и дети: психология взаимоотношений / Под ред. Е. А. Савиной и Е. О. Смирновой. – М.: Когито-Центр, 2003. – 230 с.
7. Рождественская, Н. А. Негармоничные стили семейного воспитания и восприятия родителями своих детей / Н. А. Рождественская // Вестник Московского университета. – 2002. - № 2. – С. 48-53.
8. Смирнова, Е. О. Динамика родительского отношения в онтогенезе ребёнка / Е. О. Смирнова, М. В. Соколова // Психолог в детском саду. – 2003. - № 4. – С. 102 – 108.

Материал поступил в редакцию 19.11.15.

PARENTS' ATTITUDE TO A CHILD WITH DISABILITIES

N.A. Kiselevskaya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
“Irkutsk State University”, Russia

Abstract. *The parents' attitude to a child with disabilities represents an extremely complex problem. We made an attempt of studying the features of the parental relations in similar families. We assume that socialization success of such child depends directly on the adequate attitude of parents to the child and on favorable conditions of education.*

Keywords: *family, parents' attitude, child with disabilities, favorable conditions of education.*

УДК 159.9

КВАНТОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПСИХИКИ

А.Ф. Корниенко, кандидат психологических наук, доцент
Академия социального образования (Казань), Россия

***Аннотация.** В статье излагается понимание психики как свойства мозга, обеспечивающего субъективное отражение ближайшего будущего объективной действительности. Рассматриваются нейрофизиологические механизмы психики, позволяющие обосновать ее квантовую природу. Вместе с тем, показано, что использование в описании психических явлений таких категорий квантовой механики, как «волновая функция» и «редукция волновой функции» – не более чем метафора. В качестве эмпирического проявления квантовых механизмов психики рассматривается существование психологического эффекта Маха.*

***Ключевые слова:** психика, сущность психики, квантовые механизмы психики, ощущение, эффект Маха.*

Попытка соотнести представления о психике и сознании, их природе и механизмах функционирования с принципом неопределенности Гейзенберга, волновой функцией Шредингера, постулатом редукции фон Неймана и другими положениями квантовой механики – одна из немногих попыток использовать любую возможность, чтобы хоть как-то подойти к решению проблем психики и сознания, которые на протяжении всей истории развития психологии, оставались и до сих пор остаются нерешенными. Как отмечает В.М. Аллахвердов, «мы способны достаточно однозначно определить, что понимаем под поваренной солью, но мы не знаем, о чем говорим, когда используем термины «психика» и «сознание»» [2, с. 84]. В силу отсутствия удовлетворительных научных определений эти термины очень часто использовались и сейчас используются как синонимы. «Явное или неявное отождествление сознания и психики, – указывает Г.В. Акопов, – устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [1, с. 22].

Один из вариантов решения проблемы психики в свое время был предложен А.Н. Леонтьевым, который предположил, что психика в ее элементарной форме – в форме ощущения – есть не что иное, как чувствительность [14]. Однако, как показано в нашей работе [13], для реализации функции чувствительности вполне достаточно физиологических и даже биохимических форм отражения, и нет необходимости в привлечении понятия о психике и психической форме отражения.

Следует отметить, что сам А.Н. Леонтьев рассматривал свою гипотезу как одну из предварительных, от которых не следует отказываться, если они позволяют подойти к решению «загадочной и темной проблемы», каковой является проблема психики, даже в том случае, если они, как пишет А.Н. Леонтьев, «и были очень далеки от той меры фактической обоснованности, которая возвышает гипотезу до уровня научно обоснованного положения» [14, с. 183]. К сожалению, предварительная и недотягивающая до уровня научно обоснованного положения гипотеза А.Н. Леонтьева стала рассматриваться в работах других исследователей, особенно в зоопсихологии, как аксиома [22]. Таковой она воспроизводится и в учебниках общей психологии [16].

В настоящее время на статус научных претендуют гипотезы о квантовой сущности психики и сознания, излагаемые в работах Р.А. Уилсона [22], В.П. Графского [5], В.Б. Менского [17] и др. Однако все они имеют один существенный недостаток – в них нет ответов на вопросы о том, что такое психика и сознание и в чем их отличие. А без них все рассуждения о квантовой сущности «того, не знаю чего», вряд ли можно рассматривать как научные.

В соотнесении психологических и квантовомеханических категорий прослеживается наличие двух подходов.

С одной стороны, предпринимаются попытки объяснить сущность психических явлений, используя категории квантовой механики. Для описания множественности субъективных представлений (образов) и неопределенности их возникновения в психике (в сознании) отдельного субъекта используются принцип неопределенности Гейзенберга и понятие о волновой функции. Сам процесс или акт возникновения образа, а также смену образов в психике предлагается рассматривать как явление, соотносимое с понятиями «редукция волновой функции», «квантовый скачок».

С другой стороны, категории психологии (чаще всего категория «сознание») привлекаются для объяснения одной из существенных проблем квантовой механики, связанных с необходимостью введения постулата редукции. Как отмечает В.Б. Менский, «в квантовой механике редукция состояния при измерении не поддается пониманию, вызывает концептуальные проблемы, которые уже много лет не удается решить. Точно так же, несмотря на еще более долгое тщательное изучение, остается непонятным феномен сознания. <...> Возможно, что при отождествлении этих явлений они станут более прозрачными, «объяснят друг друга»» [17, с. 171]. Однако одно уравнение с двумя неизвестными решения, как известно, не имеет.

При всей красочности проводимых параллелей между описываемыми в квантовой физике материальными явлениями, происходящими в микромире (в мире микрочастиц или квантов материи), и нематериальными психическими явлениями, происходящими в психике (в сознании) субъекта, эти параллели остаются не более

чем метафорами. Попытки придания этим метафорам статуса научных теорий являются ничем иным, как научной спекуляцией. Вместе с тем, мысль о квантовой природе психики и сознания сама по себе заслуживает внимания.

Сущность психики

Чтобы говорить о квантовой сущности психики и ее высшего уровня – сознания, необходимо, прежде всего, определиться с исходным понятием психики и далее выяснить, насколько это возможно, что в множестве нематериальных психических явлений может быть принято в качестве соответствующего «кванта» психической реальности со всеми вытекающими отсюда возможностями использования категорий квантовой механики в качестве объяснительных в психологии.

Несомненно, возникновение психики в филогенезе происходит на определенном этапе эволюционного развития живых организмов и связано с необходимостью в достижении более адекватного поведения во взаимодействии с внешней средой, что, в свою очередь, достигается путем усложнения форм отражения (познания) особенностей среды. В связи с тем, что условия среды носят динамический характер и изменяются во времени, процесс получения знаний о непрерывно изменяющихся особенностях среды и адаптация к ним организмов значительно усложняются.

В общем случае знания об особенностях среды живой организм может получать благодаря наличию у него механизмов биохимической, физиологической, нейрофизиологической, психической и социальной форм отражения [7]. Более высокий уровень отражения обеспечивает возможность получения большего объема знаний с большей точностью и за меньший промежуток времени.

Если обозначить ситуацию, в которой находится организм в некоторый момент времени настоящего $T_{\text{наст}}$, символом $C_{\text{наст}}$, то знание организма об особенностях этой ситуации можно обозначить символом $C'_{\text{наст}}$.

Очевидно, что для получения знаний и их использования в регуляции поведения требуется определенное время ΔT . За это время, т.е. к моменту времени $T = T_{\text{наст}} + \Delta T$, условия среды изменяются и возникает ситуация нового настоящего $C_{\text{нов.наст}}$. В результате поведение организма, основанное на знании особенностей ситуации $C_{\text{наст}}$, оказывается неадекватным особенностям ситуации $C_{\text{нов.наст}}$, возникшей взамен той, которая стала ситуацией недавнего прошлого.

Чтобы обеспечить адекватность поведения в непрерывно изменяющихся условиях среды, в организме должны быть особые механизмы получения знаний не только о ситуации настоящего, существующей в момент времени $T_{\text{наст}}$, но и о ситуации ближайшего будущего, которая может возникнуть к моменту времени $T = T_{\text{наст}} + \Delta T$. Но поскольку ситуации будущего еще нет, и она не может оказывать воздействие на организм, для получения знаний о ней требуются особые механизмы, отличные от тех, что обеспечивают получение знаний о ситуации настоящего. Для их реализации в структуре живых организмов в процессе их эволюционного развития возникает мозг, как особый орган нервной системы, и особая, психическая форма отражения. Свойство мозга, обеспечивающее получение организмом знаний об особенностях ситуаций ближайшего будущего, и есть то, что называется «психикой». Но психика – это не особый более сложный нервный процесс, протекающий в мозге, как полагает Н.И. Чуприкова [24]. Психический процесс, который считается нематериальным, не может быть нервным процессом, который является процессом материальным. Психика, как свойство мозга, является не особым нервным процессом, протекающим в мозге, а особой формой организации протекающих там нервных процессов.

Наличие психики проявляется в протекании психических процессов, являющихся частными формами организации нервных процессов. Простейшим психическим процессом является ощущение, которое следует понимать не как чувствительность в определении А.Н. Леонтьева, а как форму организации нервных процессов, обеспечивающих получение организмом знаний о *ближайшем будущем* тех особенностей среды, которые в настоящем оказывают непосредственное воздействие на органы чувств [11]. Более сложными психическими процессами, относящимися к категории познавательных, являются процессы восприятия, мышления и сознания. И все они являются особыми формами организации нервных процессов, протекающих в мозге. Особенности отдельных психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых) и динамика их эволюционного развития представлены в работах [9], [12].

Как уже было отмечено, психика возникает в связи с необходимостью достижения адекватности поведения в изменяющихся условиях внешней среды. Психическая форма отражения – это, по сути, опережающее отражение, позволяющее организму получать знания об изменениях, происходящих в среде, и учитывать их при построении своего поведения.

Любые изменения в состоянии среды можно рассматривать как динамику моментов настоящего. Ситуация настоящего $C_{\text{наст}}$, существующая в момент времени $T_{\text{наст}}$, после изменения к моменту времени $T = T_{\text{наст}} + \Delta T$ становится ситуацией нового настоящего $C_{\text{нов.наст}}$. Если изменение ситуации обозначить символом ΔC , то получим соотношение

$$C_{\text{нов.наст}} = C_{\text{наст}} + \Delta C \quad (1)$$

Очевидно, что с наступлением ситуации $C_{\text{нов.наст}}$ ситуация $C_{\text{наст}}$ становится прошлым ситуации $C_{\text{нов.наст}}$, для которого можно записать соотношение

$$C_{\text{наст}} = C_{\text{пр}} = C_{\text{нов.наст}} - \Delta C \quad (2)$$

Ситуация же $C_{\text{нов.наст}}$ по отношению к ситуации $C_{\text{наст}}$ является ее ближайшим будущим. Обозначив ситуацию текущего настоящего, ее ближайшего будущего и недавнего прошлого соответствующими символами $C_{\text{наст}}$, $C_{\text{бл.буд}}$ и $C_{\text{пр}}$, соотношения (1) и (2) можно записать следующим образом:

$$C_{\text{бл.буд}} = C_{\text{наст}} + \Delta C \quad (3)$$

$$C_{\text{пр}} = C_{\text{наст}} - \Delta C \quad (4)$$

Следует отметить, что изменения ΔC в соотношениях (3) и (4) не являются эквивалентными. В первом случае ΔC – это изменение ситуации $C_{\text{наст}}$, которое еще только должно наступить через время ΔT , а во втором случае ΔC – это уже произошедшее изменение той ситуации, которая ранее была ситуацией настоящего, а сейчас является ситуацией прошлого. Тем не менее, полагая, что в локальной области пространственно-временного континуума изменение ситуации настоящего $C_{\text{наст}}$ за короткий промежуток времени от $-\Delta T$ до $+\Delta T$ относительно момента $T = T_{\text{наст}}$ подчиняется закону «обобщенной инерции», сформулированному В.В. Пименовым [18], мы можем считать, что в первом приближении соответствующие изменения ΔC в обоих случаях равны, то есть справедливо соотношение

$$C_{\text{бл.буд}} - C_{\text{наст}} = C_{\text{наст}} - C_{\text{пр}} \quad (5)$$

В этом случае можно записать

$$C_{\text{бл.буд}} = C_{\text{наст}} + (C_{\text{наст}} - C_{\text{пр}}) \quad (6)$$

Соотношение (6) показывает, что особенности ближайшего будущего ситуации настоящего можно определить, зная особенности ее недавнего прошлого, непосредственно предшествовавшего настоящему.

Учитывая соотношение (6), механизм психической формы отражения (процесс получения знаний о ближайшем будущем текущего настоящего) можно записать в виде соотношения

$$C'_{\text{бл.буд}} = C'_{\text{наст}} + (C'_{\text{наст}} - C'_{\text{пр}}) \quad (7)$$

где: $C'_{\text{бл.буд}}$, $C'_{\text{наст}}$ и $C'_{\text{пр}}$ – знания организма о ситуации ближайшего будущего, настоящего и недавнего прошлого.

Схема, иллюстрирующая механизм психического отражения и формирование на основе его результата адекватного поведения организма в условиях изменяющейся действительности, представлена на рис. 1.

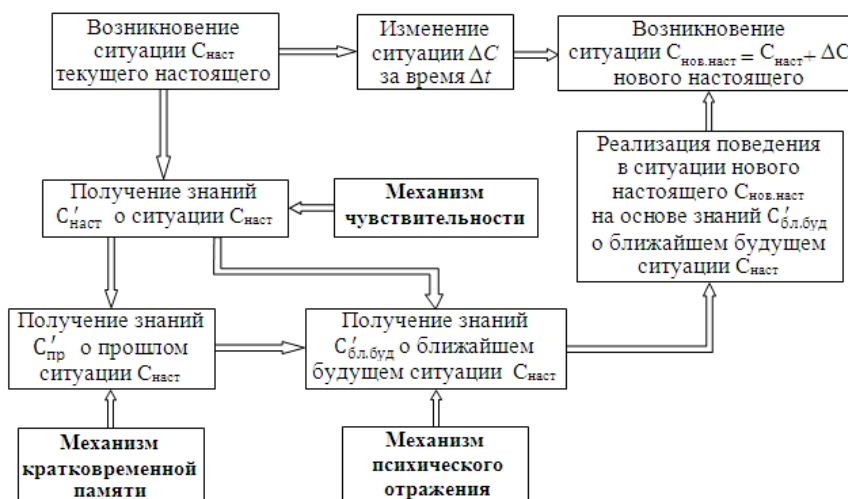

Рис. 1. Роль механизма психического отражения в обеспечении адекватности поведения организма в ситуации, изменяющейся во времени

Нейрофизиологические механизмы психики

Из соотношения (7) следует, что возникновение психики как способности к опережающему отражению действительности, к получению знаний о ближайшем будущем настоящего предполагает наличие в живых организмах следующих механизмов:

- 1) механизма получения знаний $C'_{\text{наст}}$ о ситуации «настоящего»;
- 2) механизма получения знаний $C'_{\text{пр}}$ о ситуации «недавнего прошлого» этого настоящего;

3) механизма, реализующего функцию сложения и вычитания знаний $C'_{наст}$ и $C'_{пр}$.

Поскольку ситуация настоящего в совокупности образующих ее объектов и явлений действительности оказывает непосредственное воздействие на организм, первый механизм может быть реализован материальными биохимическими, физиологическими или нейрофизиологическими процессами, изменения в которых возникают в ответ на соответствующие внешние воздействия. Эти изменения, соответствующие параметрам воздействия, представляют собой не что иное, как знания организма $C'_{наст}$ об особенностях ситуации настоящего.

При наличии нервной системы и протекающих в ней нервных процессов знания $C'_{наст}$ оказываются представленными в организме в форме совокупности нейронных импульсаций с определенными частотами. Как показано в работах К. Прибрама [19], Дж. Сомьена [21], кодирование сенсорной информации в нервной системе имеет частотно-импульсный характер. В работе известного нейрофизиолога Р. Гранит указывается, что «... трансформированные частотные комплексы, хотя они, возможно, и теряют некоторые свои особенности, рассматриваемые как первичное отражение интенсивности раздражителя в виде частоты импульсов, могут тем не менее сохранить это соотношение между интенсивностью и частотой в общей форме» [4, с. 227]. А.Н. Леонтьев, анализируя нейрофизиологические механизмы психики, также же приходит к выводу, что сохранение частотного кода нервных процессов на всем их пути «... составляет необходимое условие деятельности коры. Иначе взаимодействие нервных процессов, отвечающих разнокачественным раздражителям, было бы невозможно» [15, с. 192].

Механизм, обеспечивающий получение знаний $C'_{наст}$, можно назвать механизмом чувствительности. Но при этом под чувствительностью следует понимать не психическую форму отражения в определении А.Н. Леонтьева, а более простую – нейрофизиологическую, возникающую в филогенезе намного раньше психической.

Второй механизм – это механизм кратковременной памяти, который также может быть реализован как на биохимическом, так и на физиологическом, и нейрофизиологическом уровнях отражения действительности. Но особенностью этого механизма является то, что он должен выполнять не только функцию запоминания поступающей информации, но и функцию ее воспроизведения через короткий интервал времени ΔT , то есть выполнять функцию своеобразной линии задержки, в которой поступающая на ее вход информация, появляется на выходе с задержкой во времени. В нервной системе для выполнения функции линии задержки могут образовываться некоторые структурные образования, которые условно можно назвать особыми «тормозными нейронами». Нервные импульсы, поступающие на вход «тормозного нейрона» с частотой f , могут появляться на его выходе с такой же в среднем частотой, но с задержкой на время ΔT . По отношению к новым нейронным импульсациям, появляющимся на входе «тормозного нейрона», импульсации на его выходе представляют собой их недавнее прошлое.

Интересно отметить, что если на входе нервные импульсы могут иметь равномерное распределение во времени, то на выходе через каждый интервал времени ΔT они, скорее всего, будут выдаваться пачками импульсов, в каждой из которых количество импульсов определяется соотношением

$$N_k = f_k * \Delta T \quad (8)$$

где: f_k – частота нервных импульсов на входе «тормозного нейрона» в момент времени $T=T_k$; N_k – количество импульсов в пачке на выходе «тормозного нейрона» в момент времени $T=T_k + \Delta T$;

О наличии такого рода пачек нервных импульсов в нервной системе свидетельствуют данные соответствующих нейрофизиологических исследований. Как указывается в работе В.М. Смирнова и С.М. Будылиной, «универсальным кодом нервной системы являются *нервные импульсы*, которые распространяются по нервным волокнам. При этом содержание информации определяется не амплитудой импульсов (они подчиняются закону «Все или ничего»), а частотой импульсов (интервалами времени между отдельными импульсами), объединением их в пачки, числом импульсов в пачке, интервалами между пачками» [20, с. 18].

Очевидно, что реализация функции линии задержки и получение в результате знания $C'_{пр}$ о недавнем прошлом ситуации настоящего осуществляется за счет материальных нейрофизиологических процессов, протекающих в организме.

Третий механизм реализуется только при наличии в организме нервной системы, состоящей из нервных клеток, обладающих возбуждающими и тормозными дендритами. Потоки нервных импульсов, поступающие на возбуждающие дендриты нервной клетки, увеличивают ее активность, что выражается в суммарном увеличении частоты нервных импульсов на ее выходе. При поступлении нервных импульсов на тормозные дендриты активность нервной клетки снижается. В итоге результирующая частота нейронных импульсаций на выходе нервной клетки оказывается суперпозицией частот нервных импульсов на ее входах, одни из которых берется со знаком «плюс», другие – со знаком «минус».

Схема реализации нейрофизиологического механизма простейшей формы психики – ощущения, как особого свойства нервной системы, обеспечивающего получение знания о ближайшем будущем внешнего воздействия и как особой формы организации нервных процессов, протекающих в нервной системе организма, представлена на рис. 2.

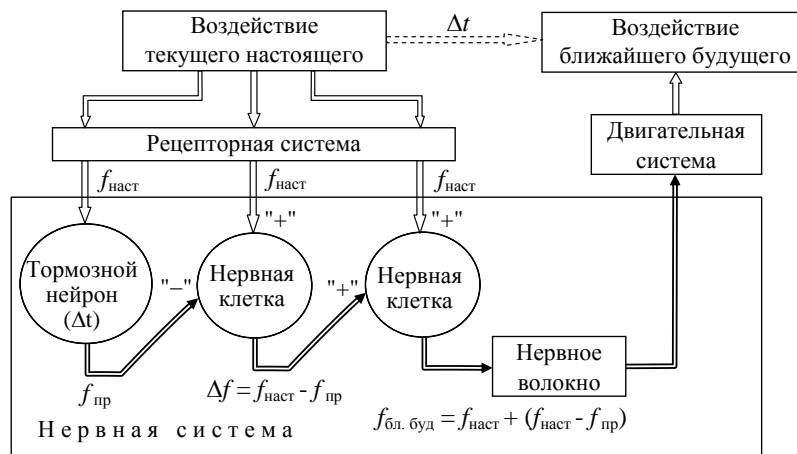

Рис. 2. Схема реализации нейрофизиологических механизмов простейшей формы психики – ощущения

Поскольку потоки нервных импульсов $f_{наст}$, $f_{пр}$ и $f_{бл.буд}$ представляют собой нейрофизиологические эквиваленты знаний $C'_{наст}$, $C'_{пр}$ и $C'_{бл.буд}$ о воздействиях настоящего, недавнего прошлого и ближайшего будущего, их суперпозицию в нервной системе можно рассматривать как процесс информационного синтеза, о котором говорится в работах А.М. Иваницкого [6]. В результате психофизиологических исследований автор приходит к выводу, что «синтез двух видов информации – наличной и извлекаемой из памяти – и составляет тот ключевой механизм, который лежит в основе ощущения как феномена уже не физиологического, а психического уровня» [6, с. 205].

Интересно отметить, что аналогичная идея о сущности нервно-психического процесса в его отличии от просто нервного процесса высказывалась еще В.М. Бехтеревым. Он считал, что нервно-психический процесс в наиболее простом виде состоит из следующих процессов: 1) центростремительного проведения, 2) впечатления или образования отпечатка, 3) отложение следа от этого отпечатка, 4) сочетания его с прежними следами путем оживления последних и 5) центробежного проведения, обусловленного оживлением этих следов [3, с. 34]. «Всюду, где прошлый опыт дает себя знать, – утверждал В.М. Бехтерев, – мы имеем уже не простой рефлекс, а психорефлекс, или невропсихику в настоящем смысле слова» [Там же, с. 15].

Квантовый характер механизмов психики

Если рассматривать психику с точки зрения ее нейрофизиологических механизмов, то можно выделить, по крайней мере, две характеристики нервных процессов, которые могут претендовать на статус факторов, обуславливающих квантовый или дискретный характер психического отражения.

Одной из них является наличие минимального изменения в частоте нейронных импульсаций Δf_{min} , различаемого в нервной системе.

Величина Δf_{min} зависит, прежде всего, от уровня шума или фоновой частоты случайных импульсаций $f_{ш}$, возникающих в нервной системе, а также от некоторого критерия $t_{кр}$, обеспечивающего необходимую степень достоверности превышения частоты импульсаций $f_{бл.буд}$, обусловленной действием реального воздействия, относительно частоты фоновых импульсаций $f_{ш}$. В соответствии с формулой для t-критерия Стьюдента, используемой в статистическом анализе при проверке достоверности различий средних значений случайных величин, можно записать

$$t_{кр} = \frac{f_{бл.буд} - f_{ш}}{\sqrt{S_{бл.буд}^2 + S_{ш}^2}} \quad (8)$$

где $S_{бл.буд}^2$ и $S_{ш}^2$ – дисперсии импульсаций $f_{бл.буд}$ и $f_{ш}$, соответственно.

Принимая во внимание, что случайные фоновые импульсации $f_{ш}$ накладываются на импульсации $f_{бл.буд}$ и, по существу, обуславливают величину дисперсии $S_{бл.буд}^2$, можно полагать $S_{бл.буд}^2 = S_{ш}^2$. В этом случае соотношение (8) приводится к виду

$$t_{кр} = \frac{\Delta f_{min}}{\sqrt{2 \cdot S_{ш}^2}} \quad (9)$$

Учитывая далее, что для $S_{ш}^2$ можно записать $S_{ш}^2 \leq f_{ш}^2$, из соотношения (9) находим

$$\Delta f_{\min} \geq \sqrt{2} \cdot t_{кр} \cdot f_{ш} \quad (10)$$

В общем случае соотношение (10) показывает, что воздействие, отражаемое в нервной системе в форме нейрофизиологических эквивалентов ($f_{наст}$, $f_{бл.буд}$), будет выделяться на фоне шума, если частота соответствующих нейронных импульсаций будет превышать некоторое пороговое значение. На феноменологическом уровне проявлением психического отражения воздействий пороговой интенсивности является наличие абсолютных и относительных (дифференциальных) порогов ощущения. В связи с этим, ощущения, возникающие в результате психического отражения воздействий пороговой интенсивности или едва отличающихся друг от друга, могут рассматриваться в качестве элементарных квантов психической реальности.

Другой характеристикой нервных процессов, обуславливающей квантовый характер психики, является наличие дискретного интервала времени ΔT , необходимого для реализации психического (опережающего) отражения. До завершения процесса отражения, т.е. до формирования знания $C_{бл.буд}$ о ближайшем будущем ситуации настоящего $C_{наст}$, в качестве образа настоящего для субъекта в течение временного интервала ΔT выступает результат предыдущего цикла психического отражения. Таким образом, в субъективном отражении существование ситуации настоящего $C_{наст}$, возникшей в момент времени $T_{наст}$, оказывается размытым в диапазоне времени от $T_{наст}$ до $T_{наст} + \Delta T$. Интервал времени ΔT представляет собой зону неопределенности в психическом отражении особенностей реальной ситуации настоящего и, в связи с этим, может рассматриваться в качестве кванта субъективного психологического времени.

В отсутствии психики и психической формы отражения организму приходится реагировать на изменения среды лишь после их появления, так сказать, «постфактум». До наступления конкретных изменений среды все возможные варианты ее изменения выступают для организма как варианты с неопределенной вероятностью, что, в принципе, позволяет использовать для описания всей совокупности вероятностей волновую функцию Шредингера, используемую в квантовой механике. Кроме того, поскольку наличие психики обеспечивает возможность определения наиболее вероятного изменения среды на ближайший период времени ΔT , то психику можно рассматривать как механизм, осуществляющий редукцию волновой функции.

Однако, как уже было отмечено выше, попытки проведения параллелей между особенностями протекания психических явлений и явлений, описываемых в квантовой механике – не более чем метафоры, которые используются не для открытия новых закономерностей изучаемых явлений, а всего лишь для изложения уже известных закономерностей, но, так сказать, другими словами. Использование волновой функции и понятия о редукции волновой функции в представлениях о сущности психики ничего не меняет. А вот понимание психики как особого свойства мозга, обеспечивающего получение организмом знаний об особенностях ближайшего будущего ситуации настоящего, позволяет определиться и с сущностью психики, и с ее квантовой природой.

Эмпирическое проявление квантовой природы психики

Признание абсолютных и дифференциальных порогов ощущения в качестве квантов психологической реальности и интервала времени ΔT в качестве кванта временной шкалы в субъективном психологическом пространстве непосредственно вытекает из определения психики и, по существу, является его аксиоматической основой. Поэтому само по себе наличие порогов ощущения и временного интервала ΔT не является эмпирическим доказательством ни сущности психики, ни ее квантового характера. Они приняты таковыми просто по определению. Точно так же не может служить эмпирическим доказательством наличия у простейших организмов элементарной формы психики в том ее понимании, которое введено А.Н. Леонтьевым, если они обладают чувствительностью (способностью реагировать на абиотические раздражители), поскольку по определению А.Н. Леонтьева психика и есть чувствительность.

В общем случае правомерность определения любого психологического понятия, в том числе и понятия «психика», нуждается как в теоретическом обосновании, так и в эмпирической проверке. Предложенное нами определение психики в теоретическом плане, как нам кажется, не противоречит основным достижениям современной науки. Что касается эмпирического доказательства, то в качестве такового можно рассмотреть возможность новой интерпретации механизмов одного из проблемных психологических эффектов – эффекта Маха. Суть эффекта состоит в том, что при наблюдении поверхности, имеющей три полосы разной яркости (темная, светлая и с нарастающей яркостью) (см. рис. 3), в субъективном зрительном восприятии человека возникают две дополнительные полосы (полосы Маха), одна из которых воспринимается темнее темной, а другая – светлее светлой (см. рис. 4).

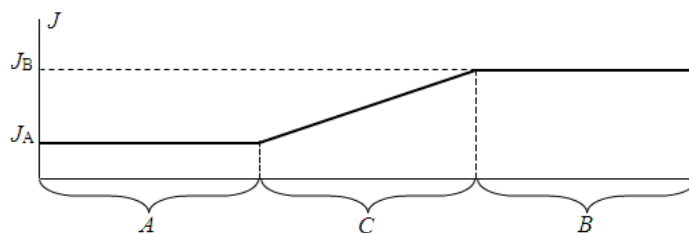

Рис. 3. Объективное распределение яркости трех полос поверхности, предъявляемой человеку при исследовании эффекта Маха (A – темная полоса; B – светлая полоса; C – полоса с нарастающей яркостью)

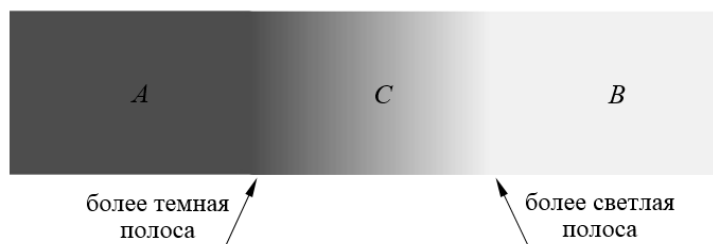

Рис. 4. Появление в субъективном восприятии человека дополнительных полос (темнее темной и светлее светлой) на границе областей А – С и С – В

Для объяснения появления полос Маха обычно привлекают концепцию латерального торможения – взаимного торможения активности соседних нейронов в сетчатке, которая была разработана при изучении эффектов усиления контраста [4]. Однако, как указывается в работе F. Ratliff, N. Milkman, N. Rennert [26], явления усиления контраста и появления полос Маха – это разные явления и в их основе лежат разные механизмы.

Объяснение механизмов появления полос Маха на основе сформулированного нами определения психики как свойства мозга, обеспечивающего получение знаний об особенностях ситуации ближайшего будущего, излагается в работе [10].

Исходя из общего определения психики и ее нейрофизиологических механизмов, для нейрофизиологических эквивалентов ощущения можно записать

$$f_{\text{бл.буд}} = f_{\text{наст}} + (f_{\text{наст}} - f_{\text{пр}}) \quad (11)$$

где: $f_{\text{наст}}$, $f_{\text{пр}}$, $f_{\text{бл.буд}}$ – частоты нейронных импульсаций, в которых отражаются интенсивности воздействия, соответственно, в настоящем, недавнем прошлом и ближайшем будущем.

Учитывая наличие логарифмической зависимости между интенсивностью воздействия и частотой нервных импульсов в рецепторной системе, вызванных этим воздействием, а также закон Фехнера, согласно которому интенсивность ощущения S в первом приближении пропорциональна логарифму интенсивности воздействия J , соотношение (11) можно привести к виду

$$S = S_{\text{наст}} + k * \log\left(1 + \frac{\Delta J}{J_{\text{пр}}}\right) \quad (12)$$

где: ΔJ – изменение интенсивности воздействия в течение психологического кванта времени ΔT ; $S_{\text{наст}}$ – отражение в ощущении интенсивности воздействия $J_{\text{наст}}$; k – коэффициент пропорциональности.

Если интенсивность внешнего воздействия постоянна, то $\Delta J=0$, и $S=S_{\text{наст}}$. Однако при наличии изменений в интенсивности воздействия интенсивность ощущения будет отличаться от $S_{\text{наст}}$ на некоторую величину ΔS , определяемую соотношением

$$\Delta S = k * \log\left(1 + \frac{\Delta J}{J_{\text{пр}}}\right) \quad (13)$$

Если допустить, что интенсивность воздействия увеличивается со скоростью V , соотношение (13) принимает вид

$$\Delta S = k * \log\left(1 + \frac{V \cdot \Delta t}{J_{\text{пр}}}\right) \quad (14)$$

Соотношение (14) показывает, что интенсивность ощущения, возникающего при наличии внешнего воздействия с изменяющейся интенсивностью, оказывается зависящим от скорости изменения интенсивности этого воздействия. С увеличением интенсивности воздействия интенсивность ощущения увеличивается на величину ΔS относительно его стационарного значения. С уменьшением интенсивности воздействия интенсивность ощущения уменьшается на ту же величину ΔS .

При восприятии поверхности с полосами различной яркости (см. рис. 4) процессы периодического увеличения и уменьшения интенсивности воздействия возникают в зрительной системе в связи с наличием механизма саккадических движений глаз, обнаруженного в окулографических исследованиях [25]. В результате своеобразного сканирования пространственное распределение яркости отдельных полос преобразуется во временное на фоторецепторах зрительной системы (см. рис. 5). При сканировании в одном направлении (см. рис. 5, линия а) наличие психики и процессов психического (опережающего) отражения обеспечивает появление ощущения, интенсивность которого превышает стационарное значение $S_{\text{в}}$. В результате в субъективном отражении возникает образ дополнительной более светлой полосы. При сканировании в обратном направлении (см. рис. 5, линия б) наличие механизма психического отражения обеспечивает появление в субъективном отражении образа дополнительной более темной полосы.

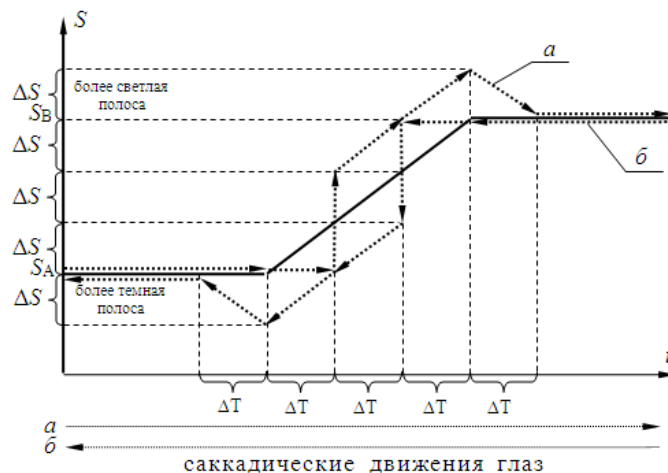

Рис. 5. Механизм появления более темной и более светлой полос в эффекте Маха (пояснения в тексте)

Описанный механизм появления полос Маха позволяет рассматривать существование эффекта Маха как непосредственное проявление психики, понимаемой как свойство мозга, обеспечивающее субъективное отражение ближайшего будущего объективной действительности, и как явление, имеющее квантовую природу.

Заключение

Наличие серьезной проблемы в определении сущности психики вынуждает исследователей рассматривать любые возможные гипотезы, которые хоть как-то позволили бы подойти к ее решению. Таковой была гипотеза А.Н. Леонтьева о том, что элементарной формой психики является особая форма раздражимости, называемая чувствительностью. Однако по признанию самого А.Н. Леонтьева она была предварительной объяснительной, недотягивающей до научно обоснованного положения. Не выдерживает критики и редукционная, по сути, гипотеза Н.И. Чуприковой, согласно которой психический процесс – это особый нервный процесс, протекающий в мозге, на том лишь основании, что и психика, и деятельность мозга выполняют отражательную и регулирующую функцию. Как утверждает Н.И. Чуприкова, «и логика, и фактическое положение дел требуют квалифицировать отражательную и регулирующую деятельность мозга как деятельность психическую, как психику» [24, с. 111]. К научно необоснованным следует отнести и выдвигаемые в последнее время гипотезы о квантовом характере психики и сознания, оставляющие открытыми вопросы о том, что такое «психика» и что такое «сознание». Без научного определения указанных понятий все рассуждения о возможности использования при описании психических явлений категорий квантовой механики, таких как «волновая функция» и «редукция волновой функции», вряд ли можно рассматривать как научные.

Предлагаемое нами определение психики, как свойства мозга, обеспечивающего получение организмом знаний об особенностях ближайшего будущего текущего настоящего, не только решает проблему определения психики, но и позволяет предложить научное обоснование действительно квантового характера механизмов психики. Как показано в данной статье, в качестве эмпирического доказательства квантовой природы психики, непосредственно вытекающей из предложенного нами определения психики, может рассматриваться известный в психологии эффект Маха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов, Г.В. Проблема сознания в российской психологии / Г.В. Акопов. – М.: Изд-во Моск. психосоциального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – 232 с.
2. Аллаhverдов, В.М. Где Мы? Откуда Мы? Куда Мы Идем? / В.М. Аллаhverдов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 1. – С. 76-89.
3. Бехтерев, В.М. Объективная психология / В.М. Бехтерев. – М.: Наука, 1991. – 480 с.
4. Гранит, Р. Электрорезиологическое исследование рецепции / Р. Гранит. – М.: Иностран. лит-ра, 1957. – 340 с.
5. Графский, В.П. Квантовая психология – поиски новой антропологической модели / В.П. Графский // Квантовая Магия. – 2004. – Т. 1. – № 2. – С. 2201-2206.
6. Иваницкий, А.М. Мозговая основа субъективных переживаний: гипотеза информационного синтеза / А.М. Иваницкий // Журн. высш. нервн. деят. им. И.П. Павлова. – 1996. – Т. 46. – Вып. 2. – С. 241-252.
7. Корниенко, А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности / А.Ф. Корниенко. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.
8. Корниенко, А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики / А.Ф. Корниенко // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.
9. Корниенко, А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии / А.Ф. Корниенко // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.
10. Корниенко, А.Ф. Психологические механизмы эффекта Э. Маха / А.Ф. Корниенко // Вестник ТГГПУ. – 2008. – № 1(12). – С. 80-82.

11. Корниенко, А.Ф. Специфика психической формы отражения действительности / А.Ф. Корниенко // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5-19.
12. Корниенко, А.Ф. Сущность, классификация и динамика эволюционного развития психических процессов / А.Ф. Корниенко // Психология XXI столетия: Теория. Эксперимент. Социальная практика /Материалы Международного Конгресса, Кострома, 10-13 сентября, 2009 г. Т. 1. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – С. 166-171.
13. Корниенко, А.Ф. Чувствительность организма и «зачаточная форма психики» / А.Ф. Корниенко // Вестник КГПУ. – 2006. – № 5. – С.186-194.
14. Леонтьев, А.Н. Возникновение и эволюция психики / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С.143-279.
15. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. / А.Н. Леонтьев. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 575 с.
16. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2001. – 592 с.
17. Менский, В.Б. Человек и квантовый мир / В.Б. Менский. – Фрязино: Изд-во «Век 2», 2005. – 320 с.
18. Пименов, В.В. НЕ-субстанциональный подход к определению физической сущности понятия «время». Новый взгляд на старые уравнения / В.В. Пименов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/pimenov_ne.htm.
19. Прибрам, К. Язык мозга / К. Прибрам. – М.: Прогресс, 1975. – 464 с.
20. Смирнов, В.М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность / В.М. Смирнов, С.М. Будылина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 304 с.
21. Сомьен, Дж. Кодирование сенсорной информации в нервной системе млекопитающих / Дж. Сомьен. – М.: Мир, 1975. – 415 с.
22. Уилсон, Р.А. Квантовая психология / Р.А. Уилсон. – София: Янус, 1998. – 224 с.
23. Филлипова, Г.Г. Зоопсихология и сравнительная психология / Г.Г. Филлипова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
24. Чуприкова, Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки / Н.И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 104-118.
25. Hikosaka, O. Role of the basal ganglia in the control of purposive saccadic eye movements / O. Hikosaka, Y. Takikawa, R. Kawagoe // *Physiol. Rev.* – 2000. – Vol. 80. – P. 953-978.
26. Ratliff, F. Attenuation of Mach bands by adjacent stimuli / F. Ratliff, N. Milkman, N. Rennert // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 1983. – Vol. 80. – P. 4554-4558.

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

QUANTUM MECHANISMS OF PSYCHE

A.F. Kornienko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Academy of Social Education (Kazan), Russia

Abstract. *In this article the understanding of mentality as brain properties providing subjective reflection of the near future of objective reality is stated. The neurophysiological mechanisms of mentality allowing proving its quantum nature are considered. It is also shown that usage in the description of mental phenomena of such categories of quantum mechanics, as “wave function” and “wave function collapse” – no more than a metaphor. As empirical manifestation of quantum mechanisms of mentality the existence of psychological Mach effect is considered.*

Keywords: *psyche, essence of psyche, quantum mechanisms of psyche, feeling, Mach effect.*

УДК 159.947.5

ПРИЧИНЫ СНИЖЕННОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В.А. Рощупкин, педагог-психолог

Муниципальное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №4 (Собинка), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос формирования оптимального уровня учебной мотивации в условиях современной образовательной системы, а также ряд деструктивных эмоциональных состояний, снижающих познавательную активность школьников.*

***Ключевые слова:** мотив, мотивация, познавательная активность, школьная тревожность, агрессивность, фрустрированность значимых потребностей.*

Вопрос формирования оптимального уровня мотивации личности, со времён развития педагогики и психологии, обуславливался постоянным поиском способов эффективного усвоения трудовых и образовательных задач, которые ставились перед всеми участниками учебного процесса. Так анализ психологических исследований отечественных и зарубежных учёных позволяет сделать вывод о том, что процессам изучения мотивации всегда уделялось особое внимание. К значимым исследованиям в области понимания мотивации в учебной деятельности следует отнести работы: Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева С.Л. Рубинштейна, Т.О. Гордеевой Д.И. Фельдштейна, Х. Хекхаузена К. Мадсена, М. Мид, и др.,

В условиях современной системы образования данный вопрос приобретает всё большее значение. Это обусловлено активными изменениями, которые происходят в обществе и школьной среде, связанными с серьёзными обновлениями структуры уроков, усилением динамики учебных процессов, появлением дистантных форм обучения, увеличением объёмов информации, которую детям необходимо усваивать самостоятельно. Чтобы успешно функционировать в подобных условиях, у современного школьника должен быть высокий уровень учебной мотивации и его познавательных способностей. Однако, в диалогах с педагогами и родителями становится очевидным, что значительное количество детей не испытывают заинтересованности в учёбе, что указывает как раз на снижение мотивационного аспекта по отношению к учебной деятельности.

При этом многие дети, как показывает опросник Спилберга под модификацией А.Д. Андреевой, проявляют высокую познавательную активность. Возникают вопросы: «Почему так происходит? И что с этим делать?» Попытаемся найти ответы на эти вопросы.

В современной психологии имеющиеся подходы к пониманию *мотивации* сводятся к тому, «что данное явление выступает как вторичное образование по отношению к мотиву и является средством реализации уже имеющихся у человека мотивов. Так у К.К. Платонова – это совокупное образование мотивов, у зарубежных исследователей К. Мадсена, Ж. Годфруа – это объединение факторов, детерминирующих, поддерживающих и направляющих поведение. У многих учёных мотивация выступает психической регуляцией определённого вида деятельности. Так И.А. Джидарьян говорит о ней, как о сложном механизме, который способствует активной динамике, возникновению и способах осуществления различных видов деятельности. По В. К. Вилюнасу мотивация - это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность.

В этом смысле представляется интересной точка зрения В.Г. Леонтьева, который выделяет *два типа мотивации*: первая проявляется в форме инстинктивной потребности, влечения, а вторая в форме мотива. Так В.Г. Леонтьев отождествляет мотив с мотивацией и заявляет, что мотив как форма мотивации возникает на личностном уровне и обосновывает принятие решения действовать в том или ином направлении для достижения определенных целей.

«Становится очевидным, что в понимании сущности мотивации, соотношений между мотивацией и мотивом, их роли в регуляции деятельности человека нет единства взглядов. Во многих работах эти два понятия синонимичны. Выход из данной ситуации многие учёные видят в том, чтобы рассматривать мотивацию как динамический процесс, который формирует мотив». [4; 576]

Если данное положение перенести на учебную деятельность, то наличие познавательных мотивов отражает динамику направленности на содержание образовательных процессов. Так, познавательные мотивы побуждают учебную активность ребёнка и структурируют его жизнедеятельность, придавая ей определённый личностный смысл и ценностные ориентации. Вырабатывается стойкая потребность в учебной деятельности при высокой познавательной активности, которая понимается «как готовность личности к энергичному овладению знаниями, как качество деятельности, в котором проявляется личность с его отношением к содержанию, характеру познания, стремлением мобилизовать эмоционально-волевые усилия на достижение целей познания» [2; 32].

В изучении процессов результативности мышления как феномена познавательной активности всегда уделялось особое значение. Так А.М. Матюшкин утверждал: «Познавательная активность личности – значимый

фактор развития мышления ярко и непроизвольно проявляющейся уже в раннем детстве и во многих случаях угасающей под влиянием многочисленных условий, в том числе условий, зависящих от образовательного пространства» [3; 51].

Таким образом, «познавательная активность – важнейшая область общего феномена активности – как самого значительного свойства человека познавать окружающий мир» [7; 540] и довольно ясно отражает текущее состояние, присутствующих мотивов человека.

Но сама мотивация во многом связана с переживанием успеха. О чем часто забывают и родители, и учителя. Так Хекхаузен утверждает, что «переживание успеха или неудачи происходит, когда результат деятельности или способность выполнять его соизмеряется на основе оценок, соотносимых относительно существующих критериев «хуже – лучше».

В самой простой форме критерий успешности представляет собой пару противоположностей: успех – неудача; хорошо – плохо. Более того, критерии успешности могут быть ориентированы на задачу, или на человека, или на других. Мотивация достижения, таким образом, может быть определена как попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести или к успеху, или к неудаче». [6; 17 – 23].

И здесь представляется важным само понимание учителем и родителем (любимым значимым взрослым, участвующим в становлении мотивов личности ребенка) *структуры мотивации достижения*, среди которых выделяют: «Мотивационно-регуляционный блок (формирование доминирующих мотивов). Блок отвечает за то, почему человек вообще что-то делает, а не делает что-то другое. За мотивами стоят потребности и потребные состояния, также мотивы зависят от ценностей и представлений субъекта. Потребности выступают предикторами деятельности и мотивов, могут дать толчок к какому-то поведению, но сами не являются достаточным объяснением того, почему человек что-то делает. Ценности могут быть представлены на осознаваемом и неосознаваемом уровне, обладают побудительной силой и во многом определяют содержание и характер деятельности. Для прогнозирования поведения человека важно знать иерархию его ценностей. Для мотивации важно ощущение компетентности и самодетерминации.

Целевой блок (постановка целей). Цели – это конечные результаты, которых намерен достичь человек, они осознаваемы в отличие от мотивов, которые могут быть скрыты.

Этот блок отвечает за то, какие цели человек себе ставит, насколько они конкретны, сложны, четки, ясны, близки. Цели позволяют контролировать ход деятельности. Цели связаны между собой иерархически. Цели могут быть однородны и разнородны по содержанию. Важным компонентом этого блока является самооэффективность как представление о возможности для индивида осуществить деятельность по достижению той или иной цели.

Интенциональный блок (планирование выполнения деятельности). Этот блок отвечает за планирование действий по достижению цели, это сознательное стремление достичь и выбор средств, необходимых для достижения. На этом блоке важными факторами являются вера в контролируемость и доступность средств и результатов деятельности.

Блок «реакция на неудачу» (реагирование на ситуацию помехи и неудачи). Одним из важнейших моментов в достигнутой деятельности является реакция на неудачу у субъекта.

Так одни люди в ситуации неудачи могут сдаться и сложить руки, а других неудача только подстегнет приложить больше усилий, найти новые пути достижения, переосмыслить свои методы. Здесь имеет значение, каким факторам человек приписывает свои неудачи и успехи. Показано, что если человек приписывает неудачу себе (более конкретно – своим способностям), то это приводит к отказу от продолжения деятельности, если внешним и контролируемым факторам, или внутренним и поддающимся контролю, то продолжает усилия и неудача его не «ломает».

Блок «усилия» (реализация намерений). Этот блок отвечает за динамическую и содержательную характеристику активности, за интенсивность деятельности, готовность выполняет ее непрерывно, за ее длительность. Эмоциональное состояние и уровень тревожности человека имеют здесь больше значение, высокий уровень тревожности в сочетании с низкой верой в свои способности и возможность достичь цели прерывают выполнение деятельности, в то время как тревога без утраты самооэффективности не сказывается на деятельности. Полное отсутствие тревоги также может сказываться негативно, а умеренный уровень тревожности оказывать стимулирующий и мобилизирующий эффект» [1; 336].

Можно добавить, что эмоциональных состояний и установок, деструктивно влияющих на их мотивационную сферу, довольно много: школьная тревожность, агрессивность, фрустрированность значимых потребностей, чрезмерно повышенная эмоциональность на уроке, обусловленная неудовлетворением ведущих социальных потребностей, и повышенная чувствительность к оценочному аспекту обучения (на который, кстати говоря, делают акцент многие учителя). Таким образом, влияние различных эмоциональных состояний, а в частности школьной тревожности и агрессии на интеллектуальную деятельность с мотивационной сферой достаточно велико.

А если учесть, что агрессивное поведение, характеризующееся открытой враждебностью к окружающим, является *формой проявления тревожности*, то сама смысловая взаимосвязь эмоций и успехов в учебной

деятельности становится еще более очевидной.

Исследователи отмечают, что дети с деструктивными эмоциональными состояниями в достижении результата учебной деятельности ориентируются на свои внутренние опасения, переживания, страхи и т.д. И на их самооценку серьезно влияют внешние показатели: отметки, мнения окружающих и др. Чтобы переломить сложившееся положение вещей педагогам и родителям необходимо понять эту особенность и научить таких учеников осознавать причины своего поведения, формулировать цели своей деятельности.

Также необходимо выработать у школьника умение понимать относительное значение «успеха» или «неудачи», при этом любые учебные ситуации предлагается оценивать как тренировочные, из которых всегда можно извлечь полезный опыт. Конечно, привязанности к внешним критериям оценивания, которые существуют в школе при отсутствии внутренних, вносят серьезные затруднения в формировании осознания результатов собственных действий и адекватной самооценке. Но тенденции передачи в руки учащегося таких основополагающих этапов учебной деятельности, как целеполагание (при осознании необходимости достижения того или иного результата), планирования учебных действий, осознанный выбор того или иного вида деятельности, рефлексия собственных результатов работы, способствуют формированию позитивной Я-концепции.

В течение своей школьной деятельности каждый ребенок постоянно нуждается в искренней заинтересованности и опоре со стороны близкого окружения взрослых людей. Если данные потребности не реализуются, то дети испытывают острую фрустрацию, приводящую к накоплению отрицательного эмоционального опыта, который находит свое выражение в устойчивых состояниях тревожности и агрессивных тенденциях, несомненно, влияющих на успешное обучение и резко снижающих познавательную мотивацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения. / Т. О. Гордеева – М.: Смысл, 2006.
2. Лисина, М. И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения с взрослыми и сверстниками / М. И. Лисина // Вопросы психологии. – 1982. – №4.
3. Матюшкин, А. М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности / А. М. Матюшкин // Вопросы психологии. – 1982. – №4.
4. Подласый, И. П. Педагогика: Новый курс: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. / И. П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения.
5. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.
6. Психология мотиваций и эмоций / Под редакцией Ю. Б. Гипенрейтер и М. Ф. Фаликман. – М.: ЧеРо, МПСИ, Омега-Л, 2006 // Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – Спб.: Речь, 2001.
7. Хлестова, Е. Д. Психологические аспекты познавательной активности современного подростка / Е. Д. Хлестова // Материалы научно-практической конференции. – М.: МГОПУ, 2005.
8. <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200400807>

Материал поступил в редакцию 17.11.15.

THE REASONS OF LACK MOTIVATION OF SCHOOLCHILDREN: PSYCHOLOGICAL ASPECT

V.A. Roshchupkin, Educational Psychologist
School No. 4 (Sobinka), Russia

Abstract. *In the article the issue of forming an optimal level of educational motivation under the conditions of the modern educational system, as well as the various negative emotional states reducing cognitive activity of school-children is considered.*

Keywords: *motive, motivation, cognitive activity, school anxiety, aggressiveness, frustration of significant needs.*

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 304.9

**СОЦИАЛЬНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК ОДНА
ИЗ ОСНОВНЫХ ПЛОЩАДОК ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА**

Р.В. Патюкова¹, И.И. Шакалов²

¹ доктор филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью,

² кандидат социологических наук,

доцент кафедры философии, истории и права, Советник Юстиции РФ 2 класса

¹ ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,

² Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Россия

***Аннотация.** Комплексная работа по выявлению террористической угрозы в мире и в нашей стране в частности регулярно проводится специальными службами. В данном аспекте основная задача заключается в выявлении и своевременной блокировке распространения информации экстремистского характера. Современная обстановка в мире наглядно показала, что необходимо превентивно вести тщательную профилактическую работу, чем расследовать уже совершенные теракты. Для оптимизации борьбы с экстремизмом, полагаем необходимым ужесточение уголовной ответственности за подобного рода правонарушения, а помимо серьезных штрафных санкций, увеличение срока лишения свободы.*

***Ключевые слова:** социальная сеть, социальное медиапространство, информация, контент, Интернет, терроризм, экстремизм, пропаганда.*

В последние годы борьба с терроризмом в мире выходит на первый план. Террористические акты в Париже, взрыв самолета Аэробус А321 над Синайским полуостровом Египта заставило мировую общественность взглянуть по-иному на сам процесс борьбы с терроризмом. Россия в этой борьбе заняла ключевые позиции.

Помимо самой «работы» по уничтожению террористов, которые расползлись уже практически по всему миру, страны Европы находятся на самом «передовом крае» борьбы. Однако начало спецоперации по уничтожению террористов было положено Президентом России Владимиром Путиным. Комплексная работа по выявлению террористической угрозы в мире и в нашей стране в частности регулярно проводится специальными службами. Задача состоит не только в уничтожении боевиков, но и в проведении профилактической работы. В данном аспекте профилактическая деятельность заключается в выявлении и блокировке распространения информации экстремистского характера [5, с. 237-241].

В последние десятилетия экстремизм стал представлять собой реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации [2, с. 6].

Принято полагать, что проявления экстремизма достаточно многоплановы и многоаспектны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований. В результате взаимопроникновения и как следствие смешения экстремистских проявлений и преступной деятельности привело к возникновению нового вида социально-опасной деятельности – преступного экстремизма. В частных ее проявлениях доминируют элементы организованности.

Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» гласит следующее: экстремизм это – «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; ... публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; ... организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекание к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг» [6].

Современный экстремизм представляет собой сложное многоплановое и саморазвивающееся явление реальности преступной направленности, обусловленное наличием как системных, так и внесистемных факторов (экономические, политические, идеологические, националистический, религиозный, молодежный, экологический;

духовный и др.), отягощенных смешанным характером своего проявления [5, с. 237-241].

Сейчас уже очень сложно найти человека, не знакомого с терминами «социальная сеть» или «социальные медиа».

Известно, что основным форматом общения у наиболее активных слоёв населения становятся социальные сети. Социальные сети в современном мире представляют собой не просто средство общения, а средство выражения активной позиции, формирования результативного общественного мнения.

Социальная сеть предоставляет пользователям следующие возможности: получение информации (в том числе обнаружение ресурсов) от других членов социальной сети; верификация идей через участие во взаимодействии в социальной сети; социальная выгода от контактов (сопричастность, самоидентификация, социальное отождествление, социальное принятие и др.) [3].

Технически, социальная сеть является объединением некой группы людей на одной Интернет-платформе, позволяющей пользователю загружать свой контент, обмениваться им и обсуждать с другими пользователями [1]. Само понятие **контента, можно рассматривать как** информацию, расположенную на страницах различных сайтов, в том числе и социальных сетях. Информация может быть как текстовая, так и графическая, мультимедийная и т.д. Другими словами контентом называют все то, что можно найти при помощи различных поисковых ресурсов, таких как Яндекс, Google, Mail, так и посредством социальных сетей, таких как Facebook, Twitter, Вконтакте, Одноклассники и другие.

Интернет-пользователи объединяются в социальную сеть на базе определенного Интернет-ресурса [1]. Профиль участника – это то, с чего начинается сетевая жизнь после регистрации. Профиль обычно содержит указание о поле участника, его возрасте, семейном положении, об образовании, местах работы, интересах. С точки зрения информационных технологий профиль – это запись в базе данных акторов. Социальную сеть определяют как совокупность сетевых агентов, вступающих во взаимодействие друг с другом и связи между которыми преимущественно социальные [3].

Агенты могут делиться своим контентом в свободном режиме, вести блоги, которые также свободно могут комментироваться другими участниками социальной сети. Большая часть социальных сетей располагает инструментами комментирования, так называемых чатов, где участники могут общаться в реальном времени. Эта информация может распространяться как новостная рассылка от сообщества, в котором состоит пользователь социальной сети, так и непосредственно от пользователя к пользователю, что и определяет скорость ее распространения. В современной действительности социальные сети зачастую действуют совместно с традиционными СМИ, играя роль распространителя и распределителя готового контента [1].

К социально-ориентированным Интернет-технологиям, представляющим интерес, можно отнести сетевые дневники – блоги, социальные сети, новостные ресурсы и RRS ленты.

Сетевые дневники, как возможность размещать и комментировать записи с разделением участников на группы и разграничением доступа могут быть использованы как готовые модульные внешние решения на начальных этапах разворачивания экспериментальных образцов.

Новостные ресурсы и ленты новостей – реально существующая Web2 – технология, позволяющая исследовать общественное мнение и проверять возможности технологий [3].

Социальные сети контролировать на много сложнее, нежели обыкновенные Интернет-сайты. Российская социальная сеть «Вконтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления экстремистских материалов, но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которыми ведется открытая пропаганда религиозного экстремизма и фундаментализма, группами, размещающими материалы, которые можно причислить к политическому экстремизму [1].

Пропаганда экстремизма в социальных сетях имеет свою специфику. Ввиду того, что в социальных сетях часто запрашивается личная информация, то для распространения материалов экстремистского характера указываются ложные сведения о владельце этого аккаунта, соответственно это осложняет поиск этих лиц. Однако в эпоху компьютерных технологий определить источник распространения или место нахождения компьютера достаточно простое дело. Совсем свежим примером может служить возбужденное уголовное дело против мужчины Северского района Краснодарского края Российской Федерации, который занимался разжиганием розни в социальных сетях. В соответствии с комментариями следователей следственного комитета Кубани, в течение года 47-летний местный житель размещал в социальной сети «ВКонтакте» на странице «Анна Белая» фотографии и изображения, в которых негативно оценивалась группа лиц, объединенных по национальному признаку. Свое недовольство станичник адресовал представителям народов Кавказа и жителям Средней Азии. После того, как правоохранители установили личность призывающего к экстремизму мужчины, в отношении его было возбуждено уголовное дело. Страница с националистическими лозунгами в социальной сети была заблокирована [4].

Для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях В. Гладышев предлагает проводить непрерывный мониторинг и оперативное блокирование вредоносного контента, а также принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент.

Блокировка, по его мнению, должна осуществляться корректно. Имели место факты блокировки некоторых серверов google, что создало неудобства всем российским пользователям почты gmail, так как заблокированный сервер отвечал за вложенные документы в почте. По его мнению, необходимо развивать взаимодей-

ствие на основе действующего законодательства РФ с руководством социальных сетей для блокировки конкретного пользователя, распространяющего экстремистские материалы, а также блокировки экстремистских групп в рамках социальной сети [1].

Зачастую в огромном количестве Интернет-ресурсов появление такой информации осуществляется мгновенным «вбросом» в социальные Интернет-группы для осуществления обсуждения и разжигания розни между участниками этих сообществ. Достаточно притянуть на свою сторону всего одного или двух последователей из тысячи лиц, состоящих в определенной Интернет-группе для того, чтобы эти люди вынашивали идеи радикального экстремизма. А это может угрожать безопасности целых городов.

Силовые структуры фиксируют в последнее время резкий рост количества звонков и сообщений о ложном «минировании» административных зданий, торговых центров, вокзалов, аэропортов и так далее. Зачастую лица, кто это делает, не до конца осознают юридическую ответственность за свои действия. Одни находятся в состоянии сильного алкогольного или наркотического воздействия, другие в нестабильном психическом состоянии. Особенно актуальным стало массовое распространение информации экстремистского характера через социальные сети и телефонные мессенджеры (WhatsApp, Viber), сообщения о возможных взрывах и терактах в местах массового скопления людей: торговые центры, концертные площадки, школы, вузы и так далее. Для оптимизации борьбы с экстремизмом, полагаем необходимым ужесточение уголовной ответственности за подобный рода правонарушения, а помимо серьезных штрафных санкций, увеличение срока лишения свободы.

Итак, для российского Интернет-пространства необходимо наличие специализированных гражданских структур или мониторинговых центров, которые могут успешно осуществлять мониторинг социального медиа пространства и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды политического и религиозного экстремизма. Одновременно с этим планомерную работу по выявлению этих фактов осуществляют и сотрудники правоохранительных органов страны. Современная обстановка в мире наглядно показала, что необходимо вести тщательную профилактическую работу, чем расследовать уже совершенные теракты. Задачей всего цивилизованного общества мы видим в сплочении и обеспечении безопасности, несмотря на национальные, религиозные или иные различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладышев, В. «Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма». Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. г. Ростов-на-Дону / В Гладышев // Информационно-политический портал: Национальный антитеррористический комитет // URL: <http://nac.gov.ru/content/4792.html>
2. Доника, Е. Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе / Е. Е. Доника // Труды Академии управления МВД России. – 2008.-№3. – С. 6.
3. Как устроена социально-ориентированная сеть? // URL: <http://v-school.narod.ru/PAPERS/new-internet.pdf>
4. Кубанский экстремист скрывался в интернете под псевдонимом «Анна Белая» // Планета Краснодар // URL: <http://planeta-krasnodar.ru/>
5. Патюкова, Р. В., Шакалов И.И. Экстремизм в России: факторы формирования и предпосылки возникновения / Р. В. Патюкова, И. И. Шакалов // Известия АПСН. Материалы Международной научной конференции: «Развитие образования – основа обеспечения безопасности страны». Москва: АПСН, 2011. – С. 237-241
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

Материал поступил в редакцию 28.11.15.

SOCIAL MEDIA SPHERE AS ONE OF THE MAIN PLATFORMS OF EXTREMISM PROPAGANDA

R.V. Patyukova¹, I.I. Shakalov²

¹ Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Advertisement and Public Relations

² Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of Philosophy, History and Right Department, Judicial Counsellor 2nd Class

¹ Kuban State University (Krasnodar),

² Krasnodar Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Abstract. Complex work on identification of terrorist threat in the world and in Russia in particular is regularly carried out by special services. In this aspect the main task consists in identification and timely blocking of information distribution of extremist character. The modern situation in the world demonstrated that it is necessary to carry out the preventive work than to investigate already made terrorist attacks. For optimization of fight against extremism, toughening of criminal liability for such offenses, and besides serious penalties, increase in term of deprivation are necessary.

Keywords: social network, social media sphere, information, content, Internet, terrorism, extremism, propaganda.

УДК 327.56

**ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ
ПАЛЕСТИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ****Юсеф Д.А. Нассасра**, аспирант кафедры социологии и политологии
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные факторы, определяющие статус государства Палестина, анализируется содержание проблемы и современное состояние международного признания Палестины как суверенного государства.

Ключевые слова: государственная независимость Палестины, международно-правовой аспект признания, палестинский вопрос, территориальные споры, суверенитет.

Палестинская проблема составляет суть конфликта на Ближнем Востоке. Она считается одной из самых сложных международных проблем, надлежащее понимание которой предполагает тщательное рассмотрение, помимо других вопросов, международно-правовых аспектов ее возникновения, развития и решения, что и определяет актуальность данной статьи.

Палестинский вопрос рассматривался и обсуждался еще в Лиге Наций, в настоящее время он постоянно включается в повестку дня сессий Генеральной Ассамблеи ООН, которая, начиная с 1974 г., ежегодно подтверждает необходимость осуществления права палестинцев на самоопределение и создание собственного независимого государства как одного из главных условий установления прочного мира на Ближнем Востоке [4].

Палестинцы – коренные жители территории Палестины, живущие на ней непрерывно со времени зарождения человеческой цивилизации вплоть до наших дней и образующие общество, имеющее право на свою территорию, на долгое время оказались без государственности.

Государство Палестина в настоящее время находится в процессе создания. Предусматривается формирование палестинского государства на части территории Западного берега, сектора Газа и Восточного Иерусалима. Существуют различные предложения по созданию Палестинского государства в зависимости от мнения о палестинской государственности, а также различные определения Палестины как территории.

Провозглашение Государства Палестина официально, де-юре, состоялось 15 ноября 1988 года в Алжире на сессии Палестинского национального совета (высшего совещательного органа Организации освобождения Палестины), после множества арабо-израильских военных конфликтов и отказа Иордании и Египта от претензий на палестинские территории, Национальный Совет Палестины объявил о создании независимого государства. С 1994, когда в соответствии с базовыми соглашениями палестинско-израильских переговоров от 13 сентября 1993 в Осло была создана Палестинская автономия, руководство ООП соблюдает своего рода мораторий на независимость Палестины и официально именуется Палестинской национальной администрацией. В то же время дипломатические представительства ООП действуют под вывеской посольств Государства Палестина [4].

Фактически Палестина по сегодняшний день не обладает реальным суверенитетом. Государственные структуры сформированы только частично (например, нет армии, хотя есть многочисленная полиция и при этом активно действуют всевозможные полувозможные организации). Значительная часть территории Западного берега реки Иордан и Восточный Иерусалим контролируются израильской армией. Сектор Газа и Западный берег реки Иордан представляют собой два анклава, разделенные территорией Израиля. Отношения между Палестиной и Израилем находятся в крайне напряженном состоянии и перманентно переходят в вооруженное противостояние. Границы палестинского государства практически со всех сторон контролируются израильскими вооруженными силами.

На сегодняшний день государство Палестина де-юре официально признали 135 стран и установили с этим государством полные дипломатические отношения, среди них Россия, Китай, Индия и Бразилия. Палестинское государство признано ЛАГ, ОИК, Движением неприсоединения и ОАЕ. Тем самым оно является субъектом дипломатического и консульского права.

Территориально образование не имеет статуса полноправного члена ООН, поскольку его отказываются признавать три государства, которые являются постоянными членами Совета Безопасности ООН (СБ ООН), — США, Великобритания и Франция.

В 2012 году Генеральная ассамблея ООН подавляющим большинством голосов присвоила Палестине статус «государства-наблюдателя» при организации и подтвердила ее право на самоопределение в пределах территорий, оккупированных Израилем в 1967 году, то есть на всем Западном берегу реки Иордан, в Секторе Газа и Восточном Иерусалиме. Тель-Авив, в свою очередь, отказался признать резолюцию и осудил обращение палестинцев в ООН как односторонний шаг, противоречащий взаимным договоренностям [6].

Международному признанию Палестины мешают территориальные споры с Израилем. Стороны не могут договориться о статусе Восточного Иерусалима и Западного берега реки Иордан [3].

Правовой основой провозглашения независимого государства палестинского народа послужила резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 181/П от 29 ноября 1947 г., предусматривавшая прекращение мандата Великобритании на Палестину, который был установлен после первой мировой войны, и создание на ее территории арабского и еврейского независимых государств.

В Политической декларации заявлено о том, что ООП признает в качестве основы для созыва международной конференции резолюции Совета Безопасности 242 и 336, которые, наряду с выводом израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий, требуют «обеспечения права всех государств региона на мирное сосуществование в безопасных и признанных границах». [4; 6]

Таким образом, ООП признала право Израиля на существование. В декларации заявлено об отказе от насилия и терроризма во всех его формах. ООП подтвердила свою приверженность политическому урегулированию арабо-израильского конфликта, созыву международной конференции, заявила о намерении обратиться в ООН с просьбой о передаче оккупированных Израилем палестинских территорий под ее временный контроль на время «переходного периода».

Правовой основой создания Палестинского государства является принцип самоопределения наций и народов, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 181/П от 29 ноября 1947 г. (которая сохраняет силу до настоящего времени), ст. 22 Статута Лиги наций и Устав ООН.

Государство Палестина является субъектом современного международного права со времени своего образования 15 ноября 1988 г. Признание Палестинского государства со стороны международного сообщества утверждает и укрепляет его правосубъектность. Оно имеет право на членство в ООН и ее специализированных учреждениях.

Сформированы международно-правовые основы, которые дают палестинскому народу на международном уровне юридическую силу, необходимую для создания Палестинского государства.

Составные элементы государства (население, территория, власть и суверенитет) применительно к Палестине соблюдены. Признаки государства были отражены в таких документах как Устав ООН, Межамериканская конвенция о правах и обязанностях государств 1933 г., проект Декларации прав и обязанностей государств, принятый Комиссией международного права в 1949 г.

Из политического лозунга европейских революций принцип самоопределения превратился в важнейшую норму международного права и является ныне одним из общепризнанных принципов современного международного права.

Международное сообщество в большинстве своем признало Палестину суверенным государством, а также подтвердило ее право на территории, оккупированные Израилем в ходе военной кампании 1967 года. На сегодняшний день этому особенно сильно противятся два государства: Израиль и США.

Израильское правительство подменяет самоопределение автономией. По его мнению, автономия будет распространяться не на территорию, а только на население. Израиль дал понять, что никогда не согласится с созданием Палестинского государства. Израиль игнорирует факт существования палестинского народа как компонента государственности, несмотря на то, что Палестинский народ реально существует и представляет собой исторически сложившуюся этническую общность людей. Палестинский народ – «это и евреи, и арабы, и христиане, живущие на территории Палестины» [2]. Этот народ – неоспоримый факт, признанный и подтвержденный в многочисленных юридических текстах, верность которых не подлежит сомнению, таких как: ст. 22 Статута Лиги Наций; мандат на Палестину; резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 181/П от 29 ноября 1947 г.; резолюции ООН о праве палестинского народа на самоопределение, принятые 1969 года; совместное заявление СССР и США от 1 октября 1977 г.; Венецианская декларация глав правительств и министров иностранных дел Европейского сообщества, от 12 июня 1980 г. [6].

США считают, что одностороннее изменение палестинским народом своего правового статуса незаконно. На заседании Совбеза ООН Соединенные Штаты, воспользовавшись правом вето, заблокировали проект резолюции о сроках создания государства Палестина и прекращения израильского присутствия.

В свете правового анализа закономерен вывод, что образование суверенного Палестинского государства отвечает не только закономерностям исторического процесса, но и Уставу ООН и основным нормам и принципам современного международного права, и оно является следствием подлинного волеизъявления арабского народа Палестины.

Непризнание Палестинского государства со стороны США и Израиля не только не имеет под собой правовой почвы, но и несовместимо с основными принципами международного права, и прежде всего с принципом самоопределения.

Что касается второго аспекта государственности Палестины – территории, – то хотя границы Палестин-

ского государства не были уточнены, из общей политической платформы, принятой Национальным Советом Палестины, явствует, что географические и территориальные рамки провозглашенного палестинцами государства включают в себя Западный берег реки Иордан, сектор Газа и Иерусалим, а окончательное определение границ этого государства должно явиться итогом переговоров между двумя государствами – Палестиной и Израилем.[3]

Внешний аспект суверенитета Палестинского государства, т.е. независимость в международных отношениях и неподчинение данного государства какой-либо внешней власти других государств, реально существует, так как новое молодое государство имеет дипломатические отношения со многими странами мира, имеет представительства в региональных и международных организациях.

Что касается внутреннего аспекта суверенитета, т.е. верховенства государства Палестина на своей территории, то он не является полным из-за израильского присутствия. Однако и Израиль в условиях восстания не может претендовать на полное верховенство над палестинской территорией.

Государство Палестина сочетает все признаки государства: население, территория, правительство и суверенитет. Признание Палестинского государства и признание его правительства совпадают, так как временное палестинское правительство является частью возникшего Палестинского государства. Поэтому объектом признания является государство Палестина – новый субъект международного права в стадии возникновения.

Таким образом, образование независимого Палестинского государства является одним из важнейших политических событий на международной арене и одним из крутых поворотов в ближневосточном конфликте. Признание Палестинского государства – необходимый и неизбежный акт, являющийся следствием требований современного правопорядка, поскольку международное общение невозможно без нормальных отношений между всеми субъектами международного права, в том числе без нормальных отношений с новыми субъектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Л. С. История Востока в 2 тт. / Л. С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1999. – Т.1. – 520 с.; Т.2, 560 с.
2. Гомберг, Л. Ближневосточная головоломка / Л. Гомберг // «Слово Word», 2009, № 63, Дружба народов, № 6, 2010.
3. Дмитриев, Е. Палестинский узел: к вопросу об урегулировании палестинской проблемы / Е. Дмитриев. – М.: Международные отношения, 1997. – 153 с.
4. Кини, А. Г. Международные отношения и внешняя политика на Ближнем Востоке в XX веке / А. Г. Кини. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – Вып. 8.
5. Палестинская проблема. Документы ООН, международных организаций и конференций./ Ред. Тимофеев И. В. – СПб., 1992.

Материал поступил в редакцию 12.11.15.

THE ISSUE OF RECOGNITION OF STATE INDEPENDENCE OF PALESTINE IN THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Yusef D.A. Nassasra, Postgraduate Student of Department of Sociology and Political Science
Kursk State University, Russia

Abstract. *In the given article the major factors determining the state independence of Palestine are considered, the issue and current state of the international recognition of Palestine as sovereign state is analyzed.*

Keywords: *state independence of Palestine, international legal aspect of recognition, Palestinian question, territorial disputes, sovereignty.*

Для заметок

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (28), Том 2, декабрь / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Подписано в печать 23.12.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 76.